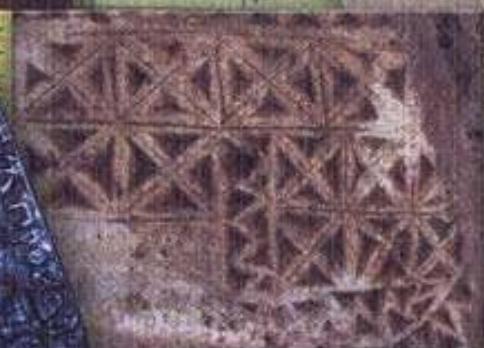
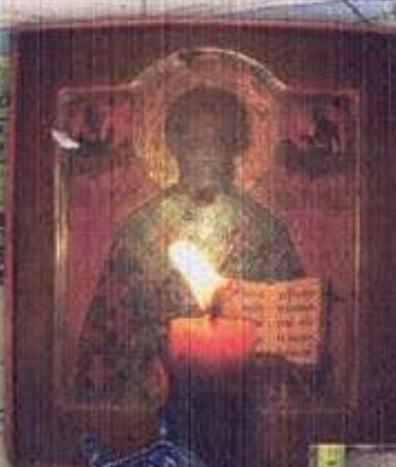

А. В. Алексеев

Церковные древности Звенигородской земли

**Очерки
церковной
археологии**

**Министерство культуры Московской области
Звенигородский историко-архитектурный
и художественный музей**

А. В. Алексеев

Церковные древности Звенигородской земли

Очерки церковной археологии

**Москва–Звенигород
2008**

ББК 63.4
А 47

Рецензент: к. и. н. А. В. Энговатова (Институт археологии РАН)

А 47 Алексеев А. В.

Церковные древности Звенигородской земли: Очерки церковной археологии / авт.-сост. А. В. Алексеев. – М.-Звенигород: Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей, 2008. – 280 с., ил., сх, таб.

Книга посвящена истории православных храмов Звенигорода и окрестностей и является первой обобщающей работой по церковной археологии края. В ней содержатся уникальные сведения о разрушенных и давно забытых церквях и монастырях древнего города, о заросших лесом кладбищах пригородных сел, вымерших еще в средневековье.

Под одной обложкой собраны материалы многолетних археологических исследований и архивных изысканий, изложены факты, которые были известны лишь узкому кругу специалистов. Большая часть материалов вводится в научный оборот впервые. Издание дополнено редкими архивными документами и богато иллюстрировано.

Книга представляет интерес для историков, археологов, краеведов, всех интересующихся историей Подмосковья.

ББК 63.4
А 47

Содержание

Г. А. Стоенко. К читателям.....	5
Введение	7
Церковь Введения во Храм Пресвятой Богородицы. Селище Чигасово 1	25
Приложение. Ю. Б. Королёв. Палеоботаническое исследование на поляне-оселке бывшей Введенской пустоши.....	32
Церковь Николая Чудотворца в с. Борановском (Михайловском). Селище Голицыно 1.....	51
Церковь Параскевы Пятницы в присёлке с. Никольское Вязёмы. Селище Голицыно 2.....	63
Церковь Николая Чудотворца в Татарской слободке. Селище Петелино	69
Церковь великомученика Георгия в с. Беззаконникове. Селище Подлипки 1 ...	78
Церковь Живоначальной Троицы на погосте у с. Михайловского. Селище Михайловское 1.....	89
Церковь Успения Пресвятой Богородицы на погосте. Селище Ястребки.....	94
Церковь Николая Чудотворца в с. Шерапове. Селище Шарапово	97
Церковь Дмитрия Солунского на погосте у с. Андреевского. Селище Андреевское 2.....	104
Церкви Рождества Пресвятой Богородицы и Николая Чудотворца в с. Богородицком. Селище Ивашково (Богородицкое)	111
Церкви Николая Чудотворца и Живоначальной Троицы в с. Никольском, Вязёмы. Селище Большие Вязёмы 1	117
Церковь Николая Чудотворца в с. Сидоровском. Селище Сидоровское.....	132
Церковь Николая Чудотворца в с. Игнатьевском. Селище Игнатьевское 2.....	137
Церковь Николая Чудотворца в с. Козинском. Селище Козино.....	143
Церковь Воздвижения Креста Господня в с. Вязёмском. Селище Успенское 1	148
Церковь Рождества Пресвятой Богородицы на «Городище». Успенское городище	150
Церковь Николая Чудотворца на погосте. Селище Николина Гора (Ранис)	160
Церковь Николая Чудотворца в с. Луцине. Селище Луцино 2.....	169
Церковь Спаса Нерукотворного Образа на Вязёмском яму. Селище Ямщина 3	175
Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в с. Покровском. Селище Покровское 1.....	181
Церковь Косьмы и Дамиана на погосте. Селище Юдино	185
Храм в селе Шарапово. Селище Давыдково	199

Сельцо Шумеево. Селища Брёхово 1 и 2	201
Церковь Леонтия Чудотворца Ростовского в с. Починок, Кубенское.	
Селище Кубинка 1	205
Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Кремичне на погосте.	
Городище и селище Кремична (Масеево)	209
Церковь Живоначальной Троицы на погосте.	
Селище Новогорбово 1.....	215
Церковь Николая Чудотворца в с. Кувшиново.	
Селище Захнево 1.....	220
Церковь Ильи Пророка в с. Дубацыне.	
Селище Дубацыно (Ильинское)	227
Церковь Трёх святителей в Звенигороде на Верхнем посаде	232
Церкви Николая Чудотворца и Рождества Христова в Звенигороде на Верхнем посаде.....	234
Результаты охранных исследований у храма Вознесения в Звенигороде.....	241
Церковь Космы и Дамиана в Звенигороде на посаде.....	250
Церковь на Супоневом холме. Церковь Спаса Нерукотворного Образа на посаде.....	267
Церковь в Ямской слободе на посаде	268
Приложения.....	269
Литература по церковной археологии	278

К читателям

Уважаемые читатели!

Вашему вниманию представлена необычная книга. Посвященная истории православных храмов Звенигорода и окрестностей, она является первой обобщающей работой по церковной археологии края.

Церковная археология России, расцвет которой приходится на последнюю треть XIX – первые два десятилетия XX века, фактически прекратила свое существование как одно из научных направлений в 1920-е годы. И лишь крушение не так давно господствовавшей в стране атеистической идеологии позволило вернуться к некоторым незаслуженно отвергнутым направлениям в исторической науке, среди которых находилась и церковная археология.

Звенигородская земля, издревле являясь одним из главных духовных центров страны, была дорога и близка сердцу православного человека. В наше время многие закрытые здесь после революции храмы обрели свою вторую жизнь. Сейчас это один из тех регионов, где наблюдается всплеск внимания к церковным древностям, архитектуре, истории, а церковная археология успешно развивается.

Данная книга написана на основе многолетних археологических исследований проводимых сотрудниками Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея. Автор-составитель, профессиональный археолог, проделал не только большую работу в «поле». Он обратился к изучению редких архивных источников и мало доступной литературы. Поэтому в книге наряду с общеизвестными фактами изложены те, которые известны лишь немногочисленным специалистам. В работе дан современный научный взгляд на некоторые проблемы церковной археологии и содержатся уникальные сведения о разрушенных и давно забытых храмах и монастырях Звенигородского края.

Важно отметить, что данное издание является результатом совместного проекта Звенигородского музея и Русской Православной Церкви.

Исследовательский проект поддержали: архимандрит Иероним – настоятель церкви Успения Богородицы, являющейся подворьем Саввино-Сторожевского монастыря, настоятель храма Николая Чудотворца в с. Акиньино протоиерей Алексей Гостев и настоятель церкви Преображения Господня в с. Большие Вязёмы протоиерей Павел Карташев. Это пример совместной плодотворной работы по изучению, сохранению и популяризации исторического богатства Звенигородского региона, результатом которой должны стать: адекватное восприятие нашего культурного и исторического наследия, расширение знаний о прошлом Звенигородской земли, в том числе её религиозных святынь и церковных древностей.

*Директор Звенигородского
историко-архитектурного
и художественного музея*

Г. А. Стоенко

Введение

Возникновение и развитие земельных угодий в Звенигороде и окрестах в XV–XVI вв. – это сложный исторический процесс, связанный с географическими, климатическими, почвенными и другими природными условиями, а также с историческими, политическими, социальными и экономическими факторами. Важную роль в этом процессе сыграли монастыри, церкви и крепости, которые не только являлись центрами религиозной жизни и культуры, но и выполняли функции административных, хозяйственных и оборонительных центров.

В XV–XVI вв. Звенигород и окрестности выделялись большим количеством храмов, число которых значительно превышало число существующих ныне. Это объясняется особенностями местного землевладения и хозяйственного развития края. Так, вокруг города имели владения Саввино-Сторожевский, Пафнутиево-Боровский, Троице-Сергиев, Новодевичий и Богоявленский монастыри, а также митрополичья кафедра. Землями здесь располагали и небольшие местные обители – Вознесенский, Введенский, Онуфриев монастыри, монастырь Иоанна Богослова на р. Большой Вязёмке. Церковь и монастыри сыграли существенную роль в заселении рассматриваемой территории и содействовали возникновению здесь новых сел, деревень и починков. Приобретая земли (покупками, пожалованиями князей, дарениями частных лиц, заимкою) монастыри, как правило, получали при этом различные льготы. Крестьяне, садившиеся на пустых и не разработанных угодьях монастыря, освобождались от юрисдикции местной власти, от государственных повинностей на 3–10 и более лет, от обязательства давать подводы и кормы проезжающим чиновникам. Такие привилегии привлекали на монастырские земли многих крестьян*. Таким образом, значительная часть строившихся здесь храмов были монастырскими «заоградными» церквями, которые возводились в отдаленных вотчинах обители «на прихождение православному христианству». Большое количество храмов располагалось на княжеских, или, как их называли, «волостных», землях, где основным хозяйственным распорядителем являлась волость – крестьянская община. На волостной земле возникали погосты с обязательными храмом и кладбищем. Источники XIV–XVI вв. позволяют рассматривать погосты как центры местного самоуправления подконтрольные княжеской администрации. Церковноприходские дела здесь были пред-

* Любавский М. К. Образование основной государственной территории великорусской народности. Заселение и объединение центра. Л., 1929. С. 29.

метом мирской заботы, храм же был и центром прихода и сельского мира. В трапезной погостской церкви происходили сходки, производилась раскладка податей, устраивались трапезы-братчины. Как правило, в церкви хранилась общая казна (столец), куда поступали мирские деньги, полученные от сдачи в аренду волостных земель и других коллективных предприятий. Эти средства шли на общие нужды волости, в том числе и наем сельскохозяйственных угодий, когда в них имелся недостаток, на предоставление податных льгот*. Во многих погостах к храмовым праздникам были приурочены общие гуляния, торжки и ярмарки. Формирование причта шло здесь в значительной степени за счет крестьянского сословия и при активном участии крестьянских общин, на которые ложились расходы на содержание и церкви и причта. Поэтому сельское белое духовенство не могло не быть активной частью сельского общества. Церковные старосты, являвшиеся выборными лицами от общины, управляли имуществом приходских церквей и распоряжались церковной землей**. С развитием в XVI в. поместного землевладения погосты постепенно утрачивали административные функции, превращаясь исключительно в приходские, церковные центры. В это время понятие «волость» стало скорее тяговой единицей, а волостные земли экспроприировались государственной властью и широко раздавались боярам и служилым людям. Так, в 1550 г. в Московском и Звенигородском уездах получили поместья служилые люди из «избранной тысячи» дворян Ивана IV. В XVI в. округа Звенигорода стала местом интенсивного развития различных форм феодальной собственности, что нередко приводило к острым земельным конфликтам, спорам и тяжбам. Среди здешних вотчинников мы находим Морозовых, Шуйских, Троекуровых, Пронских, Басенковых, Годуновых, Клешниных и других представителей московской аристократии. Среди же местных детей боярских встречаем таких землевладельцев, как Хвошинские, Колюбакины, Голохвастовы, Тоболины, Вражские, Нероновы и др. Землевладельцы, обустраивая свои села, стремились к тому, чтобы они были не только центрами хозяйственного управления, но также центрами церковно-приходской жизни населения их боярщин. На средства вотчинников и помещиков возводятся многочисленные храмы, количество которых постоянно росло при-

* Данилова Л. В. О внутренней структуре сельской общины Северо-Восточной Руси // Россия на путях централизации. М., 1982. С. 12.

** Харлашов Б. Н. О роли погостов в крестьянской общине XIV–XVI вв. // Археология и история Пскова и Псковской земли. 1994. Псков, 1995. С. 48.

мерно до третьей четверти XVI в. Дело доходило до того, что в ином небольшом поделенном владельческом селе мы застаем сразу две церкви, и, вероятно, два прихода (как в с. Никольском, поделенным между В. С. Фуниковым и Ф. Ф. Нагим). Имеются сведения о наличии в селах двух церквей, одна из которых была тёплая (зимняя) а другая летняя, без отопления (в с. Богородицком и Супоневе).

Процесс церковного строительства и формирования новых приходов в Звенигородском уезде заморозился в годы хозяйственного кризиса 60–70 гг. XVI в. Опричнина, затяжная война за Прибалтику, налоги, неурожай, эпидемии, страшное опустошение Девлет-Гирея тяжело отразились на всем Подмосковье. И лишь в 1580–1590 гг. здесь, как и в стране в целом, наметился хозяйственный подъем. И снова под Звенигородом начали возводиться храмы (в селах Никольское-Вязёмы, Бузаево, Сколково и др.). Но экономический подъем Подмосковья вскоре был прерван. Польско-шляхетская интервенция и народные восстания нач. XVII в. – периода, получившего у современников название «Смутного времени», нанесли огромный урон экономике Звенигородского края. Многие села и деревни, были полностью опустошены, население разбежалось, поля оказались заросшими лесом «инде в жердь, инде в оглоблю и бревно». Особенно сильно запустели вотчины высшей московской знати. Практически все храмы в Звенигороде и его окрестностях в это время были разграблены и сожжены, и лишь немногие из них смогли затем возродиться из руин и обрести поруганные святыни. Места древних монастырей, погостов и храмов со временем забылись, и в XVII–XIX вв. они либо распахиваются, либо застают лесом...

Осветить ранний период церковного строительства и формирования сельских приходов на Звенигородской земле позволяют новые материалы, полученные в процессе археологических изысканий, которые проводит совместная археологическая экспедиция Звенигородского музея и Государственного музея-заповедника А. С. Пушкина (с. Б. Вязёмы). Одно из перспективных направлений археологических исследований в регионе – поиск и изучение древних храмов. Основные методы работы заключаются в создании электронной базы данных по церквям и селам Звенигородского уезда на основе актового материала XV – нач. XVI в., писцовых и приправочных книг XVI – 1-й пол. XVII в., географических чертежей 2-й пол. XVII в. и планов Генерального межевания 60–80-х гг. XVIII в. Последние ценные тем, что, помимо населенных пунктов, в них зафиксированы пустоши их названия – то есть релик-

товая структура землеустройства XIV–XVI вв. В работе были также использованы обширные исторические материалы, собранные архимандритом Леонидом (Кавелиным)* и братьями Василием Ивановичем и Гавриилом Ивановичем Холмогоровыми**. Опираясь на документы Московского архива Министерства юстиции (писцовые, дозорные и приходные окладные книги Патриаршего Казенного приказа XVII в.), они собрали значительный объем интересующей нас информации о церквях и погостах, существовавших в досмутный период.

На втором этапе была составлена картосхема, где на разгруженную топооснову были нанесены все древние храмы, информацию о которых удалось получить из вышеперечисленных источников. На следующем этапе применяются археологические разведки на местности (включают в себя обход и тщательный осмотр территории, сбор подъемного материала, зондаж и шурфовку грунта), что позволило нам локализовать уже ряд церковных мест. Это церковь Николая Чудотворца в пустоши Михайловской у верховьев р. Бутынки***, Введенский погост у дер. Чигасово, Георгиевский храм в бывшем селе Беззаконниково (близ современной дер. Подлипки), церковь Параскевы Пятницы в пустоши Кулиги (у дер. Кобяково), Никольский погост (на территории дачного посёлка Николина Гора), церковь Рождества Пресвятой Богородицы в пустоши Рамене (у пос. Летний Отдых), Никольский храм в бывш. селе Татарская Слободка (у дер. Петелино), церковь Всемилостивого Спаса на Вязёмском придаточном яму (близ дер. Ямчины)****, Покровский погост (у с. Покровского на р. Островне)*****, храм Покрова Пресвятой Богородицы в с. Покровском на р. Руздельке, Носов погост с храмом Успения Пресвятой Богородицы (у дер. Ястребки), Козмодемьянский погост на одноименном овраге у дер. Юдино, погост Дмитрия Солунского у с. Андреевского, древний храм Николая Чудотворца на первоначальном месте села Луцина, Никольская и Рождественская

* Леонид, архим. (Кавелин Л. И.) Московский Звенигород и его уезд в церковно-археологическом отношении. М., 1878.

** Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах Московской епархии XVI–XVIII ст. Звенигородская и Загородская десятины. М., 1882; М., 1886.

*** Алексеев А. В. Голицынский клад произведений русского средневекового художественного литья // Троицкие чтения 2003–2004 гг. Материалы VII–VIII Троицких чтений в ГИЛМЗ А.С. Пушкина. Б. Вязёмы, 2004. С. 32–45.

**** Смирнов А. Н. Разведки в Одинцовском районе Московской области // Археологические открытия 2002 г. М., 2003. С. 182–183.

***** Смирнов А. Н. Разведки в Одинцовском районе Московской области // Археологические открытия 2003 г. М., 2004. С. 201–202.

церкви в с. Богородицком на р. Хвошинке*, Воздвиженский монастырь на Конюшенной Горе и храм Вознесения Господня в г. Звенигороде и др. На заключительном этапе работ проводятся археологические раскопки. Поскольку письменная информация, относящаяся к тому или иному храму, как правило, неполна и отрывочна, то именно археологические данные выступают на первое место и позволяют ответить на многие вопросы о времени его постройки, о размерах, строительном материале, внешнем виде, декоре, возможных перепланировках и о причинах гибели памятника. В культурном слое отразилась и сохраняется потенциально бесконечная информация о существовании давно разрушенного церковного здания и о прилегающем к нему древнем некрополе. Таким образом, при археологических раскопках появляется уникальная возможность заглянуть в прошлое и получить максимально полные данные о локализованных при разведках храме, монастыре или погосте.

При археологическом обследовании церковных мест удалось проследить некоторые довольно любопытные закономерности.

Так, при изучении микрорельефа участков, где ранее располагались храмы, часто обнаруживаются невысокие уплощенные всхолмления рукотворного происхождения. Как правило, высота этих насыпей не превышает 0,5–0,8 м, форма – округлая или овальная. Сложенены они из довольно плотного суглинка или глины, а в их основаниях прослеживаются следы обгоревших деревянных конструкций. Скорее всего, в ряде случаев срубы бесфундаментных деревянных храмов возводили не просто на поверхности земли, а на специально подготовленных площадках. В ходе раскопок на территории бывшего Введенского монастыря, произведенных в 2005–2006 гг., было зафиксировано, что глиняная «подушка» для нового храма была насыпана над мощным слоем пожарища, в котором погибла предшествовавшая церковь. В данном случае анализ полученного материала (в том числе нумизматического) и наблюдения за стратиграфией позволили выяснить, что ранний храм сгорел в третьей четверти XVI в. Вновь построенный на этом же месте храм был разрушен уже во время Смуты.

Практически у каждого монастырского или сельского храма располагалось кладбище, где погребали окончивших земной путь священников, иноков, ктиторов и рядовых прихожан. Могилы, которые ок-

* Раскопки древнего некрополя на селище Ивашково 1 (Богородицкое) в 2006 г. проводил А. В. Лазукин.

ружали церковь, отмечали традиционными дерновыми холмиками с деревянными крестами, либо каменными надгробиями. Наиболее престижной, сакрально значимой зоной некрополя являлась территория у самого храма и, особенно, у алтаря. Погребения здесь совершались чаще, поэтому при археологических раскопках на этих участках нередко приходится сталкиваться со сплошным слоем могильного перекопа, состоящего из одних перемешанных человеческих костей (случаи нарушения более ранних захоронений последующими). Заполненность могилами периферийных участков кладбищ, как правило, гораздо ниже, благодаря чему здесь можно проследить некоторую планировку с рядами захоронений, проходами и площадками. Белокаменные надгробные плиты и их обломки – самая распространённая категория находок при исследовании средневековых некрополей. В процессе археологических разведок именно по наличию тонких известняковых плит с резным трехгранно-выемчатым орнаментом («волчий зуб») можно определить место расположения древних, несколько столетий назад исчезнувших церквей. Белокаменные надгробия ценны тем, что дают нам в руки чрезвычайно важную информацию о времени функционирования кладбища, а имея надписи – уникальные сведения о самих погребенных.

При исследовании средневековых некрополей, располагавшихся вокруг сельских церквей, нередко обнаруживается значительное количество различных произведений христианской металлоконструкции. Чаще всего встречаются массивные литые наперсные кресты и энколпионы XIV–XVI вв., которые находились в личном пользовании лиц, имевших высокий культурный уровень и социальный статус. На селе такие кресты могли принадлежать в первую очередь представителям церковного причта – священникам, дьяконам, дьячкам, пономарям, а также церковным старостам и грамотным людям из приходского актива.

Предметы личного благочестия, о которых идет речь, в своё время были сняты с отпеваемых в храме покойников. В гроб с телом эти вещи не укладывали, а после погребения, скорее всего, оставляли на могиле, либо подвязывали к деревянным кладбищенским крестам. Не исключено, что крупные литые крестики и иконки врезались в те же надмогильные кресты или сооружения типа столбцов-голбцов, которые хорошо известны этнографам на Русском Севере. Последние представляют собой небольшие резные столбы с двухскатной острогульной кровелькой. «В каждый столбец с западной стороны врезана небольшая медная иконка из тех, что в XVIII и XIX вв. делали в вы-

говских скитах и оттуда они расходились по всей России. Ниже иконы, на средней части столбца, вытесан пластичный орнамент. Его формы близки по своему характеру к резьбе столбов на крыльцах и галереях древних церквей»*.

Естественно, по истечении времени такие деревянные надмогильные сооружения ветшают, падают и сгнивают, а врезанные металлические кресты и образки оказываются на земле. Здесь они могут быть случайно втоптаны в грязь, сломаны, наконец, могут попасть в засыпку новой могилы. Вероятно, именно таким образом на древних сельских кладбищах и скапливались произведения медного литья, которые не редко обнаруживаются при археологических исследованиях церковных мест. Есть все основания считать, что в XIV–XVI вв. могильные холмики с деревянными крестами и голбцами могли сосуществовать на одном кладбище с могилами, которые обозначали валунными надгробиями и белокаменными плитами. Так, в процессе исследования некрополя Введенского погоста нами зафиксирован тлен от деревянного столба диаметром около 13 см. Возможно, это и есть основание одного из кладбищенских крестов**.

Снятые с отпеваемых покойников предметы личного благочестия могли стать и частью содержимого церковной ризницы. Ризница (диаконник) – хранилище ладана, вина, священных сосудов, богослужебных одежд, книг и других ценных предметов. Здесь десятилетиями накапливались различные вещевые вклады прихожан – украшения, литые образки, цаты, кресты. Последние чаще всего подвешивали к особо чтимым иконам, которые находились в каждом храме***. Когда подвесов-прикладов набиралось слишком много, то часть из них снижалась и переносилась в диаконник. Сюда же, вероятно, попадали и кресты, принадлежавшие умершим. В последние годы нам удалось зафиксировать два случая, когда при исследовании сгоревших деревянных храмов были найдены скопления оплавленных предметов христи-

* Ооловников А. В. Сокровища Русского Севера. М., 1989. С. 141.

** Алексеев А. В. Отчет о разведках и раскопках в Одинцовском районе Московской области в 2005 г. // ОПИ ИА РАН. 2006. С. 12. Рис. 42.

*** «В числе остатков нашей христианской древности, самой первоначальной, стоят медные гривны и кресты, уцелевшие кое-где <...> на образах самых бедных церквей, где их еще не успели расплавить, вместе со всяkim медным хламом, на новь отливавшиеся колокола», – так писал в середине XIX в. владимирский краевед И. Голышев, имея в виду приклады к храмовым иконам. Цит. по: Гнутова С.В. Медная мелкая пластика Древней Руси (Типология и бытование) // Русское медное литьё. Вып.1. М., 1993. С. 7.

анской металлопластики – причем и новых, и уже бывших в использовании, в том числе со следами починок*.

Интересные результаты дали наблюдения за ориентировкой погребений и глубиной могильных ям на различных церковных кладбищах. Как выяснилось, все погребения ориентировали не по сторонам света (канонической является западная ориентировка погребения), а по храму, который мог иметь существенные отклонения от оси запад–восток. Как правило, эти отклонения трудно объяснимы и могут зависеть как от особенностей планировки поселений, так и от времени (сезона) захоронения, которая была приурочена ко дню празднования читомого образа или памяти какого-либо святого. Таким образом, даже если из-за плохого состояния культурного слоя, археологически не удается выявить остатки деревянной церкви и определить, как был ориентирован её престол, то это можно сделать исходя из анализа планиграфии синхронного кладбища. Что касается глубины могил, то, например, в пустоши Михайловской под Голицыно она достигает 1,5 м. Напротив, на некоторых некрополях (в с. Богородицком, на Космодемьянском погосте, в с. Подушкино) захоронения производились на столь незначительной глубине, что часть из них была нарушена в процессе позднейшей распашки.

При археологическом исследовании городских и сельских кладбищ частой находкой являются медные (пула) и серебряные (полушки, деньги) проволочные монеты XV–XVII вв. Это, скорее всего, указывает на широко распространенную в прошлом и дожившую до наших дней традицию бросать в могилу при погребении монеты мелкого достоинства.

При изучении разрушенных в период Смутного времени храмов, нередко встречаются и довольно поздние предметы. Вероятно, места некоторых древних погостов и в XVIII–XIX вв. продолжали играть заметную роль в традиционной религиозной практике местных крестьян как почитаемые объекты – деревенские святыни. Священными объектами этих почитаемых мест могли быть поклонный крест или деревянная часовня, поставленные там, где когда-то располагался престол церкви. Так, при раскопках во Введенской пустоши нами были найдены фрагменты стеклянных лампадок XIX в., жестяные накладки от киота иконы, бронзовый подсвечник, предназначенный для тонкой «гро-

* Находки были сделаны на месте Никольской церкви в пустоши Михайловской (селище Голицыно 1) и при исследовании Георгиевского храма в бывшем селе Беззаконниково (селище Подлипки 1).

шовой» церковной свечи. Многочисленные монеты мелкого номинала чекана XVIII – нач. XX в., и поздний медный крестик являются не чем иным, как «обетными» приношениями крестьян. Несколько медных монет XVIII–XIX вв. найдено и при исследовании Козмодемьянского погоста у д. Юдино.

К сожалению, в большинстве случаев археологические данные не позволяют нам восстановить точный облик древнего храма, разрушенного несколько веков назад. Но все же имеются примеры, когда звенигородским археологам и архитекторам-реставраторам удавалось реконструировать внешний вид церковного здания*. Некоторое представление о храмах досмутного времени дают географические чертежи XVII в. Чертежи – результат натурного досмотра территории, который совершался чиновниками при участии местных жителей и заверялся «окольными людьми, бывшими на чертеже»**. Эти интереснейшие документы имеют огромную ценность для формирования представления о самых различных деревенских и сельских деревянных сооружениях середины – второй половины XVII в. Так, многие села в округе Звенигорода на чертеже Абраама Свиязева 1664 г. обозначены церквями, изображения которых соответствовали их истинному фронтальному виду***. Среди осмотренных нами чертежей имеются такие, где достигнута высокая степень конкретизации архитектурных форм и внешнего облика храмов и часовен. Учитывая, что в народном зодчестве на протяжении ряда веков существовали единая строительная культура и стандарты главных конструктивных элементов (общий модуль архитектуры XII–XIX вв. – бревенчатая клеть, рубившаяся «в лапу» или «в обло»), применялся один и тот же строительный материал, одна и та же техника его обработки, то деревянные храмы, колокольни и часовни, изображенные на чертежах XVII в., можно рассматривать как очень близкие таким же сооружениям XIV–XVI вв. О том, как выглядели памятники деревянной архитектуры Московского государства, можно судить и по дошедшим до нашего времени уникальным образцам деревянного зодчества Русского Севера и Сибири. И хотя северные храмы и часовни построены в большинстве своем лишь

* Реконструкция надвратной церкви во имя преп. Сергия Радонежского и трапезной палаты XVI в., утраченных в Смутное время. Архитектор М. Д. Циперович // Саввино-Сторожевский монастырь. М., 1998. Илл. на с. 41, 43.

** Преображенский В. С., Голубчиков С. Н. Антропогенная эволюция агроландшафтной структуры Западного Подмосковья (за XVI–XVII вв.) // Материалы к эволюции ландшафтной структуры округи Звенигорода XVI–XVII вв. М., 1997. С. 17–18.

*** РГАДА Ф. 27. № 484. Ч. 3. Д. 29.

в XVII–XVIII вв., но они были срублены так или почти так, как их не-сохранившиеся предшественники.

В окрестностях Звенигорода известны случаи переноса храмов с первоначального места на новое. Так, была перенесена церковь Николая Чудотворца села Луцино. С XV в. до 1809 г. этот храм вместе с обширным некрополем располагался в пойме р. Москвы, в 1 км к северу от существующего ныне*. В 1737 г. престол ветхой церкви Живоначальной Троицы, что стояла на древнем погосте у села Михайловского, был перенесен на противоположный берег р. Москвы в деревню Гришаково (ныне с. Троицкое)**. Около середины XVIII в. в Саввинскую Слободу был перенесен храм Николая Чудотворца, который до этого стоял в центре Стрелецкой слободы, на противоположном берегу р. Разводни***.

В XVII в. были перенесены на новые места Введенский и Покровский храмы одноименных сел****.

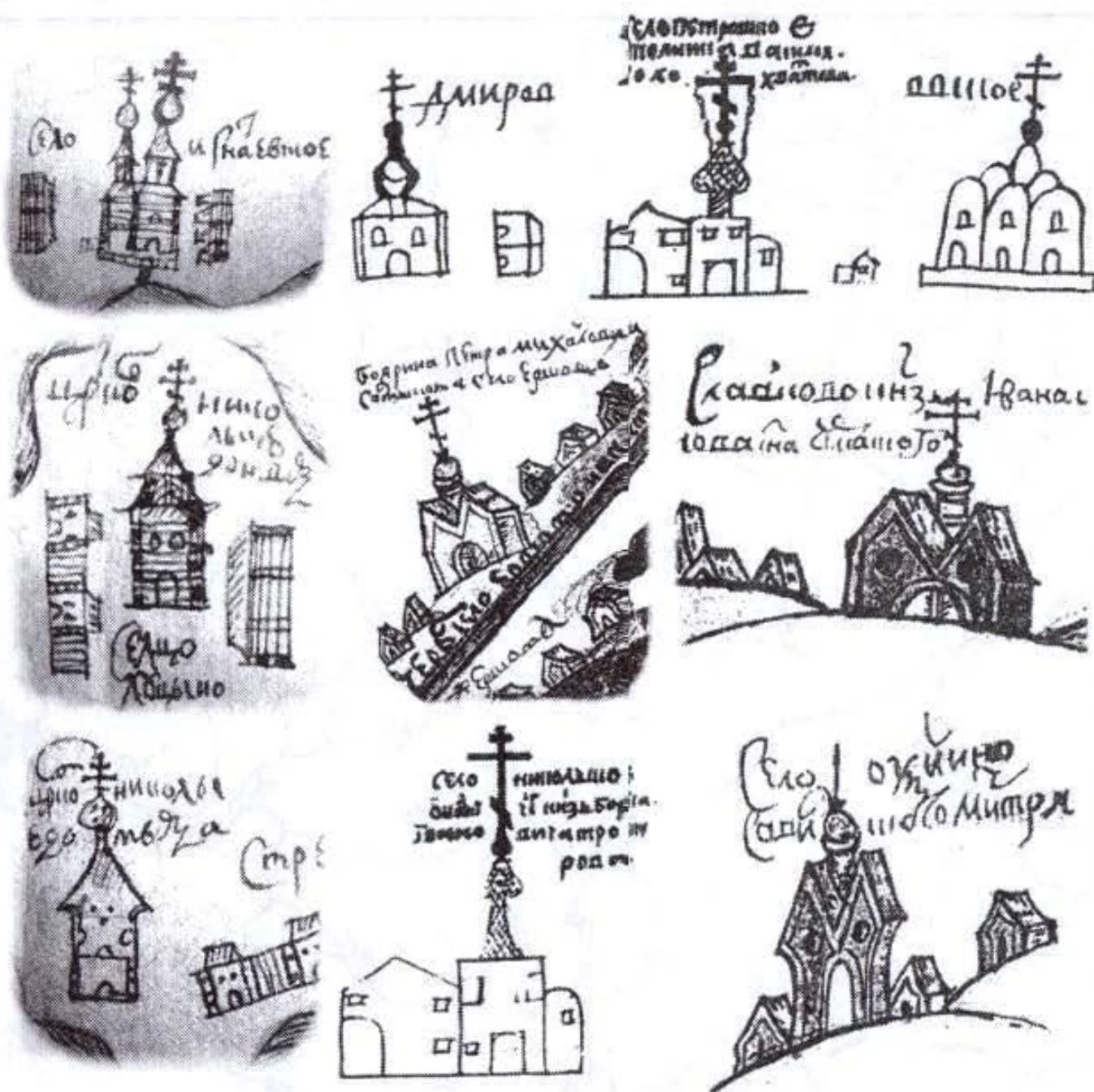
Последние примеры указывают на то, что при археологическом поиске следов древних храмов, предшествовавших современным, можно столкнуться с целым рядом трудностей, которые будут неразрешимы без привлечения исторических и архивных источников.

* Первоначально Никольский храм располагался в центральной части выявленного нами обширного средневекового селища Луцино 2.

** Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах Московской епархии XVI–XVIII ст. Вып. 2. Звенигородская десятина. М., 1882. С. 114–117.

*** Холмогоровы В. и Г. Указ. соч. С. 66.

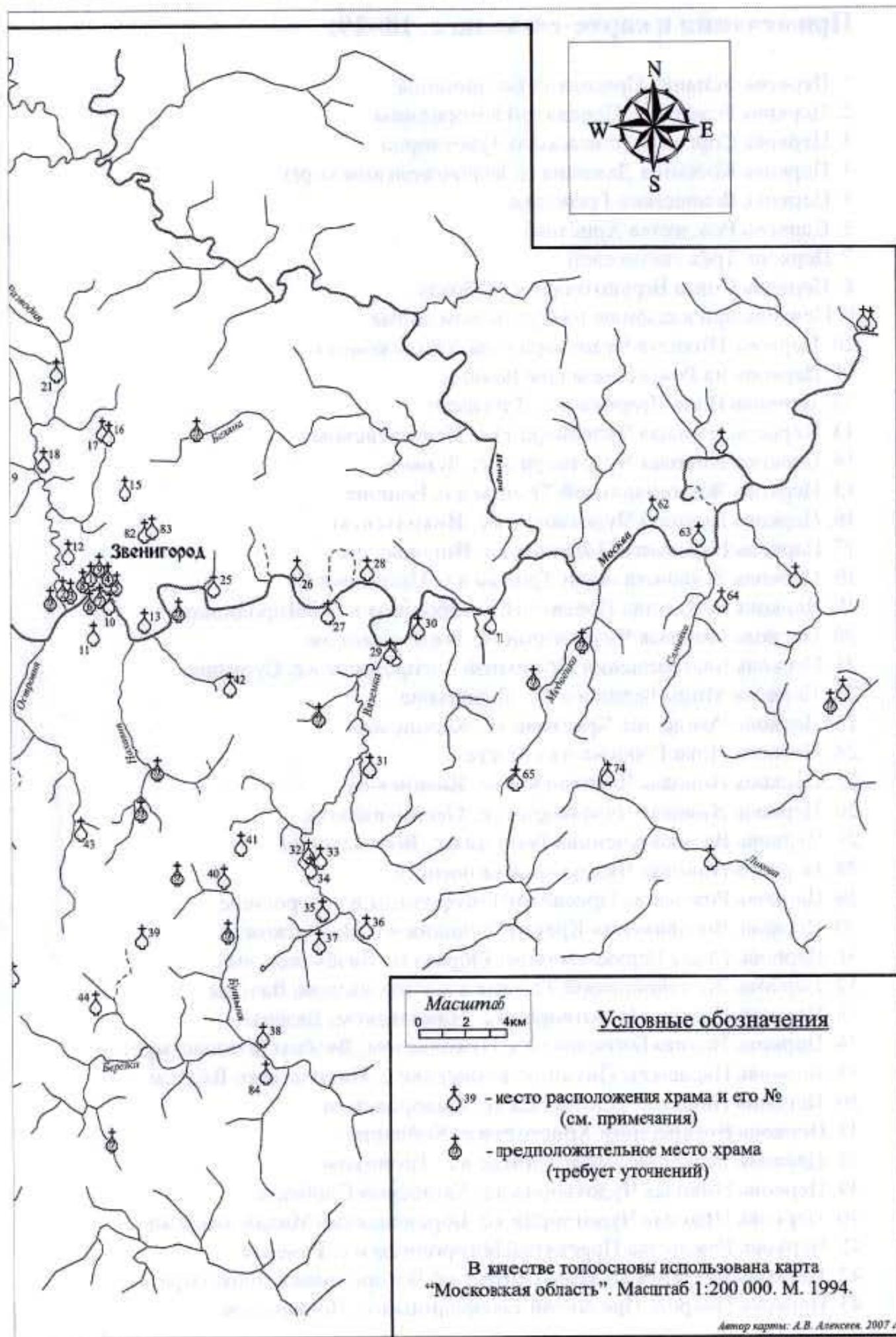
**** Холмогоровы В. и Г. Указ. соч. С. 17; 72.

Илл. 1. Изображения деревянных храмов и часовен в округе Звенигорода на чертежах XVII в.

На следующем развороте: Илл. 2. Церковная топография Звенигорода и окрестностей XV–XVI вв. Карта-схема

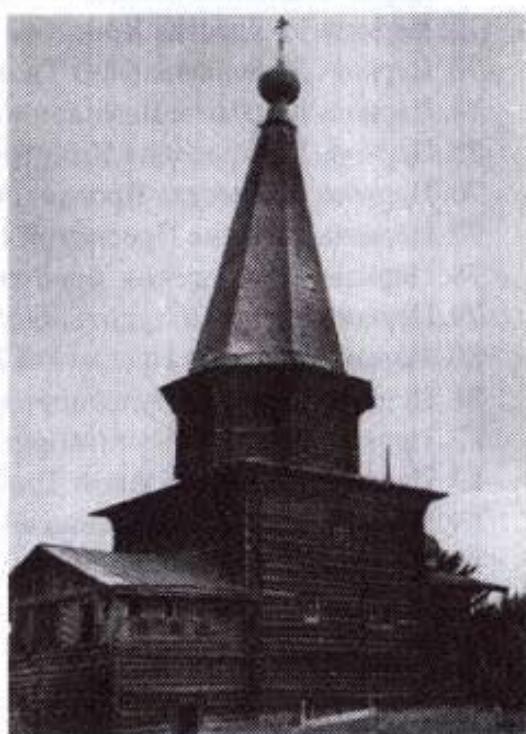
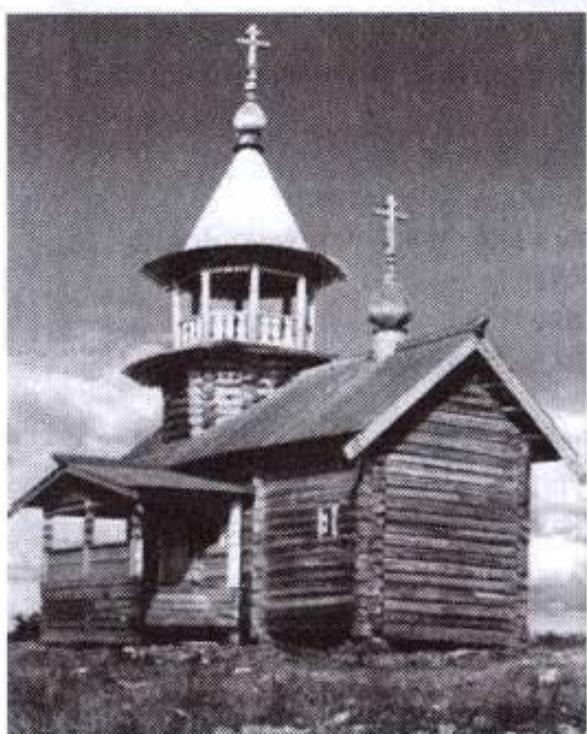
Примечания к карте-схеме на с. 18–19:

1. Церковь Успения Пресвятой Богородицы
2. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы
3. Церковь Сергия Радонежского Чудотворца
4. Церковь Космы и Дамиана (в Воздвиженском м-ре)
5. Церковь Вознесения Господня
6. Церковь Рождества Христова
7. Церковь Трёх святителей
8. Церковь Спаса Нерукотворного Образа
9. Церковь при кладбище на Супоневом холме
10. Церковь Николая Чудотворца «на Уском конце»
11. Церковь на Рождественском погосте
12. Церковь Ильи Пророка в с. Дубацыне
13. Церковь Николая Чудотворца в с. Игнатьевском
14. Церковь Николая Чудотворца в с. Луцыне
15. Церковь Живоначальной Троицы в с. Ершове
16. Церковь Николая Чудотворца в с. Никольском
17. Церковь Параскевы Пятницы в с. Никольском
18. Церковь Живоначальной Троицы в с. Насоновском
19. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в с. Богородицком
20. Церковь Николая Чудотворца в с. Богородицком
21. Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы в с. Сурмине
22. Церковь Мины Великого в с. Дядинкове
23. Церковь Рождества Христова в с. Каринском
24. Церковь Ильи Пророка на погосте
25. Церковь Николая Чудотворца в с. Козинском
26. Церковь Николая Чудотворца в с. Оксининском
27. Церковь Великомученика Георгия в с. Войславском
28. Церковь Николая Чудотворца на погосте
29. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в с. Городище
30. Церковь Воздвижения Креста Господня в с. Вязёмском
31. Церковь Спаса Нерукотворного Образа на Вязёмском яму
32. Церковь Живоначальной Троицы в с. Никольском, Вязёмы
33. Церковь Николая Чудотворца в с. Никольском, Вязёмы
34. Церковь Иоанна Богослова в с. Никольском, Вязёмы (в монастыре)
35. Церковь Параскевы Пятницы в присёлке с. Никольского Вязёмы
36. Церковь Николая Чудотворца в с. Сидоровском
37. Церковь Воскресения Христова в с. Кобякове
38. Церковь Живоначальной Троицы в с. Троицком
39. Церковь Николая Чудотворца в с. Татарской Слободке
40. Церковь Николая Чудотворца в с. Борановском (Михайловском)
41. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в с. Раменье
42. Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы в монастыре
43. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в с. Покровском

44. Церковь Николая Чудотворца в с. Таболове
45. Церковь Великомученика Георгия в с. Беззаконникове
46. Церковь Леонтия Чудотворца Ростовского в с. Починок, Кубенское
47. Церковь Николая Чудотворца в с. Кляповском
48. Церковь Дмитрия Солунского в с. Васильевском
49. Церковь Николая Чудотворца в с. Шерапове
50. Церковь Успения Пресвятой Богородицы на погосте (с. Носово)
51. Церковь Архангела Михаила в с. Михайловском
52. Церковь Живоначальной Троицы на погосте у с. Михайловского
53. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в с. Локотенском (Локотне)
54. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в с. Покровском
55. Церковь Дмитрия Солунского на погосте у с. Андреевского
56. Церковь Николая Чудотворца в с. Корюкове
57. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в с. Дютьеве
58. Церковь Великомученика Георгия в с. Софьине
59. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Кремичне на погосте
60. Церковь в Рождества Пресвятой Богородицы в с. Старой Рузе
61. Церковь Преображения Господня на погосте
62. Церковь Ильи Пророка в с. Ильинском
63. Церковь Богоявления Господня в с. Луцком
64. Церковь Рождества Христова в с. Подушкине
65. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в с. Перхушкове
66. Церковь Николая Чудотворца на погосте
67. Церковь Спаса Нерукотворного Образа в Кремичне
68. Церковь св. Бориса и Глеба в с. Андреевском
69. Церковь Иоанна Предтечи в с. Буткове
70. Церковь Живоначальной Троицы на погосте
71. Церковь Живоначальной Троицы в с. Бузаеве
72. Церковь Рождества Христова в с. Юркине
73. Церковь Живоначальной Троицы на погосте (в Бортном стане)
74. Церковь Косьмы и Дамиана на погосте
75. Церковь Воскресения Христова в с. Васильевском
76. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в с. Кулебакине
77. Церковь Успения Пресвятой Богородицы в Онуфриевом монастыре
78. Церковь Воскресения Христова на погосте
79. Церковь Николая Чудотворца в с. Марьине
80. Церковь Успения Пресвятой Богородицы на Картине погосте
81. Церковь Николая Чудотворца в с. Ляхове
82. Церковь Николая Чудотворца в с. Супоневе
83. Церковь Живоначальной Троицы в с. Супоневе
84. Церковь ап. Петра и Павла в с. Петровском
85. Церковь Архангела Михаила на погосте

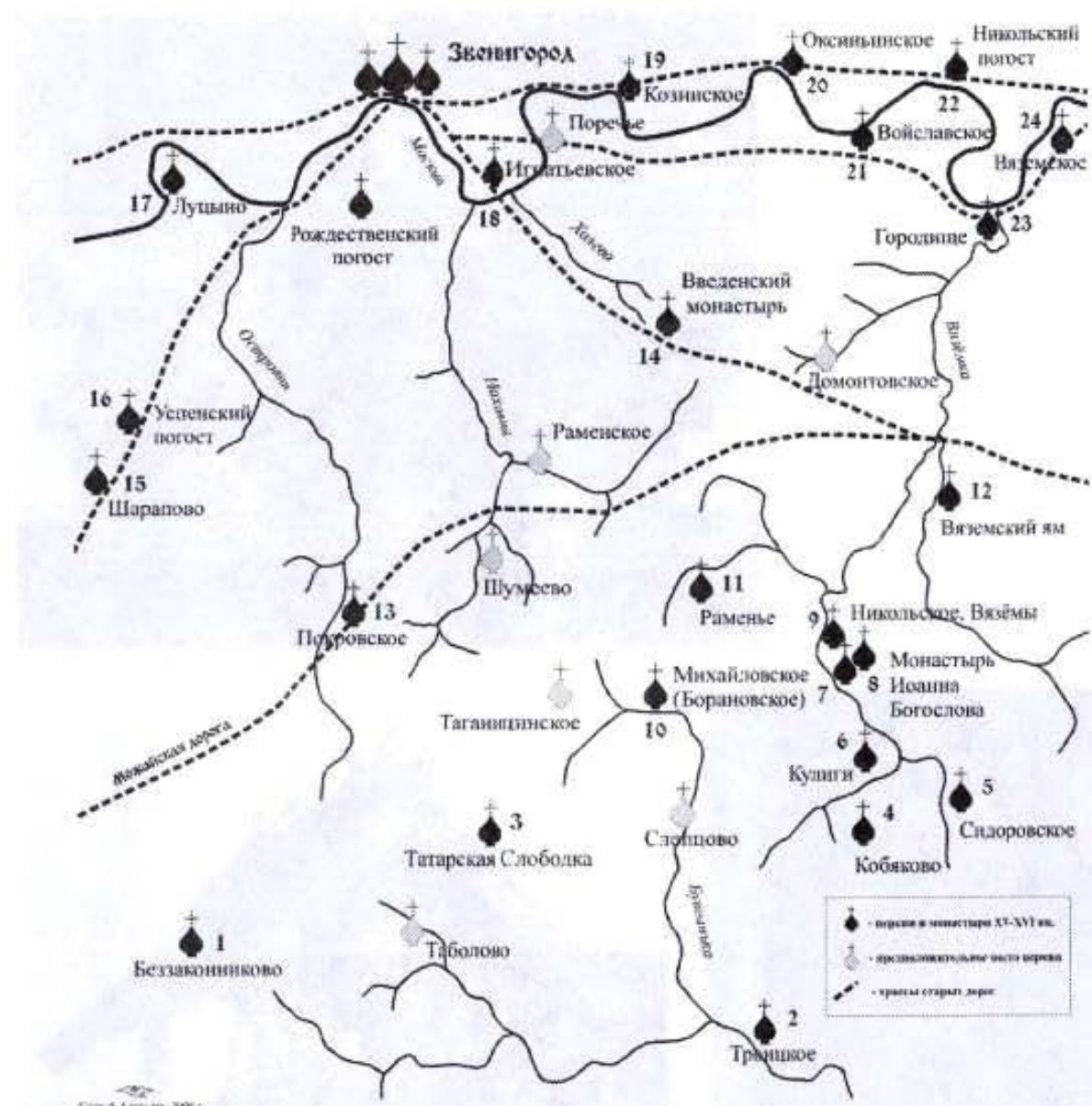
Илл. 3. Надмогильные столбы на северном кладбище. Середина XX в.
Фото А Ополовникова

и северо-запада восточного побережья Балтийского моря. Среди деревянных памятников архитектуры Севера можно выделить церкви и часовни, памятные и поклонные кресты.

Илл. 4–8. Образцы деревянного зодчества Русского Севера: церкви, часовни, памятные и поклонные кресты

Илл. 5. Древние храмы Звенигорода и его ближайшей окружности. Карта-схема: 1. Церковь Великомученика Георгия. 2. Церковь Живоначальной Троицы. 3. Церковь Николая Чудотворца. 4. Церковь Воскресения Христова. 5. Церковь Николая Чудотворца. 6. Церковь Параскевы Пятницы. 7. Церковь Николая Чудотворца. 8. Церковь Иоанна Богослова. 9. Церковь Живоначальной Троицы. 10. Церковь Николая Чудотворца. 11. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы. 12. Церковь Спаса Нерукотворного Образа. 13. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы. 14. Церковь Введения во Храм Пресвятой Богородицы. 15. Церковь Николая Чудотворца. 16. Церковь Успения Пресвятой Богородицы. 17. Церковь Николая Чудотворца. 18. Церковь Николая Чудотворца. 19. Церковь Николая Чудотворца. 20. Церковь Николая Чудотворца. 21. Церковь Спаса Нерукотворного Образа (Георгиевская). 22. Церковь Николая Чудотворца. 23. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы. 24. Церковь Воздвижения Креста Господня

Церковь Введения во Храм Пресвятой Богородицы. Селище Чигасово 1

Изучение археологических памятников в селищах Чигасово и Чигасово 1 показало, что селище Чигасово 1 было основано в XIV–XV вв. и существовало до конца XVII в. Селище Чигасово 1 было расположено на водораздельной возвышенности в центре лесного массива. На территории селища обнаружены остатки кирпичных строений, а также фрагменты керамики, датируемые XIV–XVI вв. В селище Чигасово 1 обнаружены остатки кирпичных строений, а также фрагменты керамики, датируемые XIV–XVI вв. В селище Чигасово 1 обнаружены остатки кирпичных строений, а также фрагменты керамики, датируемые XIV–XVI вв.

Одним из наиболее интересных памятников, который нам удалось обнаружить в процессе работ 2005 г., является селище Чигасово 1.

Селище расположено в 1,1 км к ЗСЗ от дер. Чигасово, на территории Хлюбинского лесничества Звенигородского лесхоза. Оно находится на водораздельной возвышенности (отметки 195–196 м над уровнем Балтийского моря), на небольшой поляне в центре лесного массива. Размеры селища на основании распространения подъемного материала около 70 x 90 м. В западной части селища расположен копанный пруд, который в настоящее время заболочен. Культурный слой – слабо гумусированная серовато-коричневая супесь с включениями измельченных фрагментов средневековой керамики, дисперсного угля и кусочков печи. Мощность культурных отложений достигает 0,2–0,5 м.

Именно это селище идентифицируется с Введенским монастырем, упомянутым в разъезжей грамоте 1504 г.* Это была небольшая пустынь, почти не оставившая после себя каких-либо исторических сведений. К середине XVI в. монастырь уже захирел и превратился в погост. В приправочном списке с писцовых книг Звенигородского уезда 1558–1560 гг. мы находим, что «на царя великого князя земле волостной погост, а в нем церковь Введение Пречистые. Пашни поповы четырнадцать четви в поле, а в дву по тому ж, земля среднея, сена десять

* Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.-Л., 1950. С. 381.

копен, пороснеку сорок чети»*. В писцовой книге 1624–1625 гг. значится «пустошь, что был погост на царя и великого князя земле, на волостной, а в нем место церковное Введение Пресвятой Богородицы; пашни церковные средние земли лесом поросло 14 четв. в поле, в дву потому ж, сена 10 копен, лесу пашенного 20 десятин»**. Из этого документа следует, что во время польско-литовской интервенции начала XVII в. погост был разрушен и запустел. В 1879 г. священник Георгий Иванович Фивейский сделал любопытное описание небольшой лесной поляны в урочище «Веденьё»: «По дороге от с. Введенского к деревне Чигасовой или к сей деревне от деревни Скорлотовой в 1 1/2 версте, в местности, называемой пустошью Веденьем, находится в лесу поляна, на которой и была первая Введенская церковь, давшая название и самой пустоши. При входе на поляну прежде всего представляется небольшой холм, на котором в память бывшей церкви изстари стоит и поддерживается Введенскими крестьянами деревянный крест с иконой Введения во храм; вокруг холма земля представляется неровною, на ней много плоских ям, произшедших от осадка земли, – это было кладбище, которое, как извечно, по древнему обыкновению всегда находилось около церкви. Кладбище представляется подобием круга в 20 сажень в длину и столько же в ширину. На восточной стороне холма, на глубине 3 вершков находятся в земле надгробные белые плиты из белого камня с чеканкою на них по краям и по углам, но, к сожалению, подпись на них стёрлась, на одном из них остались в разных местах 2 буквы ничего не объясняющие. На северной, южной и восточной стороне кладбища, в некотором расстоянии от него, видны неглубокие ямы до 12 и одна глубокая, свидетельствующие о бывшем здесь некогда селении. При входе на поляну с правой стороны находится пруд около 10 сажен в длину и 6 в ширину, хотя и заросший травою, но с постоянною в нем водою; по средине пруда к южной стороне находится довольно глубокая яма с холодною водой. При начале леса, окружающего поляну, заметны полосы, которые служат знаком того, что земля на месте нынешнего леса была пахотная. <...> Первая Введенская церковь была деревянная и, судя по площади холма, на котором была построена, небольшого размера, – не более 5 сажень в длину и 3 в ширину. Из предания известно, что церковь имела утварь и при ней были колокола, внутреннее украшение церкви

* Приправочный список с писцовых книг Звенигородского у. 1558–1560 гг. // Материалы для истории Звенигородского края. М., 1992. С. 23

** Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах Московской епархии XVI–XVIII ст. Вып. 2. Звенигородская десятина. М., 1882. С. 16.

было весьма замечательно: иконостас был прекрасной греческой живописи...»*. По сведениям Г. И. Фивейского, во время Смуты храмовая икона Введения Пресвятой Богородицы была перенесена прихожанами в село Козино, где она хранилась до XIX в. Церковная утварь и колокола были опущены в пруд, который находился около Введенского храма. Пруд и погост исследовались Фивейским железным шупом, но кроме надгробных плит ему ничего найти так и не удалось.

Этнографическая запись о лесной поляне в урочище «Веденьё» была сделана сотрудницей ИА РАН О. Н. Глазуновой в 1996 г. от С. С. Медникова 1919 г. р.: «Вот идти если на Чигасово, по Чигасовской дороге, Веденье называется там место. В лесу... Там стояла часовня... От Салькова по Чигасовской дороге... Ну, это будет, километра три, так, два с половиной... Между Дуниным и Сальковым вот так идти... И здесь в лесу овраги... И вот около оврага там на поляне. Там маленькая полянка. Стояла часовня. Я не знаю как, туда люди ходили, нет ли, но она, по всей вероятности... Деревянный домик, да... В этой часовне стояла кружка медная с отверстием. Туда опускали, кто идет мимо, заходит, опускали монеты. Ну, а народ так же, ходил. Ну, и за грибами ходили, и дрова ходили собирать. Это сейчас мы не ходим в лес, потому что газ есть и электричество есть. А тогда топились дровами. Дров у нас было полно...»**.

В 1687 г. по распоряжению Патриаршего Казенного приказа церковная земля Введенского погоста была отдана на оброк боярину М. П. Головину, который в 1694 г. построил в своем сельце Першине новый Введенский храм***. В том же году церковная земля на пустоши Введенского погоста была отдана в оброк священнику новопостроенной в селе Першине Введенской церкви****.

Летом 2005 г., проведя на месте монастыря рекогносцировочные археологические раскопки (вскрыто 39 м²), мы выявили культурные напластования, содержащие материал XIV–XVII вв. Поскольку письменная информация, относящаяся к раннему периоду истории монастыря,

* Фивейский Г. И. Летопись Спасо-Преображенской церкви Звенигородского уезда, что в селе Введенском Першино тож, с древних времен до Литвы // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1879. № 8, 9.

** Глазунова О. Н. Магнитофонные записи опросов старожилов с. Козина и деревень Сальково, Дунино и Ивановка // Приложение к отчету С. З. Чернова за 1996 г. «Комплексные археологические и историко-ландшафтные изыскания для разработки проекта зон охраны памятников истории и культуры усадьбы Поречье и прилегающих к ней территорий». Т. 3. С. 24. М., 1997 / Архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 20877.

*** Холмогоровы В. и Г. Указ. соч. С. 17.

**** Там же. С. 19.

отсутствует, то именно археологические данные играют главную роль для определения времени возникновения обители. Так, к XIV в. следует относить грубую красную керамику с примесью дресвы в тесте, ряд довольно редких произведений средневековой христианской металлопластики, прямой узколезвийный клиновидный топор с округлой втулкой. Аналогичный топор происходит из раскопок С. З. Чернова на территории Московского Монетного двора в 1987–88 гг. Там он был найден в яме 10, керамический комплекс которой датируется кон. XIII – сер. XIV в.* Сер. XV в. датируется серебряная денга Великого княжества Рязанского, отчеканенная после 1456 г. при кн. Василии Ивановиче. AR. Вес 0,337 г. Л.с. Изображение птицы влево, по бокам – шестиконечные (?) звёзды. Композиция заключена в линейный ободок. Надписи не просматриваются. О.с. Неразборчивое изображение, заключённое в линейный ободок. С внешней стороны ободка плохо просматриваются отдельные буквы**.

К более позднему времени (XVI–XVII вв.) относятся обломки красной гладкой, белоглиняной и чернолощеной посуды (найденная на территории кладбища керамика представлена сильно измельченными фрагментами, по которым размеры и пропорции сосудов определить довольно проблематично), нож, ключ от нутряного замка, хорошо сохранившийся корпус навесного «сничного» замка, свинцовая ружейная пуля круглой формы, подковы, пробои, гвозди и другие предметы хозяйственного назначения.

В площадь участка, вскрытого в 2005 г., попал древний монастырский некрополь. Под слоем дерна были расчищены как валунные надгробия раннемосковского времени, так и тонкие белокаменные надмогильные плиты, часть из которых украшена геометрическим орнаментом, характерным для XV–XVI вв. Толщина известняковых плит колебалась от 50 до 115 мм; декор представлен лентами из мелких противопоставленных треугольников и клеймами-розетками.

Описание могильных плит и валунных надгробий, обнаруженных в раскопе I:

Плита № 1. Расчищена в Кв. 3, 11. Залегает на глубине от +5 до +1 см. Ориентировка ЮЗ–СВ. Треснута из за неравномерной просад-

* Чернов С. З. К хронологии московской керамики XIII – сер. XV в. // Московская керамика. Новые данные по хронологии. М., 1991. С. 27. Табл. 52.

** Аналогии: Орешников А. В. Русские монеты до 1547 года. СПб., 1896. С. 80. № 446.

ки заполнения могильной ямы. Размеры 42–55 x 147–150 см. Толщина 9,5 см. Поверхность декорирована резным треугольчально-выемчатым орнаментом. Частично сохранились бордюрная рамка и лента из мелких равнобедренных треугольников с узким основанием, шедшая от центрального клейма к изножию плиты. В изголовье местами заметна дополнительная рамка из более крупных прямоугольных треугольников («косынки»). Среднее клеймо-розетка образовано рядом треугольников, размещенных вершиной к центру. Часть рисунка не читается (тяги, верхнее клеймо и др.).

Плита № 2. Расчищена в Кв. 3. Залегает на глубине от -8 до -25 см. Ориентировка ЮЗ–СВ. Треснута из за неравномерной просадки могильной ямы, нижняя часть отколота. Размеры 50–51 x 135 см. Толщина 7,5 см. На поверхности прослеживаются остатки резного треугольчаторого орнамента – простой бордюр и среднее клеймо из слегка вытянутых равнобедренных треугольников, размещенных вершиной к центру. Часть рисунка не читается.

Плита № 3. Расчищена в Кв. 3, 11. Залегает на глубине от -14 до -29 см. Ориентировка ЮЗ–СВ. Расколота, большая часть утрачена. Размеры сохранившегося фрагмента 32 x 38 см. Толщина 7 см. Поверхность декорирована резным треугольчаторым орнаментом.

Плита № 4. Расчищена в Кв. 4. Залегает на глубине от -1 до -27 см. Ориентировка ЗЮЗ–ВСВ. Расколота, часть утрачена, сильно просела в могильную яму. Размеры 52 x 58 см. Толщина 10 см. Рисунок стерт.

Плита № 5. Расчищена в Кв. 5, 6. Залегает на глубине от -22 до -27 см. Ориентировка ЮЗ–СВ. Треснута из за неравномерной просадки заполнения могильной ямы, угловая часть утрачена. Размеры 33–37 x 110 см. Толщина 8–9 см. Рисунок стерт.

Плита № 6. Расчищена в Кв. 7, 8. Залегает на глубине от -28 до -36 см. Ориентировка ЮЗ–СВ. Треснута из за неравномерной просадки заполнения могильной ямы, часть плиты утрачена. Размеры 32 x 123 см. Толщина 8–9 см. Поверхность декорирована мелким неглубоким треугольчально-выемчатым орнаментом. Частично сохранились бордюрная рамка и лента, шедшая от центрального клейма к изножию плиты. Здесь же, в изножии, пущена дополнительная рамка в виде горизонтальной полосы из мелких равнобедренных треугольников с узким основанием. Часть рисунка не читается.

Плита № 7. Расчищена в Кв. 2, 10, 11. Залегает на глубине от -5 до -20 см. Ориентировка ЮЗ–СВ. Треснута из за неравномерной просадки заполнения могильной ямы. Размеры 44–47 x 137–140 см. Толщина

13–15 см. Поверхность декорирована неглубоким треугольчатым орнаментом. Большая часть рисунка не читается.

Плита № 8. Расчищена в Кв. 10, 11. Залегает на глубине от -3 до -8 см. Ориентировка ЮЗ–СВ. Состоит из большого количества компактно расположенных фрагментов. Размеры и толщина не определимы.

Камень № 1. Расчищен в Кв. 3. Залегает на глубине от +4 до -5 см. Размеры 27 x 40 см.

Камень № 2. Расчищен в Кв. 6. Залегает на глубине от 0 до -2 см. Размеры 43 x 60 см.

Камень № 3. Расчищен в Кв. 1. Залегает на глубине от -23 до -28 см. Размеры 44 x 45 см.

Камень № 4. Расчищен в Кв. 9. Залегает на глубине от -27 до -35 см. Размеры 34 x 42 см.

Камень № 5. Расчищен в Кв. 8. Залегает на глубине -34 см. Размеры определить не удалось, т.к. валун глубоко просел в могилу.

Помимо целых могильных плит и их крупных фрагментов в раскопе неоднократно попадались небольшие обломки белокаменных надгробий как орнаментированных, так и без рисунка.

В процессе исследования территории кладбища в верхних слоях было найдено несколько массивных литых крестов XIV–XVI вв., а также створка редкой иконки-энколпия XIV в. с изображением Николы и семи спящих отроков Эфесских*.

В 2006 г. раскоп был расширен к северу еще на 24 м². В пределах прирезки на глубине 50–60 см от уровня дневной поверхности были изучены остатки деревянной Введенской церкви. Следы конструкций её основания хорошо читались на материке в виде обгорелых бревен и плах пола. В раскоп попала центральная часть культовой постройки, размеры которой на данный момент определить не удалось. Ориентировка расположенных рядом могил точно соответствует ори-

* Створка иконки-энколпия. Медный сплав, литьё. Размеры 68 x 43 мм. Прямоугольной формы, с пятилопастным киотчатым завершением верхней части. На лицевой стороне – поясное изображение святителя Николая Чудотворца, вокруг помещены полулежащие фигуры семи отроков Эфесских. Рамка с надписью: НИКОЛА САВАТЬ ПРОВАТЬ ДИОНИСЬ ДИОМИДЪ. Оборот с закраинами, образующими неглубокий ковчежец. В основе изображения створки иконки – легенда о семи отроках (их имена: Максимилиан, Иамвлих, Мартиниан, Иоанн, Дионисий, Ексакустодиан (Константин), Антонин) живших в г. Эфессе в III в. По приказу императора Декия (годы правления 249–251), гонителя христиан, отроков замуровали в пещере горы Охлон, где они были чудесным образом спасены погружением в сон, который длился почти 200 лет.

ентировке храма. Но часть захоронений была совершена уже после разрушения церковного здания, поскольку некоторые могильные ямы перебивают горелый слой. При расчистке остатков пола среди углей было найдено несколько деформированных под воздействием огня медных предметов и пережженные фрагменты красной гладкой керамики XVI в. Здесь же была сделана важная датирующая находка – денга Ивана IV (AR. Вес 0,32 г. 1535–1538 гг. Московский денежный двор. На лицевой стороне – всадник с саблей вправо, на обороте помещена трёхстрочная надпись: KNS/ВЕЛИК/ИВАН)*.

Горизонт пожарища был перекрыт мощным слоем плотного суглинка, привезенного со стороны. Эта искусственная насыпь, законсервированная остатки раннего храма, являлась своеобразной подготовительной площадкой, на которой во 2 пол. XVI в. развернулось строительство новой Введенской церкви, просуществовавшей до Смутного времени. Важно отметить, что в процессе планировки участка в древности привезенным грунтом была частично перекрыта и первоначальная поверхность кладбища. Некоторые более ранние могильные плиты оказались погребены под толщей суглинистой подушки, тогда как поверх неё залегали поздние надгробия. Это указывает на то, что некрополь продолжал функционировать и после постройки нового храма.

В 2006 г. автором были подготовлены и представлены необходимые документы в Министерство культуры Московской области для постановки памятника на госохрану. В том же году селище Чигасово 1 было поставлено на охрану как выявленный объект культурного наследия. (Распоряжение МК МО от 24.04.2006 г. № 195. Код памятника 5092750000).

4 декабря 2007 г. на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы на месте древнего погоста был установлен поклонный крест. Крест поставлен по благословению настоятеля храма Николая Чудотворца в с. Аксиньино протоиерея Алексея Гостева. Крест освятил звенигородский благочинный иерей Александр Карлюк в сослужении настоятеля храма Преображения Господня в с. Введенском священника Александра Антошкина.

* Выражаю признательность А. В. Лазукину за атрибуцию нумизматического материала.

Приложение

Палеоботаническое исследование на поляне-оселке бывшей Введенской пустоши

Ю. Б. Королёв, к. б. н.

Одновременно с раскопками, в 2005 г. на месте Введенской пустоши было проведено изучение растительного покрова. Эта работа предпринята в основном для выяснения хода экологической сукцессии (восстановления лесов) на территории археологического памятника.

В исследовании растительности мы ограничились общими описаниями – без закладки геоботанических площадок, без таксации и без детальных количественных характеристик. Тем не менее, в порядке такого предварительного изучения удалось сделать следующее:

1. Составлен список видов растений, произрастающих на поляне (месте бывшего погоста) с указанием их экологической приуроченности и примерного обилия.

2. Составлен план размещения растительных сообществ на территории поляны в масштабе 1:400 с краткой геоботанической характеристикой основных видов (Илл. 21).

3. По общему описанию лесного массива, окружающего поляну, получены некоторые данные для характеристики стадий сукцессионного развития растительности.

На основании этих наблюдений и изысканий, мы попытались сделать некоторые предварительные выводы – как относительно прошлого растительного покрова, так и его современного состояния.

По современным представлениям вторичная экологическая сукцессия, т.е. восстановление коренного сообщества (в нашем случае – елового леса) на месте заброшенной пашни, проходит в несколько стадий, причем время прохождения каждой последующей стадии увеличивается по сравнению с предыдущей. Эти стадии таковы:

1. Травяная стадия. Происходит смена полевых (сорных) трав луговыми, а на последнем этапе – вытеснение луговых трав лесными. Продолжительность стадии от 10–15 до 20–25 лет, в зависимости от местообитания.

2. Стадия кустарников: внедрение кустарниковых видов в травяной покров и образование кустарниковых зарослей. Продолжительность стадии 20–30 лет.

3. Стадия лиственного леса. Под кустарниками появляются лиственные древесные породы (береза, осина) и постепенно формируется лиственный лес. Продолжительность этой стадии от 30–70 до 50–100 лет, причём на последнем этапе (70–100 лет) в лиственный древостой уже внедряются молодые ели (подрост).

4. Стадия смешанного леса (обычно елово-берёзового) с равновесным участием хвойных и лиственных пород. Продолжительность жизни смешанного леса – от 50–100 до 100–150 лет, в зависимости от местообитания и воздействия других факторов.

5. Стадия елового леса. Коренная порода – ель – вытесняет берёзу, прочие лиственные деревья и кустарник и на последнем этапе создает так называемые климаксные сообщества – чисто еловые насаждения. Эта стадия может продолжаться от 100–150 до 200–250 лет. Средняя продолжительность формирования климакса – 150–200 лет.

Таким образом, для восстановления коренного леса требуется от 300 до 400 лет при условии быстрого прохождения сукцессии. Замедляют сукцессионный процесс различные внешние факторы – климатические изменения (продолжительные засухи или дожди), пожары, а главным образом – антропогенные воздействия. Эти внешние воздействия могут не только замедлить сукцессию, но даже отбросить её вспять – вплоть до первой стадии.

По современному состоянию растительного покрова можно определить, на какой сукцессионной стадии он находится, каковы были предшествующие растительные сообщества, насколько успешно проходит сукцессия в данном месте и что мешает (или мешало) ее нормальному прохождению. Примерно это мы и попытаемся выяснить на территории селища Чигасово 1.

Список видов травянистых растений, встречающихся на поляне селища Чигасово 1

Примечания к списку растений поляны

Для каждого вида в списке указана его экология, то есть преимущественная приуроченность к определённым местообитаниям и растительным сообществам. Обозначения следующие:

«Луг» – собственно луговые виды растений, встречающиеся также по залежам и лесным полянам.

«Пер» – переходные по экологии виды, то есть лугово-лесные или широкораспространённые, в том числе и растения заболоченных участков.

«Лес» – собственно лесные виды, встречающиеся также на вырубках, опушках и других подобных местообитаниях.

№ п/п	Семейство и вид растения	Экология			Встречаемость	Место
		Лес	Пер	Луг		
<i>Папоротники</i>						
1	Щитовник мужской	+			Часто, куртинами	Древесно-кустарниковые участки
<i>Хвощевые</i>						
2	Хвощ полевой			+	Местами, изредка	Влажные участки
<i>Злаковые</i>						
3	Душистый колосок			+	Редко (1 место)	Сухая опушка
4	Ежа сборная			+	Часто, куртинами	На поляне
5	Овсяница гигантская	+			Местами	Рассеянно
6	Перловник поникший	+			Изредка	На поляне
7	Полевица обыкновенная			+	Часто	
8	Пырей ползучий			+	Местами, изредка	Болотистые понижения
9	Щучка дернистая (Луговик)		+		Повсеместно	Сырые участки
<i>Осоковые</i>						
10	Осока двудомная		+		Изредка	Болотистые понижения
11	Осока острая		+		Изредка	Сырые участки
12	Осока пальчатая	+			Часто	Древесно-кустарниковые участки
13	Осока пузырчатая		+		Изредка	Сырые участки
14	Осока волосистая	+			Местами	Болотистые понижения

<i>Ситниковые</i>						
15	Ситник жабий		+		Местами	Болотистые понижения
<i>Лилейные</i>						
16	Ландыш майский	+			Изредка, куртинами	В ельниках
<i>Ирисовые</i>						
17	Шпажник черепитчатый		+		Редкий вид	На опушках
<i>Орхидные</i>						
18	Ятрышник (Пальчато-коренник) пятнистый	+			Часто, повсюду, иногда куртинами	
<i>Крапивные</i>						
19	Крапива двудомная		+		Очень часто, куртинами	Влажные участки, в кустах
<i>Кирказоновые</i>						
20	Копытень европейский	+			Очень часто	Только в ельниках
<i>Гречишные</i>						
21	Щавель курчавый			+	Изредка, местами	На поляне
<i>Гвоздичные</i>						
22	Горицвет кукуш-кин цвет			+	Местами, изредка	На поляне
23	Звездчатка жестколистная	+			Редко, куртинами	В ивняках
24	Песчанка тимьянолистная			+	Редко, рассеянно	На поляне
<i>Лютиковые</i>						
25	Василистник светлый			+	Изредка	На поляне
26	Василистник во-досборолистный	+			Очень редко	
27	Купальница европейская			+	Очень часто	Сырые участки
28	Лютик ползучий		+		Местами	
29	Лютик кашубский	+			Изредка	На поляне

Розоцветные						
30	Гравилат речной		+		Местами	На поляне
31	Гравилат городской	+			Редко	В кустах ив
32	Земляника	+			Изредка	В ельниках
33	Костянка	+			Очень редко	На опушке
34	Лапчатка прямостоячая (Калган)			+	Местами, куртинами	На поляне
35	Манжетка			+	Часто	
36	Сабельник болотный		+		Изредка (1 место)	В болоте на пруду
37	Таволга вязолистная			+	Очень часто, рассеянно и куртинами	Повсеместно
Бобовые						
38	Горошек заборный			+	Часто	На поляне
39	Горошек мышиный			+	Часто	В общем травостое
40	Клевер средний			+	Местами, куртинами	
41	Чина луговая			+	Часто	Рассеянно
Гераниевые						
42	Герань лесная	+			Часто, обильно	На поляне
Кисличные						
43	Кислица	+			Часто, обильно	В ельниках
Болотниковые						
44	Болотник изменчивый		+		Редко (1 место)	В лужах на просеке
Зверобойные						
45	Зверобой продырявленный			+	Очень часто	На поляне в травостое
Кипрейные						
46	Кипрей волосистый			+	Очень часто	На поляне
Зонтичные						
47	Гирча тминолистная	+			Изредка	В травостое поляны
48	Дудник лесной	+			Очень часто	
49	Дудник лекарственный (Дягиль)		+		Часто, куртинами	

50	Жгун-корень		+		Изредка	На поляне	
51	Купырь лесной	+			Часто, куртинами		
52	Сныть обыкновенная	+			Редко, местами		
<i>Первоцветные</i>							
53	Вербейник обыкновенный			+	Часто, рассеянно	На поляне	
54	Вербейник монетчатый (Луговой чай)			+	Изредка	Сырые участки под кустами	
<i>Вахтовые</i>							
55	Вахта трёхлистная		+		Обильно, в 1 месте	В болоте на пруду	
<i>Бурачниковые</i>							
56	Медуница неясная	+			Часто, куртинами	В ельниках	
57	Незабудка болотная		+		Часто, рассеянно	На поляне	
<i>Губоцветные</i>							
58	Будра плющелистная		+		Часто	В ивняках	
59	Буквица лекарственная	+			Часто	В травостое поляны	
60	Живучка ползучая	+			Изредка, куртинами		
61	Пикульник двунадрезанный			+	Очень часто		
62	Черноголовка		+		Часто, куртинами	По опушкам	
63	Чистец лесной	+			Редко	Под кустами	
<i>Норичниковые</i>							
64	Вероника дубравная		+		Очень часто	В травостое поляны	
65	Вероника лекарственная	+			Часто, куртинами		
66	Марьинник дубравный (Иван-да-Марья)		+				
67	Марьинник луговой		+			В ельниках	
						По опушкам	

Мареновые						
68	Подмаренник северный			+	Часто, куртинами	На поляне
Ворсянковые						
69	Короствник полевой			+	Часто	В травостое поляны
70	Сивец луговой			+	Очень часто	
Колокольчиковые						
71	Колокольчик раскидистый			+	Изредка	В травостое поляны
72	Колокольчик сборный			+	Редко	
Сложноцветные						
73	Бородавник	+			Очень часто	В травостое поляны
74	Бодяк разнолистный	+			Часто, куртинами	
75	Нивяник обыкновенный			+	Изредка	Сухие участки на поляне
76	Скерда болотная	+			Редко	
77	Ястребинка	+				
78	Мицелис стенной	+			Изредка	В ельниках

Деревья и кустарники, встречающиеся в пределах поляны

Ель европейская	Образует лесные островки на поляне, в которых отмечено несколько деревьев в возрасте свыше ста лет, в том числе одно дерево – около 200 лет. По краям поляны (на опушках) несколько (6–7) молодых одиночных деревьев (подрост) высотой до 2–3 м. Вокруг поляны – старый еловый лес.
Осина	Несколько экземпляров молодых осинок и отдельные старые деревья в угнетённом состоянии. Зарослей не образует, встречается только в ивняках.
Ивы – 5 видов	Образуют густые древесно-кустарниковые заросли в пониженных участках поляны. Преобладают древовидные формы (ива козька – бредина, ива пятитычинковая – чернотал) и кустарниковые (ива ушастая, ива пепельная, ива гибридная и др.)
Береза бородавчатая	Несколько отдельных деревьев и порослевых куртин на поляне, несколько старых берез в составе лесных островков-перелесков с селями и с ивами. Зарослей не образует. Состояние у всех деревьев угнетенное, подроста нет.

Дуб черешчатый.	Несколько небольших, но старых дубков около пруда-болота и отдельные редкие деревца в составе ивняковых зарослей. Все деревья в весьма угнетённом состоянии (сенильные).
--------------------	--

Таким образом, на поляне зарегистрировано 78 видов травянистых растений, относящихся к 30 семействам (возможно, даже 80 видов, так как 1–2 вида могли быть пропущены), и 9 видов деревьев и кустарников (возможно, 10, т.к. определение ив, как известно, весьма затруднительно). Итого – около 90 видов, что чрезвычайно много для столь небольшой территории (0,3 га). Это первое свидетельство того, что сукцессионные процессы здесь идут очень активно: установлено, что по мере развития сукцессии видовое разнообразие и продуктивность увеличиваются. Вместе с тем происходит и накопление биомассы органического вещества.

Экологический анализ флористического состава показывает, что из травянистых растений 30 видов (38,5 %) относятся к лесным, 23 вида (29,5 %) – к луговым и 25 видов (32 %) – к переходным. При этом около 20 видов лесной и переходной экологических групп (25 %) произрастают только в древесно-кустарниковых сообществах или на заболоченных участках, а не в общем травостое поляны. Следовательно, в травостое соотношение экологических групп таково: 45 % лесных видов и 30 % луговых. А в целом по поляне – 70 % лесных и 30 % луговых. Это второе свидетельство активного зарастания поляны: замещение лесными растениями луговых означает последний этап первой стадии сукцессии.

Куртинное распределение многих травянистых растений поляны обусловлено тем, что здесь сильно выражены микро- и нанорельеф, которые имеют явно антропогенное происхождение – результат вытаптывания, перекапывания и перемещения почвы, отходов и т. п. Также, возможно, сказывается опосредованное через почву влияние некоторых погребённых объектов (предметов) археологического значения (захоронений, камней и т. п.).

Активное зарастание поляны началось, по-видимому, в последние 2–3 десятилетия, когда прекратились относительно массовые посещения этого места. Вместе с тем, наличие здесь некоторых редких растений, вроде шпажника (дикого гладиолуса), занесённого в Красную книгу, или ятрышника, говорит об определённой степени сохранности (заповедности) данной территории.

Травяные растительные сообщества, существующие в настоящее время на поляне, очень полидоминантны, как это и должно быть на данном этапе сукцессии. Поэтому границы растительных ассоциаций,

показанные на плане поляны (Илл. 21), в известной мере проведены условно (приблизительно, с точностью до 1–2 м), да и сама классификация ассоциаций затруднительна. В связи с этим мы не даем названия ассоциаций (это было бы очень тяжеловесно) а просто приводим перечень основных доминантов и содоминантов второго порядка (субдоминантов).

Условные обозначения к схематическому плану размещения растительных сообществ (с краткой геоботанической характеристикой)

I. Злаково-разнотравные полидоминантные ассоциации с общим проективным покрытием травостоя около 70–80 %.

1. Доминанты: бородавник, дудник, купырь, вербейник.

Содоминанты: щучка, герань, буквица, чистец.

2. Доминанты: дудник, купырь, герань, зверобой.

Содоминанты: ежа сборная, короставник, сивец.

3. Доминанты: герань, вербейник, дудник, щучка.

Содоминанты: ятрышник, клевер средний, ежа»

II. Разнотравно-злаковые полидоминантные ассоциации с общим проективным покрытием травостоя до 70–80 %.

4. Доминанты: ежа, щучка, дудник, вербейник.

Содоминанты: зверобой, герань, сивец.

5. Доминанты: щучка, полевица, вербейник, сивец.

Содоминанты: чистец, ятрышник, герань.

6. Доминанты: полевица, ежа, душистый колосок.

Содоминанты: щучка, калган, сивец.

III. Монодоминантные ассоциации – куртины и заросли злаков и разнотравья с проективным покрытием до 90–100 %.

7. Заросли бодяка разнолистного (1 участок).

8. Заросли крапивы двудомной (3 участка).

9. Куртины таволги вязолистной (5 участков).

10. Куртина ежи сборной (1 участок).

11. Ежа сборная с пыреем и гравилатом (1 участок).

12. Пырей ползучий с зонтичными (1 участок).

IV. Болотные ассоциации в сырых понижениях (покрытие 100 %).

13. Щучка дернистая с осоками (3 вида) – в понижениях северной части поляны (2 участка).

14. Вахта трёхлистная, сабельник болотный, осоки – на территории заболоченного пруда.

V. Древесные и кустарниковые заросли (островки, перелески) в пределах поляны.

15. Ивняки: заросли бредины и чернотала с кустарником или только кустарниковые виды ивы. Наземный покров: крапива, луговой чай, осоки, чистяк, звездчатки.

16. Березняки: порослевые куртины и отдельные деревья на поляне и в перелесках с елью и ивами. Обозначены внemasштабно (кружочками).

17. Ельники: сформированные островки ели европейской и отдельные деревья (молодые – на поляне, старые – в перелесках). Наземный покров аналогичен покрову окружающего леса: копытень, кислица, медуница, осока, ландыш, будра, хвощ, папоротник, зелёные мхи.

Общая площадь поляны, вычисленная по карте, составляет около 3 000 м², то есть 0,3 га. В том числе травяные сообщества занимают 0,24 га (около 80 %) а древесно-кустарниковая растительность более 20 % (ельники – 6 %, ивняки – 14 %, отдельные деревья – около 1 %).

Общая площадь пруда (ныне болота) составляет около 200 м², в том числе заросли ивняка посередине пруда – 30 м².

Сопоставляя список видов растений и план размещения растительных сообществ на поляне, можно обнаружить, что на этой небольшой территории наблюдаются практически почти все основные стадии сукцессии (зарастания с восстановлением коренного леса). Поляна со всех сторон окружена таким коренным лесом, и это кольцо сжимается буквально на глазах. Молодые ели на восточной опушке поляны – это, можно сказать, авангард наступления леса.

Начальные этапы травяной стадии сукцессии представлены в контурах 4,5,6 (особенно в последнем) – здесь больше всего луговых злаков и других растений той же экологии. Похоже, что именно в этой юго-восточной стороне поляны проходила дорога (тропа).

Растительные сообщества в контурах 1,2,3 представляют собою более продвинутый этап травяной стадии сукцессии. Здесь среди доминантов и содоминантов больше лесных и переходных видов, и травостоя выше и гуще. Контур 3 в северной части поляны вообще представляет собой законченный вариант лесной поляны.

Куртинное расположение отдельных монодоминантных ассоциаций в центре поляны, как и заболоченные участки (конт. 13) в северной части, по-видимому, вызваны изменением микрорельефа в результате антропогенного воздействия (о чем уже было сказано выше).

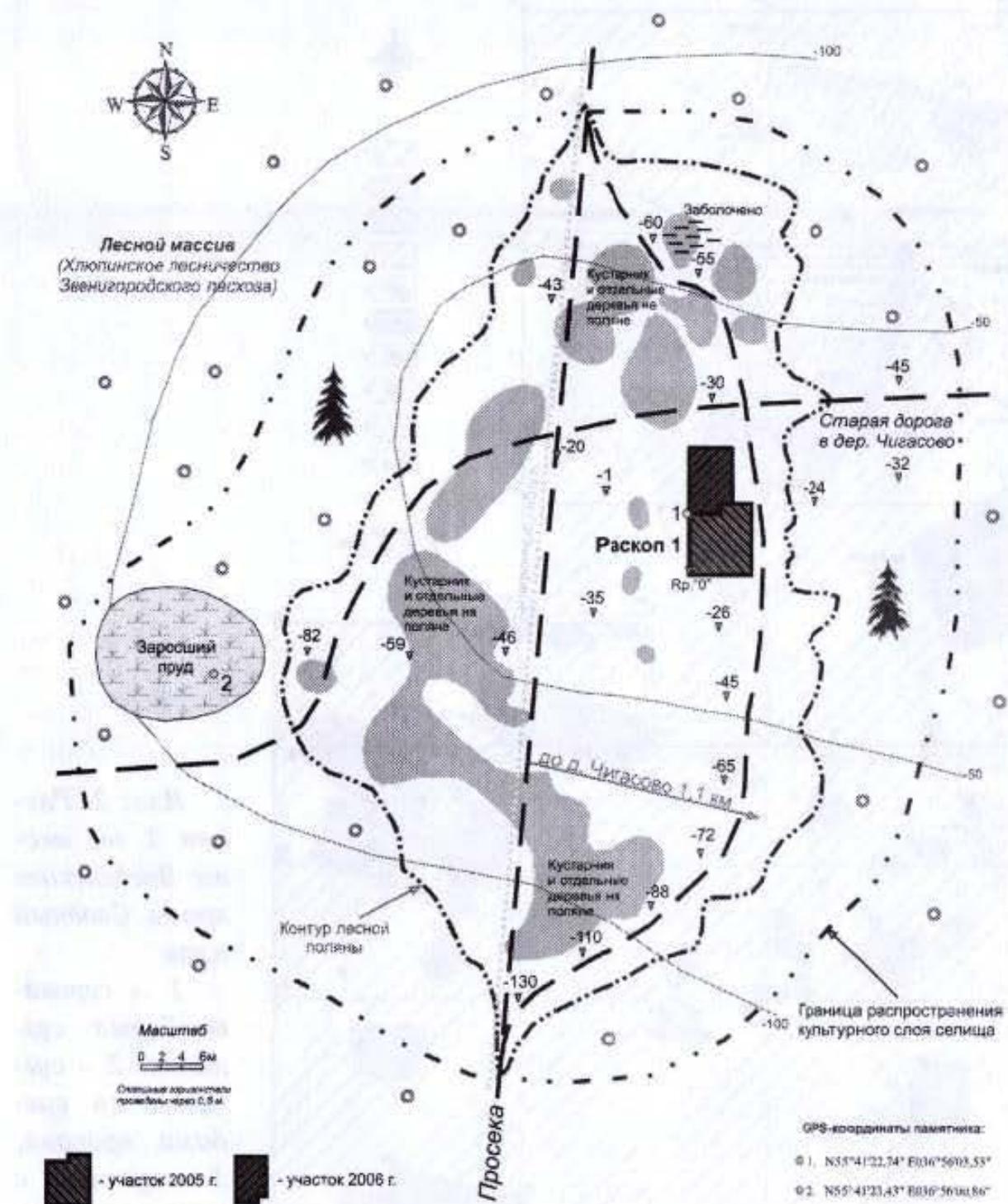
Ивняковые островки (заросли) начали формироваться видимо уже в середине XX в., так как ивовым деревьям на поляне примерно 40–50 лет, а ивы вообще растут очень быстро. Между тем, эти сооб-

щества, представляющие вторую, кустарниковую стадию сукцессии, в настоящее время испытывают заметное угнетение под давлением третьей стадии – смешанного елового леса: еловые перелески на поляне наступают на окружающие их ивняки и под пологом ельников обнаруживаются остатки ивовых кустов.

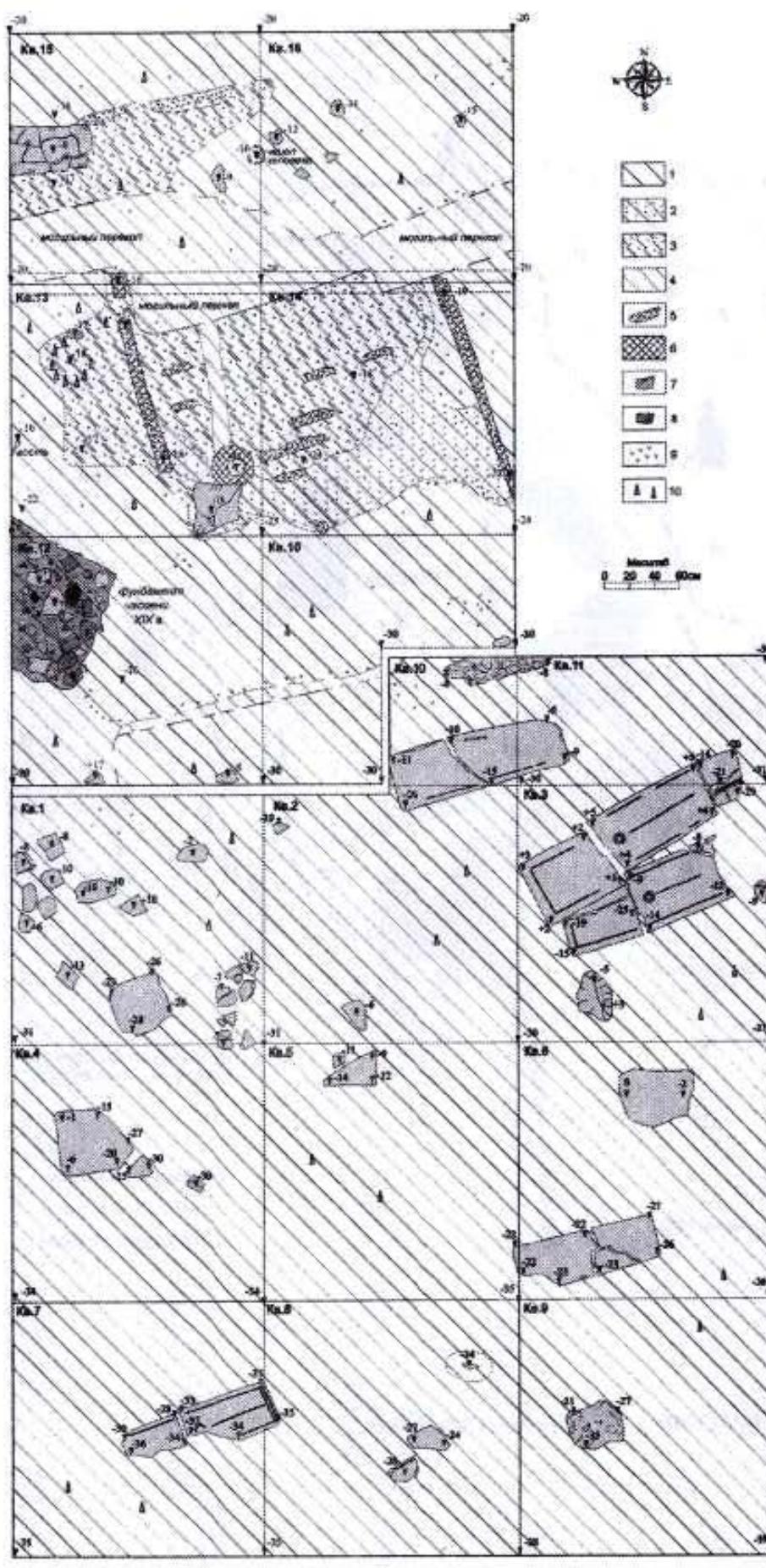
Еловые островки-перелески возникли и начали развиваться вокруг одиночных взрослых деревьев, которые располагаются в середине островков (контур 17) и которым сейчас около 100 лет. Низко опущенная крона этих старых елей свидетельствует о том, что они росли одиночно и на открытом месте. Современное состояние еловых перелесков, принимая во внимание и наземный покров, аналогичный таковому окружающего леса, показывает, что эти островки уже вполне сформировались как лесные сообщества. Отдельные угнетённые берёзы внутри островков, как и в лесу, только подтверждают, что здесь третья стадия сукцессии близится к концу.

Что касается бывшего пруда, то он, по-видимому, был заброшен одновременно с началом восстановления окружающего леса. В настоящее время древний водоем (его площадь около 200 м²) представляет собой даже не болото, а довольно мощную торфяную залежь низинного типа. Глубина пруда достигала 1 м. Исходя из имеющихся сведений, можно предположить, что для накопления такого количества органического вещества в ходе сукцессии требуется не менее 200–300 лет. Это подтверждается и тем, что по периферии пруд вплотную окружают очень старые ели. А густая куртина ивняка в середине пруда свидетельствует о развитии кустарниковой стадии сукцессии.

Таковы некоторые предварительные выводы относительно истории зарастания поляны, сделанные на основании её современного состояния. Необходимо дальнейшее дополнительное изучение этой территории. Так, почвоведческие исследования и споро-пыльцевой анализ образцов торфяных отложений пруда могут здесь дать богатую информацию об изменениях природной среды, связанных с хозяйственной деятельностью человека в XIV–XVI вв. и о последующей реорганизации пространственной структуры агроландшафтов, произошедшей после Смутного времени.

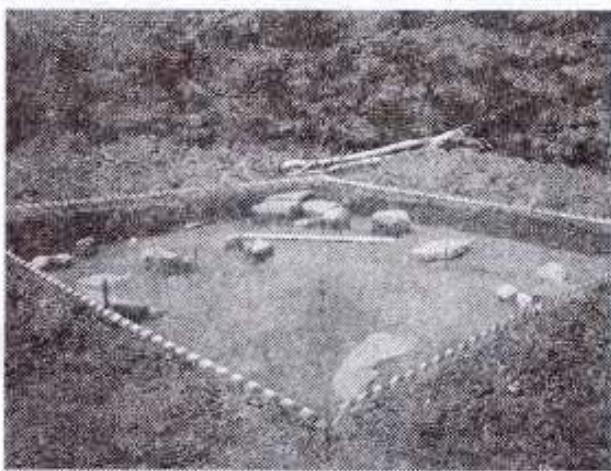
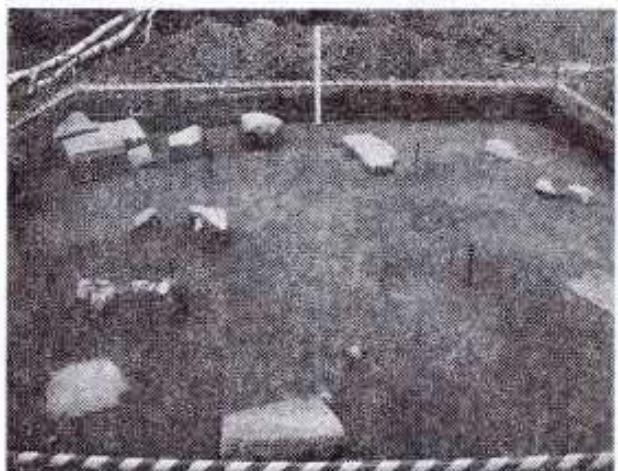

Илл. 1. Селище Чигасово 1. План памятника

Илл. 2. Раскоп I на месте Введенского храма. Сводный план

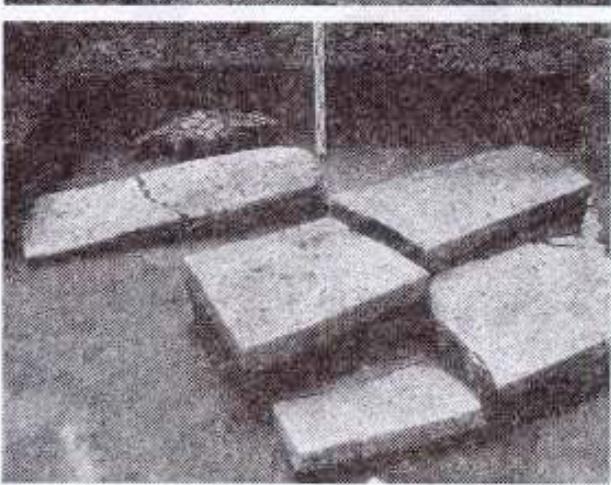
I – серово-бурый суглинок; 2 – суглинок со следами прокала; 3 – суглинок с прокалом и углем; 4 – светло-серый суглинок; 5 – обгоревшее дерево; 6 – перекоп; 7 – камень; 8 – кирпич; 9 – уголь; 10 – керамика

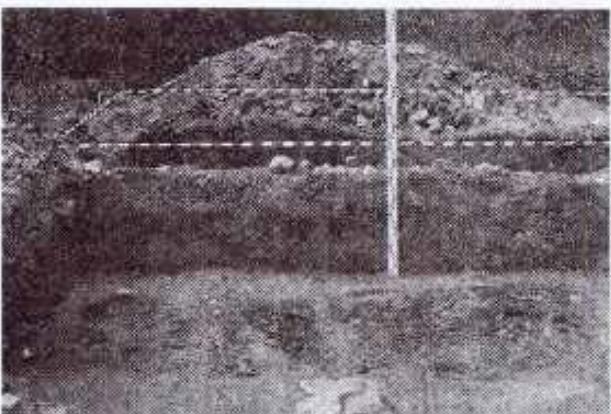
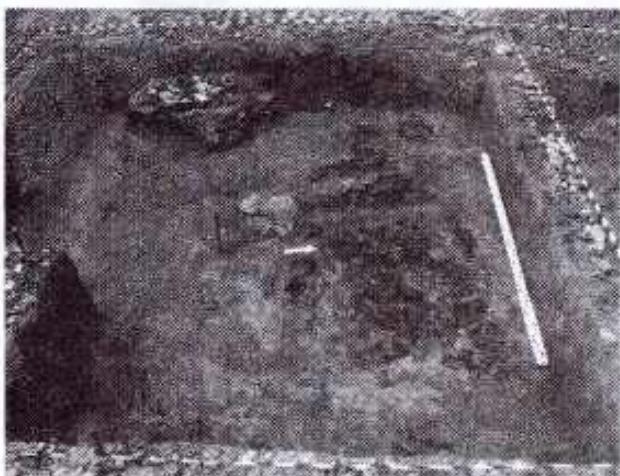
Илл. 3–5. Некрополь Введенского монастыря. Раскоп 2005 г.

Илл. 6. Надгробные плиты XV–XVI вв.

Илл. 7–8. Раскоп 2006 г. на месте Введенского храма. Следы пожарища

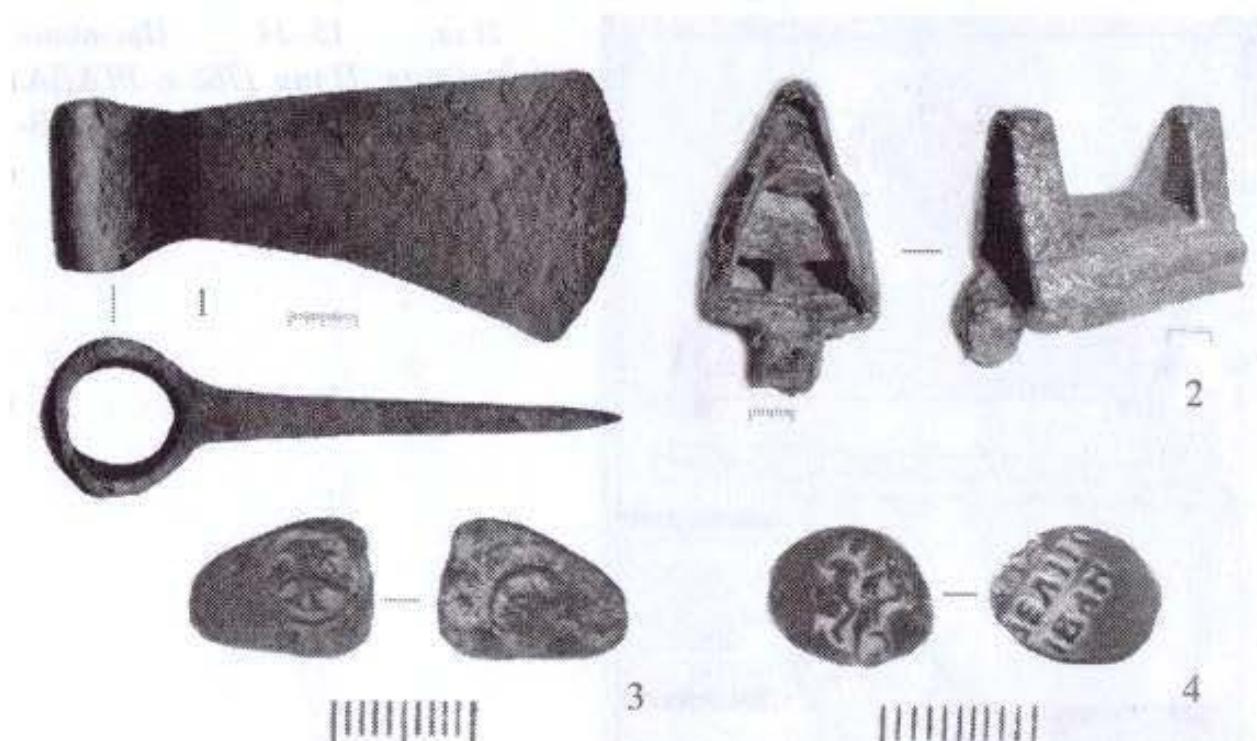

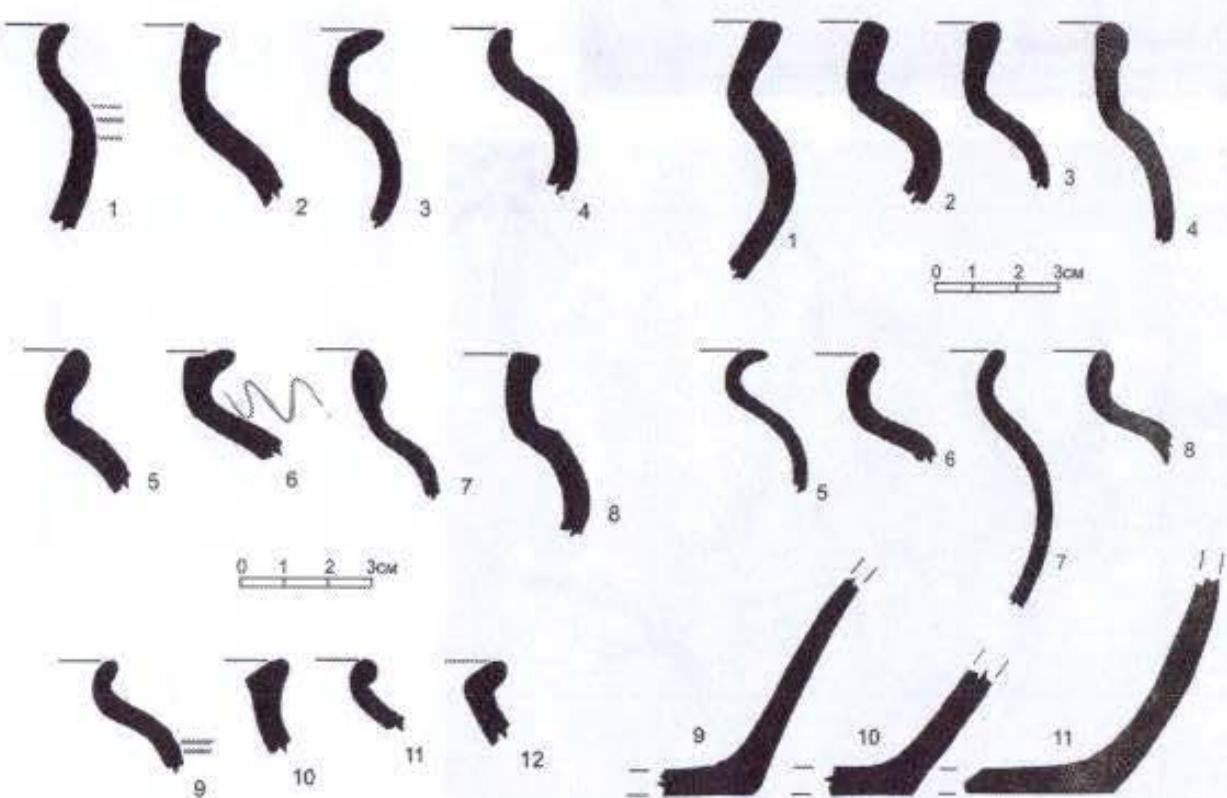
Илл. 9.
Введенский
монастырь.
Произведения
средневеко-
вой христиан-
ской метал-
лопласти-
ки. Найдены
2005 г.

Илл. 10. Иконка-энколпий с изображением
Семи отроков Эфесских

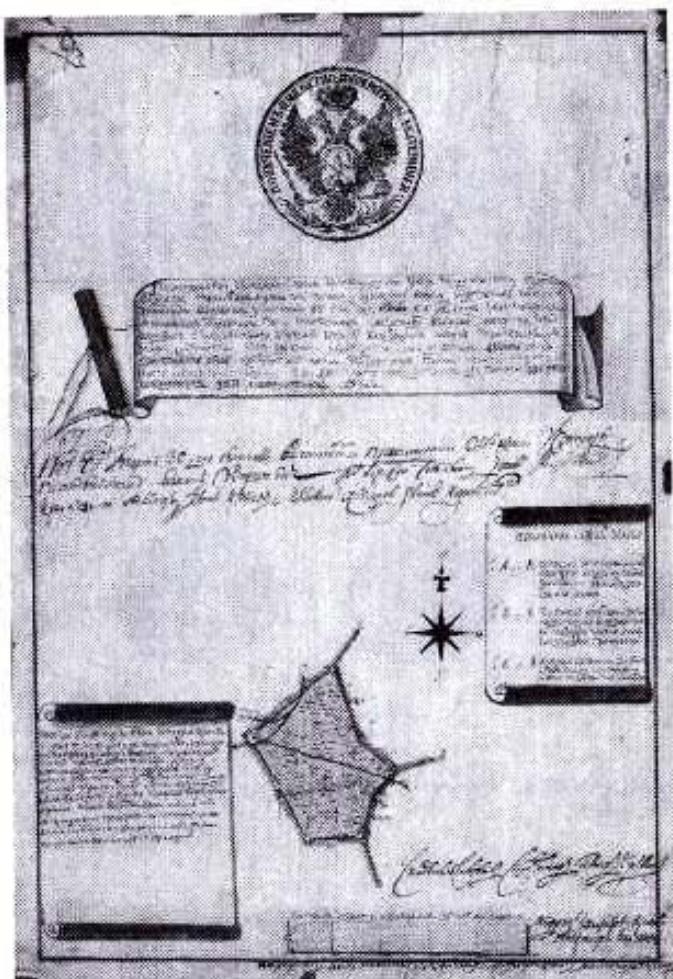

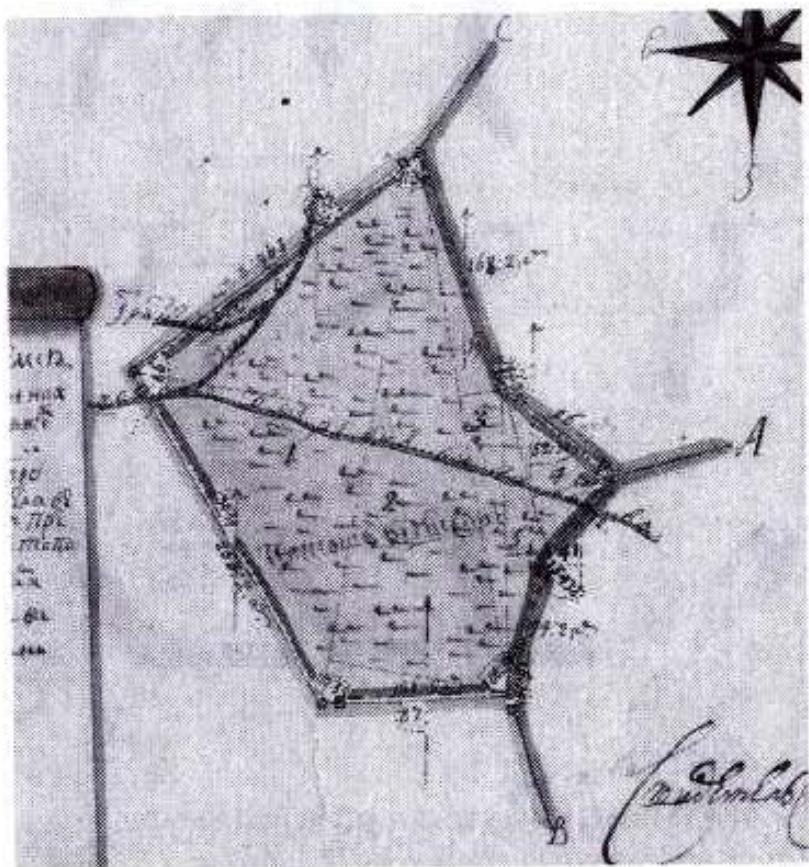
Илл. 11. Введенский монастырь. Найдены: топор, корпус замка, нумизматический материал

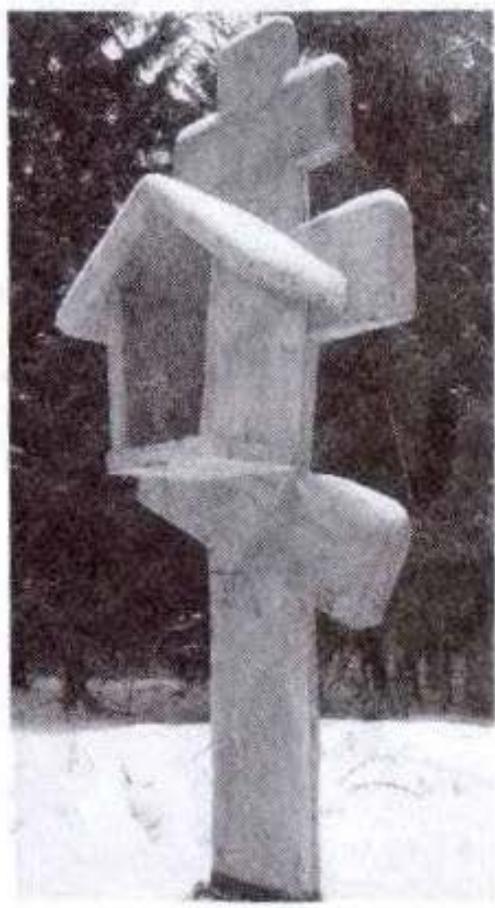
Илл. 12. Селище Чигасово I, 2006 г. Керамический материал из раскопа. Фрагменты красноглиняных и белоглиняных горшков. Профили

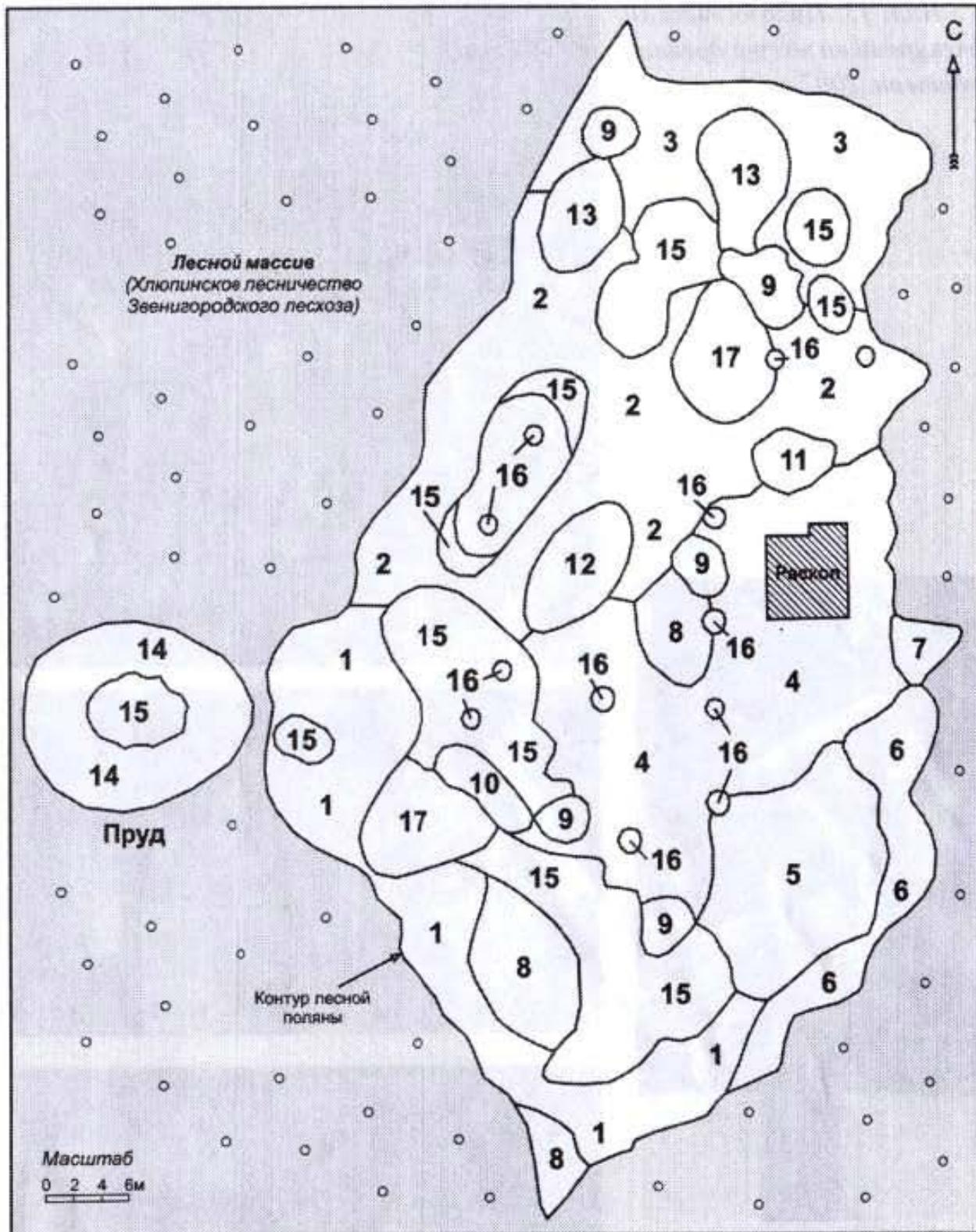
Илл. 13–14. Пустоишья Веденская. План 1766 г. РГАДА. Ф. 1354. Оп. 252. Ч. 1 (871). Ед. В-5 (син.)

Илл. 15. Паломническая экскурсия на место древней обители. 2007 г.

Илл. 16–18. Освящение поклонного креста и поклонный крест, установленный на месте Введенского храма

Илл. 21. Селище Чигасово I. Схема размещения растительных сообществ на поляне-оселке бывш. Введенской пустоши

Церковь Николая Чудотворца в с. Борановском (Михайловском). Селище Голицыно 1

Селище Голицыно 1 было выявлено в 2 км к западу от п. Голицыно, в верховьях р. Бутынки. Поселение находится в лесном массиве (среди леса имеется небольшая поляна), на левом берегу реки, русло которой в этом месте перегорожено древней плотиной и запружено (ныне здесь болото). Селище имеет размеры ок. 180 x 130 м. Высота над урезом воды в реке – 2–3 м. Культурный слой представляет собой серую, местами тёмно-серую супесь с включениями дисперсного угля, золы, фрагментов керамики и кусочков печины. Подъёмный материал, который удалось собрать в кротовинах и среди корней вывернутых ветром деревьев, характеризуется находками средневековой красноглиняной, чернолощеной и белоглиняной керамики XIV–XVII вв.

Анализ корпуса письменных источников и планов Генерального межевания позволил определить, что здесь во второй пол. XVI – начале XVII в. располагалось село Михайловское, прекратившее существование в Смутное время. Так, в выписи из писцовых книг 1621–1623 гг. Афанасия Отяева и подьячего Василия Орбенева, приведенной в позднейшем межевом деле князя Б. А. Голицына, и в писцовом описании 1631 г. в этом районе упомянуто церковное место Николая Чудотворца «в пустоши Михайловской у верховьев речки Бутынки, что был приселок села Никольского Вязёмы»*. В тексте разъезжей грамоты 1504 г. села Михайловского найти не удалось. Но именно в этом месте фигурирует село Борановское, принадлежавшее Василию Слепцову**. Вероятно,

* Шереметев П. С. Вязёмы. Пг., 1916. С. 23; Одинцовская земля / Энциклопедия сел и деревень Подмосковья. М., 1994. С. 104.

** Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.-Л., 1950. С. 380.

с. Борановское рубежа XV–XVI вв. и более позднее с. Михайловское – один и тот же населенный пункт. Экономические примечания к Генеральному межеванию села Никольское-Вязёмы 1766–1771 гг. дают нам следующую информацию: «...Пустошь Михайловская церковная, ведомства Государственной коллегии Экономии, по течению речки Бутынки на левой стороне; покосы хороши, сенных покосов 10 десятин 608 саж., неудобных мест 72 саж., всего 10 дес. 680 саж.»*. В XIX веке лесная поляна пустоши Михайловской окапывалась священнослужителями Спасо-Преображенского храма в с. Большие Вязёмы**.

В северо-западной, наиболее возвышенной части селища располагается древний некрополь, который обозначен надгробиями из крупных необработанных валунов и тонких белокаменных плит. Точные границы и площадь погоста (занимает не менее 200 м²) определить довольно трудно, так как большая часть надгробных камней находится под дёрном и выявляется лишь при помощи щупа.

На этом участке поселения, в непосредственной близости от кладбища в мае 2004 г. был найден уникальный клад произведений русской средневековой христианской металлопластики. В состав кладового комплекса вошло 49 предметов: 19 энколпионов; 15 наперсных крестов; оплавок-монолит, состоящий из 7 крестов и одного образка; четыре креста, тип которых из-за деформаций определить не удалось; поддон бронзового сосуда; два ювелирных молоточка.

По нашему мнению, именно на периферии некрополя, где было найдено скопление вещей, мог находиться деревянный Никольский храм, упомянутый в писцовых книгах. Косвенным подтверждением тому служат находки фрагментов половых керамических плиток, которые были обнаружены рядом с кладовым комплексом. Вероятно, найденный клад был как-то связан с древним храмом. В одной из предварительных публикаций находки, мы уже высказали гипотезу о том, что клад, скорее всего, являлся частью содержимого церковной ризницы, где десятилетиями накапливались различные вещевые вклады благочестивых прихожан – украшения, литые образки, цаты, кресты***. Но

* РГАДА, Ф. 1355. Оп. 1. Е.х. 761.

** Прохоров Ф.П., Ягодынская Н. В. О строительстве придела святых Бориса и Глеба при Спасо-Преображенской церкви с. Большие Вязёмы в 1810-е годы // Троицкие чтения 2003-2004 гг. Материалы VII-VIII Троицких чтений в Музее-заповеднике А.С. Пушкина. Б. Вязёмы, 2004. С. 13.

*** Алексеев А. В. Голицынский клад произведений русского средневекового художественного литья // Троицкие чтения 2003–2004 гг. Материалы VII–VIII Троицких чтений в ГИЛМЗ А.С. Пушкина. Б. Вязёмы, 2004. С. 32–45.

в храм могли приносить кресты и с отпеваемых покойников, которых хоронили уже с особым «гробовым» (деревянным или слепленным из воска) крестом. Наконец, при храме могла существовать мастерская медника, специализировавшегося на изготовлении и ремонте предметов культа. На эту мысль наводят ювелирные молоточки, найденные в составе клада.

В 2005 г. рядом с местом обнаружения клада был заложен шурф 1 размерами 3 × 3 м.

Стратиграфия шурфа:

1. Слой дерна – до 5 см.
2. Рыхлая серая гумусированная супесь, пронизанная корневой системой деревьев. Содержит дисперсный уголь, фрагменты красноглиняной гладкой, белой шероховатой и чернолощеной керамики XV–XVII вв. Толщина данного слоя 9–13 см.
3. Слой более плотной серовато-коричневой супеси. По сравнению с вышележащим слоем серой супеси он гумусирован незначительно. Цветовой переход между ними плавный, без четкой границы. В описываемый слой включены фрагменты красноглиняной гладкой и белоглиняной посуды (керамика представлена главным образом лишь малоинформационными измельченными фрагментами, которые относятся к нескольким сосудам – красным горшкам средних размеров и одному кувшину, сформованным из глины с добавлением в тесто большого количества мелкозернистого песка (поверхность их отличается шероховатостью), и 2–3 горшкам, изготовленным из слабоожелезненных глин, с невысокими сильно отогнутыми наружу венчиками), вкрапления печины, древесный уголь, единичные мелкие кусочки белого камня и обломки керамических плиток пола, аналогичные собранным здесь в 2004 г. Плитки неполивные, треугольной и квадратной формы, борта прямые, тыльная сторона – гладкая. Толщина их колеблется от 27 до 38 мм; лицевая поверхность имеет следы лощения или просто заглажена (на поверхности двух экземпляров имеются следы ангоба). Сформованы они из серо-красной глины, обжиг хороший. Такие плитки применяли для покрытия полов церквей. Появились они в начале XVI в. и были широко распространены в течение двух первых третей этого столетия*. Половые плитки в форме равнобедренного прямо-

* Хворостова Е. Л. Керамические покрытия полов XIV–XVII вв. (Москва и Московская область). // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 4. Тверь, 2002. С. 201–202.

угольного треугольника, укладывались таким образом, что собранные по четыре, они образовывали квадраты. Такие полы были двухцветными, из чернолощеных плиток, чередовавшихся с ангобированными. Именно таким образом был вымощен пол церкви Вознесения в с. Коломенском (1532 г.)*.

4. Материк в шурфе представлял собой плотную светло-серую супесь, которая залегала на отметках от -25 до -34 см.

После зачистки материка в шурфе выявлено 6 могильных ям, которые имели ориентировку ЮЗ–СВ. Заполнение ям – плотный коричневый суглинок. Отсутствие в заполнении могильных ям гумусированных пятен культурного слоя и керамики, указывает на то, что они копались до того времени, как культурные напластования начали откладываться на этом участке селища. Из шести могил полностью была вскрыта лишь одна яма – № 1, поскольку она практически полностью вошла в площадь исследованного участка. Ее длина – 227 см; ширина – 55–65 см. Костяк очень плохой сохранности был расчищен на глубине -140 см. Ориентировка погребения – головой на ЮЗ. Инвентарь отсутствовал.

Из слоя серовато-коричневой супеси происходит большинство сделанных в шурфе находок, среди которых следует выделить керамическую орнитоморфную игрушку-свистульку; две денги Ивана IV, отчеканенных до 1547 г.; 8 литых наперсных крестов XV–XVI вв. Почти все кресты хорошей сохранности. В ушке одного из них находился обрывок шнурка толщиной 1,5 мм, свитого из четырех тонких *шелковых нитей***.

В настоящее время состояние памятника можно расценивать как хорошее и стабильное. Однако в последние два года здесь уже не раз были замечены грабители, оснащенные современной поисковой аппаратурой.

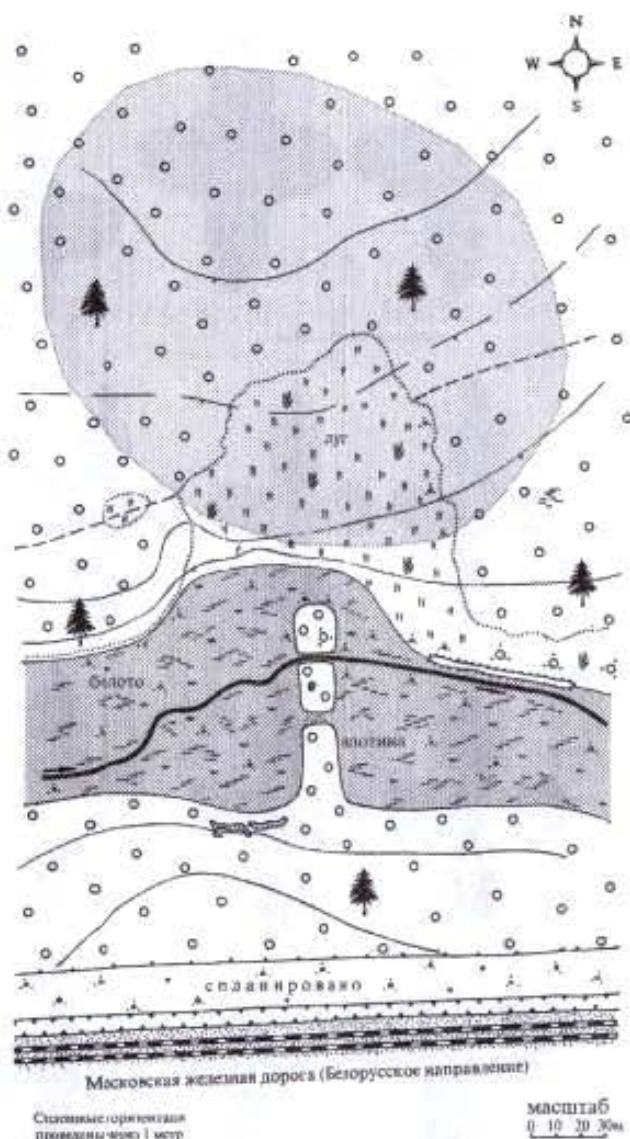
В 2006 г. автором был подготовлен пакет документов в Министерство культуры Московской области, необходимый для постановки памятника на госохрану. В том же году селище Голицыно 1 поставлено на охрану как выявленный объект культурного наследия. (Распоряжение МКМО от 24.04.2006 г. № 195. Код памятника 5092700000).

28 июня 2006 г. на месте древнего села поставлен поклонный крест, который был освящен настоятелем Спасо-Преображенской церкви с. Большие Вязёмы протоиереем Павлом Карташевым.

* Подьяпольский С. С., Бессонов Г. Б., Беляев Л. А., Постникова Т. М. Реставрация памятников архитектуры. М., 1988. С. 240–241.

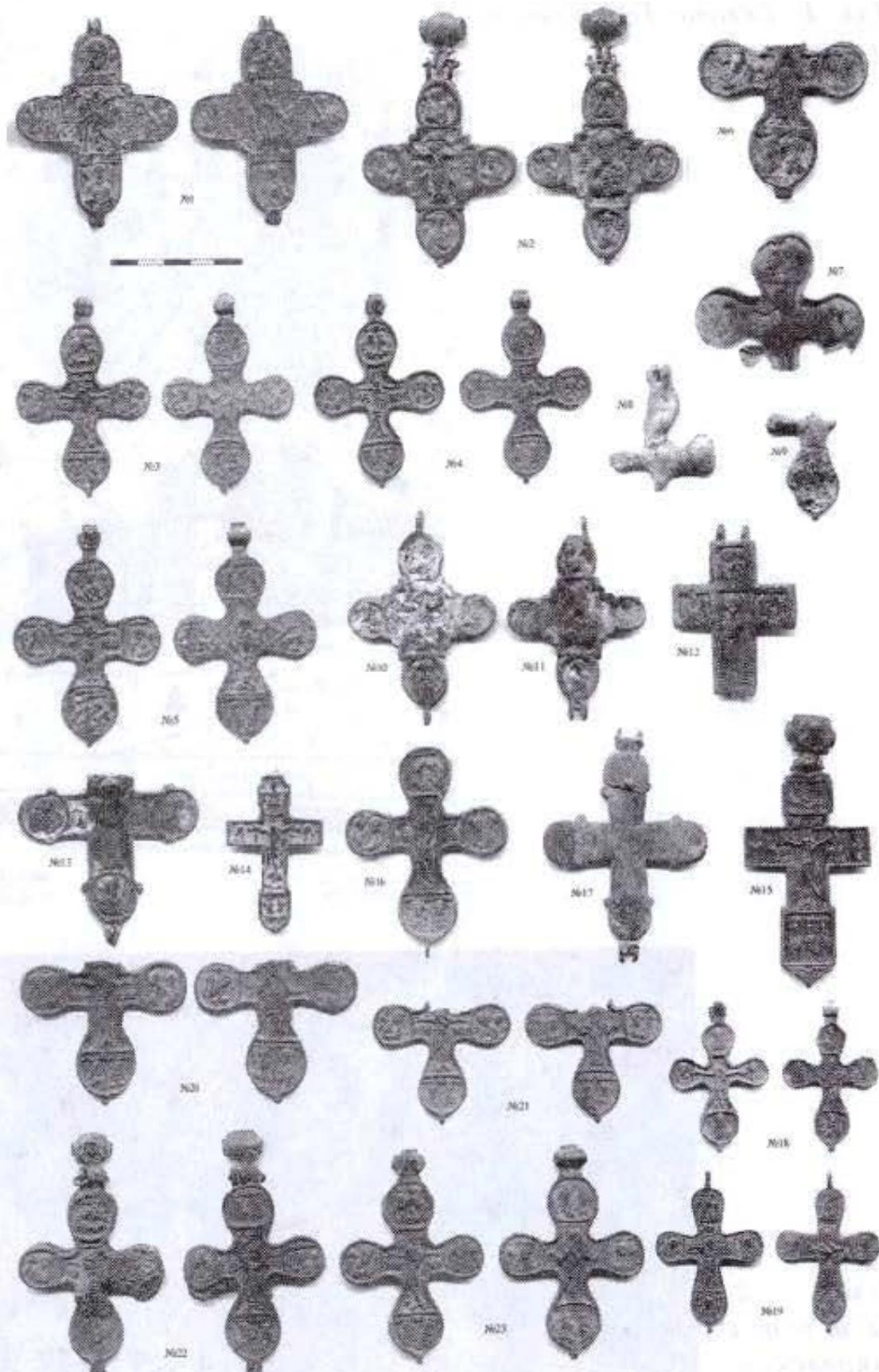
** Определение реставратора I категории И. И. Ёлкиной (ИА РАН).

Илл. 1. Селище Голицыно I.
План памятника

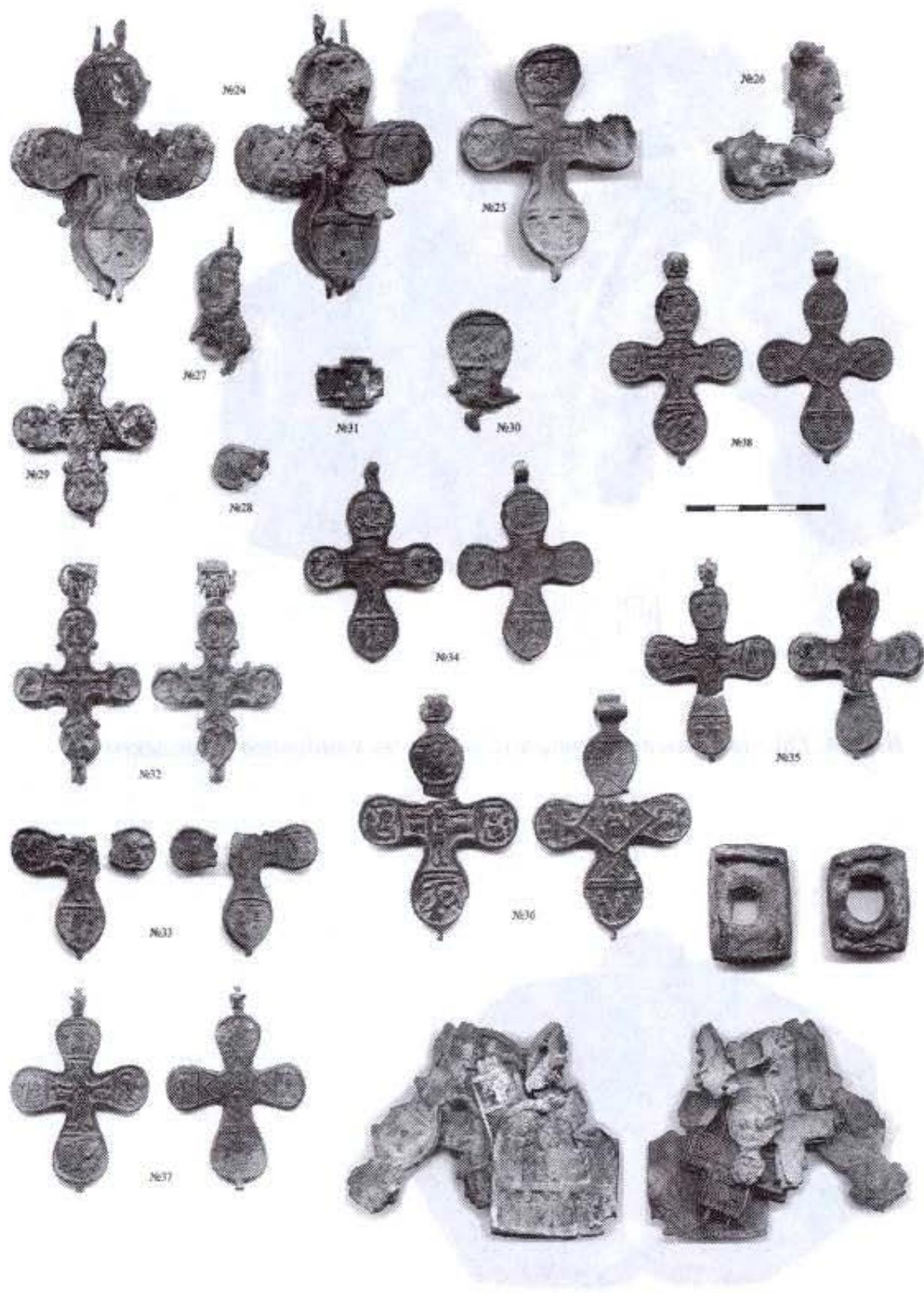

Илл. 2.
Пустошь
Михайловская.
Фотоснимок с
космического
спутника

Илл. 3. Предметы из клада, обнаруженного на месте древнего погоста

Илл. 3а. Предметы из клада, обнаруженного на месте древнего погоста

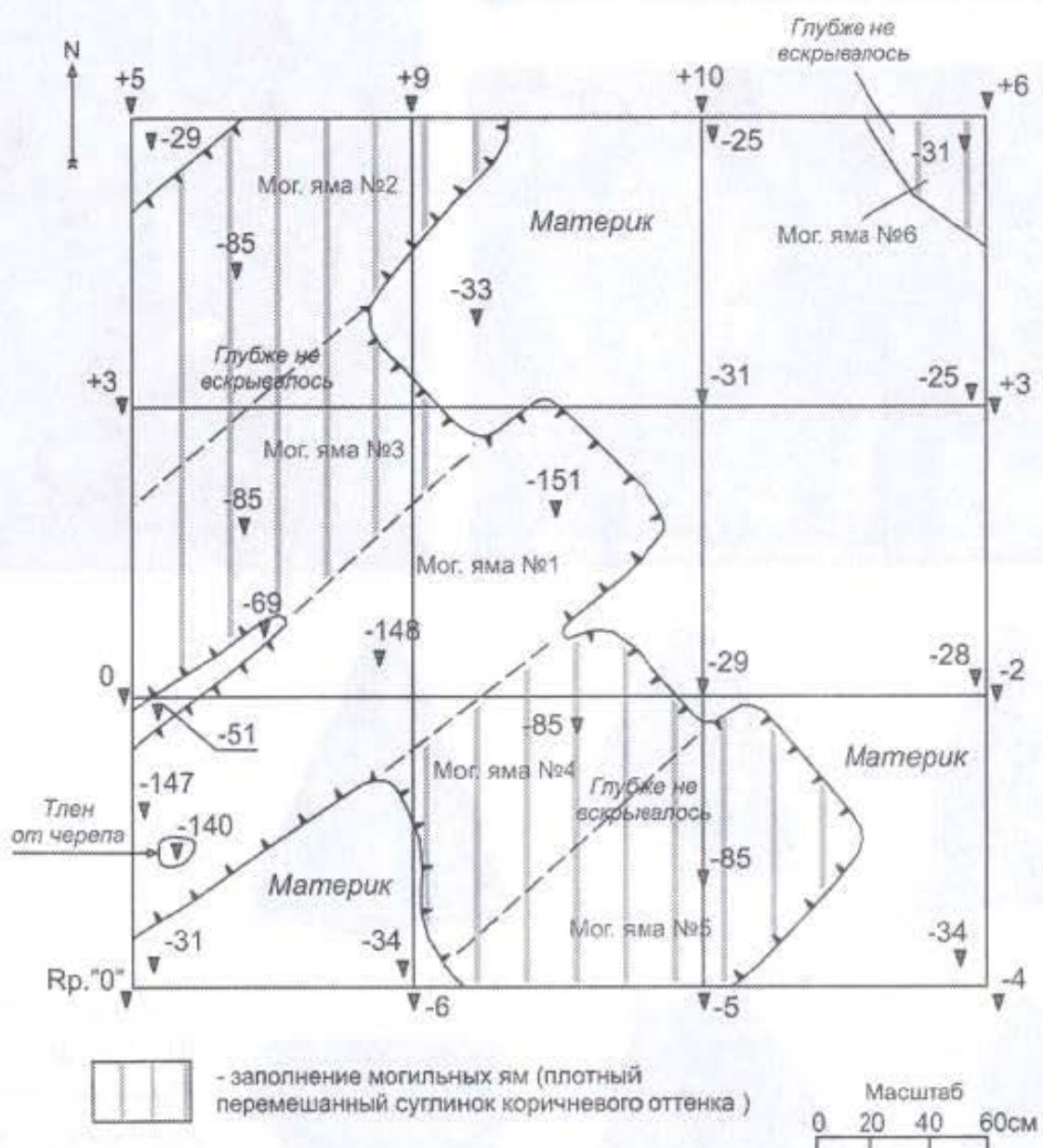
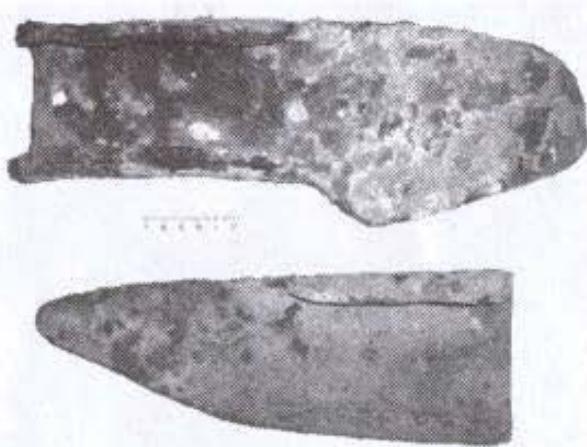

Илл. 4. Оплавленные кресты и образок из кладового комплекса

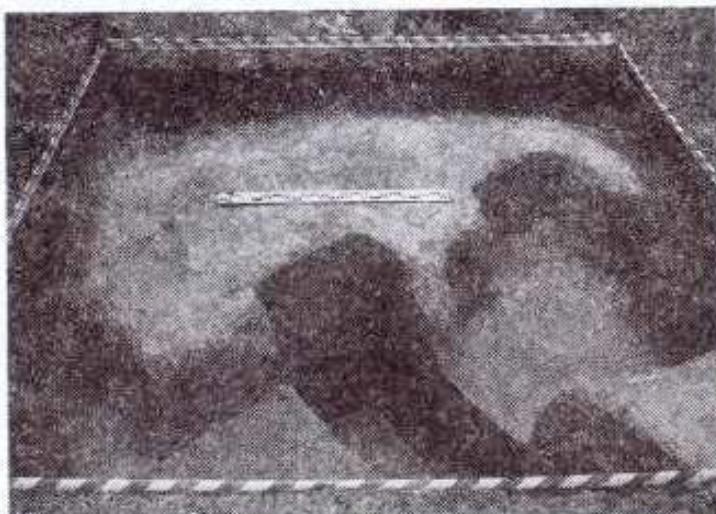

Илл. 5. Поддон сосуда

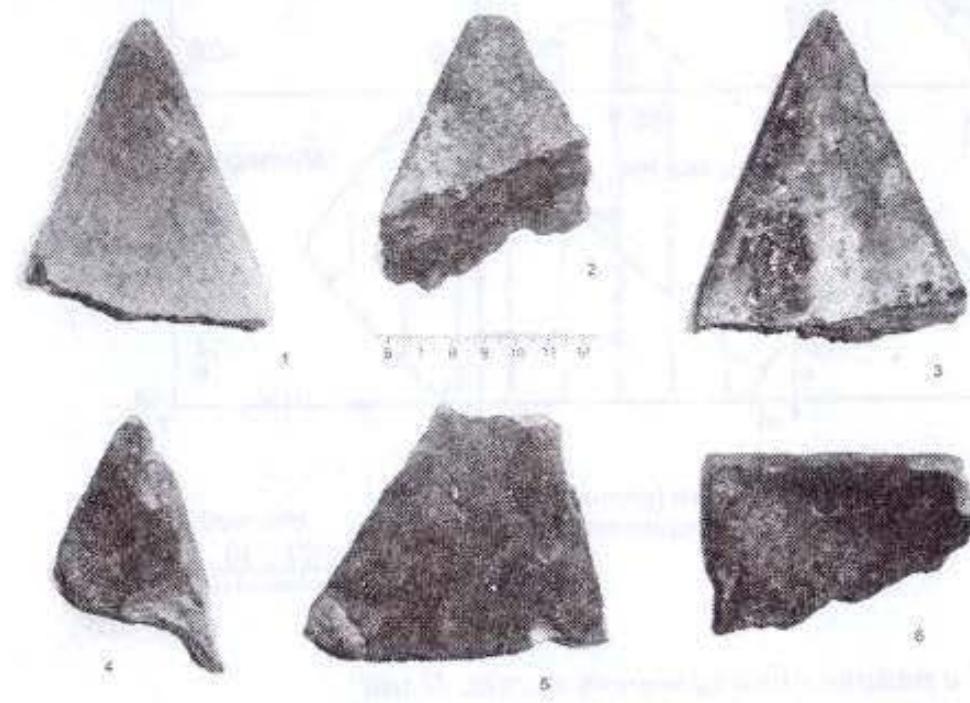
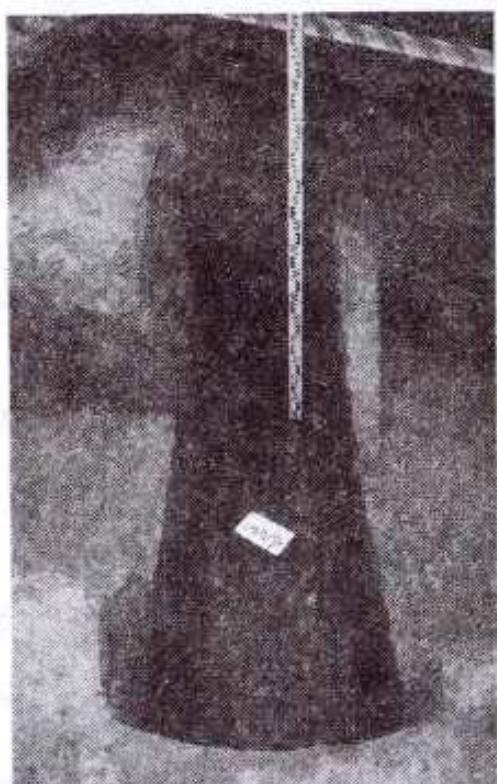
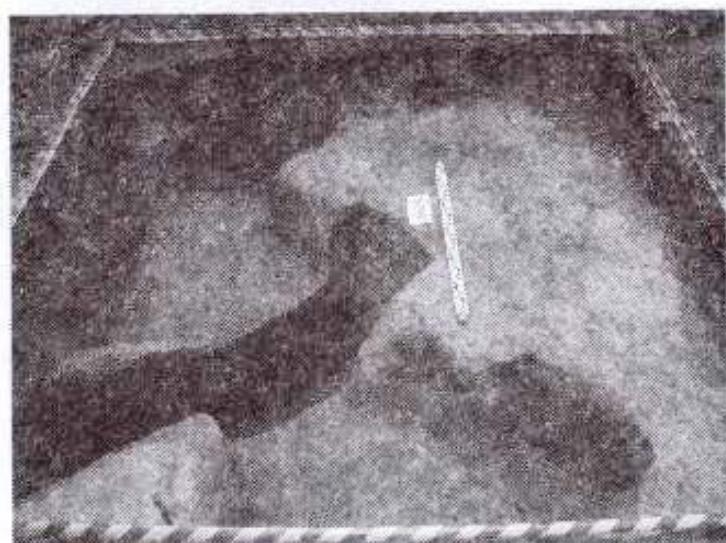
Илл. 6. Средневековые плужные лемехи, найденные на селище

Илл. 7. Шурф I в районе обнаружения клада. План

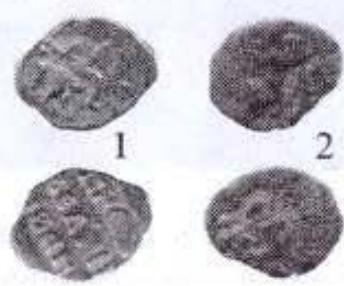

Илл. 8–10. Шурф I. Виды в процессе исследований

Илл. 11.
Шурф I.
Фрагменты
керамических
плиток пола
Никольского
храма

Илл. 12. Предметы лично-
го благочестия, найденные в
шурфе I (лицо, оборот)

Илл. 13. Шурф I. Нумизматический материал
XVI в.

Илл. 14. Шествие к месту установки поклонного креста, 2006 г.

Илл. 15. Казачий караул на установке и освящении поклонного креста в центре бывшего села в 2006 г.

Илл. 16. Освящение поклонного креста в центре бывшего села в 2006 г.

Церковь Параскевы Пятницы в присёлке с. Никольское Вязёмы. Селище Голицыно 2

Памятник находится у южной окраины г. Голицыно, в 1,6 км к ЮВ от железнодорожной станции Голицыно, у транспортной развязки на 44 км Минского шоссе (пересечение трассы М-1 и бетонного кольца (А-107)). Поселение расположено на опушке леса (краевая часть 211 квартала Пионерского лесничества Звенигородского лесхоза) рядом с действующим кладбищем. Точные координаты селища, зафиксированные с помощью прибора спутниковой навигации (GPS-приемника): N 55°36'10,33" E 037°00'15,26" (северная часть памятника); N 55°36'10,57" E 037°00'14,30" (южная часть памятника). Памятник расположен на водораздельной возвышенности (отметки 183,1–184,0 м). Ближайший водоток – р. Большая Вязёмка (правый приток р. Москвы) находится в 500 м к В от селища.

Размеры выявленного селища около 40 x 30 м (на основании распространения подъёмного материала). Памятник вплотную примыкает к транспортной развязке на 44 км Минского шоссе, и был частично разрушен при её строительстве. Культурный слой представляет собой слабо гумусированную серую супесь с включениями измельченных фрагментов средневековой керамики и угля. Мощность культурных напластований достигает 0,1–0,3 м. Керамика красная гладкая, белоглиняная и чернолощеная XV – нач. XVII в.

26 ноября 2006 г. в центральной части селища был заложен рекогносцировочный шурф 2 x 2 м. На данном участке прослежена следующая стратиграфия:

- 1) дневная поверхность представлена дерновым слоем толщиной 3–5 см;
- 2) ниже залегала тёмно-серая супесь, пробитая корнями деревьев и растений. Мощность ок. 10 см. При разборе данного слоя было найдено два обломка медиальной части красноглиняного гладкого горшка;
- 3) супесь светло-серого окраса средней плотности толщиной от 10 до 13 см. Содержит единичные фрагменты гончарной средневековой керамики и редкие включения древесных угольков;

4) серовато-коричневый суглинистый материк средней плотности зафиксирован на отметках -25 – -28 см от уровня современной дневной поверхности.

Материал из шурфа характеризуется находками фрагментов средневековой красноглиняной и белоглиняной керамики XV – нач. XVII в.

В бортах траншеи под кабель, проложенной в восточной части памятника, была прослежена схожая стратиграфия. Но здесь, в отвалах грунта, помимо керамики, были найдены два небольших обломка белокаменной надгробной плиты (из них представляет интерес фрагмент угловой части тонкого надгробия с полустертым орнаментом «волчий зуб»).

Исторические сведения о памятнике:

В XV–XVI вв. здесь располагался погост с деревянным храмом св. великомученицы Параскевы Пятницы, известный по писцовым книгам 1620–30-х гг.* Погост «у Кулицкого болота» был разорен во время польско-литовской интервенции начала XVII в., а деревянный храм сожжен и больше не возрождался. Кадастровые документы XVII–XVIII вв. фиксируют здесь небольшой участок церковной земли, отошедший после екатерининской секуляризации в ведомство Коллегии экономии. Ко времени Генерального межевания конца 1760-х гг. здесь фиксировалась «Кулиги, пустошь Московского уезда, Вязёмского стана, владение Коллегии экономии, межевано 5 июня 1769 г. Пашня 1 д. 1344 с., лес 1 д. 1056 с., всего 3 д.»**.

Экономические примечания к Генеральному межеванию села Никольское-Вязёмы 1766–1771 гг. дают нам схожую информацию: «...Пустошь Кулига церковная, ведомства Государственной коллегии Экономии, на суходоле, земля иловатая, хлеб средственный, лес дровяной; пашенной земли 1 дес. 1344 саж., леса 1 дес. 1056 саж; всего 3 дес.»***.

Современное состояние селища оценивается как удовлетворительное, имеются старые нарушения культурного слоя, связанные со строительством Минского шоссе и с прокладкой сетей инженерных коммуникаций. Юго-западная часть памятника нарушена плантажной распашкой под лесопосадки.

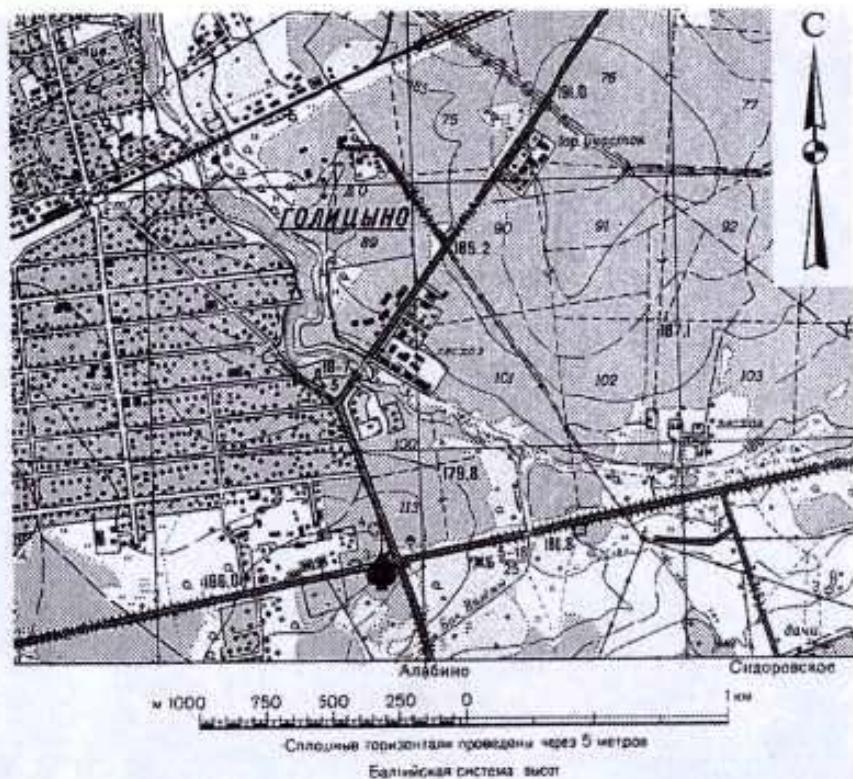
В 2007 г. автором были подготовлены и представлены необходимые материалы в Министерство культуры Московской области для постановки памятника на госохрану.

* Шереметев П.С. Вязёмы. Пг., 1916. С. 22.

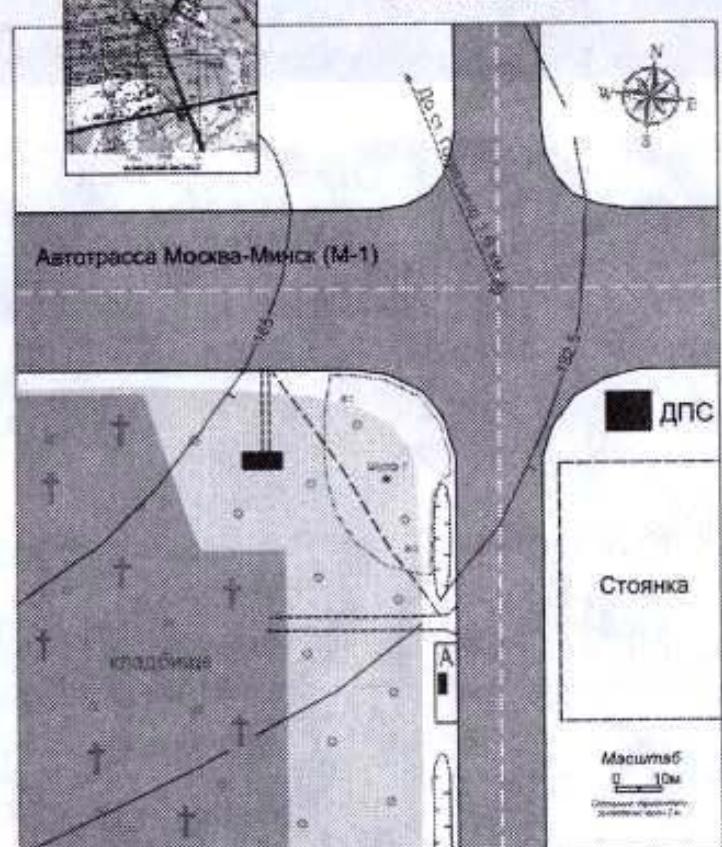
** Кусов В.С. Земли Московской губернии в XVIII веке. Карты уездов. Описание землевладений. Т. 1. М., 2004. С. 238.

*** РГАДА. Ф.1355. Оп. 1. Е.х. 761.

Илл. 1. Селище Голицыно 2. Схема расположения памятника. В качестве основы использована топографическая карта M 1:25 000

**Селище Голицыно 2.
XV - нач. XVII в.**

*Илл.2. Селище Голицыно 2.
План памятника*

- площадь распространения
культурного слоя на сохранившейся части памятника (границы
даны на основании шурфовки, и
сборов подъемного материала)

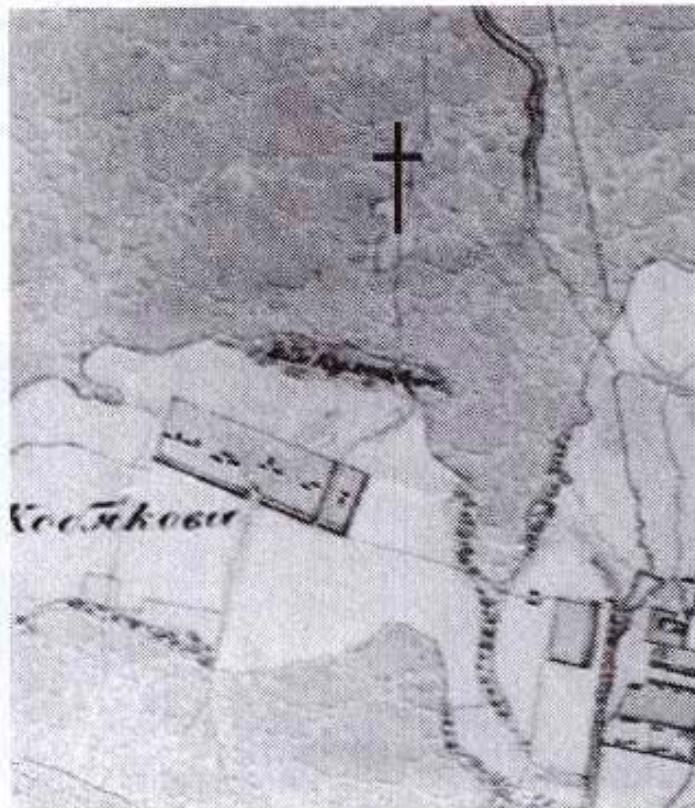
Пустошь
Кулиги

Илл. 3. Пустошь
Кулиги. Фотоснимок с
космического спутника

Илл. 4. Пустошь
Кулиги. Атлас Звени-
городского уезда,
1766–1768 гг. Фрагмент.
РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Ед.
2274

Илл. 5. Пустошь Кулиги.
Карта глазомерной съёмки окрестностей Москвы, 1826 г.
Фрагмент. РГВИА. Ф. ВУА. Ед. 1969!

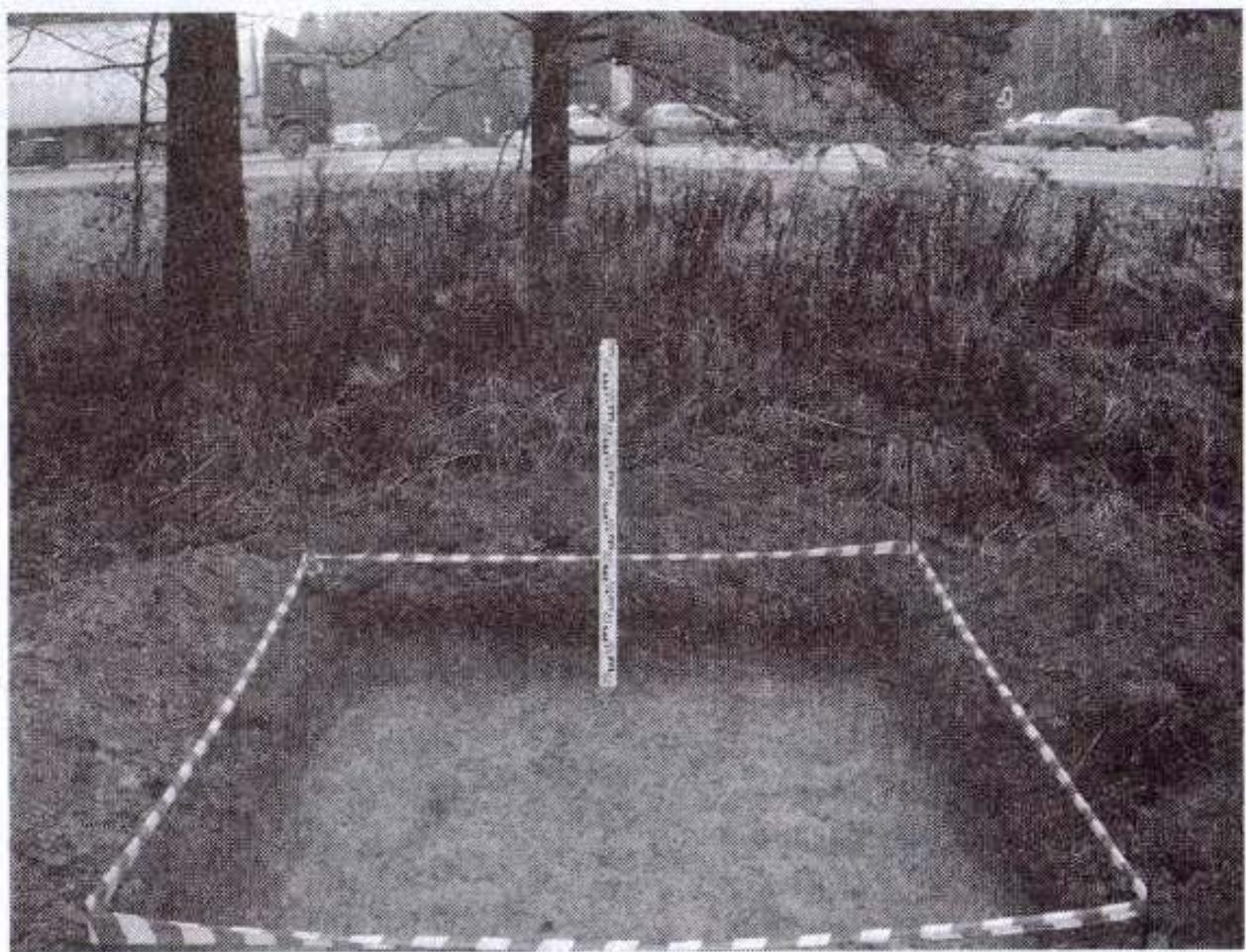
Приложенные к статье карты изображают пустоши Кулиги и Красногорья. Карты глазомерной съёмки 1826 г. и топографическая карта 1860 г. показывают расположение храмов и кладбищ в этих местах.

Илл. 6. Пустошь Кулиги.
Топографическая карта Московской губернии 1860 г.
Военно-топографического депо.
Фрагмент. РГВИА. Ф. ВУА. Ед. 21387

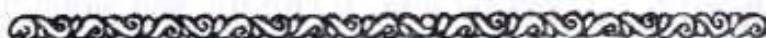

Илл. 7. Со-
временное
состояние
памятника.
Общий вид.
Фото

Илл. 8. Шурф I. Фото в процессе исследований

Церковь Николая Чудотворца в Татарской слободке. Селище Петелино

Памятник находится на левом возвышенном берегу безымянного ручья (левый приток р. Жидеевки), у юго-восточной окраины д. Петелино, на территории и вокруг современного кладбища, расположенного у автодороги Москва–Минск (М-1). Значительная часть селища разрушена кладбищем, при осмотре которого зафиксированы валунные надгробия и тонкие белокаменные плиты с геометрическим орнаментом. Размеры памятника ок. 165 x 100 м*. Культурный слой представляет собой серую гумусированную супесь с включениями угля, горелых камней, фрагментов керамики и кусочков печины. Его мощность достигает 0,3–0,4 м.

В 2005 г. в юго-восточной части селища заложен рекогносцировочный шурф 1 площадью 1 м².

На данном участке прослежена следующая стратиграфия:

- 1) слой дерна – до 2–4 см;
- 2) серая гумусированная супесь средней плотности. Содержит фрагменты гончарной средневековой керамики, а также включения пережженных камней, мелких кусочков печины и угольков. Мощность слоя – 24–26 см;
- 3) плотный супесчаный материк серовато-коричневого оттенка, пронизанный корнями растений и ходами землероев, зафиксирован на отметках -28 – -30 см от уровня современной дневной поверхности.

Собранный на поселении материал характеризуется красноглиняной грубой, ангобированной, краснолощеной и белоглиняной керамикой XIV–XVII вв.

Точные координаты селища, зафиксированные с помощью GPS-приёмника: N 55°35'23,50" E 036°52'10,84" (северная часть памятника); N 55°35'20,17" E 036°52'15,16" (ЮВ часть памятника, шурф 1).

В 2006 г. селище Петелино 1 поставлено на госохрану как выявленный объект культурного наследия (Распоряжение МК МО от 24.04.2006 г. № 195. Код памятника 5092710000).

* В обследовании памятника принимал участие А. В. Лазукин.

Исторические сведения о памятнике:

Выявленное селище идентифицируется с Татарской Слободкой. В XVI в. это село принадлежало Пафнутиево-Боровскому монастырю: «Село Слободка Тотарское, а было за помещики за Иваном за Ртищевым з детьми, а ныне отдано в Похнутьев монастырь по князь Юрье Ивановиче по духовной грамоте. Пашни монастырские двадцать чети, а крестьянские пашни тридцать чети в поле, а в дву по тому ж, земля середнея. Сена сто двадцать копен, лесу непашенного двадцать четыре чети. <...> И всего село, а к нему 13 деревень да 2 селища, пашни монастырские двадцать чети, сена восмидесят копен, а крестьянские пашни сто восемьдесят четыре чети, сена 326 копен, кустарю пашенного 40 чети, а непашенного 84 чети».

В более раннее время, вероятно, это был центр Дмитриевой слободки, впервые упомянутой в духовной грамоте князя Дмитрия Ивановича 1389 г. *, и затем фигурирующей в духовной Юрия Дмитриевича (составлена ок. 1433 г.)**. В. Н. Дебольский, основываясь на данных разъезжей грамоты 1504 г., помещал эту волость на границе Верейского и Подольского уездов, у рек Верхней Пахры, Чёрной и Берёзовки***. Действительно, южная и восточная границы Дмитриевой слободки («Дмитреевской слободки, что за татары») подробнейшим образом описаны в разъезжей грамоте, составленной около 16 июня 1504 г. великим князем Иваном III в связи с передачей Звенигородского удела князю Юрию Ивановичу****. Из текста этого чрезвычайно интересного документа следует, что в центре волости находилась церковь (упомянут «*по поп Дмитреевской*»).

Татарская слободка встречается в ряде документов XVI в. Так, она упомянута в Жалованной данной грамоте дмитровского князя Юрия Ивановича игумену Саввино-Сторожевского монастыря Филофею на деревни Татариново и Копытово в Городском ст. Звенигородского у., составленной в 1529 г.: «Се яз князь Юрьи Иванович пожаловал есми Пречистые Сторожевского монастыря игумена Филофея з братьею, или кто по нем иныи игумен будет, дал есми к Пречистой в дом на Сторожи впрок им к монастырю в Звенигородцком уезде в Городцком стану в Татарской слободке деревню Татариново да деревню Копытово

* Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.-Л., 1950. С. 33–36. (Далее – ДДГ. 1950.)

** Там же. С. 73–75.

*** Дебольский В. Н. Духовные и договорные грамоты московских князей как историко-географический источник // ЗРАО. Вып. 1, 2. Кн. 5. СПб., 1901. С. 164.

**** ДДГ. 1950. С. 379–380.

что были те деревни за Василисою за Васильевскою женою Таболова з детьми, да покосы болото Чистец по речку по Ботынку, что были те покосы за Иваном за Ртищовым да за Микитинами детьми Тишкова, с луги и с лесы и с пожнями и со всеми угодьи, куды ис тех деревень плуг и соха и коса и топор ходили, и со всем с тем, что к тем деревням и к покосам и к болоту к Чисцу исстари потягло.

И к сей даной грамоте яз князь Юрьи Иванович велел и печать свою привесити лета 7037-го майя в 30 день»*.

1567/68 г. датирована закладная кабала Власия и Михаила Григорьевых детей Слизневых игумену Саввино-Сторожевского монастыря Варлааму на сельцо Таболово и деревню Убереж в **Татарской слободе** в Городском ст. Звенигородского у.: «Се яз Власеи да Михаила Григорьевы дети Слизнева занели есмя Пречистые Богородицы Сторожевского монастыря у игумена у Ворлама, да у келаря у Ворлама, да у казначея у Осифа, да у старца у Ондреяна, да и у всех соборных старцов шестьдесят рублей московских денег ходящих от Зборьного воскресение Великого поста да Зборьного ж воскресение Великого поста на год, а рост нам им на те деньги давати по росщету, как идет в людех, на пять шестой. А полягут деньги по сроце, и нам им на те деньги рост давати по тому ж росщету.

А в тех мы деньгах заложили свои вотчинки в Звенигородском уезде в Городцком уезде в Городцком стану в **Татарской слободке сельцо Таболова а в нем церковь Никола Чудатворец**, да деревню Убереж с лесы и с луги и со всеми угодьи, что к тому сельцу и к деревне потягло, и куда из того нашего сельца и из деревни коса и соха и топор ходили изстари.

А та наша вотчинка сельцо Таболова и деревня Убереж у нас не заложена ни в кабалах, ни в записех в денежных, ни в хлебных, ни в ыных ни в каких крепостей ни у кого ни в чем, ни в ыные монастыри по нашим душам, опричь Пречистые Сторожевского монастыря, не даны. А где на тое нашю вотчинку вылегут закладные кабалы или записи, или в ыные монастыри даные граматы, и нам Власию и Михаилу те свои долги все самим платити, а тое свою вотчинку очищати, а к игумену к Варламу и х келарю и х казначею и к всем старцом к соборным в том ни в чем убытка не довести ничего. А что в том в нашем долгу по крепостям по тем учинитца игумену Ворламу и келарю и казначею и всем

* Саввин-Сторожевский монастырь в документах XVI века (из собраний ЦГАДА). М., 1992. С. 13.

соборьным старцом каков убыток учинитца, и нам Власью и Михаилу те все их убытки платити по сей ж своей закладной кабале вдвое. А хто нас заишников и из закладом в лицах, на том деньги и рост и заклад.

А на то послуси: Василеи Григорьев же сын Слизнева, да Левонтеи Иванов сын Верещагина, да Окинфеи Васильев сын Иконник.

А закладную кабалу писал яз Власеи сам на себя и на своего товарища и на заклад свои своею рукою лета 7000 семьдесят шестаго».

На обороте: «Михалец деньги занял и отчину свою заложил и руку приложил»*.

Из текста закладной следует, что в Татарской слободке располагалось сельцо (село) Таболово с церковью Николая Чудотворца. В приправочном списке с писцовых книг Звенигородского уезда 1558–1560 гг. находим описание этого сельца:

«Богдана Третьякова сына Таболова:

Сельцо Таболова, а в нем церьковь Никола Чудотворец. Пашни двадцать четыре четверти в поле, а в дву по тому же, земля добра. Сена сто копен, кустарю непашенного тритыцать четвертей.

Дрв. Убережье на речке на Березовке. Пашни двадцать четвертей в поле, а в дву по тому же. Сена шестьдесят копен, кустаю пашенного две четверти.

Дрв. Лазареве Лисья Гора. Пашни восемь четвертей в поле, а в дву по тому же, земля середняя. Сена ... копен.

Дрв. Запрудная. Пашни четыре четверти в поле, а в дву по тому же. Сена одиннадцать копен.

Дрв. Остафьево. Пашни осмнатьцать четвертей в поле, а в дву по тому же, земля середняя. Сена тритыцать копен.

И всего село да 4 деревни, пашни добрые земли двадцать четыре четверти, сена двести шестнадцать копен, кустарю. А что середине земли, и то место выгнило»**.

Во время Смуты и Таболово, и Татарская Слободка были разорены, а церкви разрушены. В 1624 г. упомянуто место церковное Николая Чудотворца в пустоши, что было село Таболово, Звенигородского уезда, Городского стана, «вотчине за Андреем и Тихоном Ивановыми детьми Чепчуговыми, по государевой грамоте 96 (1588) года»***.

* Там же. С. 53–54.

** Приправочный список с писцовых книг Звенигородского у. 1558–1560 гг. // Материалы для истории Звенигородского края. М., 1992. С. 21.

*** Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах Московской епархии XVI–XVIII ст. Вып. 2. Звенигородская десятина. М., 1882. С. 125.

Точно определить место села Таболова пока не удалось, но ясно, что это поселение располагалось в верховьях речки Жидеевки (приток р. Пахорки). Именно здесь, в лесном урочище *Красная Зорька* находилась пустошь Убережи (бывш. дер. Убереж)*. Здесь же зафиксированы такие микротопонимы, как «Табольское болото» и «Таболовский исток»**.

В непосредственной близости от Татарской слободки, на р. Бутыни, в районе современной деревни Сивково в XVI в. находилось село Слепцово с храмом Рождества Пресвятой Богородицы. В Смутное время село перестало существовать, и в писцовых книгах 1621–1623 гг. упомянуты лишь пустошь Слепцова (располагалась по обе стороны р. Бутынки) и Слепцовская роща***.

Любопытную информацию об этой пустоши приводят В. И. и Г. И. Холмогоровы: «Рождества Пресвятой Богородицы, церковная земля на пустоши Слепцовой в Звенигородском уезде. В приходной книге Патриаршего Казённого приказа за 7178 (1670) г. написано: «прибыло вновь по выписи из переписных Звенигородских дозорных книг патриарша сына боярского Андронника Турчанина церковная пустошь Слепцова, а на той пустоши Слепцовой сенных покосов на лугах и по березняку 170 копен, а четвертной пашни нет» и июля 7-й день по распоряжению Казённого приказа «отдана та церковная земля – пустошь Слепцова на оброк на нынешний 178 (1670) год патриарша дозору дьяку Ивану Калитину, а оброку на нём велено иметь по рублю, 20 алтын, по 2 деньги на год». За 1683–1689 гг. числилась «доимка» на думном дворянине Тимофею Петровичу Савёлову за данную ему на оброк пустошь Слепцову. В тех же книгах Казённого приказа под 1689 г. отмечено: «сей замли доимки впредь на думном дворянине Савёлове не писать для того, что он тою церковною землёю не владел, а владели насильством Московского уезда дворцового села Никольского Вязёмы крестьяне – староста Феофан Кузьмин с товрищи». В 1738 г. церковная пустошь Слепцова находилась на оброке у князя Михаила Васильева Голицына»****.

В 2005–2007 гг. автор провел разведочные работы в районе деревень Сивково и Бутынь. За этот период здесь удалось выявить ряд се-

* Кусов В. С. Земли Московской губернии в XVIII веке. Карты уездов. Описание землевладений. Т. 1. М., 2004. С. 249.

** Шереметев П. С. Вязёмы. Пг., 1916. С. 24.

*** Шереметев П. С. Вязёмы... С. 23.

**** Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы... С. 130.

лищ XV–XVII вв. Из найденных объектов наиболее интересны селища Сивково 1 и Сивково 2.

Первое находится в пределах административной границы между Одинцовским и Наро-Фоминским районами Московской области, на левом, слегка возвышенном берегу реки Бутынки (приток р. Десны), в 1 км к Ю от южной оконечности деревни Сивково. Селище расположено на лесной поляне, к которой ведет квартальная просека, имеющая направление ЗЮЗ–ВСВ. Точные координаты селища, полученные с помощью GPS-приёмника:

1. N 55°34'20,93" E 036°55'58,43" (восточная часть селища).
2. N 55°34'20,77" E 036°55'56,13" (северная часть).

Памятник находится на левом коренном берегу р. Бутынки. Высота над уровнем воды в реке – 3,5–6 м, что соответствует 178,5–181 м в Балтийской системе высот. Поверхность селища имеет плавный уклон к западу (в сторону реки).

Размеры памятника ок. 90 х 95–100 м.

Культурный слой представляет собой серую, местами тёмно-серую гумусированную супесь с включениями древесных угольков, измельченных фрагментов средневековой керамики, кусочков печины. Мощность слоя – 20–40 см.

Находки: керамика гончарная позднесредневековая красноглиняная и белоглиняная. Собрано 32 фрагмента керамики, отобрано в музейную коллекцию 15 образцов. Обжиг, как правило, хороший, но среди собранных обломков встречаются единичные образцы со следами неполного обжига (с характерным трёхцветным окрасом излома). Тесто с примесью кварцевого песка средней и крупной зернистости. Орнаментация отсутствует. Среди фрагментов красной керамики имеется три экземпляра, отличающихся грубостью отделки. К сожалению, это мелкие малоинформационные части стенок горшков, размеры и пропорции которых определить невозможно. Однако, судя по визуальным признакам – это ранняя керамика, относящаяся к XIV–XV вв.

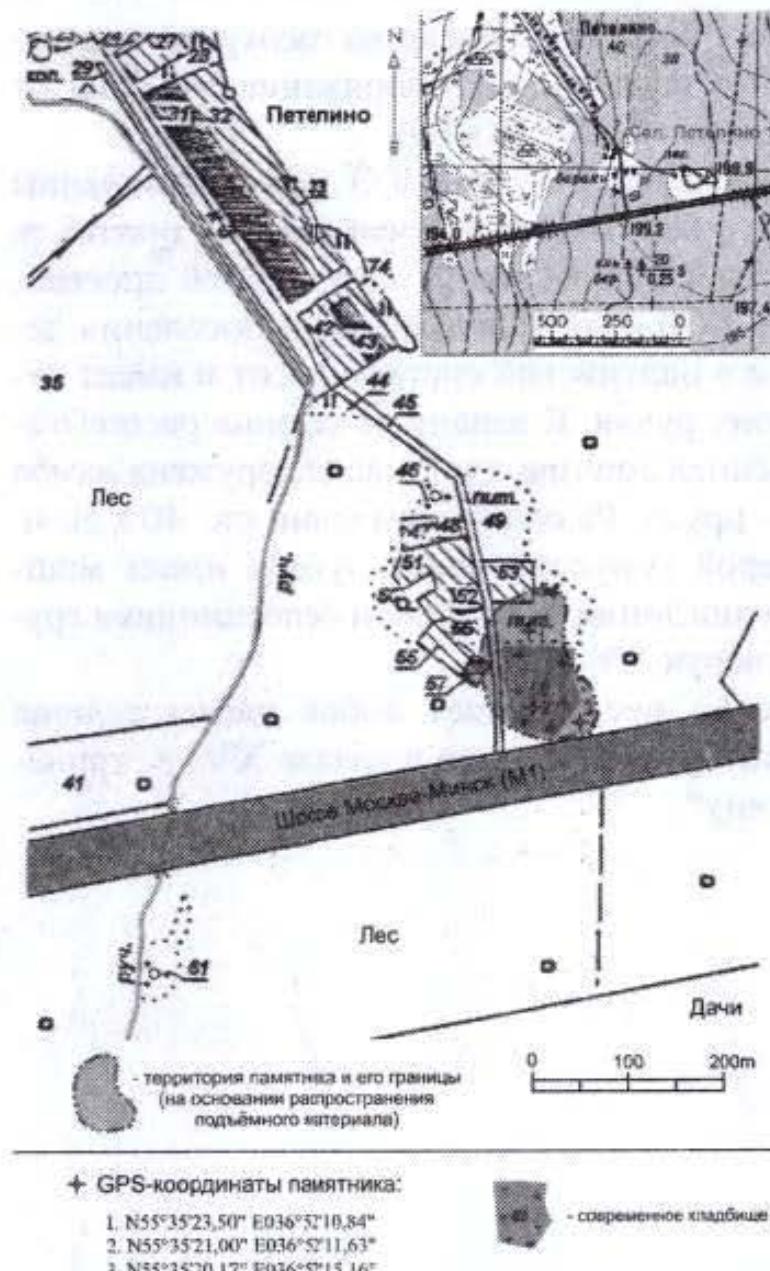
Селище находится на небольшой поляне, поверхность задернована, частично поросла лесом и кустарником. Западная прибрежная часть постепенно осыпается в реку. По кромке леса фиксируются нарушения культурных напластований, связанные с ветровалом крупных деревьев, при падении которых обнажены небольшие участки слоя. Состояние памятника оценивается как хорошее – во многом благодаря тому, что селище расположено на удалении от дорог и современных поселений.

В 2006 г. селище Сивково 1 было поставлено на госохрану как выявленный объект культурного наследия. (Распоряжение МК МО от 24.04.2006 г. № 195. Код памятника 5092730000).

Селище Сивково 2 было выявлено в 0,9 км к ЮЗ от южной окраины дер. Сивково, на левом берегу безымянного ручья (правый приток р. Бутыни). Памятник находится в еловом лесу, у квартальной просеки, имеющей направление ЗЮЗ–ВСВ. Площадка древнего поселения лежит на отметках 185–185,4 м в Балтийской системе высот и имеет незначительный уклон в сторону ручья. К западу от селища располагается расположенная заболоченная лощина, где была обнаружена дамба небольшого средневекового пруда. Размеры поселения ок. 40 x 50 м. Культурный слой в виде серой гумусированной супеси имеет мощность до 30 см. Собрана красноглиняная гладкая и белоглиняная грубая керамика последней четверти XV–XVI в.

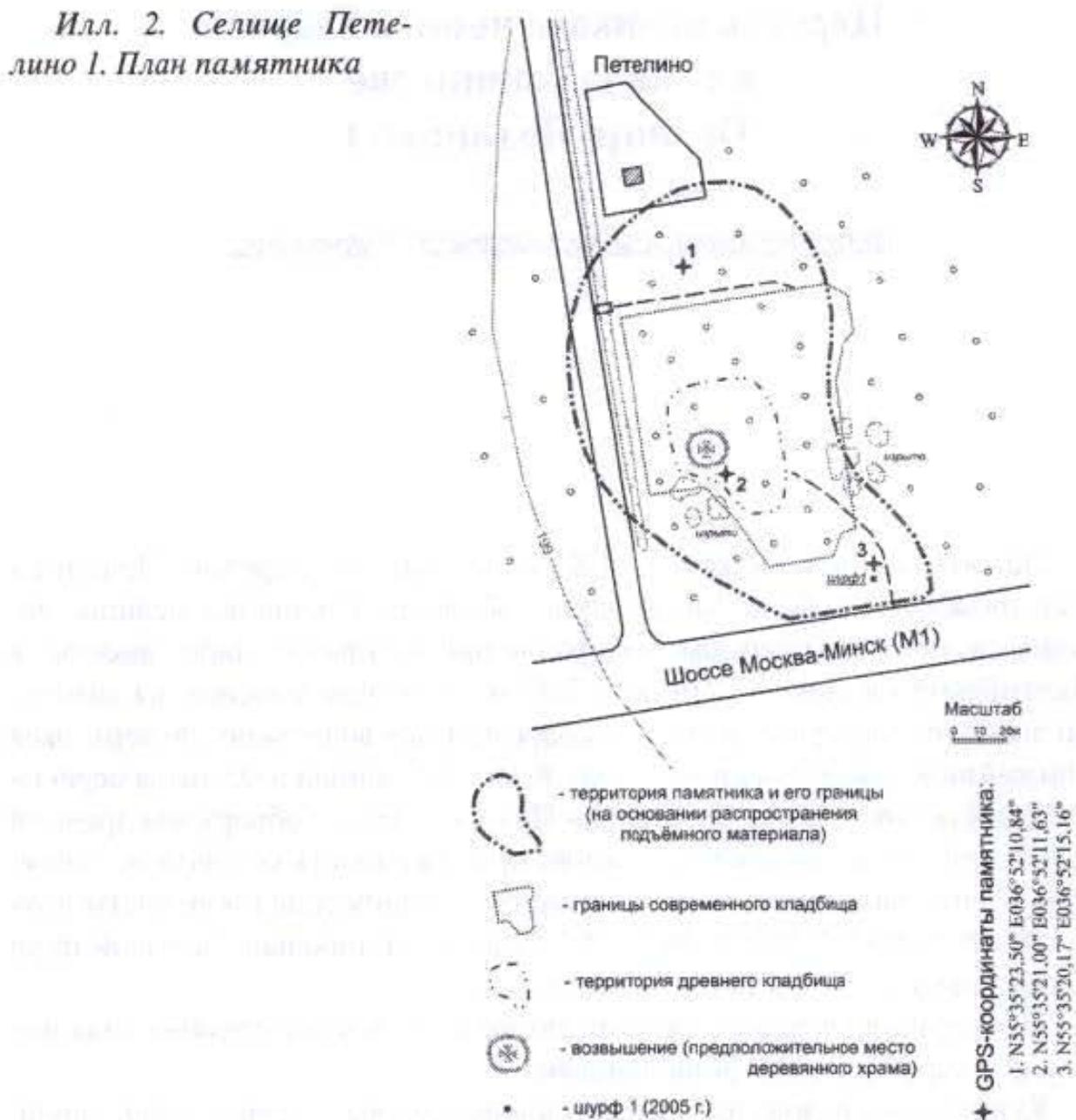
Найденный нами памятник представляет собой следы селища Кольчугино на Митчиковском ручье, которое в начале XVI в. принадлежало Тимофею Челюсткину*.

* ДДГ. 1950. С. 380.

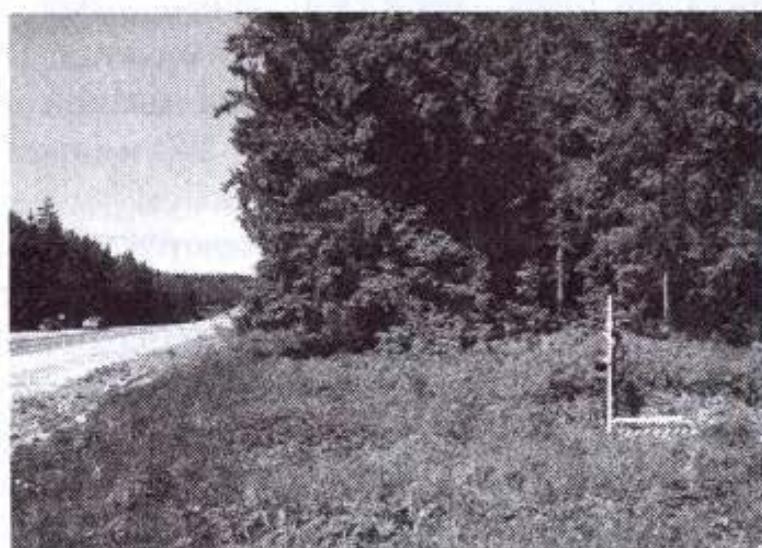

Илл. 2. Современное состояние памятника. Общий вид с запада.
Фото

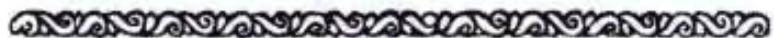
Илл. 2. Селище Петелино I. План памятника

Илл. 4. Современное состояние памятника. Общий вид с востока. Фото

Церковь великомученика Георгия в с. Беззаконникове. Селище Подлипки 1

Памятник расположен в 1,8 км к ЮВ от деревни Подлипки Одинцовского района Московской области. Площадка селища находится на возвышенном водораздельном участке (абс. высоты в Балтийской системе от 219 до 217,35 м), в лесном массиве, на довольно значительном расстоянии от современных водотоков (до верховьев ближайшей реки Сетуни ок. 1 км). К югу от селища находится пересыхающий исток р. Березки (бассейн Пахры), где был обнаружен древний заросший пруд с мощной плотиной, протяженность которой ок. 100 м, при высоте насыпи до 1,6 м. Точные географические координаты пруда: N 55°34'03,78" E 036°46'34,75". Еще один довольно большой пруд расположен в 250 м к ЮВ от поселения.

На территории самого селища также имеются два древних копанных пруда с характерными обваловками.

Культурные отложения представлены серовато-коричневой, серой, местами тёмно-серой гумусированными супесями с включениями печины, дисперсного угля, костями животных и фрагментов керамики XV–XVII вв. Мощность напластований варьируется от 10 до 40 см. Размеры памятника ок. 130 x 200 м (площадь распространения культурного слоя 24 000 м²).

Степень сохранности: имеются старые нарушения культурного слоя, относящиеся к периоду Великой Отечественной войны. Селище расположено на одной из самых высоких точек в Одинцовском районе. Именно поэтому во время войны эта преобладающая высота рядом с Минским шоссе рассматривалась как важный стратегический пункт. Так, на территории памятника располагаются крупные ямы от блиндажей, копаниры, траншеи, следы воронок.

При осмотре уже заплывшего и заросшего кустарником старого котлована одного из военных блиндажей, расположенного в восточной части памятника, наше внимание привлек дикий валун, который лежал на бруствере. Расчистив ближайшее окружение камня от старой листвы и дерна, тут же удалось обнаружить еще один крупный валун. Стало ясно, что камни были перемещены на бруствер вместе с выбранным из котлована блиндажа грунтом при его сооружении. Прозондировав всю брустверную насыпь и прилегающую территорию с помощью стального щупа, мы нашли еще несколько камней, которые залегают на глубине от 5–7 до 20 см. Чтобы выяснить природу этих валунов, было решено заложить здесь рекогносцировочный шурф площадью 2 м² (2 x 1 м).

На участке прослежена следующая стратиграфия:

- 1) слой дерна – до 4 см;
- 2) серая гумусированная супесь с включениями единичных фрагментов средневековой гончарной керамики и углем, мощностью 10–14 см;
- 3) слой коричневого суглинка с включениями древесного угля, золы, аморфных пятен красной глины, обломков кирпичей ручной выделки и очень плохого обжига (почти сырец, который легко резался лопатой). При зачистке суглинистого слоя встречался кирпич размерами ок. 16 x 8 см (целых экземпляров не найдено, поэтому длину определить не удалось). Мощность слоя до 15 см. В процессе разбора коричневого суглинка на отметке -18 см был обнаружен крупный необработанный валун размерами ок. 54 x 48 см, верхняя поверхность которого имела следы налипшей глины. Чуть ниже, с отметки -21 см, у северного борта шурфа расчищен еще один крупный камень, частично уходящий за пределы вскрытого участка. Длина его по северному профилю – 56 см;
- 4) слой светло-серого суглинка с редкими включениями мелких древесных угольков зафиксирован на отметках -26 – -30 см от уровня современной дневной поверхности. После зачистки поверхности этого слоя было решено ниже не углубляться, поскольку ограниченная площадь вскрытия и присутствие крупных камней не позволяли развернуться в шурфе и вести тщательный разбор напластований, что, в свою очередь, могло сказаться на качестве фиксации и объективности полученной информации.

После завершения работ на вскрытом участке шурф был законсервирован, а дерновый покров восстановлен.

В шурфе, в слое коричневого суглинка, в окружении древесных углей собрано 5 индивидуальных находок: бронзовый литой наперсный крест и 4 бесформенных слитка меди, при внимательном рассмотрении которых оказалось, что это – сильно оплавленные части массивных наперсных крестов XV–XVI вв.

Выводы:

А. В шурфе 2006 г. под слоем дерна были обнаружены следы сгоревшей деревянной постройки с развалом кирпичной печи.

Б. Внутри постройки было найдено несколько целых и деформированных под воздействием огня наперсных крестов XV–XVI вв.

В. Найденные в шурфе и рядом с ним крупные валуны, вероятно, являются надгробными камнями, которые маркируют территорию средневекового некрополя, расположенного вокруг постройки.

Г. Погибшая в огне пожара постройка могла быть культовым сооружением (теплым храмом).

При обследовании блиндажа и окружающего его бруствера с помощью электронного металлодетектора, была собрана чрезвычайно интересная коллекция предметов, часть из которых (фрагменты оплавленных крестов) соответствовала находкам из шурфа.

Все находки фиксировали теодолитом с нанесением их на план участка*. Для датировки памятника особо важен обнаруженный здесь нумизматический материал:

№ 1. Эмитент: Денга. Иван IV (1533–1584). 1535–1538 гг. Тверской денежный двор. AR. 0,31 г. Описание: Л.с. Всадник с саблей вправо. Между ног коня помещена буква «о», характерная для Тверского денежного двора. О.с. Трёхстрочная надпись: KHS/ВЕЛ/ИВА.

№ 2. Эмитент: Копейка. Михаил Фёдорович (1613–1645). После 1617 (?) г. Московский денежный двор. AR. 0,42 г. Описание: Л.с. Всадник с копьём вправо. Между ног коня помещены буквы «Мо», характерные для Московского денежного двора. О.с. Четырёхстрочная надпись: (Ц)РЫВЕ/(ЛИКИЙ КН)АС/М(ИХАИ)ЛО/(ФЕДОР)ОВ.

№ 3. Эмитент: Копейка. Михаил Фёдорович (1613–1645). Московский денежный двор. AR. 0,44 г. Обломана. Брак при чеканке – двойной удар по заготовке. Описание: Л.с. Всадник с копьем вправо. Между ног коня помещены буквы «Мо», характерные для

* Алексеев А. В. Отчет об археологических раскопках и разведках в Одинцовском районе Московской области в 2006 г. / ОПИ ИА РАН.

Московского денежного двора. На это же указывает форма наконечника копья с поперечиной у основания. О.с. Плохо читаемый текст: (ВЕЛИ)КІКН(ЯЗЬ)/(МИХА)ІЛ(ФЕ)/ДОРОВ(ИЧ)/ВСЕ(Я).

В центральной части селища в 2005 г. был обнаружен небольшой денежный клад, состоящий из серебряных монет XVI – нач. XVII в.

Состав кладового комплекса:

1. № 1. Денга. Иван IV (1533–1584). AR. Вес 0,285 г. Московский (?) денежный двор. 1535–1538 гг.**
2. № 2. Денга. Иван IV. AR. Вес 0,290 г. Московский денежный двор. До 1547 г.
3. № 3. Денга. Иван IV. AR. Вес 0,305 г. Московский денежный двор. 1535–1538 гг.
4. № 4. Денга. Иван IV. AR. Вес 0,295 г. Московский денежный двор. После 1547 г.
5. № 5. Денга. Иван IV. AR. Вес 0,300 г. Московский (?) денежный двор. 1535–1538 гг.
6. № 14. Денга. Иван IV. AR. Вес 0,305 г. Тверской денежный двор. 1535–1538 гг.
7. № 15. Копейка. Иван IV. AR. Вес 0,615 г. Московский денежный двор. 1535–1538 гг.
8. № 16. Копейка. Иван IV. AR. Вес 0,620 г. Новгородский денежный двор. После 1554 г.
9. № 6. Денга. Фёдор Иванович (1584–1598). AR. Вес 0,310 г. Московский денежный двор. 1584–1594 гг.
10. № 7. Копейка. Борис Фёдорович Годунов (1598–1605). AR. Вес 0,630 г. Новгородский денежный двор.
11. № 11. Копейка. Борис Фёдорович Годунов. AR. Вес 0,635 г. Новгородский денежный двор. 1599 г.
12. № 12. Копейка. Борис Фёдорович Годунов. AR. Вес 0,650 г. Псковский денежный двор. 1604 г.
13. № 13. Копейка. Борис Фёдорович Годунов. AR. Вес 0,640 г. Московский денежный двор. 1600 г.
14. № 10. Копейка. Дмитрий Иванович (Лжедмитрий I) (1605–1606) AR. Вес 0,730 г. Псковский (?) денежный двор.

** № № находок соответствуют № № на фото. Определение монет выполнено А. В. Лазукиным.

15. № 9. Копейка. Василий Иванович Шуйский (1606–1610). AR. Вес 0,590 г. Московский денежный двор. 1606–1607 гг.

16. № 8. Копейка. Иван IV. AR. Вес 0,610 г. Производственный брак (двойной удар чекана по заготовке со смещением). После 1547 г.

Исторические сведения о памятнике:

Селище Подлипки 1 идентифицируется с селом Беззаконниково, где находился деревянный Георгиевский храм, разрушенный во время Смуты.

По материалам В. и Г. Холмогоровых здесь располагалось «Георгия Страстотерпца, место церковное “в пустоши, что было село Беззаконниково”. В дозорных книгах “письма и дозора Сторожевского монастыря строителя старца Иоасафа Пестрякова да патриарша сына боярского Ивана Завороткова”, в 136 (1628) г., написано: “В государеве дворцовом селе Беззаконникове был храм св. мученика Георгия, а ныне место церковное; а по дозору того поповского дворового места и огородов с осминник, а укошено сена 7 копен воловьих, да в поле пашни лесом поросло: елового лесу хоромного по 2 десятины в поле, а в дву потому ж, да за прудом пашни поросло лесом, по смете, полдесятины; а сена косил села Михайловского крестьянин Кузёмка Левонтьев с товарищи”. А в памяти из приказа Большого дворца (присланной в Патриарший Казённый приказ) за приписью дьяка Никиты Пояркова 202 (1694) г. августа в 26-й день написано: “в писцовых Звенигородских книгах князя Ивана Шеховского, да подъячего Ивана Быкова 134 (1626) г., да Афанасия Любятинского, да подъячего Игнения Пигина 186 (1678) г. показано: пустошь, что было село Беззаконниково, а в той пустоши место церковное Георгия Страстотерпца, да церковных три места дворовых, да церковной лесом поросло средней земли 7 десятин в поле, а в дву потому ж”. Церковная Георгиевская земля “в пустоши, что было село Беззаконниково”, отдавалась на оброк и писалась в приходных книгах Патриаршего Казённого приказа под Звенигородской десятиной с 1635–1691 г. “села Михайловского на вдове Марье Ивановне жене Погожева оброку 7 алтын 4 деньги”; с 1692–1693 гг. – на крестьянах дворового села Михайловского. Сентября в 9-й день 1694 г., “по указу патриарха велено отдать церковную Георгиевскую землю на оброк боярину Алексею Семёновичу Шеину на 5 лет, а оброку на нём имать 9 алтын 2 деньги”; в 1702–1739 гг. владел этой землёй крестьянин села

Михайловского – вотчиной графа Г. И. Головкина – Кирилл Кузьмин, из оброка по 18 алтын в год”»*.

При Генеральном межевании в 1767 г. здесь располагались:

«Беззаконниково, бывшее полусело Звенигородского уезда, Угожского стана, владение покойного генерала Михаила Афонасьевича Ахлестышева вдовствующей супруги Авдотьи Андреевны, межевал 23 июля 1767 г. Перхуров. Лес 227 д. 751 с., сennой покос 97 д. 190 с., дороги 2 д. 600 с., всего 326 д. 1541 с.

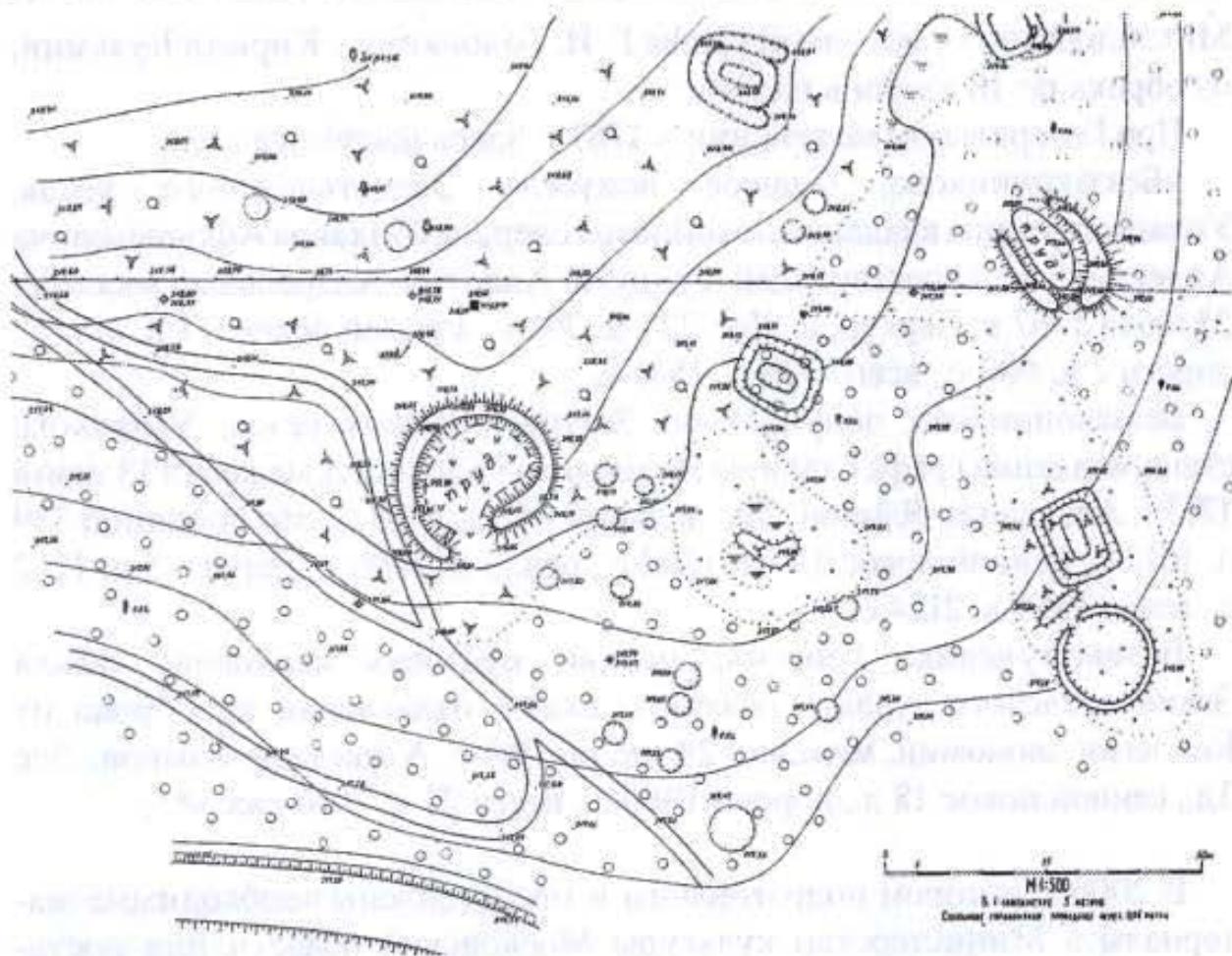
Беззаконниково, полупустошь Звенигородского уезда, Угожского стана, владение графа Гаврилы Ивановича Головкина, межевал 13 июня 1767 г. Александр Языков. Лес дельной 677 д. 1403 с., лес дровяной 339 д. 1012 с., сennой покос 339 д. 1202 с., реч. 3 д. 2095 с., дороги 5 д. 1212 с., всего 1365 д. 2124 с.

Великомученика Георгия, церкви пустовая церковная земля Звенигородского уезда, Угожского стана, отдаваемая из оброка от Коллегии экономии, межевал 24 июля 1767 г. Александр Языков. Лес 3 д., сennой покос 18 д., дороги 1080 с., всего 21 д. 1080 саж.»**.

В 2006 г. автором подготовлены и представлены необходимые материалы в Министерство культуры Московской области для постановки памятника на госохрану. В том же году селище Подлипки 1 поставлено на охрану как выявленный объект культурного наследия. (Распоряжение МК МО от 24.04.2006 г. № 195. Код памятника 5092720000).

* Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах Московской епархии. М., 1882. Вып. 2. С. 121–122.

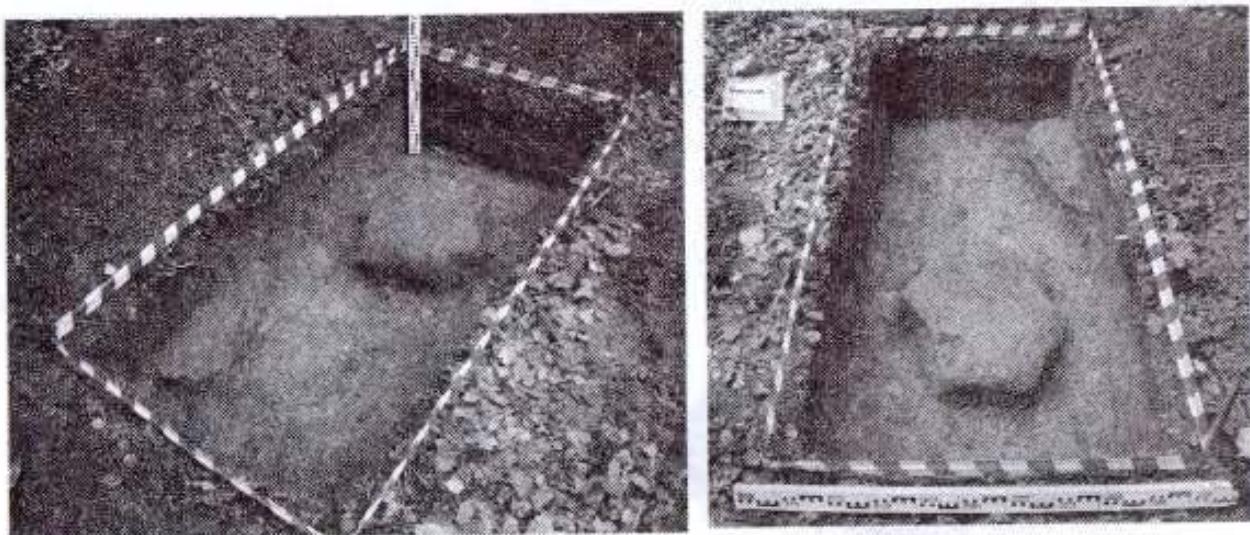
** Кусов В. С. Земли Московской губернии в XVIII веке. Карты уездов. Описание землевладений. Т. 1. М., 2004. С. 100.

Илл. 1. Селище Подлипки I. План памятника

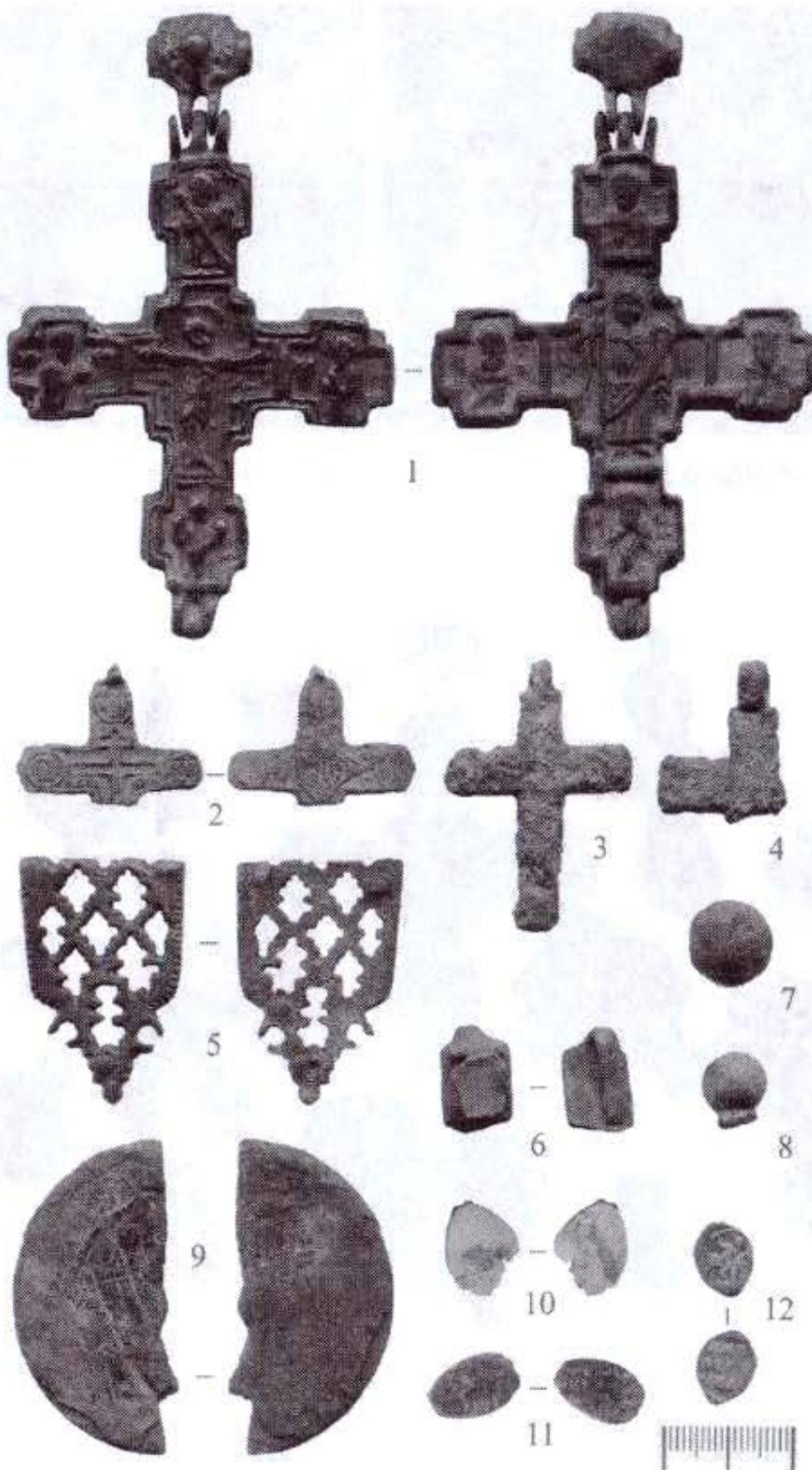
Илл. 2. Расчистка валунных надгробий на территории древнего погоста

Илл. 3–4. Шурф 2006 г. Фото в процессе исследований

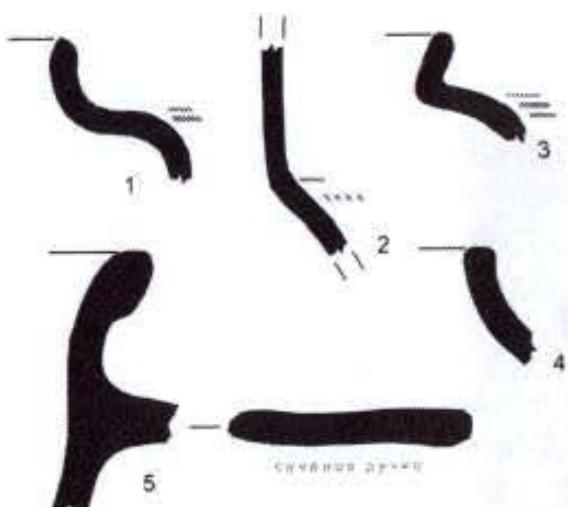
Илл. 5. Целые и оплавленные кресты, найденные на месте сгоревшего Георгиевского храма

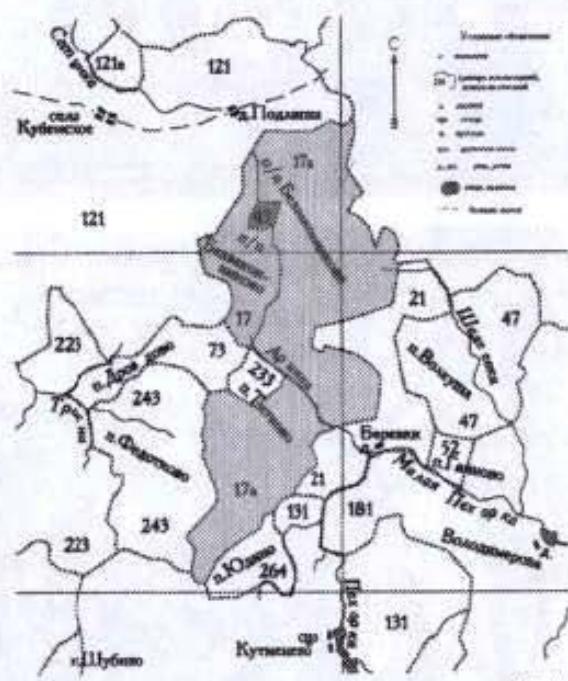
Илл. 6. Селище Подлипки 1. Найдены

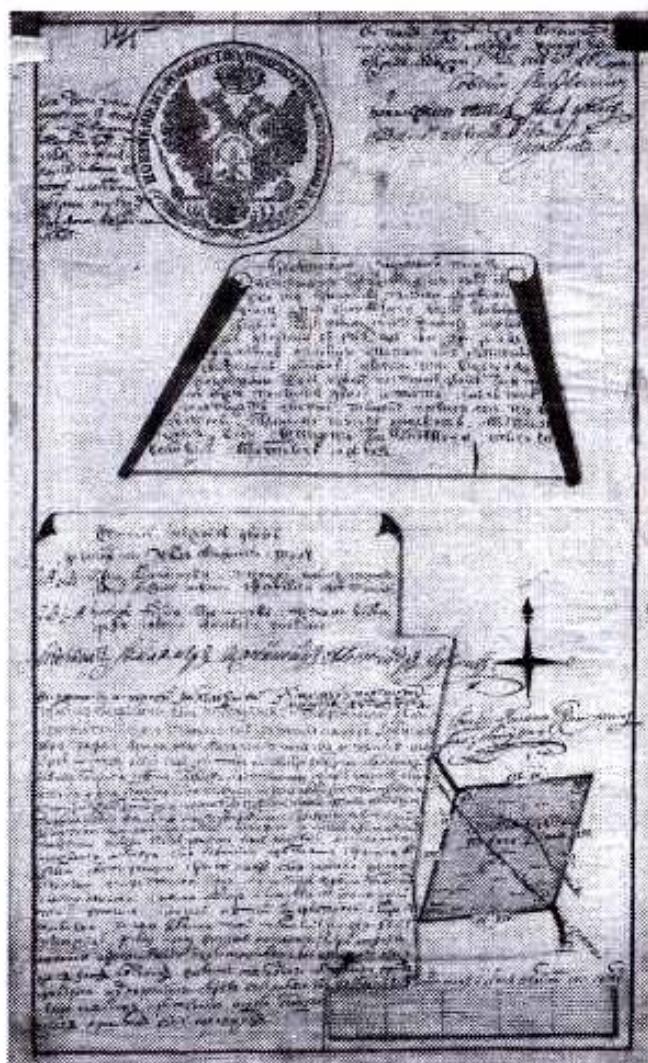
Илл. 7. Монеты XVI–XVII вв. из клада, обнаруженного на территории селища

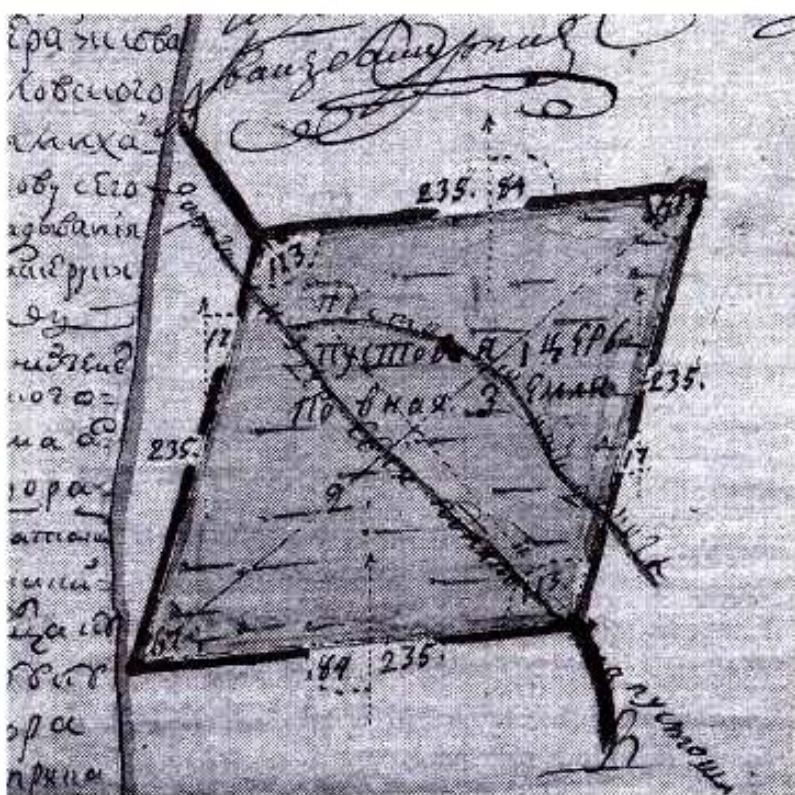
Илл. 8. Селище Подлипки I.
Шурф 1. 2006 г. Керамический
материал. 1, 3, 4 – фрагменты
красноглиняных горшков; 2 –
фрагмент розовоглиняного гори-
шка; 5 – фрагмент белоглиняного
кувшина

Илл. 9. Заливкой выделена земля
полупустыни Беззаконниково. Мес-
то бывшего села под № 43. В качест-
ве подосновы использована карта
Генерального межевания Верейского
уезда 1766–70 гг. По В. С. Кусову

Илл. 10–11. План пустово-го Георгиевского погоста села Беззаконникова 1767 г. РГАДА. Ф. 1354. Оп. 248. Ч. 1 (863). Ед. П-17 (син.)

Церковь Живоначальной Троицы на погосте у с. Михайловского. Селище Михайловское 1

Селище было выявлено А. А. Юшко в 1978 г. благодаря сведениям старожила села Михайловское Ивана Васильевича Бабаева, который сообщил, что в 300–400 м к ЮВ от церкви Михаила Архангела некогда располагалась деревянная церковь Живоначальной Троицы*. Селище расположено на первой надпойменной террасе левого берега р. Москвы (высота до 6,5 м над урезом воды) при устье пересыхающего ручья, в 300 м к северо-востоку от северной окраины современного села Михайловского. Поверхность распахивается под овощные культуры. Культурный слой выделяется на пашне пятном серого, чернеющего при намокании грунта. Размеры селища ок. 270 x 170 м. На пашне встречаются фрагменты керамики XII–XVII вв. и кости животных. У юго-западной границы пятна, близ ручья, на нераспаханной части памятника заметны вросшие в землю крупные валуны кристаллических пород и обломки тёсаных белокаменных надгробных плит. На сравнительно небольшом (не более 30 x 30 м) возвышенном участке пашни, прилегающем к месту распространения надгробий, в 1999 и 2001 гг. А. К. Станюковичем были собраны обломки медных литых энколпионов, наперсных и нательных крестов, пуло Великого князя Московского Василия Дмитриевича, русские серебряные копейки Ивана IV, Бориса Годунова, Второго ополчения, Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, найден железный кованый язык небольшого колокола и другие предметы**. Встречены также разрозненные человеческие кости (позвонок, кости стопы и др.). Эти находки указывают на местоположение Троицкой церкви с прилегающим кладбищем. Неподалеку кладоискателями было собрано не менее 30 медных полушек Петра I, отчеканных в 1700–1721 гг. (возможно, остатки распаханного клада). Приблизительно в 60 м к северо-востоку от возможного местоположения Троицкой церкви А. К. Станюковичем в

* Юшко А. А. Отчет об археологических разведках на территории Московской области в 1978 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 7991. Л. 20.

** Станюкович А. К., Ёлкина И. И., Насырова Н. Ш. Работы в округе Звенигорода // Археологические открытия 2001 г. М., 2002. С. 215.

2003 г. была найдена актова печать XIII–XIV вв. От печати сохранился лишь фрагмент, который составляет около четверти предмета. Диаметр моливдовула изначально был около 40–45 мм, толщина 2 мм. На лицевой стороне можно разобрать окончание многострочной русской надписи: .../[Р]УС[И]/[МИТ]РОПО/[ЛИ]ТЪ. На обратной стороне помещено изображение Богоматери «Знамение» в полный рост*.

Памятник ежегодно распахивается и подвергается набегам грабителей с металлодетекторами. В 2006 г. к СВ от древнего погоста развернулось крупномасштабное дачное строительство.

Исторические сведения о памятнике:

Село Михайловское упомянуто в духовной грамоте князя Юрия Дмитриевича ок. 1433 г.**

«Церковь Живоначальной Троицы в XVII в. находилась на погосте дворцового села Михайловского, на реке Москве, где была государева дворцовая волость. По приходным книгам Патриаршего Казенного приказа “жилых данных церквей” за 126 (1628) г. в статье под Звенигородской десятиной значится: “церковь Живоначальная Троицы в Государеве дворцовом селе Михайловском, дани 5 алтын, две деньги, наместнических алтын, заезда две деньги, в корм в Московской проезд гривна; и генваря в 30 день на нынешний 136 (1628) г. взято”. В той же форме церковь писалась в приходных книгах того же приказа до 1740 г...»

По переписным книгам Звенигородского уезда 1703 и 1705 гг. значится “за Гавриилом Ивановичем Головкиным села Михайловского погост церкви Живоначальная Троицы, на Москве реке, что прежде сего бывало государева дворцовая волость, у той церкви поп Борис Трофимов, дьякон Иван Борисов, дьячек Яков Борисов, пономарь Василий Сергеев; пашни семь десятин в поле, а в дву потому ж, сена 50 копен; в приходе 89 дворов; дани с оной церкви платится по рублю, по 6 алтын, по 4 деньги в год”.

Деревня Гришаково, находившаяся от села Михайловского по другую сторону реки Москвы, по духовному завещанию графа Гавриила Ивановича Головкина в 1729 г. была отказано его сыну гр. Михаилу Головкину с тем, чтобы церковь во имя Живоначальная Троицы из погоста Троицкого перенесена была и построена им вновь в деревне Гришаковой.

*Станюкович А. К., Гайдуков П. Г. Найдка печати русского митрополита XIII–XIV вв. близ Звенигорода // Проблемы истории Московского края. Тез. докл. четвертой регион. научн. конференции, посв. 75-летию Московской области. М., 2004. С. 16–18.

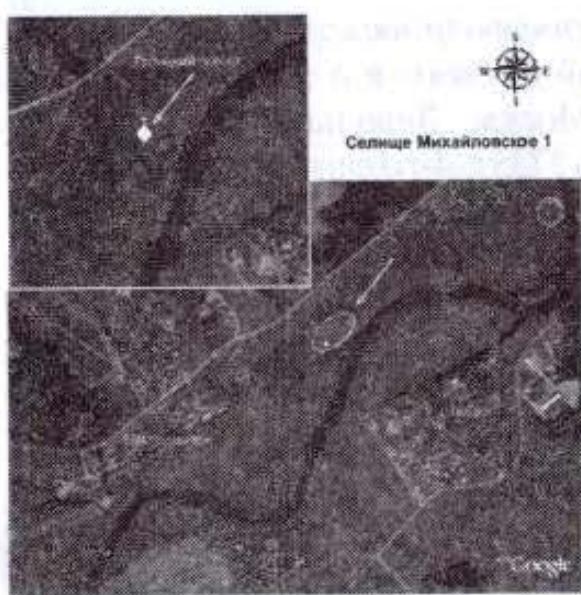
** ДДГ. М.-Л., 1950. С. 74; Юшко А.А. Звенигород московский и удел звенигородских князей. М., 2005. С. 11–12.

В Синодальном Казённом приказе производилось дело о перенесении Троицкой церкви с погоста села Михайловского и о построении вновь церкви в деревне Гришаковой на реке Москве. Дело началось по прошению, поданному в Синодальный Приказ 1735 г. 4-го сентября от служителя графа Михаила Гавриловича Головкина, Алексея Парамонова. В прошении его писано: “После покойного отца господина моего гр. Гаврилы Ивановича Головкина, по разделу досталось в Звенигородском уезде половина Михайловской волости господину моему тайному советнику, сенатору и обоих российских орденов кавалеру Михаилу Гавриловичу Головкину, а именно: деревни Гришакова, Волкова, Бушарина, Резань, Власова, Микифоровская, и те деревни были в приходе к Троицкому погосту, что за Москвою-рекою, и та Троицкая церковь весьма обветшала, более ста лет стоит, и ныне в ней за ветхостью служить невозможno, да к тому ж от полой воды и в половодки за переездом через реку крестьянам чинится немалая в потребах остановка, и того ради господин мой желает, чтобы церковь во имя Живоначальной Троицы построить вновь во владении своём в деревне Гришаковой и просил: для построения вновь оной церкви дать благословенную грамоту”. При этом он же, Алексей Парамонов, объяснил: “Господин его желает построить вновь Троицкую Церковь при деревнях Волковой, Бушариной, Резани, Гришаковой, Власовой и Никифоровской, которые были в приходе к Троицкому погосту, что за Москвою-рекою, вместо оной ветхой Троицкой церкви, а не другой, только на другом берегу Москвы-реки и быть при той новопостроенной церкви священнослужителям тем же, которые были при прежней церкви и довольствоваться им пашнею и сенными покосами теми же, что были за ними; а на том церковном месте строения впредь церкви никаково не будет и тот погост останется празден; а под оную новопостроенную церковь, по писцовому наказу, земли во все четыре стороны по сороку сажен и попу с причётники под селильбу десятину отведут безспорно; а прежним погостом владеть той церкви попу с причётники”…

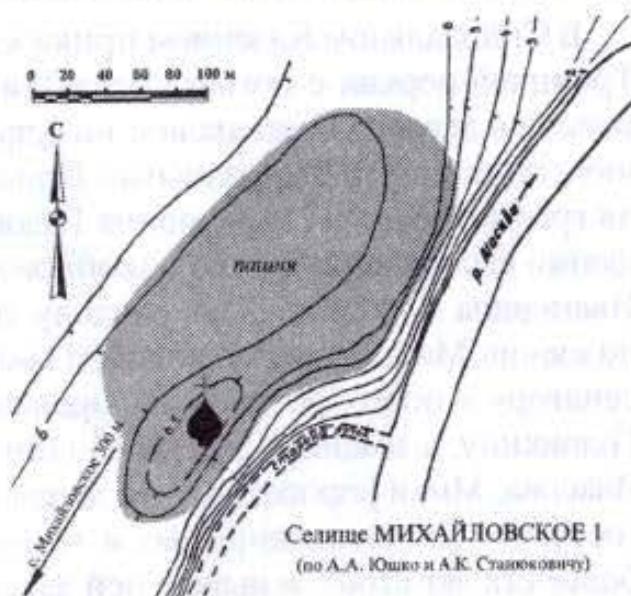
Граф Михаил Гаврилович Головкин 11 августа 1737 г. просил Синодальный Казённый приказ, чтобы “о священии вновь построенной церкви деревянной в селе Троицком во имя Живоначальной Троицы послать указ в г. Звенигород соборной церкви к протопопу и антиминс выдать”.

На прошении последовала резолюция преосвященного Вениамина, епископа Коломенского и Каширского: “Дать о посвящении указ и освящённый антиминс, 1736 году октября 27 день”»*.

* Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах Московской епархии XVI–XVIII ст. Вып. 2. Звенигородская десятина. М., 1882. С. 114–117.

*Илл. 1. Селище Михайловское I.
Схема расположения памятника
Фотоснимок с космического
спутника*

*Илл. 2. Селище Михайловское I.
План памятника*

*Илл. 3. Пред-
меты личного
благочестия,
найденные на
месте древнего
погоста. Сборы
А. К. Станюко-
вича и краеве-
дов. Собр. Зве-
нигородского
музея*

Илл. 4. Фрагмент актовой печати русского митрополита XIII–XIV вв.

представляют собой куски обломков печати, найденные в 1950 г. в селе Троицком Белгородской области. Печать имела форму квадрата со сторонами 35 и 38 мм. На изображении видны две фигуры, одна из которых держит в руках крест. Вокруг изображения имеется текст на двух языках: на первом языке (правее) — «Святейшему Капитолию Синода Божией Матери Успенской в честь святой великомученицы Екатерины в селе Троицком Белгородской губернии», на втором языке (левее) — «Санкт-Петербургской митрополии». Документ датируется XIII–XIV вв.

Илл. 5. Храм в с. Троицком. Фото В. К. Белко

Церковь Успения Пресвятой Богородицы на погосте. Селище Ястребки

Памятник находится в 0,75 км к ЗЮЗ от западной окраины дер. Ястребки, практически вплотную примыкая к шоссе Звенигород–Кубинка (ранее большая Верейская дорога). Селище расположено на бывшем пахотном поле, между шоссе, старым кладбищем (находится с ВСВ от выявленного памятника) и лесным массивом, который подступает с ЮВ. Площадка поселения занимает равнинный участок в центре водораздельной возвышенности (высоты 176,2–177,6 м над уровнем Балтийского моря), вдали от рек. Единственным источником водоснабжения в средневековые здесь служил копанный пруд, сохранившийся к ЮЗ от селища. Пруд имеет круглую форму (диаметр ок. 32–33 м) с хорошо заметной серповидной обваловкой с ЮВ стороны.

Размеры селища около 160 x 60–65 м (на основании распределения подъёмного материала и наблюдений за цветом грунта в кротовинах).

Культурный слой представляет собой серую гумусированную супесь с включениями кусочков печи, кирпичного боя, древесных угольков, фрагментов разновременной керамики. Мощность культурных напластований варьируется от 0,2 до 0,6 м. При осмотре поверхности селища, главным образом по краям поля, встречались крупные валуны и обломки большемерного кирпича, перемещенные сюда при сельхоз. работах. На периферии поля, в ЮЗ части памятника найден фрагмент белого камня, который мог быть частью надгробной плиты. Вероятно, он тоже перемещен сюда с центральной, наиболее возвышенной части селища.

При площадных сборах найдены фрагменты средневековой красно-глиняной, белоглиняной гладкой, чернолощеной, и мореной гончарной керамики. Пропорции сосудов (преобладают горшки средних размеров) и профилировки венчиков типичны для поздней московской керамики XVI–XVIII вв. Собрано 127 фрагментов, в музейную коллекцию отобрано 52 образца*. Индивидуальные находки собирали визуально

* Алексеев А. В. Отчет об археологических раскопках и разведках в Одинцовском районе Московской области в 2006 г. // ОПИ ИА РАН.

и с применением электронных детекторов металлов, которые использовали лишь на тех участках, где культурный слой был неоднократно переотложен в процессе многолетней распашки*. Из находок следует отметить книжную застежку с циркульным орнаментом, массивную литую бронзовую накладку, серию нательных крестов XVII–XVIII вв., ременные пряжки, пуговицы-«гирьки», медные и серебряные монеты регулярного чекана XVIII–XIX вв.

Ныне площадка селища задернована. В южной части культурный слой нарушен при прокладке асфальтированной дороги к кладбищу и часовне, а также противопожарными траншеями, проложенными весной 2006 г. Современное состояние оценивается как удовлетворительное. Памятник перспективен для дальнейшего исследования.

Как было уже сказано, рядом с селищем расположено действующее кладбище, которое постепенно расширяется, приближаясь к границам культурного слоя. При осмотре территории кладбища обнаружены следы обваловки и канавы, которые ограничивали его старую часть. Здесь же были найдены многочисленные надгробные камни и памятники XVIII–XIX вв. Сейчас практически все они смешены со своих мест, свалены в кучи между оградок могил и постепенно разрушаются. Летом 2006 г. мы перевезли один из наиболее интересных памятников на территорию музея-усадьбы Вязёмы, где он был установлен за алтарной апсидой храма Преображения Господня.

Исторические сведения о памятнике:

По мнению К. А. Аверьянова, в XV–XVI вв. здесь располагался Успенский погост и небольшой Успенский Софониев монастырь, близ которого появляется деревня Носово**. В начале XVII в. деревня числилась в поместье за Михаилом Григорьевичем Челюскиным, но вскоре была разорена.

В 1624–1625 гг. Носово уже названо пустошью. В 1626 г. пустошь была отдана из Поместного приказа в поместье Елизару Маркову; в 1654 г. этим поместьем владели его племянники Семен и Михаил Марковы. Через десять лет они поделили владения между собой.

В 1678 г. пустошь была заселена крестьянами и названа деревней; к ней принадлежали пустошь Пощупкино и селище Останино. В

* Работы осуществляли металлоискателями «Fisher». Все находки тщательно фиксировали и наносили на план памятника.

** Одинцовская земля / Энциклопедия сел и деревень Подмосковья. М., 1994. С. 472, 474.

1685 г. деревня Носово находилась во владении Михаила Алексеевича Воинова и в 1698 г. была пожалована «из его поместья в вотчину за вечный мир с польским королем». В деревне Носово М. А. Воиновым построена вновь церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы и деревня названа была селом Успенским, Носово тож.

«В записной книге Патриаршего приказа о выданных антиминсах, за 1702 г. значится: «Октября в 3 день в новопостроенную в село Носово церковь Успения Пресвятой Богородицы, в Звенигородский уезд, по благословенной грамоте выдан антиминс» и в получении онаго расписался «тоеж церкви поп Иван Никитин». В приходе оной церкви было 5 дворов, пашни церковная земли 5 десятин в поле, а в дву потому ж, сена 10 копен. <...> В 1720–1739 гг. с церкви бралась дань «26 алтын 5 денег». При Успенской церкви в 1705–1715 гг. находились «поп Иван Никитин, дьячек Григорий Степанов, пономарь Агап Пафомов»»*.

«После Михаила Воинова Носово досталось его дочери Прасковье (по мужу Ододуровой), а от нее перешло к ее родственникам Александру и Николаю Никитичам Лопухиным, в свою очередь отдавшим имение в 1768 г. за своей сестрой Натальей Никитичной, вышедшей замуж за Петра Яковлевича Евреинова. Согласно «Экономическим примечаниям» конца XVIII в., село Успенское, Носово тож, значилось во владении майорши Елизаветы Семеновны Петровой. Здесь к этому времени находилось всего два двора и не было постоянного населения, а пашня обрабатывалась крестьянами Ястребков. Так постепенно начался процесс запустения. Сведения 1852 г. еще отмечают здесь церковь и три причетнических двора. В пятницу перед Ильинским днем тут проводилась Носовская ярмарка. Но постепенно деревянный храм, возведенный еще в начале XVIII в., разрушался, и статистика 1890 г. уже не упоминает здесь селения...»**

* Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах Московской епархии. Вып. 2. М., 1882. С. 106–107.

** Одинцовская земля... С. 475.

Церковь Николая Чудотворца в с. Шерапово. Селище Шарапово

Выявлено и обследовано автором в 2006 г.* Поселение расположено на западной окраине с. Шарапово, на левом берегу запруженного Шараповского ручья (правый приток р. Сетуни). Высота над уровнем воды в ручье – ок. 2,5 м. Площадка селища практически горизонтальная (с незначительным уклоном в сторону протоки), овальной в плане формы, распахивается под огорода.

Размеры памятника около 55 x 40 м (на основании распространения подъемного материала и наблюдений за цветом грунта на распашке).

Характеристика культурного слоя: темно-серая и серая гумусированные супеси с включениями пережженных камней, угля, разновременной керамики. Мощность достигает 30 см.

Находки: керамика XIV – нач. XVII в. из сборов подъемного материала вполне типична для Московского региона. Это фрагменты красноглиняных сосудов XIV–XV вв. Тесто с примесью кварцевого песка средней и крупной зернистости. Обжиг, как правило, качественный, но среди собранных обломков встречаются единичные образцы со следами неполного обжига. Орнамент в виде разреженного рифления и многоядной волны по плечу и верхней части тулов. Более поздняя керамика представлена фрагментами красноглиняных горшков XVI – нач. XVII в. Поверхность этих сосудов мелкошероховатая, обжиг горновой, орнамент отсутствует.

Поверхность селища свободна от застройки, ежегодно распахивается под частные огорода. Через ЮВ часть памятника проходит ЛЭП. Современное состояние оценивается как удовлетворительное.

Исторические сведения о памятнике:

Село Шарапово в сохранившихся документах впервые упоминается в 1558 г. Тогда здесь находилась деревянная Никольская церковь, а само село являлось вотчиной Саввино-Сторожевского монастыря. В пери-

* Алексеев А. В. Отчет об археологических раскопках и разведках в Одинцовском районе Московской области в 2006 г. // ОПИ ИА РАН.

од Смутного времени Шарапово подверглось разорению. В писцовых книгах 131 и 132 (1623–1624) гг. упоминается «“Саввы Сторожевского монастыря вотчина, что было село Шерапово, а в нем была церковь Николы Чудотворца, пашни церковные земли лесом поросло 10 четвертей в поле, а в дву потому ж, земля худа”. Церковная земля в пустоши Шераповой отдавалась на оброк с 1635 по 1693 г., а оброку платилось по 3 алтына в год. В 1693 г. декабря 18 дня “по указу Святейшего Патриарха и по помете на выписке дьяка А. Д. Владыкина велено на церковную Никольскую землю положить оброк по 5 алтын в год и отдать на оброк Саввы Сторожевского монастыря архимандриту с братьею”, за которыми и числилась на оброке по 1739 год. Из переписных книг видно, что пустошь Шерапово, находившаяся в одной версте от с. Успенского [Носово. – Авт.], после 7154 (1646) года населена бобылями, и стала деревней, в которой состояло в 1678 г. “8 дворов бобыльских, в них 21 человек” и в 1705 г. – 16 дворов крестьянских”»*.

В собственности монастыря Шарапово оставалось до 1764 г., когда в результате секуляризации церковных имуществ местные крестьяне стали “экономическими”. Описание конца XVIII в. сообщает, что деревня стояла по обе стороны большой Верейской дороги, в ней имелось 23 дома и проживало 111 душ мужского и 90 женского пола. Сама она входила в состав «экономической» Покровской волости. Судя по сведениям 1852 г., деревня Шерапова состояла в ведомстве Государственных имуществ, а в ее 38 домах проживало 145 душ мужского и такое же количество женского пола**.

В ближайших окрестностях деревни располагался «**Никольской пустовой погост** Звенигородского уезда Городского стана, межевал 7 сентября 1766 г. Перхуров. Пашня 8 дес. 2149 саж., сенной покос 1 дес. 2081 саж., лес 2 дес. 2150 саж., болот 1 дес. 1969 саж., кладбище 180 саж. Всего 15 дес. 1329 саж.»***. Подняв «Экономические примечания» и изучив план этого погоста****, мы выяснили, что его земля располагалась по обоим берегам ручья (оврага), но старое кладбище находилось именно на левом берегу, в непосредственной близости от выявленного нами селища. Таким образом, селище Шарапово следует рассматривать как остатки жилой части древнего села, Никольский же храм и

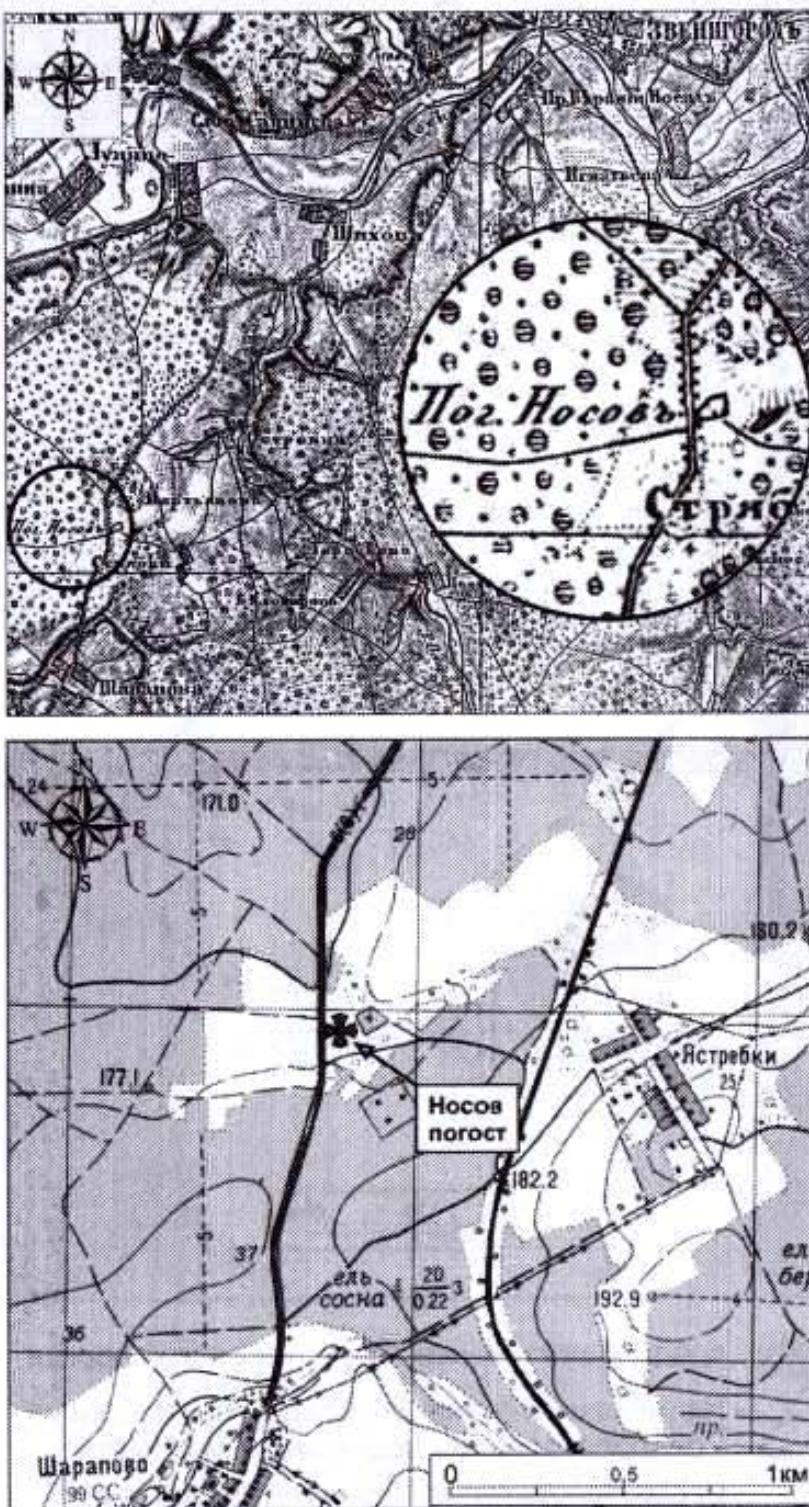
* Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах Московской епархии. Вып. 2. М., 1882. С. 127.

** Одинцовская земля / Энциклопедия сел и деревень Подмосковья. М., 1994. С. 452.

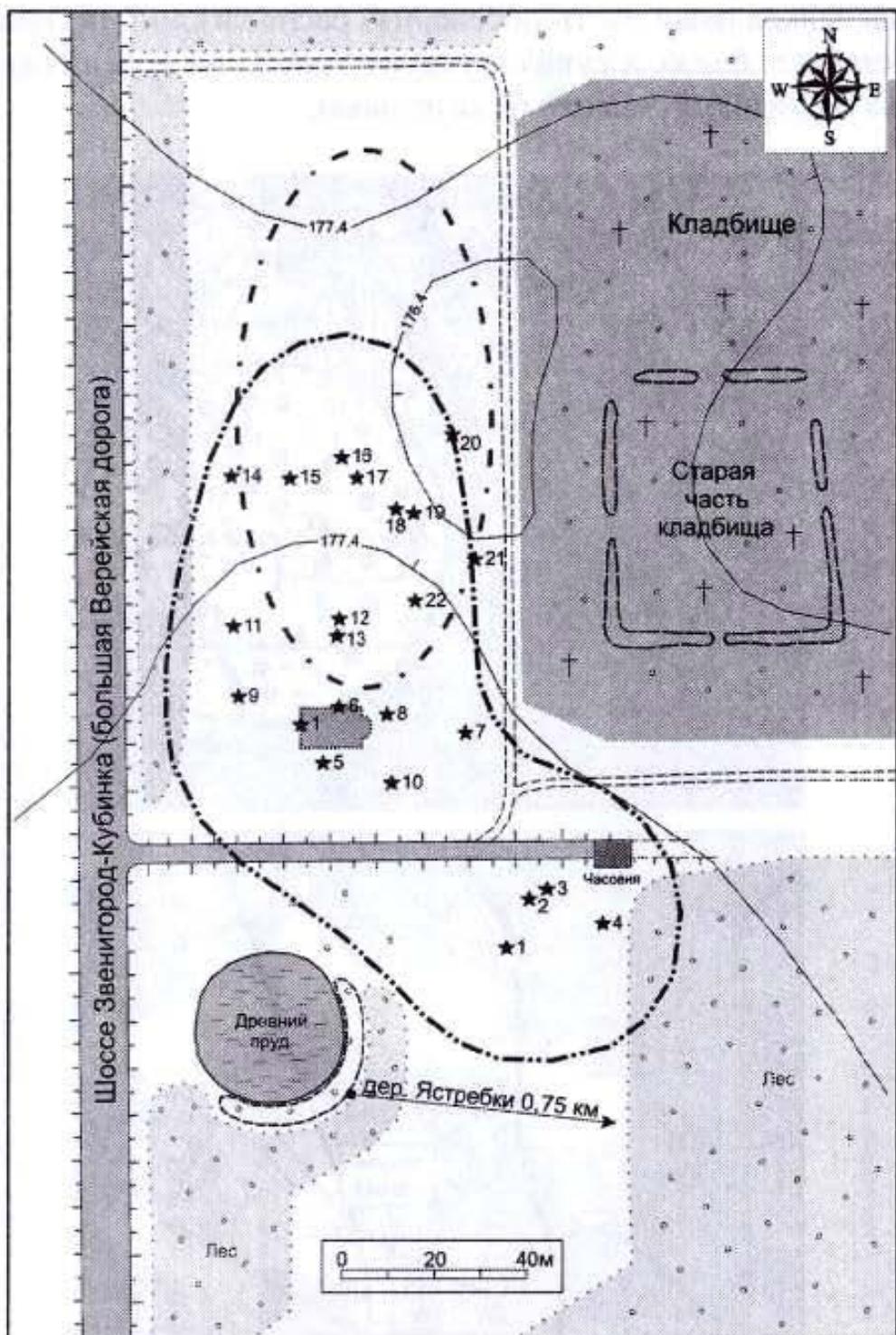
*** Кусов В. С. Земли Московской губернии в XVIII веке. Карты уездов. Описание землевладений. Т. 1. М., 2004. С. 242.

**** РГАДА. Ф. 1354. Оп. 252. Ч. 1 (871). Ед. Н-2 (син.).

кладбище (сакральная часть поселения) располагались несколько северо-восточнее, ближе к существующей Успенской церкви (их нужно искать на территории бывшей базы отдыха).

Илл. 1. Носов погост (селище Ястребки). Схема расположения памятника. В качестве основы использована карта Военно-топографического депо изд. 1860 г. и современная карта М 1:25 000

- предположительное место Успенской церкви
 - территория и границы селища (на основании распространения подъемного материала)
 - место Носовской ярмарки (на основании распространения нумизматического материала)

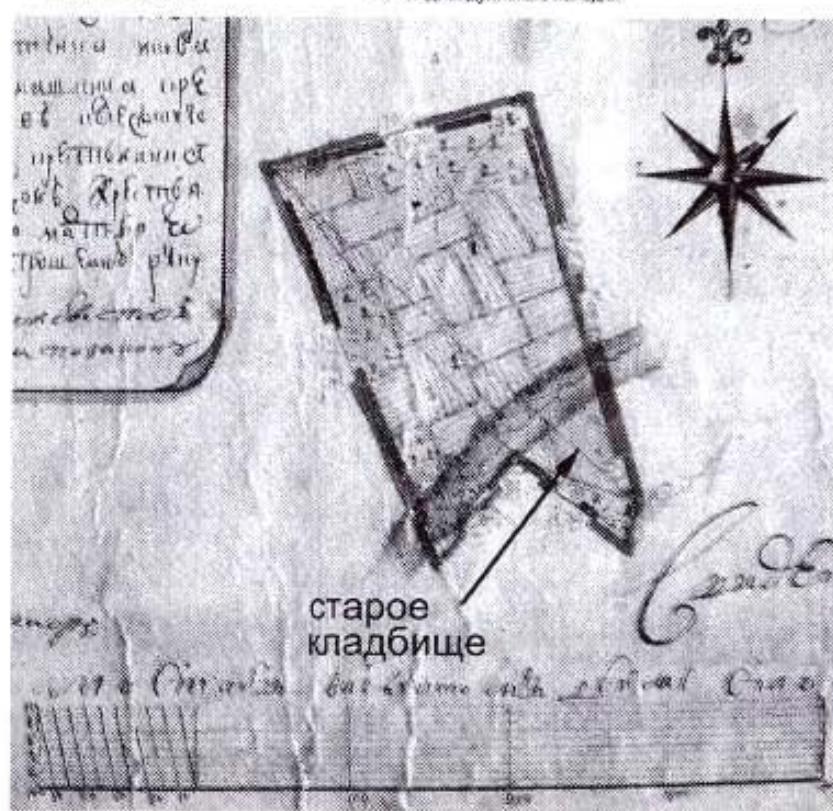
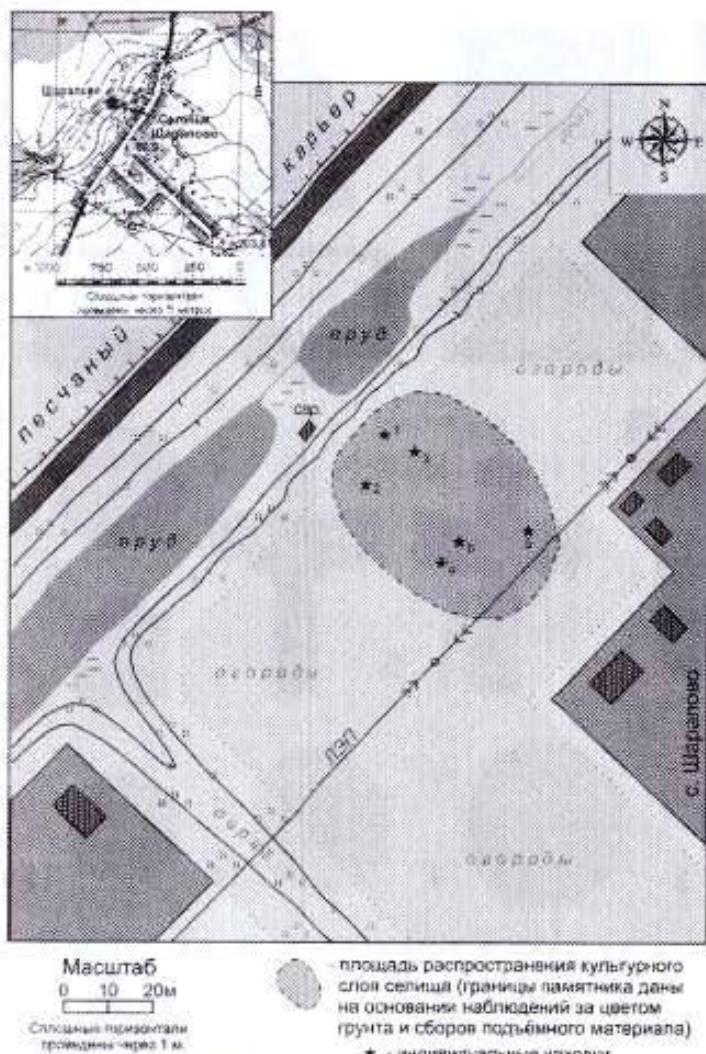
Илл. 2. План селища

Илл. 3. Находки сделанные в ходе исследования селища Ястребки

Илл.4. Селище Ястребки. Нумизматический материал XVIII–XIX вв. Собр. Звенигородского музея

Илл. 5. Селище Шараپово XIV – нач. XVII вв. Схема расположения памятника

Илл. 6. План пустового Никольского постога 1766 г. РГАДА. Ф. 1354. Оп. 252. Ч. 1 (871). Ед. Н-2 (син.)

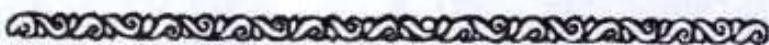

Илл. 7. Село Шарапово. Фото 2004 г.

Илл. 8. Надгробие Осогориных с Носова погоста (перевезено в усадьбу Вязёмы)

**Церковь Дмитрия Солунского
на погосте
у с. Андреевского.
Селище Андреевское 2**

В 1998 г. было осмотрено место погоста Дмитрия Солунского, расположенного в 0,7 км к ЮВ от с. Андреевского. Здесь, на левом берегу р. Молодильни (лев. приток р. Москва) в 1978 г. А. А. Юшко выявила средневековое селище Андреевское 2. Размеры поселения ок. 140 x 270 м, высота над рекой 2–11 м. Мощность культурного слоя 0,3–0,9 м. В северо-восточной части памятника находятся руины кирпичной церкви Преображения Господня с приделами Дмитрия Солунского и пророка Ильи постройки 1839 г. (взорвана в 1950-х гг.). Южнее находится старое заросшее кладбище, ограниченное обваловой. По сведениям старожила с. Андреевского Павла Васильевича Савельева, в церкви хранилась запись о её закладке около пятисот лет тому назад. По его же сведениям, к СВ от храма располагались дворы священнослужителей, а примыкающая к кладбищу с В и ЮВ луговина называлась «поповским полем». Участок между кладбищем (к СЗ от него) и р. Молодильней был занят садами священников. А. А. Юшко считала, что на погосте Дмитрия Солунского следует искать одно из возможных мест расположения древнего села Ондреевского духовных грамот Великих князей московских Ивана Даниловича Калиты (ок. 1336 г.) и Ивана Ивановича (ок. 1358 г.), ставшего волостным центром с середины XV в. При обследовании территории самого села Андреевского в 1978 г. А. А. Юшко удалось обнаружить следы еще одного крупного средневекового поселения площадью 48 000 м². По сведениям П. С. Савельева, престольный праздник в селе – Бориса и Глеба, а место церкви Бориса и Глеба – в западном порядке домов, у дома № 37 (в районе современной водонапорной башни)*.

* Юшко А. А. Отчет об археологических разведках на территории Московской области в 1978 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 7991. Л. 17–19.

Исторические сведения о памятнике:

В приправочном списке с писцовых книг Звенигородского уезда 1558–1560 гг. находим: «Село Ондреевское, а было подклетное село, а нынече отдано в монастырь к Живоначальной Троице Чудотворцу Сергию по духовной грамоте по князе Юрье Ивановиче в Сергеев монастырь. Пашни монастырские шестьдесят четыре чети, да крестьянские пашни сто чети в поле, а в дву по тому ж, земля добра. Сена монастырского сто копен, а крестьянского сена сто двадцать копен...»

Ондреевского ж села погост, а на нем церковь Дмитрий Селунский. Пашни поповы двенадцать чети в поле, а в дву по тому ж. Сена десять копен. А дьяконовы пашни десять чети. Сена шесть копен.

И всего село да погост, а к селу 36 деревень, пашни монастырские и крестьянские 493 чети в поле, а в дву по тому ж добрые земли, да середние 1713 чети без полуосмины, сена 2257 копен, лесу пашенного 40 чети, а непашенного 14 чети с осминою, рощи 49 чети»*.

В конце XVI в. при селе находились два погоста, первый на речке Молоденке с церковью Дмитрия Солунского и другой – с деревянной церковью Бориса и Глеба, построенной «клецки», «а в ней образы, и книги, и свечи и всё церковное строение приходных людей; во дворе поп Перфилий, во дворе церковный дьячек Ефимко, во дворе просвирница Оксинья, во дворе пономарь Олеша; да две кельи, а в них живут нищие, питаются от церкви Божии; пашни церковные земли 15 чети, да перелогом 7 чети в поле, а в дву потому ж, сена церковного 7 копен». В церкви Дмитрия Селунского, по писцовским книгам 7132 (1624) г., показано: «Образы, и свечи, и книги, и колокола и все церковное строение монастырское; у церкви во дворе поп Архип, во дворе дьячек Иван Тимофеев, во дворе просвирница Марыца, да три места бобыльских запустели в разоренье».

По писцовским книгам 1624 г. значится: «Пустошь, что было село Ондреевское, да того ж села погост, а на погосте место церковное Бориса и Глеба, да четыре места дворовых».

В приходных окладных книгах Патриаршего Казенного приказа «жилых данных церквей» за 1628 г. упоминается под десятиной Троицких вотчин «церковь Дмитрий Селунский в селе Ондреевском, дани 4 алтына полпяты деньги, десятильничных гривна и мая в 14-й день те деньги на нынешний 136 год взято».

* Приправочный список с писцовых книг Звенигородского у. 1558–1560 гг. // Материалы для истории Звенигородского края. М., 1992. С. 70–73.

Под 1705 годом значится: «Погост на речке Молоденке, от д. Горбуновой в версте, а на погосте церковь во имя Дмитрия Солунского»; деревня, что бывшее село Ондреевское на речке Жабе, а в ней крестьянские семь дворов и дер. Горбунова – 11 дворов.

При церкви священноцерковнослужители: священник Парамон Иванов (1703–1735 гг.); дьякон Герасим Иванов (1730–1735 гг.); дьячок Григорий Семёнов (1703–1705 гг.); пономарь Андрей Яковлев (1703–1705 гг.), просвирня Дарья (1705 г.).

Пашни церковной земли 11 четвертей, да лесом поросло 12 четвертей в поле, а в дву потому ж, сена 16 копен; в приходе находилось за 1703 г. 121 двор»*.

При Генеральном межевании в 1767 г. здесь было зафиксировано: «Димитрия, погост Тростенского стана, межевал 4 ноября 1767 г. Языков. Пашня 30 д., перелог и лесная мелкая поросль 3 д. 1200 с., лес 2 д. 1200 с., сенной покос 6 д. 1338 с., селение 3 д. 800 с., реч. 450 с., дороги 1500 с., всего 46 д. 1688 с.»**.

В 2006 г. автором совместно с А. В. Лазукиным произведено более тщательное обследование территории погоста Дмитрия Солунского. Отмечены свежие нарушения культурного слоя в районе фундаментов Преображенского храма, собран подъёмный материал (керамика XIV–XVIII вв.), на северной окраине старого кладбища найден крупный обломок верхней части тонкой белокаменной могильной плиты с плохо читаемой надписью и орнаментом «волчий зуб» (XV–XVI вв.). Здесь же и к северу от кладбищенской обваловки было обнаружено не менее 7 больших надгробий из валунного камня (некоторые со следами подтёски). Учитывая топографию памятника, можно предположить, что древний деревянный храм Дмитрия Солунского располагался между существующим кладбищем и руинами кирпичной церкви Преображения Господня.

В 0,3 км от погоста, в густом лесу, на левом возвышенном берегу р. Молодильни расположено еще одно старое заброшенное кладбище, при обследовании которого зафиксированы белокаменные и гранитные надгробия XIX в. Это небольшое сельское кладбище показано на Топографической карте Московской губернии 1860 г. Военно-топографического депо.

* Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах Московской епархии XVI–XVIII ст. Вып. 2. Звенигородская десятина. М., 1882. С. 24–26.

** Кусов В. С. Земли Московской губернии в XVIII веке. Карты уездов. Описание землевладений. Т. 1. М., 2004. С. 232.

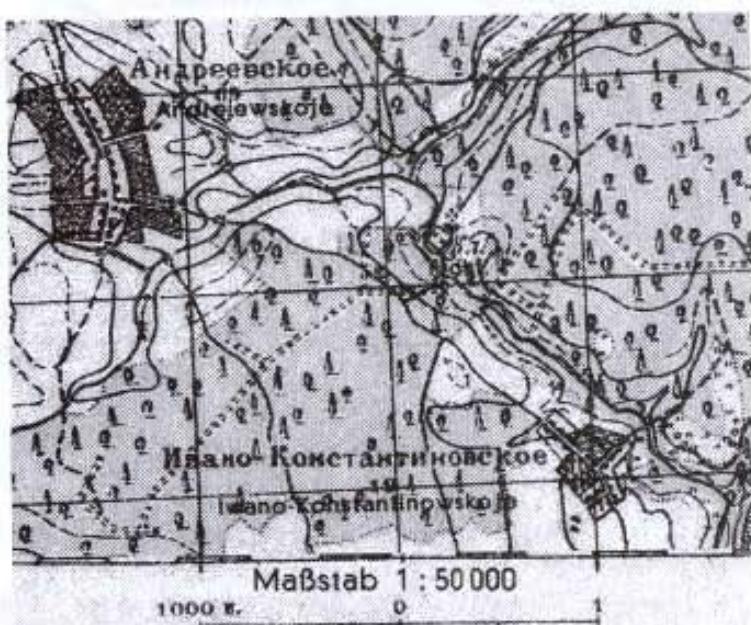
Илл. 1. Дмитровский пост и деревня Андреевская. План Звенигородского уезда 1784 г. Копия 1847 г. Фрагмент. ЦИАМ. Ф. 364. Оп. 21

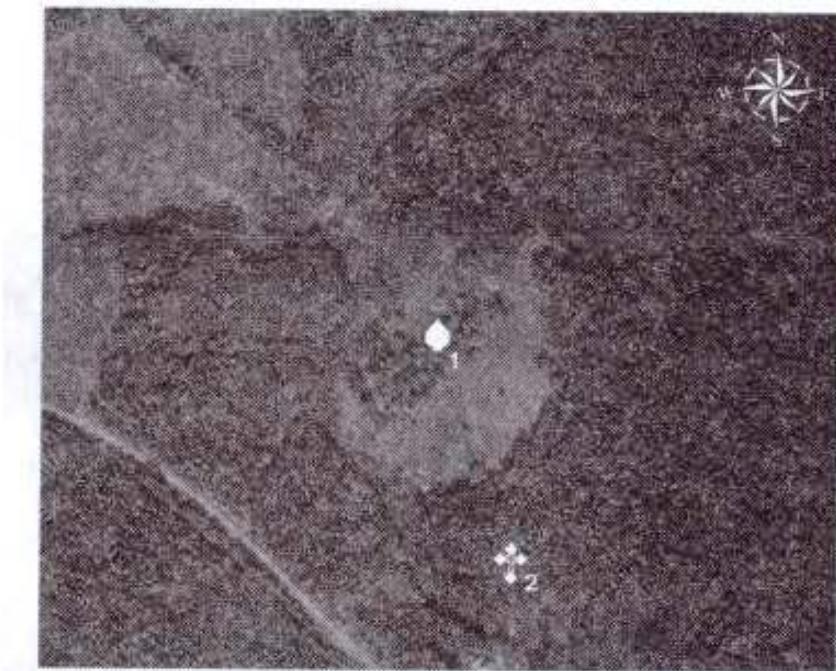
Илл. 2. Село Андреевское и окрестности. Топографическая карта Московской губернии 1860 г. Военно-топографического депо. Фрагмент. РГВИА. Ф. ВУА. Ед. 21387

Илл. 3. Село Андреевское и окрестности на топографической карте 1928 г.
M 1:50 000

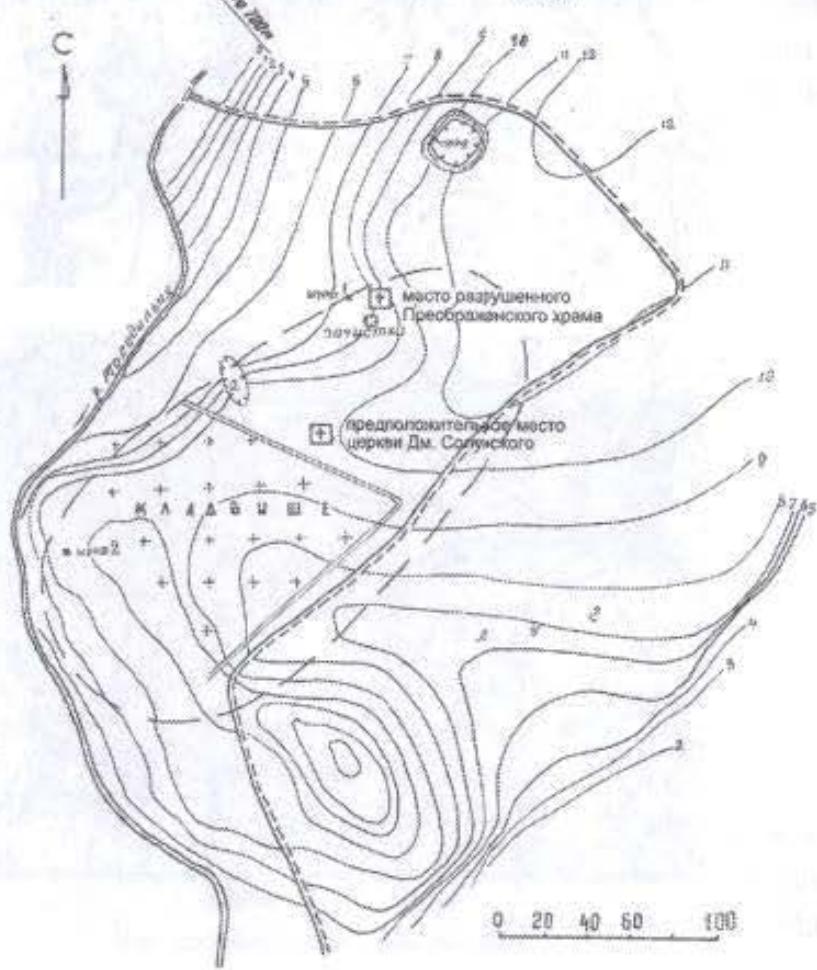
Илл. 4. Схема расположения памятника. Фотоснимок с космического спутника

1- погост Дмитрия Солунского
2- старое кладбище

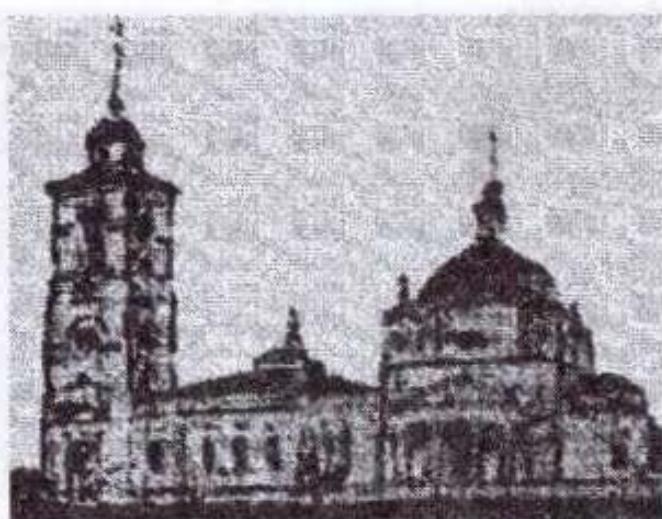
Погост Дмитрия Солунского
(селище Андреевское 2)

План А.А. Юшко с дополнениями
автора

Илл. 5. Селище
Андреевское 2. План
памятника

Илл. 6. Церковь Преображения Господня постр. 1839 г. на погосте Дмитрия Солунского. Со старой фотографии

Илл. 7. Старое кладбище на месте средневекового погоста. Современное фото

Илл. 8. Памятный крест на месте разрушенного Преображенского храма

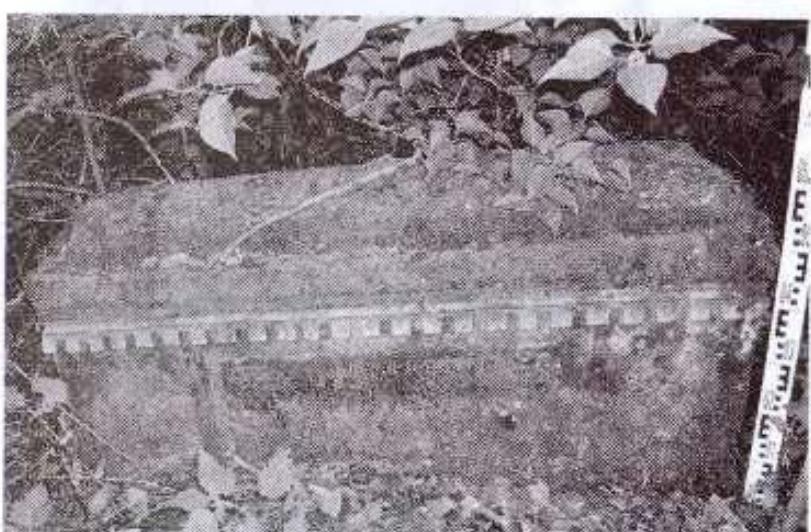

Илл. 9. Белокаменная надгробная плита XV–XVI вв. Найдена 2006 г.

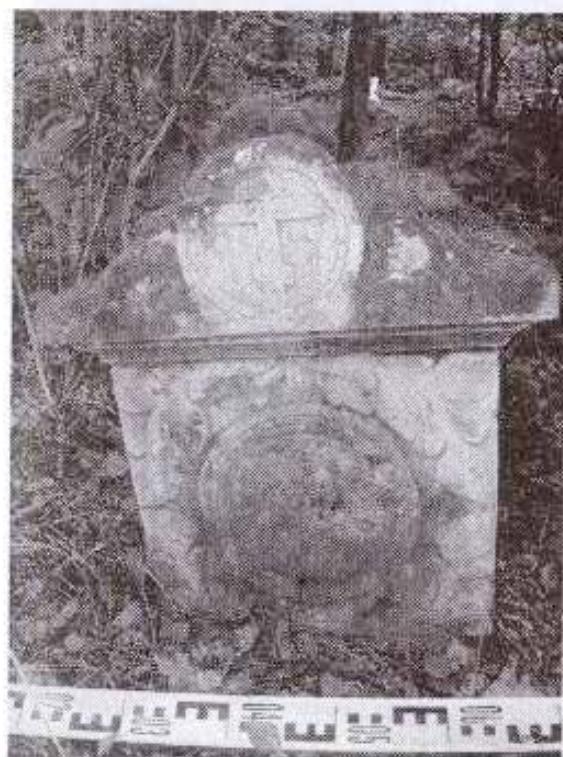

Илл. 10. Одно из ранних валунных надгробий

Илл. 11–12. Надгробия XVIII–XIX вв.

**Церкви Рождества Пресвятой Богородицы
и Николая Чудотворца
в с. Богородицком.
Селище Ивашково
(Богородицкое)**

Селище расположено в 0,7 км к ЮЗ от западной окраины дер. Ивашково Одинцовского р-на, на правом возвышенном берегу р. Хвошинки (правый приток р. Сторожки). Памятник был выявлен в 1997 г. А. К. Станюковичем и П. Ю. Черносвитовым: «...Внимательное изучение топографических карт окрестностей Звенигорода позволило обнаружить современный топоним, – урочище Богородское, относящийся к обширной лесной поляне на высоком правом берегу р. Хвошинки в 1 км к юго-западу от дер. Ивашково.

От западной окраины дер. Ивашково к урочищу Богородское ведет идущая в юго-западном направлении грунтовая дорога, пересекающая русло р. Хвошинки и поднимающаяся на ее правый берег. После подъема открывается вид на окруженную смешанным лесом поляну размерами около 400 x 500 м, в юго-западной части которой хорошо заметен невысокий (около 4 м) округлый в плане холм.

Несколько лет назад в связи с бытующими у местного населения преданиями о «провалившемся под землю церкви» это место привлекло внимание механизаторов из с. Сурмино, которые при помощи скрепера срезали часть холма, исказив его первоначальный рельеф. Во время работ было найдено много человеческих костей. Ныне на почти полностью задернованной поверхности холма заметны беспорядочно лежащие человеческие кости, обломки белокаменных надгробных плит и крупных валунов ледникового происхождения, по-видимому, также использовавшихся в качестве надгробий. Последнее, согласно А. А. Юшко, характерно для подмосковных сельских кладбищ XIV в. Треугольчатый орнамент («волчий зуб») на некоторых белокаменных плитах указывает на XV–XVI вв.

Вне всякого сомнения, на месте этого холма и находилась указанная в Приправочном списке теплая церковь с престолами во имя Рождества Богородицы и Николая Чудотворца и прилегающим кладбищем, в настоящее время частично разрушенным ножом скрепера...»*

Исторические сведения о памятнике:

В приправочном списке с писцовых книг Звенигородского уезда 1558–1560 гг. содержится следующая информация об этом поселении: «Ивана да Третьяка Степановых детей Хвошинского: Селцо Богородицкое, а в нем церковь Рожество Пречистой да Никола Чудотворец, теплой церковь. А в селе пашни боярские десять чети, а крестьянские пашни десять чети в поле, а в дву по тому ж, земля середнея. Сена боярского и крестьянского двадцать копен. А поповы пашни осмнадцать чети в поле, а в дву по тому ж, земля середнея.

Деревня Высокое. Пашни двадцать семь чети в поле, а в дву по тому ж, земля середнея. Сена двадцать копен, рощи четыре чети.

И всего селцо да деревня, пашни боярские и крестьянские середние земли 47 чети да поповы пашни 18 чети, сена боярского и крестьянского 40 копен, да попова сена 20 копен, рощи 4 чети»**.

Во время Смуты село Богородицкое было разграблено, а два деревянных храма – Николая Чудотворца (теплый) и Рождества Пресвятой Богородицы (летняя холодная церковь) – по всей видимости, погибли в огне пожара. Однако поселение на этом месте не прекратило своего существования и при Генеральном межевании в 1767 г. здесь была зафиксирована следующая картина: «Богородское, сельцо Городского стана, владение адмирала Александра Ивановича Головина супруги Марии Ионишины, межевал 18 июня 1767 г. Языков. Пашня 421 д. 224 с., лес 444 д. 1924 с., сенной покос 30 д. 900 с., селение 14 д. 818 с., реч. 17 д. 1514 с., дороги 7 д. 1188 с., всего 935 д. 1768 с., душ в, сельце и деревне Ивашковой 93»***. Затухание жизни в сельце Богородском приходится на первую половину XIX в.

В 2006 г. археологическая экспедиция Звенигородского музея провела на памятнике рекогносцировочные раскопки. Раскоп площа-

* Станюкович А. К., Черноуситов П. Ю. Селище Богородицкое (К запустению округи Звенигорода в Смутное время) // Материалы к эволюции ландшафтной структуры округи Звенигорода XVI–XVII вв. М., 1997. С. 30.

** Приправочный список с писцовых книг Звенигородского у. 1558–1560 гг. // Материалы для истории Звенигородского края. М., 1992. С. 35–36.

*** Кусов В. С. Земли Московской губернии в XVIII веке. Карты уездов. Описание землевладений. Т. 1. М., 2004. С. 228.

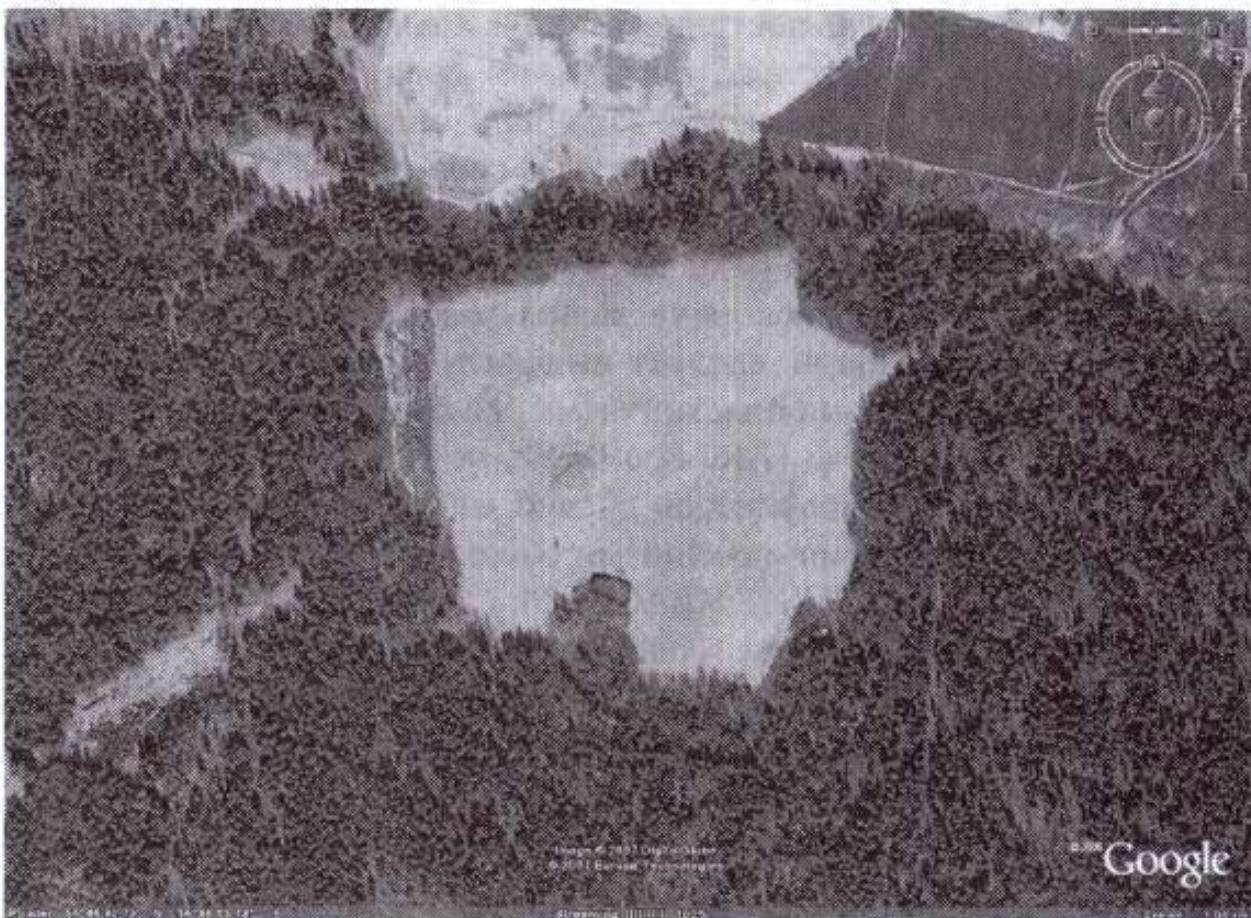
дью 20 м² был заложен на восточном склоне холма*. На исследованном участке расчищено несколько погребений довольно плохой сохранности. Ориентировка костяков – западная, инвентарь отсутствовал. Среди находок – единичные фрагменты керамики XV–XVII вв., обломки тонких белокаменных надгробных плит с резным треугольчально-выемчатым орнаментом («волчий зуб»).

Из находок А. К. Станюковича, использовавшего на селище электронный металлоискатель, следует выделить книжную застежку, обломки крестов, бронзовый пластинчатый браслет, денгу Великого князя Василия Дмитриевича (AR. Вес 0,78 г. не позднее 1399 г.) *Л. ст.:* всадник с разевающимся плащом вправо, с копьем в руке, колет голову дракона. Между двумя линейными ободками плохо читаемая круговая надпись КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ ВАСИДМ. *Об. ст.:* негативное изображение лицевой стороны. Брак – односторонний чекан**.

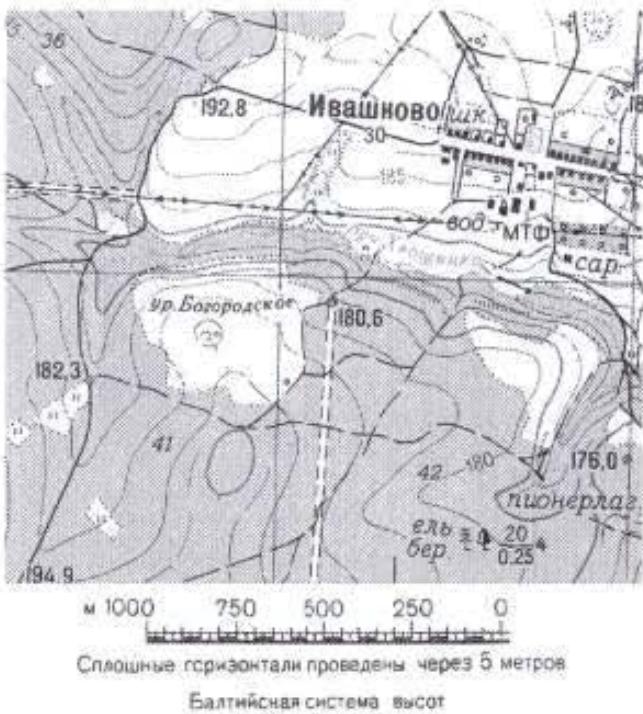
Современное состояние памятника стабильное, поверхность задернована. Селище подвергается ежегодным набегам кладоискателей, оснащенных электронной поисковой аппаратурой. Реальная угроза его застройки дачами, количество которых в этом районе с каждым годом возрастает.

* Лазукин А. В. Отчет о разведках в Одинцовском районе Московской области в 2006 г. / ОПИ ИА РАН.

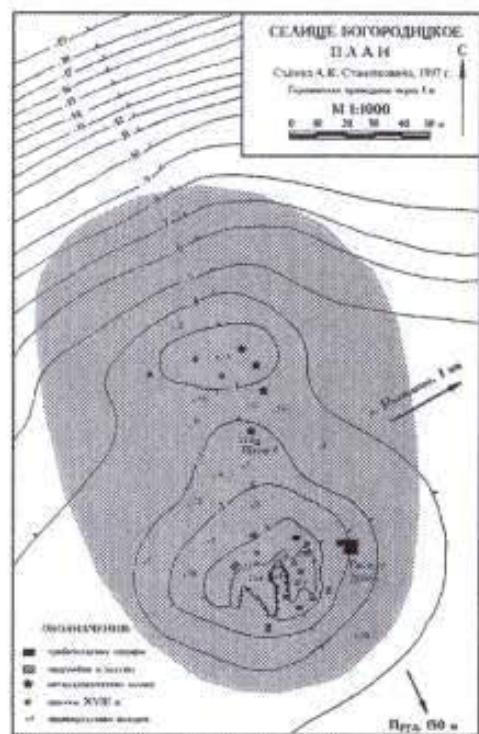
** Станюкович А. К., Черноусовитов П. Ю. Указ. соч. С. 32–33.

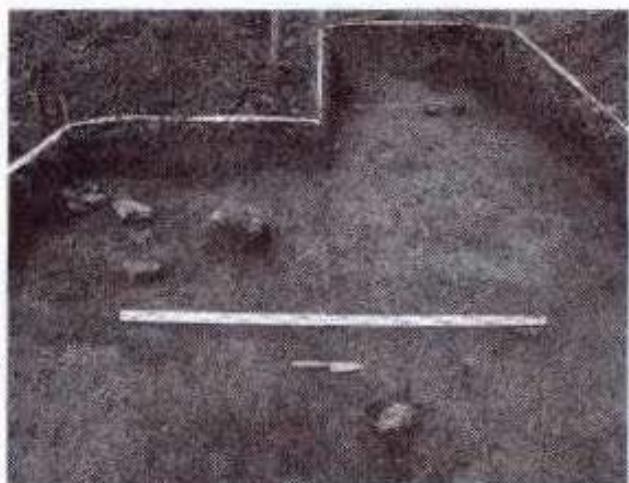
Илл. 1. Урочище Богородское. Фотоснимок с космического спутника

Илл. 2. Деревня Ивашково и урочище Богородское. Фрагмент современной топографической карты M 1:25 000

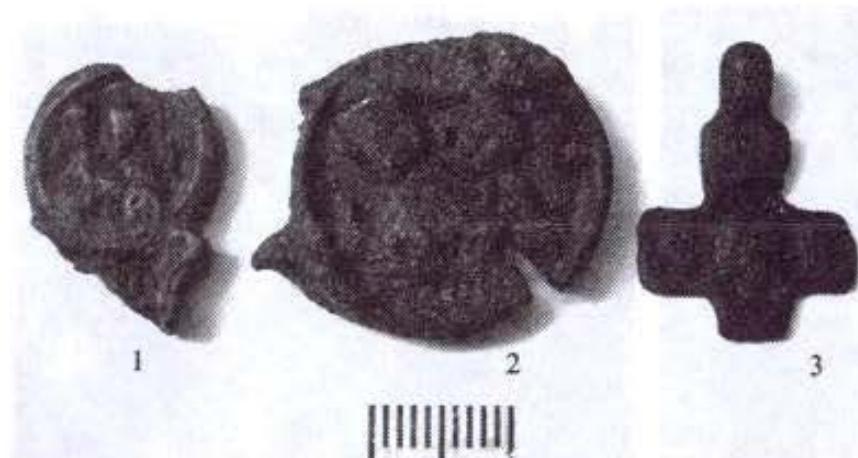
Илл. 3. Селище Ивашково (Богородицкое). План памятника

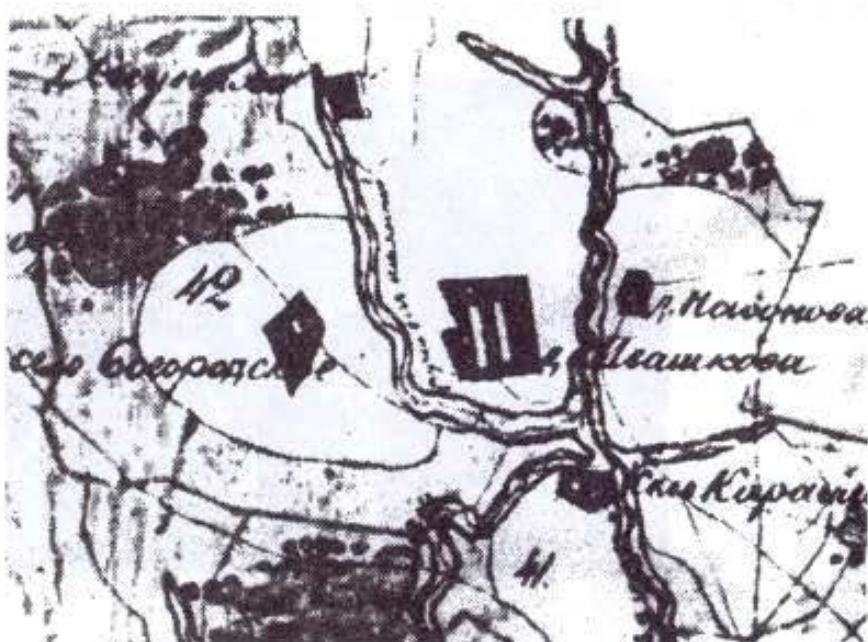
Илл. 4–5. Раскоп 2006 г. на месте средневекового некрополя

Илл. 6–6а. Белокаменная надгробная плита XV–XVI вв.
Найдена 2006 г.

Илл. 7. Найдены, сделанные в процессе исследования селища. Сборы А. К. Станюковича

Илл. 8. Село Богородское и деревня Ивашкова. План Звенигородского уезда 1784 г. Копия 1847 г. ЦИАМ. Ф. 364. Оп. 21. Фрагмент

Церкви Николая Чудотворца и Живоначальной Троицы в с. Никольском, Вязёмы. Селище Большие Вязёмы 1

Памятник расположен на правом берегу реки Вязёмки (запружен), южнее Можайского шоссе, на территории усадьбы Вязёмы (ныне Музей-заповедник А. С. Пушкина). Протяженность культурного слоя вдоль берега старого пруда – ок. 350 м. В восточном направлении культурные напластования простираются на расстояние до 150 м от береговой полосы. Высота селища над современным уровнем воды в пруду – от 4 до 8 м.

Культурный слой XIV–XIX вв. мощностью до 1,5 м сохранился не повсеместно и в значительной степени нарушен земляными работами, связанными с разновременным строительством и прокладкой сетей инженерных коммуникаций. Его совокупная площадь с учетом утрат может достигать 30 000–40 000 м².

Памятник был выявлен заведующим Звенигородским музеем В. М. Колобовым*, который поместил его на археологическую карту Звенигородского района в 1948 г. Первые археологические раскопки здесь были проведены Ю. А. Лихтер в 1976 г. Исследования, сопровождавшие реставрационные работы в храме Преображения Господня, были ограничены небольшим раскопом площадью 48 м². В 1995–2003 гг. сбор подъемного материала и археологический надзор за земляными работами на территории усадьбы производил А. В. Алексеев. В 2003–2007 гг. А. Н. Смирновым здесь осуществлялись археологические наблюдения и предприняты первые крупномасштабные раскопки этого интереснейшего памятника. Материалы работ готовятся к публикации.

В процессе исследований 1995–2007 гг. была получена представительная коллекция различных предметов и керамики XIV–XIX вв. Из находок следует выделить западноевропейский серебряный перстень с

* Станюкович А. К., Колобов В. М. и археология Звенигородского края // Звенигородский краевед. М., 2003. Вып. 2–3. С. 11–12.

изображением мужчины в камзоле, ботфортах и остроконечной шляпе (XVII–XVIII вв.), серебряное обручальное кольцо, скорлупообразные мундирные и ливрейные пуговицы, памятный жетон, отчеканенный в честь коронации Николая II и Александры Федоровны, красноглиняные курительные трубки с орнаментом, нанесенным при помощи набора различных штампов. Особый интерес представляет коллекция печных изразцов, среди которых следует выделить серию красноглиняных рельефных бесполивных изразцов нач. XVII в.

При осмотре частных огородов на территории с. Большие Вязёмы, а также в процессе сборов подъемного материала на окрестных полях за период 1995–99 гг. найдено значительное количество всевозможных деталей конской ременной упряжи – литые бронзовые бляхи, декоративные накладки, сбруйные кольца, разделители ремней, пряжки, подвесные бубенцы. Все эти находки подтверждают сведения о существовании здесь крупной ямской станции, обслуживавшей один из участков большой Можайской дороги.

Как показали проведенные исследования, культурный слой усадьбы Вязёмы является уникальным объектом археологического наследия. Он включает остатки разновременных жилых и хозяйственных комплексов, имеющих большую историческую ценность.

Исторические сведения о памятнике:

Вязёмы – одна из древнейших подмосковных усадеб. Известна с конца XVI в. как вотчина Б. Ф. Годунова. При нем здесь был построен деревянный загородный дворец, каменные звонница и пятиглавый Троицкий храм, сооружена плотина на р. Вязёмке. Здесь же располагались деревянная церковь Николая Чудотворца и монастырь Иоанна Богослова, который возник еще в догоодуновское время. Ансамбль подмосковной царской резиденции окружали ров, вал и деревянная стена с шестью башнями, отчего Вязёмы приобрели вид крепости – «острога». После смерти Бориса Годунова Вязёмы перешли к Лжедмитрию I, который зимой 1606 г. устроил здесь «потешную баталию» немецкой гвардии и польской конницы с московскими боярами. В мае этого же года в Вязёмах, по пути в Москву, на пять дней останавливалась Марина Мнишек. После её отъезда в селе случился пожар, обративший в пепел 30 крестьянских дворов. В 1611 г. здесь проходили переговоры о мире с Яном Сапегой. В 1618 г. деревянный дворец Бориса Годунова вместе с «острогом» сгорел, а место, где он стоял, позже было застроено. Во время Смуты сгорели монастырь Иоанна Богослова и Никольская цер-

ковь. После «Московского разорения» от бывшей царской резиденции остались только Троицкая церковь, звонница и плотина...

Интереснейшие сведения о топографии годуновской усадьбы содержат документы XVII в. По писцовым книгам 1631–1633 гг. «...В селе Вяземах место церковное Николая Чудотворца, да в пределах Афанасия Александрийского, Сергия Чудотворца и Благоверных князей Бориса и Глеба, да место церковное Иоанна Богослова, что был монастырь... да в селе ж царя Бориса Годунова дворовое место, две десятины без четверти, в селе же площадное место от церкви подле пруда по мере полторы десятины, а по крестьянской сказке, при царе Борисе был сад и тот сад в Московское разорение высечен, а садовое место в роспаши к десятинной пашни, что пашут крестьяне из тягла, да место Государева конюшеннего двора; да под селом Вяземою государев пруд, каменная плотина, а по мере того пруда в длину на версту, а поперек сажень 30, инде больше, инде меньше, а плотины в длину каменного дела 30 сажень, а поперек 4 сажени; за прудом за каменною плотиною мельница; а в селе 40 дворов крестьянских людей в них 48 человек, да 16 дворов бобыльских, людей в них 17 человек»*.

Писцовые книги 1675–1677 гг. дают нам несколько иную картину: «Село Никольское, Вязема тож, по обе стороны речки Вязёмы, а в селе церковь каменная во имя Живоначальной Троицы, да у той же церкви два придела каменные же: придел Благовещения Пресв. Богородицы, да придел Архистратига Михаила не освящены, а близ той церкви место, что был монастырь Иоанна Богослова да место церковное Николы Чудотворца с приделы, да дворовое место царя Бориса Годунова, да по другую сторону от церкви, что подле пруда, бывал торжок, и то монастырское место и церковное и дворовое места и торжок церкви Живоначальной Троицы под кладбищем, на одну сторону к селу и большой дороге, а по другую сторону той же церкви к Государеву гумну, по третью сторону к пруду по 40 саж., а по четвертую сторону к поповым дворам 30 сажень, а достального царя Борисовского места Годунова отшло под государево гумно десятина без четверти; да на церковной земле два двора поповых, двор дьячков, двор пономарев, двор просвирницын...»**.

В 1680 году в Вяземах при церкви были «попы Максим да Кондрат Елизаров с причетники», которые сказали: «Которое де место церковное, что был монастырь Иоанна Богослова, да того монастыря келей-

* Шереметев П. С. Вязёмы. Пг., 1916. С. 20–21.

** Там же. С. 28.

ные места... да теми де местами они к церковной земле не владеют, а владеют... того села крестьяне... Да у той же церкви вкладные пустоши: пустошь Шарапово, пустошь Зятнево, пустошь Горлово, пустошь Мясоедово, пустошь Иваниково. А дали те пустоши вклад к церкви Андрей Клешнин да тетка его Аграфена Чемоданова в поминование по родителях своих. И на те пустоши были у прежних попов данные и те данные в Московское разорение утерялись. Да на те пустоши были крепости, и те прежние попы отдали на бережение Богдану Иванову сыну Камынину...»*. «...А что были того монастыря келейные места и те места с Московского разорения в роспаши к церковной пашне»**.

Выписка о Вязёмах из писцовых книг 1631, 1632 и 1633 гг. Афанасия Отяева и писцовых книг 1676, 1677 и 1678 гг. Ивана Афросимова находится в 35-м портфеле А. Ф. Малиновского, хранящимся в РГАДА: «В данной в 204-м году (1696) боярину князь Борису Алексеевичу Голицыну на пожалованную его от их Величества Всепресветлейших, Державнейших Государей, царей и вел. князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея великия и малыя и белыя России Самодержцев в 202 году (1694) из дворцовых волостей подмосковную вотчину село Никольское, Вязему тож, с деревнями с писцовых дворцовых книг письма и меры Афанасия Отяева 139 и 140 и 141 г (1631, 1632, 1633) да письма ж и межеванья Ивана Афросимова 184, 185 и 186 годов (1676, 1677, 1678) между прочего значится. По писцовым книгам Афанасия Отяева написано в Московском уезде село Никольское, Вязьма тож, на речке на Вязьме, а в нем церковь каменная во имя Живоначальной Троицы. В селе ж Государя царя и вел. князя дворовое место. В селе ж площадное место от церкви подле пруда. А по крестьянской сказке на том месте при царе Борисе торговывали всякие люди беспошлино в субботние дни, а что по крестьянской сказке при царе Борисе был сад, и сад в московское разорение высечен. В селе ж три места бобыльских, да пять мест скамарошьих и те места во крестьянских гумнах. Да к селу ж Вязме по приправочным книгам 129 году (1621) написано: приписано по купле царя Бориса к селу Вяземе пустошь, что было сельцо Рамене по обе стороны большой Можайской дороги едучи с Вязьмы к Москве. Да к тому сельцу Раменю припущены были в пашню при царе Борисе пустошь Амельянцово подле Государевых десятин. А что были рощи, роща Болотовская, Палешковская, осиновая и еловая, да роща за пустошью Фоминою и те две рощи высечены

* Там же. С. 30.

** Там же. С. 8.

при царе Борисе, как строил двор в селе Вязьме. А в переписных книгах Сидора Ладыженского 164-го года (1656) написано, что половина того села крестьян отписано в ямщики. В том же селе пустых двадцать три двора в моровое поветрие померли. В деревне Назарьевой пустых восемь дворов, в моровое поветрие людей в них и в достальных живущих дворах померло 15 человек. Деревня Капнина пуста, а в ней 8 дворов, а запустела от морового поветрия. А в писцовых книгах 184, 185 и 186 годов (1676, 1677, 1678) написано: село Никольское, Вязьма тож, а в нем церковь каменная во имя Живоначальная Троицы, да у той же церкви два придела каменных, придел Благовещения Пресвятая Богородицы, да придел Архистратига Михаила не освящен, да близ той церкви место, что был монастырь Иоанна Богослова, да место церковное Николая Чудотворца с приделы, да дворовое место царя Бориса Годунова, да по другую сторону от церкви, что подле пруда, бывал торжок, и то монастырское, и церковное, и дворовое место и торжок церкви Живоначальные Троицы под кладбищем на одну сторону к селу к большой дороге. А на другую сторону тое ж церкви к Государеву гумну и на третью сторону к пруду по сороку саж., а на четвертую сторону к поповым дворам тридцать саж., а достального царя Борисовского двора Годунова отшло под Государево гумно десятина без четверти. В селе ж Государевых дворов: кружечной двор, воловенной. В селе ж на речке на Вязьме Государев пруд, каменная плотина через пруд тридцать саж., а поперек пять саж., а в пруде рыба: щуки, лини, окунь, плотица, караси. Во дворе Петрушка Никифоров, у него племянник Ивашко Тимофеев 18 лет стрелецкий сын звенигородских стрельцов на полу полуутрети выти. Во дворе Васька Кондратьев, новоприходец поляк на полу полуутрети выти и прочие поляки потому ж писаны»*.

Ответить на вопрос о местоположении годуновского дворца и монастыря Иоанна Богослова в свое время пытался П. С. Шереметев. Так, на основании находок древних надгробных плит он высказал предположение, что монастырь располагался к востоку от Троицкого (Преображенского) храма, в районе оранжереи и фруктового сада**. В 2007 г. при наблюдениях за земляными работами в этом районе автору действительно удалось найти фрагмент белокаменного надгробия, декорированного резным жгутовым орнаментом. Эта находка наводит на мысль, что, скорее всего, здесь располагался не древний монастырский некрополь, а сельское кладбище при деревянной приходской церкви Николая Чудотворца, которая

* РГАДА. Ф.197. Оп.1. Ед. хр. (портфель) 35.

** Шереметев П. С. Вязьмы. Пг., 1916. С. 6, 182.

была построена на территории усадьбы примерно в 1680-х гг. Упоминание об этой церкви содержится в отказных книгах приказа Большого дворца за 1694 г: «Отказано боярину князю Борису Алексеевичу Голицыну пожалованное ему из дворцовых волостей в Московском уезде село Никольское Вязема на речке на Вяземке. А в нем церковь Живоначальная Троицы с приделы каменная; церковь Николая Чудотворца деревянная со всякою церковною утварью...». Из текста этого документа ясно, что речь идет не о разрушенной во время Смуты деревянной церкви Николая Чудотворца с пределами Афанасия Александрийского, Сергия Радонежского и князей Бориса и Глеба, а о другой, новой действующей церкви. Она была возведена незадолго до пожалования Вязём в вотчинное владение Б. А. Голицыну, и поэтому, естественно, не могла попасть на заметку составителей писцовых книг в 30–70 х гг. XVII в. После того, как Борис Алексеевич восстановил величественный белокаменный Троицкий храм и переосвятил его в Преображенский, скромная деревянная Никольская церковь продолжала существовать. Последнее упоминание о ней относится к 1772 г.** Эта церковь, вероятно, была упразднена при Н. М. Голицыне в 1770-х гг., а её престол был перенесен в высокий подклет церкви Преображения Господня, где была устроена теплая церковь во имя Николая Чудотворца***.

Что же касается вопроса о расположении *ранней* Никольской церкви, построенной Б. Ф. Годуновым, вероятно, за несколько лет до начала возведения каменного Троицкого храма, то здесь можно с большой долей уверенности указать лишь на одно возможное место – это пространство между ныне существующими уникальной кирпичной звонницей и белокаменным Преображенским (Троицким) храмом. При раскопках, проведенных трестом «Мособлстройреставрация» в августе–сентябре 1976 г. у северной части западного фасада храма Преображения, Ю. А. Лихтер обнаружила 4 погребения, два из которых были ориентированы по церкви, а два других (взрослого индивида и ребенка) имели ориентировку по отношению к собору со значительным отклонением к северо-западу. Нижние конечности этих двух костяков оказались перерублены фундаментным рвом при строительстве

* Там же. С. 42, 229.

** Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах Московской епархии. М., 1886. Вып. 3. С. 200.

*** Нижняя теплая церковь Николая Чудотворца, устроенная в подклете Преображенского храма впервые фигурирует в «Экономических примечаниях» (сост. до 1781 г.). РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Ед. 761. Л. 14.

каменного храма. Ю.А. Лихтер сделала вывод, что эти два захоронения были совершены еще при деревянной церкви, предшествовавшей Троицкой*. Дело в том, что наблюдения за ориентировкой погребений на различных церковных кладбищах показывают, что все могилы ориентировались не по сторонам света (канонической является западная ориентировка погребения), а по храму, который мог иметь существенные отклонения от оси запад–восток. Как правило, эти отклонения трудно объяснимы и могут зависеть и от особенностей планировки поселений, и от времени (сезона) закладки храма, которая была приурочена к дню празднования читого образа или памяти какого-либо святого. Таким образом, даже если из-за плохого состояния культурного слоя археологически не удается выявить остатки деревянной церкви и определить, как был ориентирован её престол, то это можно сделать исходя из анализа планиграфии синхронного кладбища. В Вязёмах ориентировка ранних погребений указывает на то, что Никольская церковь была обращена алтарной частью на северо-восток: угол отклонения её продольной оси от линии восток–запад в сторону севера составлял около 55°. Такую неканоническую ориентировку церкви можно объяснить лишь особенностью архитектурно-пространственной ситуации внутри годуновской усадьбы, где все возводившиеся постройки находились в соподчиненной связи с боярским (царским) дворцом, который, в свою очередь, располагался фасадом к пруду.

Место деревянного дворца Бориса Годунова, сгоревшего в 1618 г., было намечено еще П. С. Шереметевым. А. И. Виноградов считал, что дворец располагался в районе Конного двора, западнее большого старого дуба, сохранившегося доныне**. Следы дворца были обнаружены А. Н. Смирновым в процессе наблюдений за реконструкцией Конного двора в 2006–2007 гг. Под этим кирпичным зданием, построенным в XVIII–XIX вв., при земляных работах были раскрыты хорошо сохранившиеся конструктивные элементы большой срубной постройки XVI в., значительно заглубленной в материк. Вероятно, это остатки подвала-погреба, располагавшегося под дворцовыми палатами. Выше залегал мощный слой пожарища с материалом нач. XVII в. Среди нахо-

* Лихтер Ю. А. Отчет об архитектурно-археологических работах на месте крыльца церкви Преображения в с. Большие Вяземы. 1977. С. 3. / Архив Треста «Мособлстройреставрация». № 705-77 (Копия отчета в Научном архиве ГИЛМЗ Ф. 4. Оп. 1. Д. 24).

** Виноградов А. И. Вязёмы: из глубины веков // Захарово-Вязёмы. Сборник статей участников 1-й музейческой научно-практической конференции. Б. Вязёмы, 1993. С. 44.

док с этого участка усадьбы следует выделить серию красноглиняных рельефных бесполивных изразцов с коробчатой румпой. В Москве такие изразцы появляются на рубеже XVI–XVII вв. и бытуют до середины столетия. Изразцы, аналогичные найденным в Вязёмах, были собраны инженером В. А. Политковским в начале XX в. на месте Тушинского лагеря, просуществовавшего с июня 1608 по январь 1610 г. как «столица» Лжедмитрия II*.

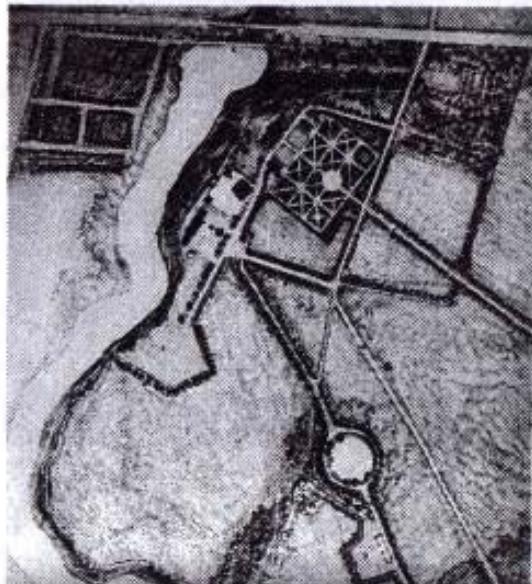
Обращает на себя внимание тот факт, что Троицкий (Преображенский) храм и стоящая поодаль кирпичная трехпролетная звонница существенно развернуты по отношению друг к другу. При этом ориентировка звонницы соответствует ориентировке ранних захоронений, а значит, Никольской церкви, к западу от которой она и была построена, вероятно, еще до закладки Троицкого храма. Такая же звонница была возведена Б. Ф. Годуновым в Борисовом Городке под Можайском. П. А. Раппопорт опубликовал чертеж Борисова Городка 60-х гг. XVII в., на котором изображена эта звонница**. Упоминания о ней сохранились в документах XVII в. Чрезвычайно любопытно сведение о звоннице в описи 1664 г.: «Колокольня каменная о четырёх столбах против Троицкой колокольни, что на рву». Это значит, что звонница Борисова Городка была построена по образцу Троицкой церкви «на рву», в то время известной и принятой за определённый эталон. Упомянутая в описи «Троицкая колокольня, что на рву» – не что иное, как колокольня, стоявшая в древности при московском Покровском соборе (собор Василия Блаженного), часто именуемом по древней церкви, превращённой при строительстве Покровского собора в придел. Изображение этой звонницы встречаем на миниатюрах Лицевого летописного свода, годуновском плане Москвы 1600–1605 гг., на рисунках Исаака Массы, Адама Олеария, Августина фон Мейерберга и в «Книге изображения на царство Михаила Феодоровича». Она стояла на месте существующей ныне шатровой колокольни, построенной в начале 1680-х гг. Насколько были распространены такие сооружения в московском зодчестве, мы не знаем. Сохранилась лишь звонница в Вязёмах. Поэтому, она представляет особую ценность и требует бережного к себе отношения***.

* Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство XII–XVIII вв. М., 1968. САИ Вып. Е1-39. С. 58.

** Раппопорт П. А. Борисов Городок. Материалы и исследования по археологии СССР. №44. М.-Л., 1955. С. 65.

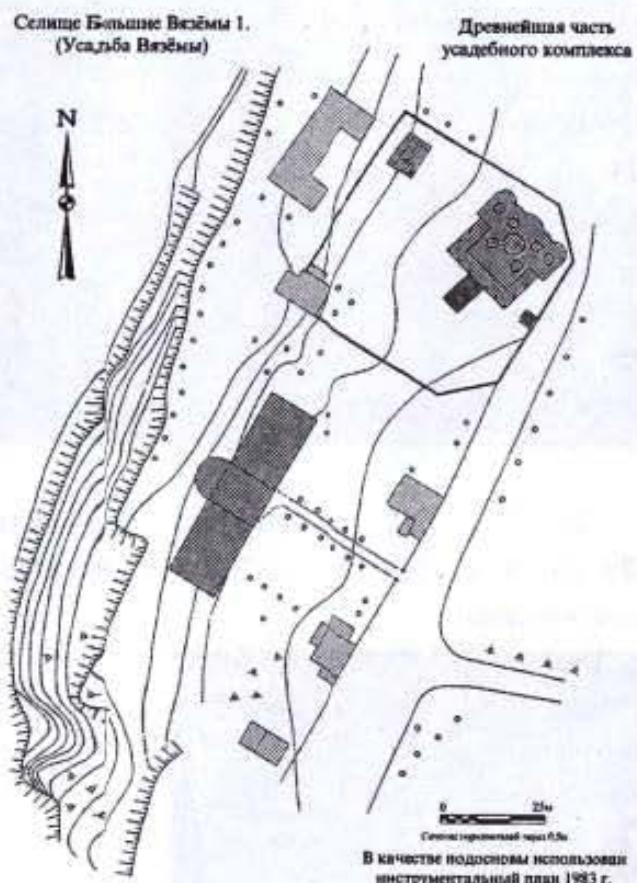
*** Суханова Э. Техно-рабочий проект реставрации подклета, паперти и крыльца церкви Преображения в усадьбе Б. Вязёмы Одинцовского района Московской обл. Том 1. Материалы научно-исследовательских работ. Ч. 1. Историческая справ-

То, что основной мотив декоративного убранства вязёмской звонницы (филенки, ширинки, архивольты, карнизы и импосты) близок декору расположенного рядом Троицкого (Преображенского) храма, не является доказательством их одновременного строительства. Однако нет сомнения, что и звонницу и храм возводил один и тот же зодчий. Вместе взятые, они прекрасно характеризуют русскую архитектуру конца XVI в.

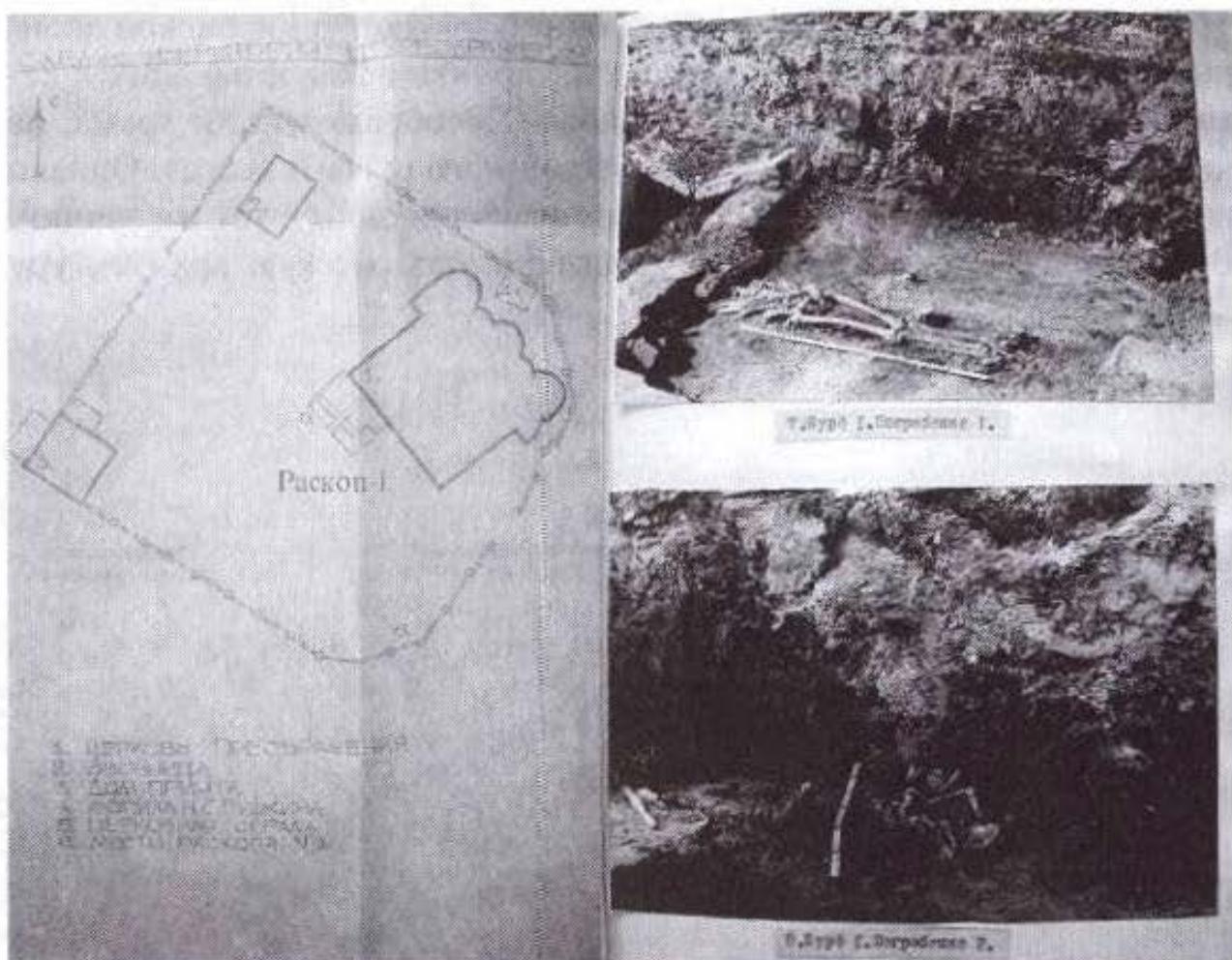

Илл. 1. Усадьба Вязёмы.
План-схема

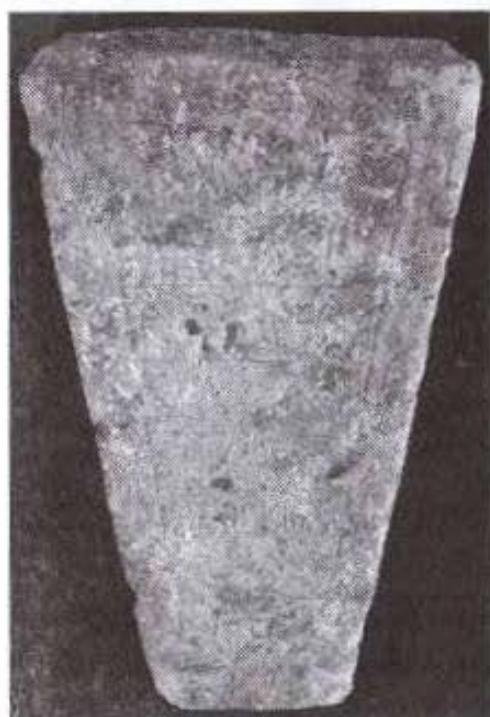
Илл. 2. Древнейшая часть
усадебного комплекса

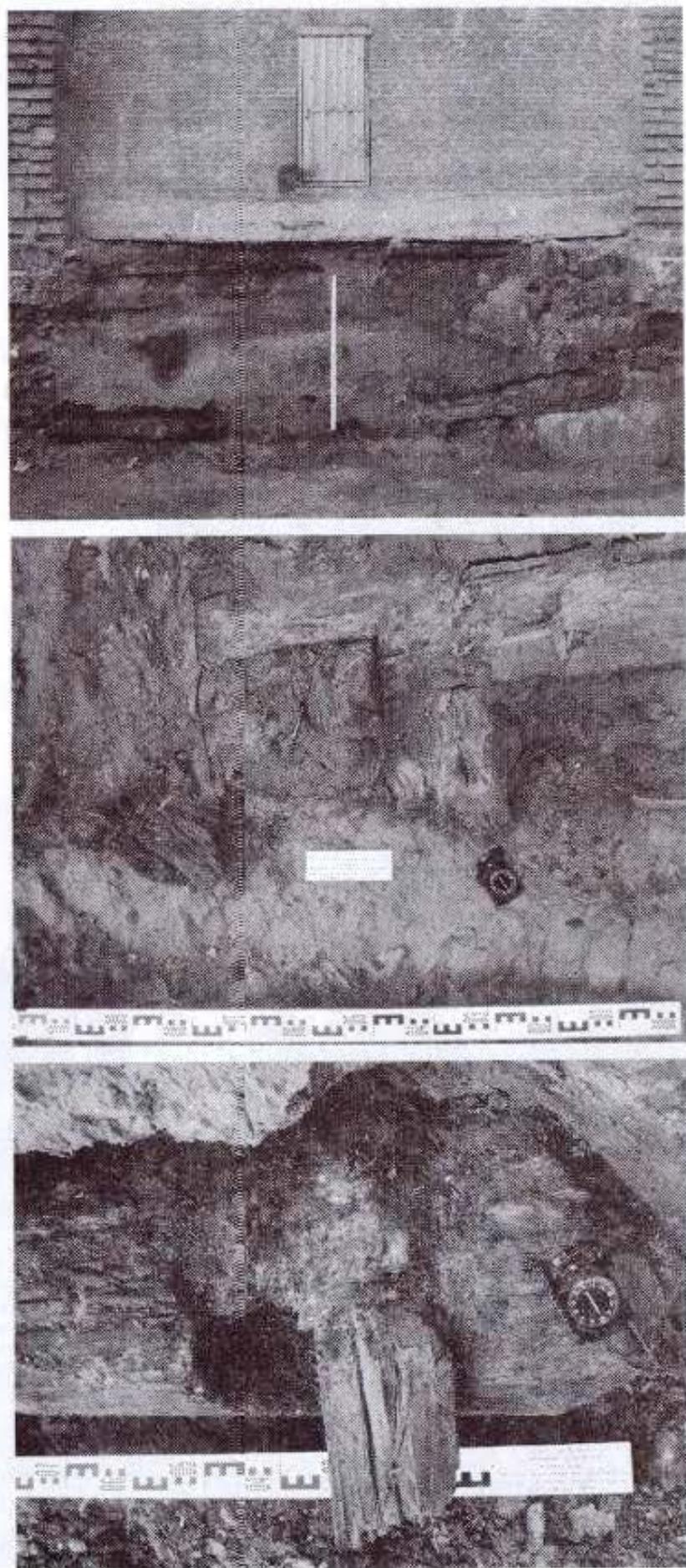
ка и архивные материалы. М., 1982. С. 15–16. / Научно-технический архив Треста «Мособлстройреставрация». № 248-83 (Копия отчета в Научном архиве ГИЛМЗ А. С. Пушкина. Ф. 4. Оп. 1. Д. 47).

Илл. 3. Отчет треста «Мособлстройреставрация» о раскопках в Вязёмах в 1976 г. Схема расположения раскопа и фото расчищенных погребений

Илл. 4. Надгробная плита начала XVII в., найденная у Преображенского храма в процессе реставрационных работ

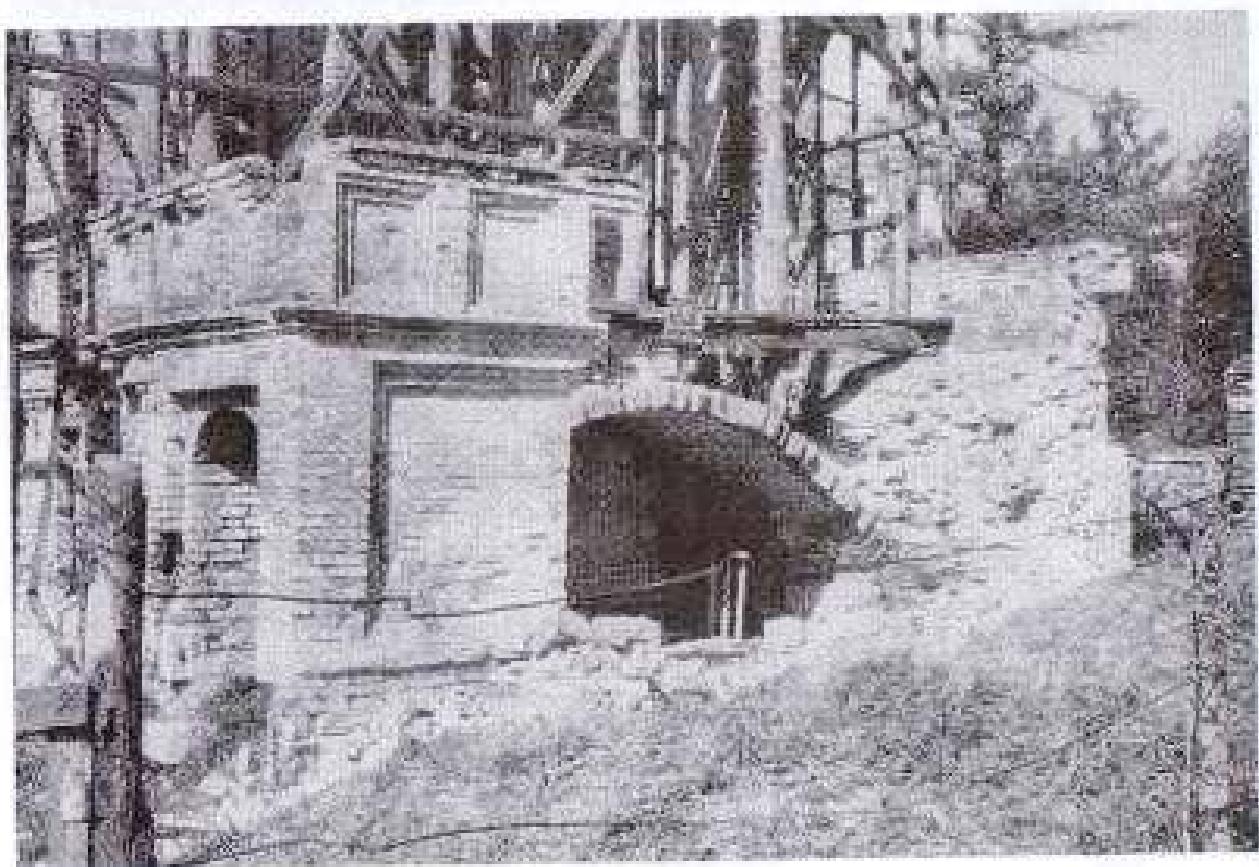

Илл. 5–7. Деревянные конструкции постройки XVI в. в основании Конного двора

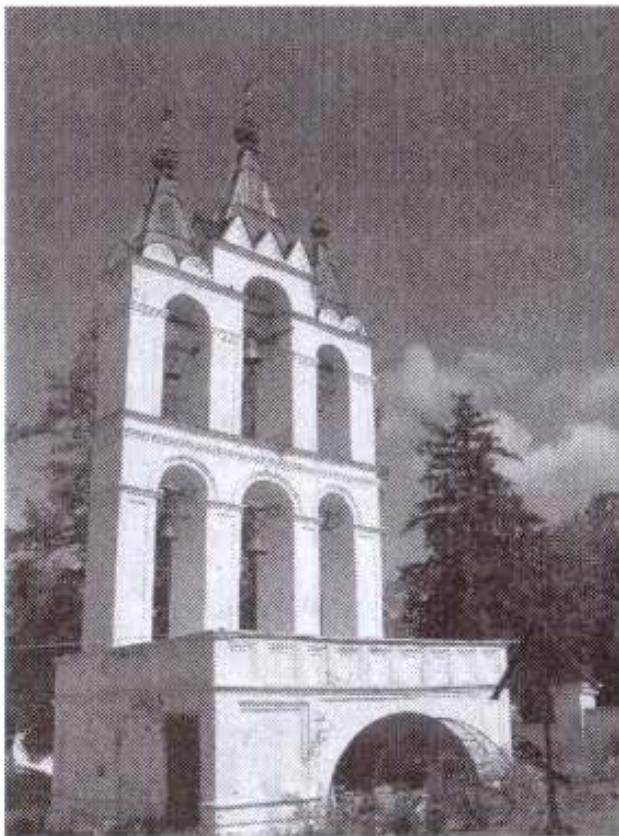

Илл. 8–9. Храм Преображения Господня в с. Большие Вязёмы.
Архивные фотографии сер. XX в.

Илл. 10–11. Древняя звонница у Преображенского храма. Редкие архивные фотографии 1954 и 1956 гг. Состояние памятника до реставрации

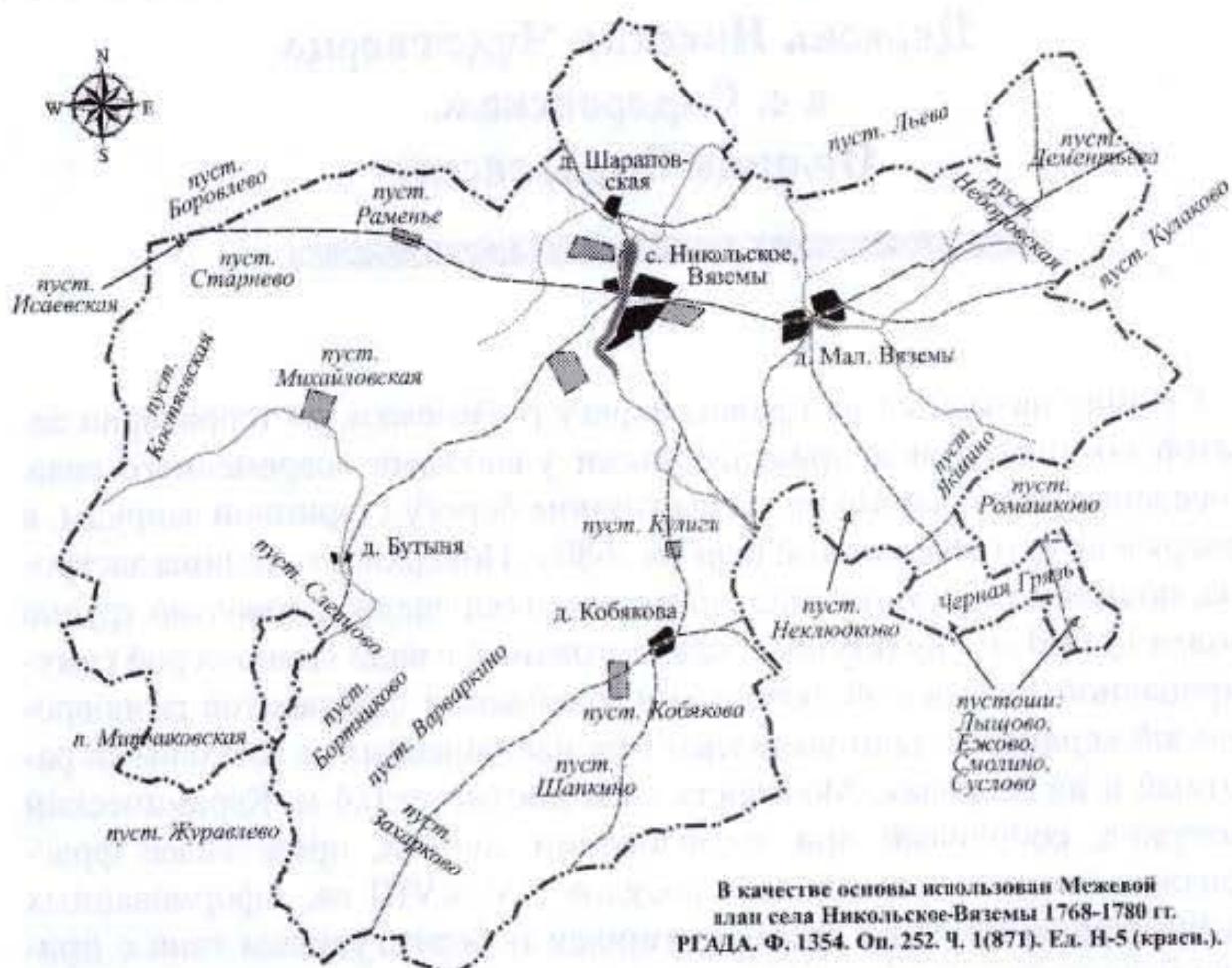
Илл. 12. Звонница. Современная фотография

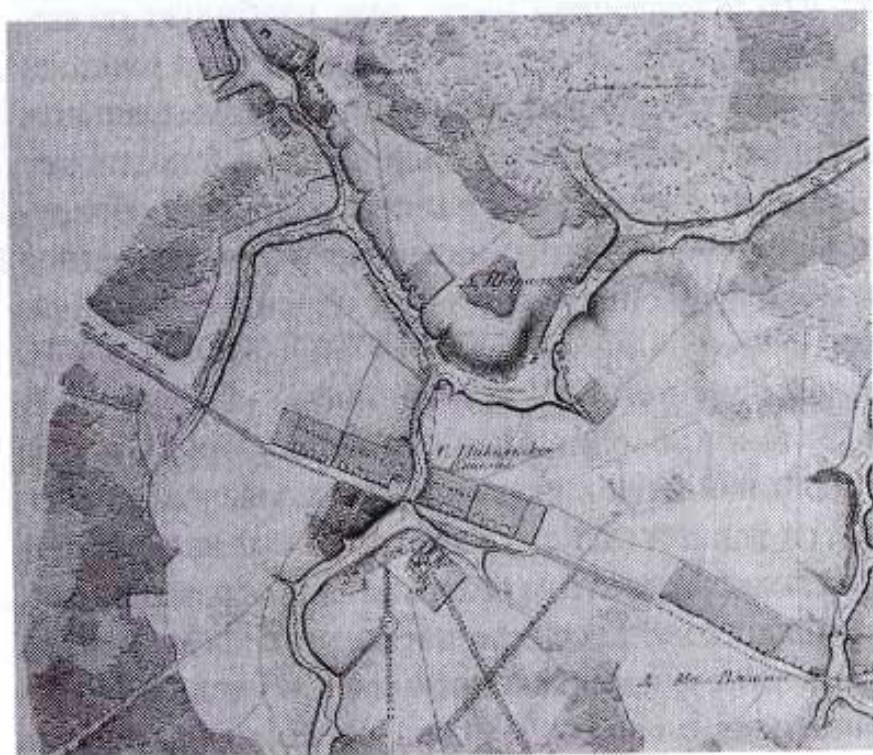
Илл. 13. Храм Преображения Господня. Современная фотография

Илл. 14. Усадьба Вяземы в XVI – нач. XVII в.
Реконструкция

Илл. 15. Межевой план села Никольское-Вязёмы, 1768–1780 гг.
Компьютерная обработка

Илл. 16. Село Никольское-Вязёмы и дер. Захарово. Карта глазомерной съёмки окрестностей Москвы, 1826 г. РГВИА. Ф. ВУА. Ед. 19691. Фрагмент

Церковь Николая Чудотворца в с. Сидоровском. Селище Сидоровское

Селище находится на правом берегу р. Вязёмки, на территории занятой постройками и приусадебными участками современного села. Поселение расположено на возвышенном берегу старинной запруды, к северу и югу от Никольской церкви 1680 г. Поверхность селища застроена, поэтому точную площадь памятника определить довольно трудно (более 15 000 м²). Культурные напластования в виде темно-серой гумусированной супеси с включениями угольков и фрагментов разновременной керамики были выявлены при наблюдениях за земляными работами и на огородах. Мощность слоя достигает 0,4 м. Керамический материал, собранный при исследовании селища, представлен фрагментами позднесредневековых сосудов XV–XVIII вв., сформованных на гончарном круге из красножгущихся и беложгущихся глин с примесью мелкозернистого кварцевого песка. Наиболее ранняя керамика представлена фрагментами красноглиняной ангобированной, красно-лощеной и белоглиняной грубой посуды. Обследование распахиваемых огородов показало, что прибрежная часть села изобилует разновременным подъемным материалом. В процессе многолетних площадных сборов была получена интереснейшая коллекция индивидуальных находок, которая представляет большой научный интерес и позволяет точнее датировать данный памятник. Так, к ранним находкам, обнаруженным здесь, относятся фрагмент литого наперсного креста, медное пуло конца XV–XVI в. с изображением крылатой сирены с чешуйчатым хвостом и четырехстрочной надписью ПОУЛ/ОМОСК/ОВЬСК/ОЕ, а также редкая серебряная полуушка XVI в. с надписью «Государь». В 1994 г. при земляных работах, проводившихся на берегу пруда, к югу от Никольского храма были найдены разрозненные человеческие кости и обломок нижней части тонкой (8,5 см) известняковой надгробной плиты XVI в. с треугольчатым орнаментом (сохранилось обрамление из трех рядов мелких треугольников). К северо-востоку от храма найдены бронзовый перстень-печатка с изображением двух мужских фигур в длиннополых развевающихся плащах (XVII в.), серебряная копейка

Михаила Федоровича, серия орнаментированных пуговиц-«гирек», створка складня и несколько медных нательных крестов XVII–XIX вв. Свинцовые товарные пломбы, многочисленные детали конской упряжи, а также большое количество серебряных и медных монет регулярного чекана XVIII – начала XX вв. были собраны на территории бывшего сельского выгона между рекой и местом расположения старой (ныне разрушенной) усадьбы. Эти находки, очевидно, следует связывать с существовавшей в селе Боголюбской ярмаркой, устраиваемой ежегодно 18 июня (по стар. стилю). Известно, что ярмарка (одна из двенадцати, традиционно проводившихся в бывш. Звенигородском уезде) продолжалась два дня и собирала до трех тысяч человек.

Исторические сведения о памятнике:

В книгах Московского уезда письма и меры Федора Пушкина и дьяка Андрея Строева 1627 года, есть указание на то, что Сидоровское прежде (до Смуты) было селом: «За князь Федором за князь Ивановым сыном Волконским да за его детьми за князем Федором да за князем Петром да за князем Иваном в вотчине по купчей, что они купили у князь Данилы Долгорукова да у князя Афонасия Тростенского в 1619 году и с тою половиной, что было за князь Афонасыевым родным братом за князем Григорием Тростенским, сельцо, что было село Сидоровское вверх речки Вязёмки, а под ним пруд, в нем двор вотчинников, девять дворов крестьянских... да семь пустошей»*.

На древность села указывает и его название. Дело в том, что в названиях подмосковных сел XV в. безраздельно господствует модель с суффиксом *-ское*. Именно по этой модели построены названия большинства княжеских сел Московской Руси, упоминаемых в духовных грамотах Великих князей XIV в.**

Первое сведение о новопостроенной Николаевской церкви имеется в приходной окладной книге Патриаршего Казенного приказа за 1648 г.: «По книгам Радонежской десятины сбору десятильника Матвея Облесова, да старости поповского села Братешина, Благовещенского попа Григория прибыла вновь церковь Николы Чудотворца в вотчине князя Федора Федоровича Волконского, в селе Сидоровском»***.

* Шереметев П. С. Вязёмы. Пг., 1916. С. 231.

** Чернов С. З. Топонимия Радонежской земли. Русская ономастика и ономастика России. Словарь. М., 1994. С. 243.

*** Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах Московской епархии XVI–XVIII ст. Вып. 3. М., 1886. С. 144–145.

Илл. 1. Селище Сидоровское. Схема расположения памятника. Фотоснимок с космического спутника

- 1 - площадь распространения культурного слоя XV-XVII вв.
- 2 - храм Николая Чудотворца

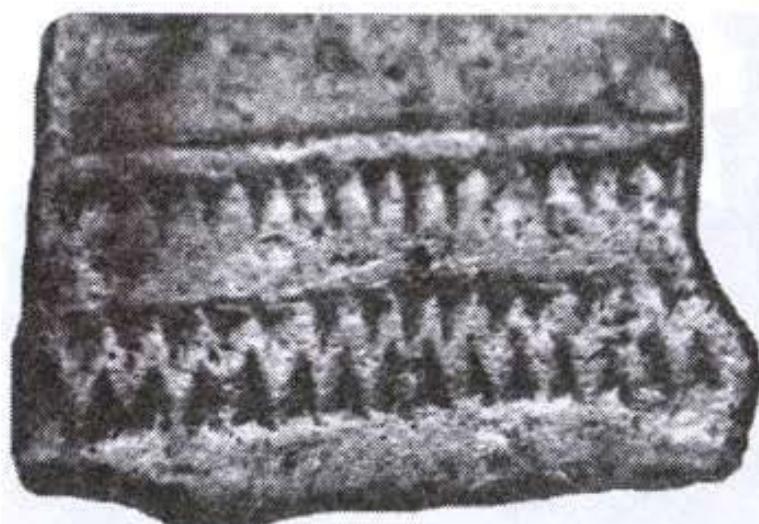

Илл. 2. Центральная часть с. Сидоровское. Фото 1994 г.

Илл. 3. Храм Николая Чудотворца постр. 1680 г.
Фото 1994 г.

Илл. 4. Найденные при исследовании селища

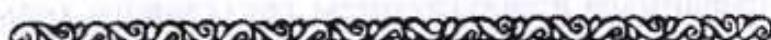

Илл. 5. Фрагмент белокаменной надгробной плизы XVI в. Нахodka 1994 г.

Илл. 6. Храм Николая Чудотворца после реставрации. Фото В. К. Белко

Церковь Николая Чудотворца в с. Игнатьевском. Селище Игнатьевское 2

Селище расположено к В от южной оконечности села Игнатьево (ныне это новый микрорайон г. Звенигорода), на возвышенности, центральная часть которой занята кладбищем, на левом берегу р. Москвы, на высоте около 5–6 м над урезом воды в реке. В сильные весенние паводки южная часть памятника затапливается. Культурный слой распространен к ЮВ, В и СВ от кладбища, мощность его достигает 0,5 м. Распахивается под кормовые культуры. Культурный слой выделяется на пашне пятном серого, чернеющего при намокании грунта. Площадь памятника составляет около 3 га. На пашне встречаются фрагменты керамики XIV–XVIII вв. (красноглиняная, белоглиняная, мореная и чернолощеная) и кости животных.

Памятник был выявлен и обследован А. К. Станюковичем в 1998 г. Приведем авторское описание некоторых наиболее интересных находок с этого селища: «Культурный слой селища имеет максимальную насыщенность к северо-востоку от кладбища. Именно здесь предварительное обследование с металлоискателем позволило выявить ряд предметов из цветных и черных металлов, некоторые из них являются датирующими».

В первую очередь это серебряная копейка Алексея Михайловича, отчеканенная на Старом Московском Монетном дворе в 1645–1654 гг. Еще одна серебряная копейка, изображения на которой полностью стерты, по размерам и форме монетного кружка совершенно аналогична.

Уникальна находка фрагментированной литой печати для просфор, изготовленной из медного сплава. Печать круглая, диаметром 36 мм, слегка вогнутая. На ее рабочей поверхности – гравированное изображение восьмиконечного Голгофского Креста с орудиями страстей (копие и трость) и инициалами Ц СЛ (Царь Славы) и ИС ХС (Иисус Христос) по сторонам. На сохранившейся части печати в круговой легенде читается зеркальная литургическая надпись: “+СЕ АГНЕЦЪ БОЖІЙ [ВЗЕМЛЯЙ ГРЕХИ ВСЕ]ГО МИРА”. На оборотной стороне имеется обломанный штифт от дугообразной ручки. Нет сомнений,

что печать происходит из церковной просфорной <...> Печать была некогда нарочно сломана, а также деформировалась и растрескалась, возможно, под действием огня.

К церковному обиходу, по-видимому, относится и фрагмент ложечки с гравированным изображением трехглавого храма. Возможно, что это обломок лжицы для причащения Святыми Дарами, вероятная дата – XVII–XVIII вв. <...>

И печать для просфор и лжица, очевидно, происходят из сельской Входоиерусалимской церкви, которая, исходя из рельефа местности, располагалась на вершине возвышенности, ныне (и традиционно) занятой кладбищем...»*. Осмотр кладбища в 2004 г. показал, что его прежняя территория ограничена обваловкой. Были произведены обмеры и фотофиксация сохранившихся надгробий XVIII–XIX вв. В центре кладбища среди современных могил встречены крупные валуны и обломки тонких известняковых (надгробных?) плит.

Исторические сведения о памятнике:

В приправочном списке с писцовых книг Звенигородского уезда 1558–1560 гг. содержится следующая информация:

«На реке на Москве село Игнатьевское, а в нем церковь Никола Чудотворец. Пашни боярские ...датель чети, а крестьянские сорок четыре чети ... пятнадцать чети, ... пашни одиннадцать чети в поле, а в дву по тому ж, земля худа. Сена тысяча семьдесят копен, рощи двадцать десятин, пороснеку непашенного двадцать десятин.

Дрв. Полищо. Пашни двадцать восемь чети в поле, а в дву по тому ж, земля середнея. Сена пятнадцать копен.

Дрв. Оленинское на речке на Халеве Пашни двадцать чети в поле, а в дву по тому ж, земля середнея. Сена двадцать копен.

Дрв. Стрюкино. Пашни тридцать четыре четверти в поле, а в дву по тому ж, земля середнея. Сена двенадцать копен.

Дрв. Ор...ская. Пашни двадцать восемь чети в поле, а в дву по тому ж, земля середнея. Сена пятнадцать копен.

Дрв. Варгановская на речке Холеве. Пашни двадцать четыре чети в поле, а в дву по тому ж, земля худа. Сена шеснадцать копен.

Дрв. Зиновьева. Пашни двадцать ... чети в поле, а в дву по тому ж, земля худа. Сена шесть копен.

* Станюкович А. К. Археологические заметки о русской христианской металло-пластике. // Художественный металл России. М., 2001. С. 180–182.

И всего село да 6 деревень, а в селе церковь Никола Чудотворец, пашни боярские и крестьянские середние земли 106 чети, а худые земли 154 чети, да поповы пашни 12 чети, сена в селе и в деревнях 1154 копны, рощи 40 чети, пороснеку непашенного 40 чети»*.

В писцовых книгах 132 и 133 (1624–1625) гг., Звенигородского уезда, Городского стана написано: «За Микулаем Микитиным сыном Новокщёновым, купленная вотчина, что купил в прошлом во 118 (1610) году, у Авраама Михайлова сына, да у Кузьмы Мардохаева сына Елизаровых, треть, а во 123 (1615) году, у Ивана Оврасланова сына с братией, другую треть, а в прошлом же во 123 году, у Татьяны Кузьмины, жены Елизарова с детьми, да у зятя их у Ивана Воробина, третью треть, село Игнатьево, на реке на Москве, а в селе церковь Вход в Иерусалим Господа нашего Иисуса Христа, да придел великого Чудотворца Николая, деревян вверх; церковных дворов: во дворе поп Фёдор, проскурница Настасья, церковной земли нет, даёт вотчинник, чем попу сыту быть, с церковным обиходом; да в селе двор вотчинников, двор прикащиков, четыре двора крестьянских, людей в них 10 человек, да четыре двора бобыльских, а в них 10 человек»; некоторые из них имели прозвища: Глухой, Сотник и Расстрига»**.

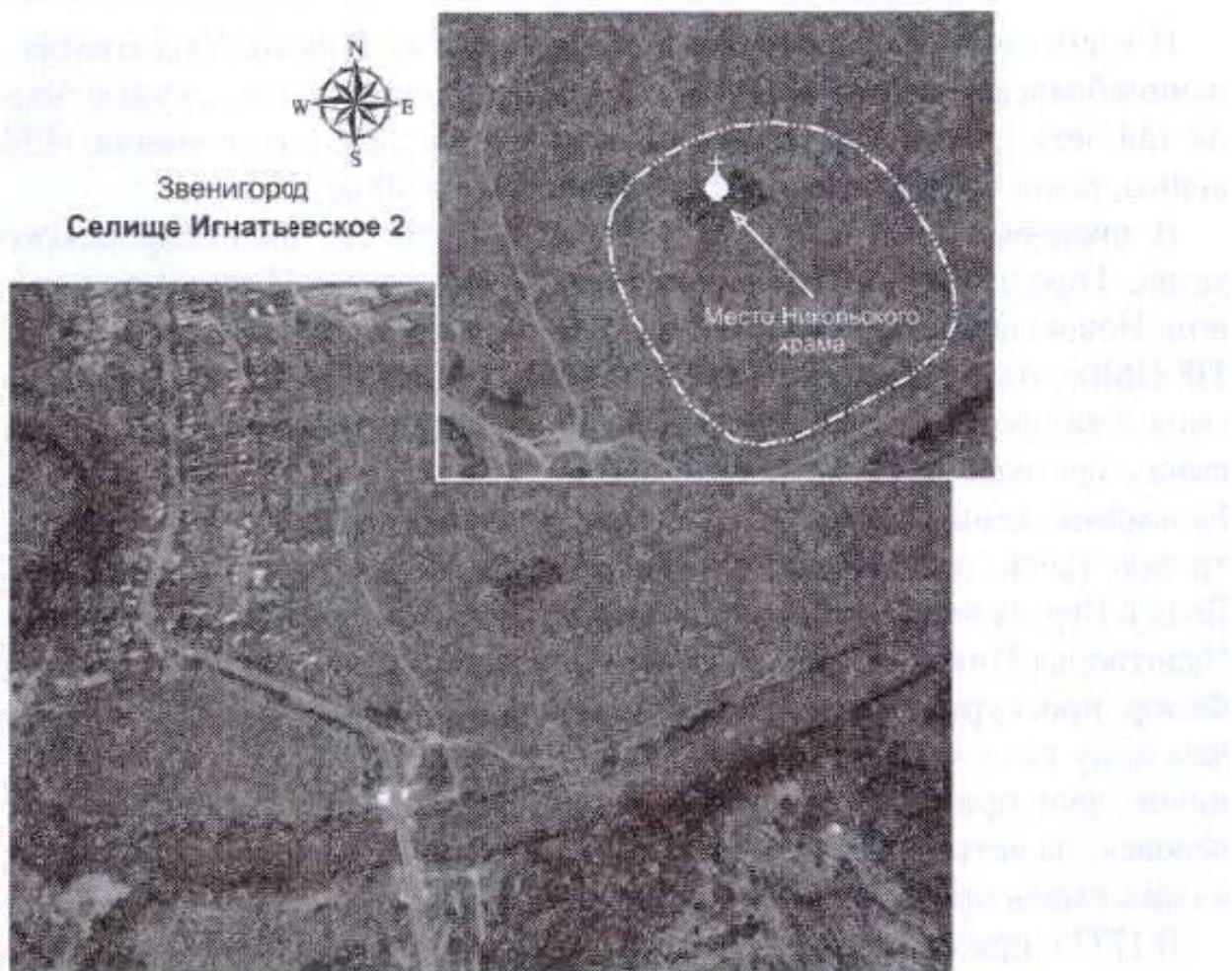
В 1777 г. приходская церковь в с. Игнатьеве была упразднена, а приход села, получившего после этого статус деревни, был приписан к Звенигородскому Успенскому собору «ради пополнения доходу соборному причту» вместе с приходом с. Супонева***.

В 2005 г. А. В. Алексеевым подготовлен пакет документов в Министерство культуры Московской области для постановки памятника на госохрану. В том же году Второе Игнатьевское селище было поставлено на охрану как выявленный объект культурного наследия (Распоряжение МК МО от 13.07.2005 г. № 238-р. Код памятника 5090001200).

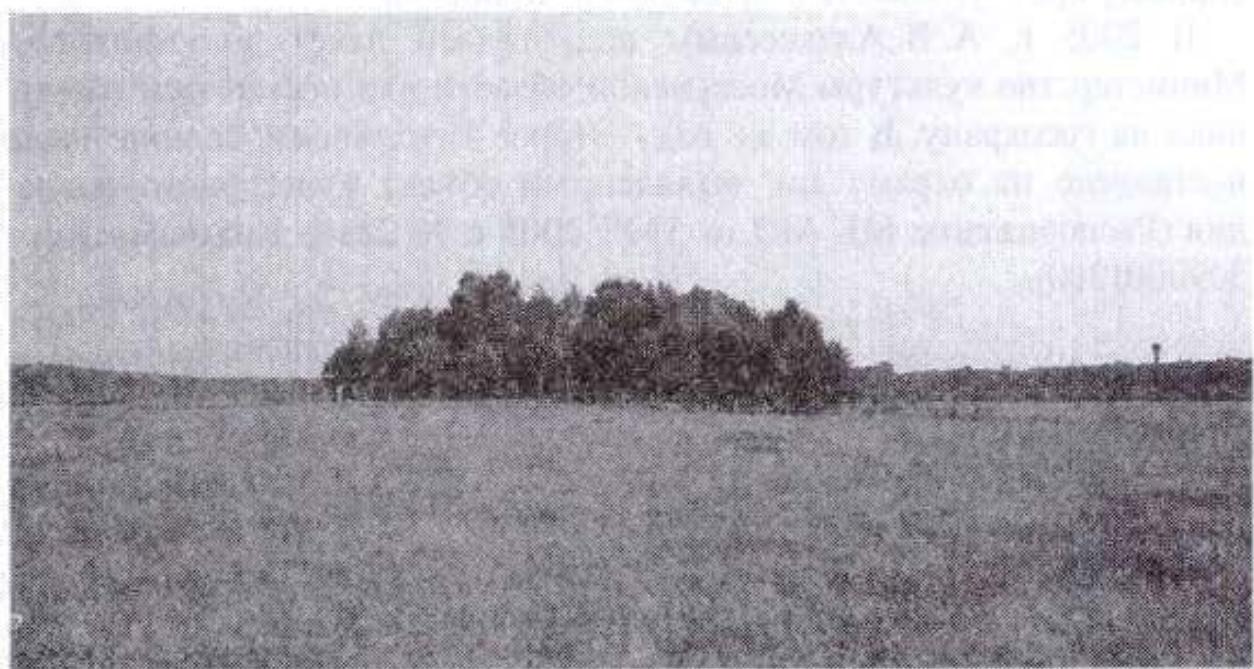
* Приправочный список с писцовых книг Звенигородского у. 1558–1560 гг. // Материалы для истории Звенигородского края. М., 1992. С. 25–26.

** Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах Московской епархии XVI–XVIII ст. Вып. 2. Звенигородская десятина. М., 1882. С. 14.

*** Седов Д. А. О времени закрепления за Звенигородским кремлем Звенигородским Успенским собором топонима «Городок» // Саввинские чтения. 2006. М., 2007. С. 253.

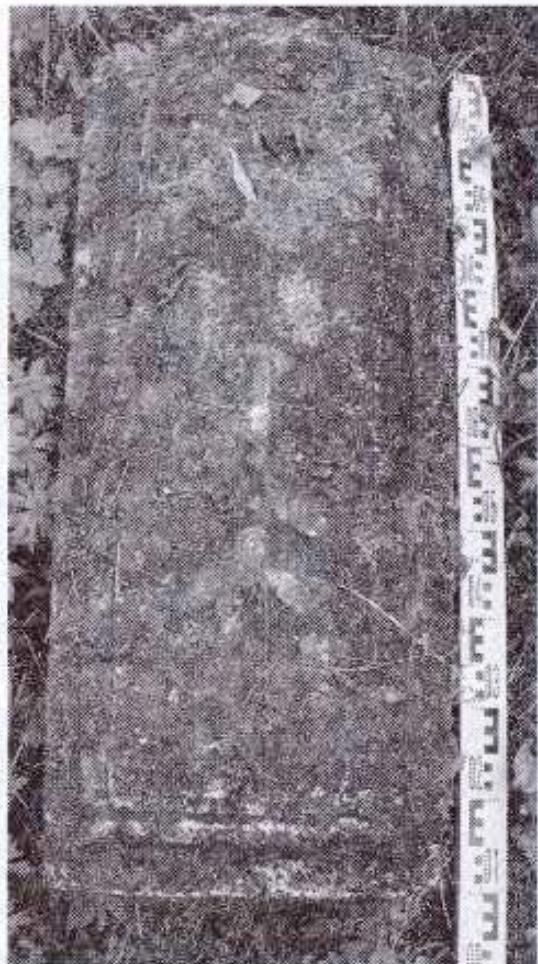
Илл. 1. Селище Игнатьевское 2. Схема расположения памятника.
Фотоснимок с космического спутника

Илл. 2. Старое кладбище на месте средневекового погоста. Современное
фото

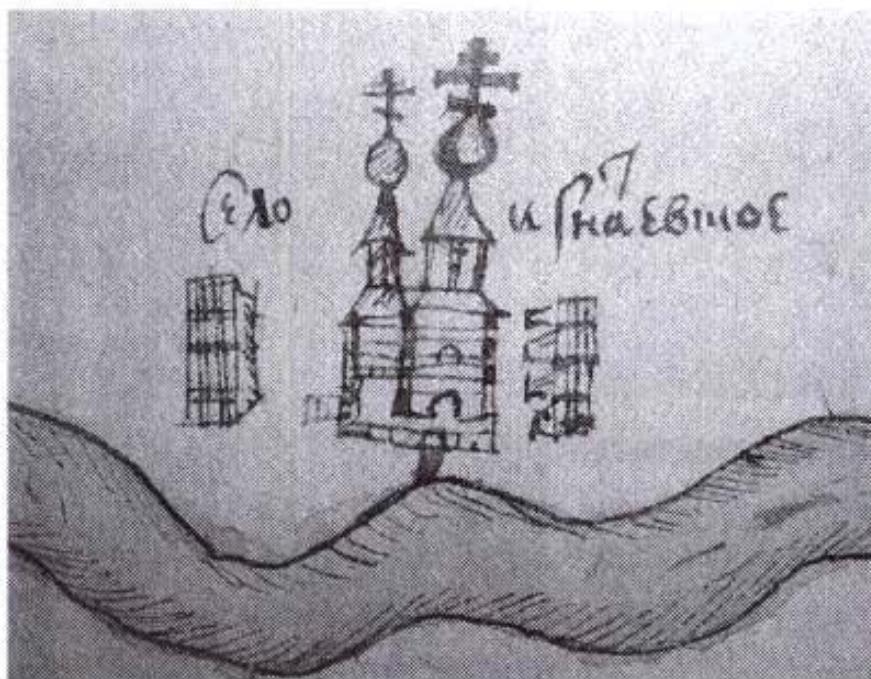
Вверху. Илл. 3. Ранние валунные надгробия на территории старого кладбища

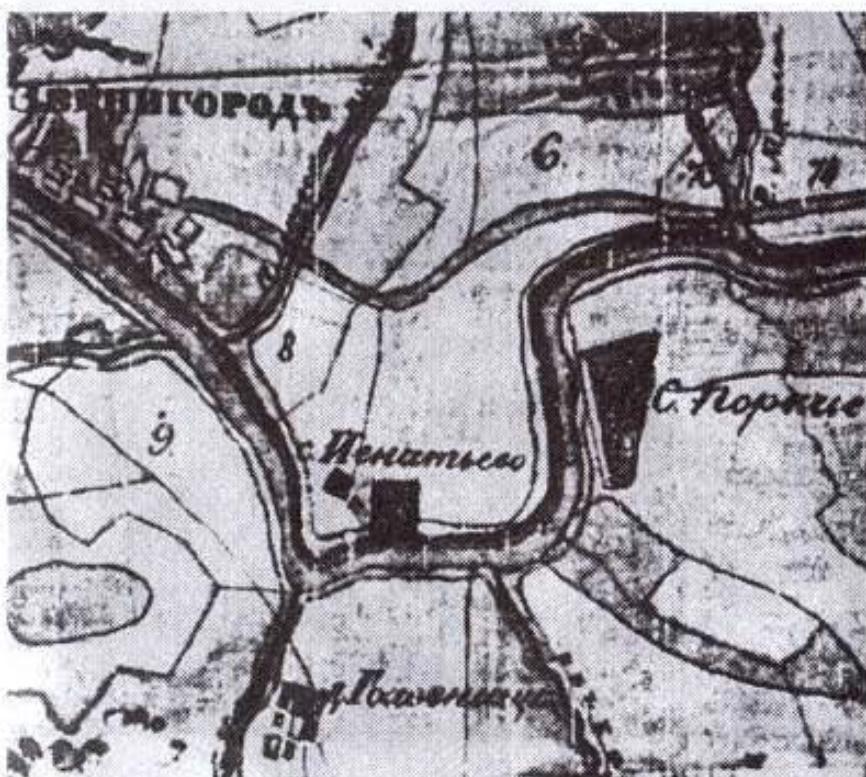
Справа. Илл. 4. Одно из надгробий XVIII–XIX вв.

Илл. 5. Печать для просфор и ложечка для причащения, найденные на селище. Сборы А. К. Станюковича. Собр. Звенигородского музея

Справа. Илл. 6.
Село Игнатьевское
на чертеже Авраама
Свиатзева 1664 г.
РГАДА Ф. 27. № 484.
Ч. 3. Д. 29

Внизу. Илл. 7. Село
Игнатьево. План
Звенигородского уезда
1784 г. Копия 1847 г.
ЦИАМ. Ф. 364. Оп. 21.
Фрагмент

Церковь Николая Чудотворца в с. Козинском. Селище Козино

В 1991 г. Б. Е. Янишевским было выявлено и обследовано крупное селище на территории современного села Козино, в его западной части. Поселение, содержащее напластования XI–XIII и XIV–XVI вв. и идентифицируемое с селом Козинским, занимает площадь не менее 30 000 м². Оно расположено на левом возвышенном берегу реки Москвы и находится на высоте от 6 до 10–12 м над уровнем воды. В обрыве берега хорошо просматриваются культурные напластования, толщина которых доходит до 0,7 м. Культурный слой – серовато-бурая гумусированная супесь, в которой встречаются обломки кирпичей и белого камня, древесный уголь, печина, разновременная керамика. Памятник разрушается при осипах берега и распахивается под огороды, а в последнее время – застраивается дачами.

По сведениям А. В. Лазукина, ранее (в 1970–1980-х гг.) в обрыве берега был замечен белокаменный фундамент церкви Живоначальной Троицы, построенной в 1811 г. на месте сгоревшей деревянной Введенской церкви XVII в. В 10 м к северу от каменной кладки в береговых осипах встречались надгробные плиты и многочисленные человеческие кости, которые происходили из разрушенных погребений средневекового кладбища. Кирпичная церковь была разобрана в 1930-х гг. В наше время на месте древнего некрополя построен новый Троицкий храм, который был освящен митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием 23 июля 2006 г.

В 2007 г. к югу от церкви проводились охранные археологические исследования под руководством О. В. Двуреченского (ГИМ). В процессе раскопок вскрыт участок кладбища с захоронениями XV–XVIII вв. Среди находок – предметы личного благочестия, денга Ивана IV, отчеканенная до 1547 г., валунные надгробия и обломки тонких надмогильных плит с геометрическим орнаментом («волчий зуб»)*.

* Автор выражает глубокую благодарность О. В. Двуреченскому за любезно предоставленную возможность ознакомиться с материалами раскопок 2007 г.

Исторические сведения о памятнике:

Наиболее раннее известие об этом древнем селе содержится в данной тарханной и несудимой грамоте звенигородского князя Юрия Дмитриевича датируемой 1402–1403 гг., по которой Саввину Сторожевскому монастырю жаловалось село Белгино «с Козинским и с серебром, что на людех, а серебра на них тритцеть рублев с четвертью, и с животиною»*.

Около 1470–1472 гг. угличский и звенигородский князь Андрей Васильевич выменял у монастыря земли села Козинское на село Локотенское: «Се яз, князь Ондрей Васильевич, менял есь землями с сторожевским игуменом с Евсеилем и со всею братиею. Выменял есь у них земли монастырские село Козинское да с ним селище Дудинское, да село Поречкое, да деревню Демехово, да деревню Власьевскую, да селище Колово, да селище Ромашково, да селище Хрупкино, да селище Хрестцово, да три селища Власьевские <...> А выменил есь те земли и с лесы, и с пожнями, и со всем с тем, что к тем землям потягло истарины, куде топор, и коса, и соха ходила»**.

Через 60 лет селом владела вдова боярина Михаила Добрынского Домна и её сын Семён. Здесь стояла деревянная церковь, в которой служил поп Захарий.

Козинское сильно пострадало в годы польско-литовской интервенции. Во время нашествия на Москву войск королевича Владислава (1618 г.) село было занято отрядами неприятеля. В сентябре из Москвы в целях разведки сюда были посланы «подъещики 4 человека, для проведения про королевича, про гетмана, да про литовских людей, и по возвращении, 10 сентября “в расспросе сказали: приехали они к селу Козину вечером, в другом часу ночи, и слышали, что в селе Козине говорят литовские люди, и их подъезжиков послышали и стреляли те литовские люди, из села Козина, из пищалей дважды, а чаять, что те литовские люди стоят в селе Козине на заставе и молотят хлеб, а сколько стоит того не ведают, а слышали они от крестьянина села Михайловского, что большие литовские люди стоят в селе Колобакине, за Звенигородом, верст в 15”***.

В первой половине XVII в. в селе Козине существовала церковь во имя святителя Николая Чудотворца. О ней имеются сведения в при-

* АСЭИ. Т. 3. М., 1964. № 53. С. 79–80.

** АСЭИ. Т. 3. М. 1964. № 58а. С. 91.

*** Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах Московской епархии. Вып. 2. Звенигородская десятина. М., 1882. С. 20.

ходной окладной книге Патриаршего Казенного приказа за 1628 г. Там в статье под Звенигородской десятиной написано: «Церковь Николы Чудотворца в государеве дворцовом селе Козине, дани 3 алтына с деньгою, в корм и в Московской проезд гривна, наместнических 6 денег, заезда 2 деньги и генваря в 30-й день, на нынешний 136 год, деньги взято».

Января в 11-й день, святейший патриарх Филарет Никитич, отправившись 7138 (1630) г. из Москвы на богомолье в Саввин монастырь и пройдя село Аксиньино шёл мимо села Козина и выслушав молебен 15 генваря «пожаловал села Козина Никольскому попу Герасиму на молебен гривну».

После Смуты Козино оставалось дворцовым селом до 1642 г. В этот год село было пожаловано боярину Борису Михайловичу Салтыкову «за московское осадное сиденье королевича приходу». При этом владельце в Козине была построена новая церковь во имя Введения Пресвятые Богородицы. По смерти Б. М. Салтыкова в 1662 г. Козино досталось его брату Петру Михайловичу. В отказной книге при этом была сделана следующая запись: «в селе Козине церковь Введения Пресвятые Богородицы, да в пределах Николая чудотворца, да Параскевы, нарицаемая Пятницы, а в церкви и в приделах Божие милосердие – образы, и ризы, и книги, и колоколы и всякое церковное строение вотчинникою; при церкви во дворе поп Семен Иванов, во дворе дьячек Данила Иванов, во дворе пономарь Тимофей Исаев».

В приходной книге Патриаршего Казенного приказа, за 7186 (1678) г. под статьею Николаевской церкви, что в селе Козине сделана пометка: «велено писать церковь Введения Пресвятые Богородицы; да в пределе Николая чудотворца в вотчине Петра Михайловича Салтыкова в селе Козине; дани 22 алтына, 2 деньги, заезда гривна. В том же порядке оная церковь писалась в приходных книгах того же Казенного приказа, под Звенигородскою десятиною, до 1740 г. с обозначением дани с 1715 г. – рубль, 2 алтына, 2 деньги»*.

* Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах Московской епархии. Вып. 2. М., 1882. С. 20-21.

Илл. 1. Село Козино и окрестности на топографической карте 1928 г. М 1:50 000

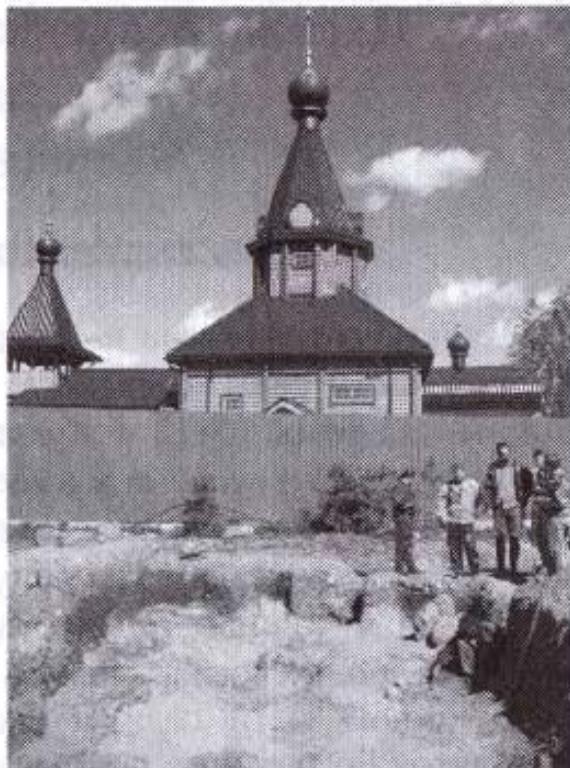
Илл. 2. Селище Козино. Схема расположения памятника. Фотоснимок с космического спутника

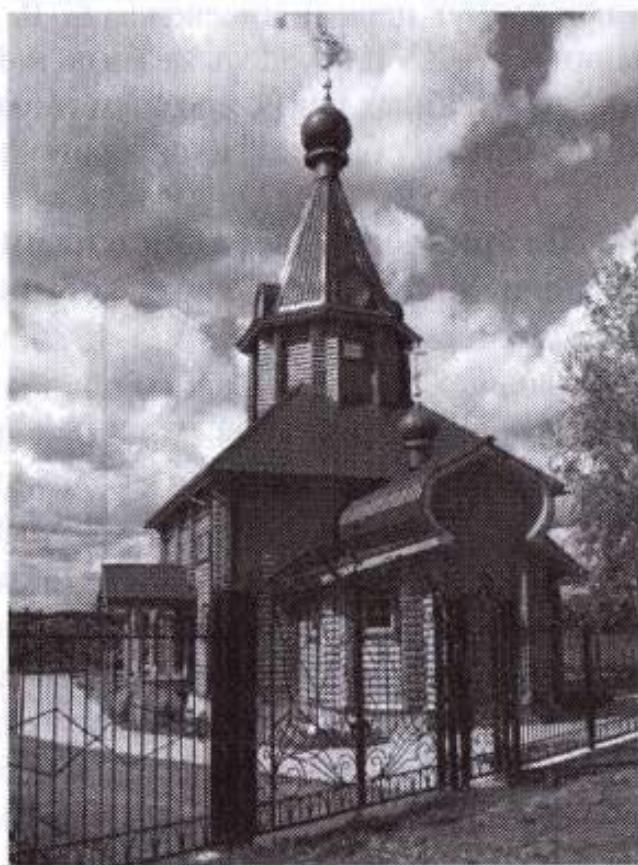
Илл. 3. Село Козино. План Звенигородского уезда 1784 г. Копия 1847 г. ЦИАМ. Ф. 364. Оп. 21. Фрагмент

Илл. 4–5. Археологические исследования 2007 г. на месте средневекового некрополя (рук. О. В. Двуреченский)

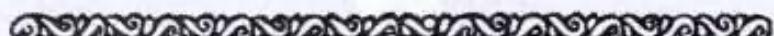
Илл. 6. Одно из ранних валунных надгробий

Илл. 7. Белокаменная надгробная плита XVI в. Найдена 2007 г.

Илл. 8. Новый Троицкий храм, построенный на месте древнего погоста

Церковь Воздвижения Креста Господня в с. Вязёмском. Селище Успенское 1

Селище расположено на правом коренном берегу р. Москвы, в западной части села Успенского. Протянулось вдоль берега на 300 м, высота над рекой 10–12 м. Культурный слой представлен темно-серой гумусированной супесью и имеет мощность до 40 см. Территория памятника застроена частными одно–двухэтажными домами, находится под огородами и садами на приусадебных участках. Культурный слой здесь в значительной степени нарушен при строительстве и прокладках инженерных коммуникаций.

В южной части селища располагается каменный храм Успения Пресвятой Богородицы, постройки 1729 г., со следами прилегающего некрополя более раннего времени. В ходе наблюдений за земляными работами вокруг церкви, краеведом С. Д. Валеевым собрана коллекция керамики XIV–XVII вв. Здесь же были найдены крупные обломки белокаменных надгробных плит с врезным геометрическим орнаментом. Несколько таких же плит было зафиксировано в кладке фундамента храма.

Исторические сведения о памятнике:

Село Успенское впервые упоминается в духовной грамоте Ивана Даниловича Калиты (около 1336 г.) под названием «Вяземское». В XV – нач. XVI в. Вязёмским владели представители рода Овцыных. В разъезжей грамоте 1504 г. оно фигурирует как «Вяземск»*.

В начале XVII столетия в селе находился храм во имя Воздвижения Честного Креста Господня, который во время Смуты был, вероятно, разрушен. Церковная Воздвиженская земля «в селе Оринине, что на Вязёме, по приходной книге Патриаршего Казённого приказа за 1638 год числилось на оброке за Борисом Ивановичем Морозовым. В 1687 г. владельцем Вязёмского стал Пётр Матвеевич Апраксин. На церковной Воздвиженской земле в 1691 г. им была построена новая деревянная церковь во имя Воздвижения Честного Креста Господня»**.

* Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.-Л., 1950. С. 381.

** Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах Московской епархии XVI–XVIII ст. Вып. 2. Звенигородская десятина. М., 1882. С. 109.

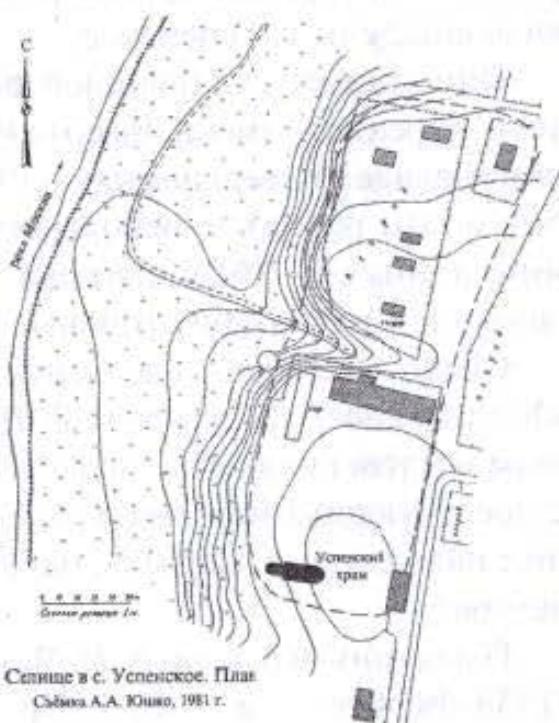
Илл. 1. Селище Успенское I. Схема расположения памятника. Фотоснимок с космического спутника

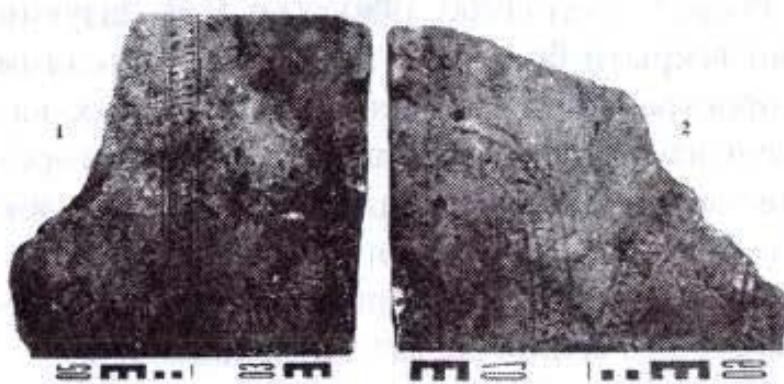
1 - тощесь распространение культурного слоя XVI-XVII вв.
2 - упомянутый храм

один из древнейших и наиболее ранних по времени поселений в Башкортостане. Оно было основано в начале XVII века на месте селения Касимово, существовавшего с конца XIV века. Важнейшим элементом поселения было упомянутое в документах «Успенское» село.

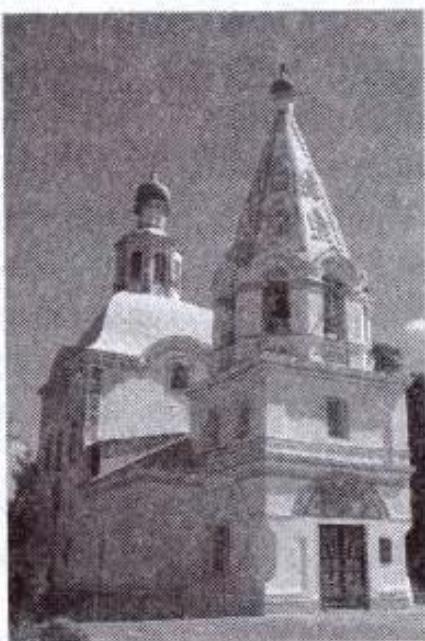
Илл. 2. Селище Успенское I. План памятника

Селище в с. Успенское. План
Съёмка А.А. Юнико, 1981 г.

Илл. 3. Белокаменные надгробные плиты XVI в. Найдены краеведом С. Д. Валеевым у Успенской церкви Илл. 4. Храм Успения Пресвятой Богородицы, постройки 1729 г. Фото В. К. Белко

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы на «Городище». Успенское Городище

Успенское городище располагалось на высоком левом берегу р. Вязёмки (правый приток р. Москвы), в 0,3 км от устья и в 1,2 км к юго-западу от с. Успенское.

Оно занимает удлиненной формы высокий мыс, сложенный из желтого моренного песка. Высота городища над уровнем реки – 21 м, над окружающей поверхностью – 19 м. Площадка вытянута с юга на север; она почти ровная, с небольшим понижением в восточном направлении; длина ее – 150 м, ширина – 60–70 м. Следы вала и рва были едва заметны с напольной стороны.

Среди местного населения городище известно под названием «Молодёновский курган». В 1920–1930-е годы оно было излюбленным местом гуляний молодёжи из окрестных сёл и деревень. Согласно существующим народным легендам, на территории древнего поселения находился монастырь, одна из церквей которого провалилась под землю*.

Памятник изучали А. В. Чаянов (1928 и 1929 гг.), А. В. Успенская (1953–1954 гг.) и Ю. А. Краснов (1959–1962 гг.), осматривали А. А. Юшко (1972 г.), Р. Л. Розенфельдт (1960, 1980 гг.) и А. В. Лазукин (1980–1990 гг.). Раскопками вскрыто более 120 м². Исследователями определены площадь распространения и мощность культурных наложений (до 2,25 м), изучены следы оборонительной системы города, собрана представительная коллекция индивидуальных находок и разновременной керамики, выявлены остатки жилых, хозяйственных и производственных сооружений эпохи раннего железа (дьяковская культура), древнерусского времени и развитого средневековья.

Чрезвычайно важная информация об этом выдающемся памятнике содержится в отчете А. В. Чаянова, который в конце 1920-х гг. проводил здесь рекогносцировочные работы (бурение и шурфовку культурного слоя). Приведем выдержки из его работы:

* Сообщение жительницы д. Папушево М. Н. Хреновой. Запись А. В. Лазукина.

«Городище представляет собой высокий, очевидно, естественного происхождения холм, подвергшийся сильной искусственной обработке, изолировано стоящий посредине долины реки Вязёмки, в горле речной петли, у старой звенигородской дороги.

Городище возвышается в 300 метрах от впадения Вязёмки в Москву-реку и как бы запирает её устье (у населения есть даже легенда о какой-то цепи, лежащей будто бы на дне Вязёмки у городища)».

Согласно Забелину, Вязёмка была началом пути к волоку на Пахру в обход Москвы, и стратегическое укрепление её было целесообразно*.

Понимание памятника населением. Население единодушно признает городище древним памятником и помнит церковь на нём, когда-то воздвигавшуюся.

Исторические сведения. Первое упоминание о «городище» мы встречаем в грамоте Ивана III сыну Юрию на Звенигородское княжество от 1504 г. Затем упоминание о нём мы встречаем в грамотах XVII в. у строителя Саввовенигородского монастыря Патрикеева. Ходаковский отметил его в своем перечне городищ во время знаменного путешествия своего. Арх. Леонид описывает городище под названием «Яслей»**.

Культурный слой насыщен углем, золой и обломками керамики, которая обильно попадается уже в кротовниках.

В процессе бурения культурного слоя в 1928 г. было установлено, что приблизительно на глубине 1,00–1,20 см повсеместно идет слой человеческих костей и дерева. <...> Во всех скважинах на глубине от 60–80 см начинали находить человеческие кости, иногда перемешанные с гнилым деревом. Залегание этих костей уходило до глубины 110 см. Это указывает, что на городище существовало историческое кладбище.

* По мнению И. Е. Забелина, названия таких рек как Вазуза, Вязьма, Вязь, Вязёма, Вязёмка указывают на связь одной местности с другой, или одного пути с другим. «Так река, а по ней и город Вязьма Смоленская, текущая от верхней Угры в верхний Днепр, связывала путь из Днепра в долину Оки посредством Угры... Звенигородская Москва-река, принимая в себя с правой стороны реку Вязёмку, соединялась этой рекою с областью подмосковной Пахры через речку Бутынку и Десну. Вязовенка-река между Можайском и Борис-городком, у которого она впадает в Протву, связывает путь от Можайской Москвы-реки с Окою, куда течет Протва». Вязёмский водный путь позволял купцам обойти стороной Москву с её непомерно высокими княжескими пошлинами, которые собирались с провозимых грузов и проходящих судов. Забелин И.Е. История города Москвы. М., 1905. С. 18–19.

** Архимандрит Леонид (Кавелин). Московский Звенигород и его уезд // Труды МАО. М., 1878.

Из архивных данных действительно известно, что ещё в XVII в. на городище стояла церковь Рождества Пресвятой Богородицы (1628), а местная помещица Лаврова в конце XIX в. свозила с городища старинные могильные плиты со стёртыми надписями. Действительно, северный шурф С указал на полную перемешанность почвы под погребениями, смесь сетчатой и всякой иной керамики и два слоя густо положенных погребенных в гробах безо всяких остатков вещей с ярко выраженными брахицефальными черепами»*.

Следы большого средневекового некрополя были прослежены здесь и при раскопках А. В. Успенской: «Хотя на поверхности городища и не сохранилось никаких следов могильных ям, но, судя по тому, что в обрыве на глубине 0,8–1 м были видны человеческие кости, следовало ожидать, что при раскопках будут встречаться поздние погребения. Догадки подтвердились. Большая часть культурного слоя (до глубины 1,1–1,2 м) оказалась перекопанной могильными ямами. Сразу же под дерновым слоем были открыты обломки белокаменных плит – надгробий XV–XVI вв. Всего на площади раскопа обнаружено 12 погребений на глубине от 0,6 до 1,2 м. Земля под дерновым слоем, очень черная и рыхлая, содержала большое количество фрагментов керамики. Во втором слое на глубине 0,3–0,4 м найдены медные кресты (два креста-складня и один тельник) относящиеся к XV–XVI вв.»**.

Такую же ситуацию присвоих раскопах зафиксировал Ю. А. Краснов: «До глубины 1,2 м от точки нивелирования культурный слой был полностью перекопан могильными ямами существовавшего на территории городища старого русского кладбища, которое по материалам предыдущих раскопок датируется XV–XVI веками. На всей площади раскопа до этой глубины не оказалось ни одного квадратного метра площади, не затронутой перекопами. Ниже этого уровня было обнаружено лишь два погребения, залегавших на глубине 1,3 м в квадратах 2 и 3. Разборка культурного слоя до глубины 1,2 м представляла значительные трудности, так как в пределах раскопа на глубине от 0,5 до 1,2 м пришлось разрушить не менее 18 хорошо сохранившихся погребений, полностью или частично попавших в раскоп, а также вынуть значительное количество разрозненных человеческих костей от погребений, разрушенных еще в период существования кладбища. Таким

* Чаянов А. В. Отчет об археологических работах в Звенигородском у. в 1928 и 1929 гг. (публикация подг. Н. А. Кренке) // Археология Подмосковья. Вып. 3. М., 2007. С. 26, 27, 31, 36.

** Успенская А. В. Успенское городище // КСИИМК. Вып. 68. М., 1957. С. 117.

образом, погребения в пределах раскопа лежали почти сплошной массой в несколько ярусов. Аналогичная картина наблюдалась в раскопе № 2 1961 г.

Сохранность костяков плохая. Погребения были ориентированы головой на юго-запад, как и вскрытые при более ранних раскопках в различных частях городища. Костяки, не разрушенные другими захоронениями, лежали на спине, руки сложены на груди или вытянуты вдоль тела. При некоторых костяках сохранились следы гробов и колод, большей частью в виде древесного тлена и отдельных остатков дерева. Никаких вещей при погребениях обнаружено не было,

Выше погребений, на глубине 0,2–0,4 м было обнаружено пять обломков белокаменных надгробных плит»*.

В обзорной статье, посвященной новым находкам с Успенского городища, А. В. Лазукин пишет: «На основании полученных результатов, можно реконструировать планировку поселения в XV–XVII вв. Центральную площадку древнего городища занимали деревянный храм и некрополь. Жилые и хозяйственные постройки располагались в южной части памятника, где <...> отмечается наибольшая концентрация средневековой керамики. Границей между кладбищем и поселением в его юго-западной части, возможно, служили оплившие валы, которые к тому времени уже утратили свои оборонительные функции. Финальный период существования поселения приходится на начало XVII в., что подтверждается керамическим материалом и местными преданиями о разорении его в Смутное время»**.

Ещё в 1930-х гг. на западном склоне городища был устроен карьер, который функционировал до середины 1990-х гг. и обеспечивал песком все строительные объекты в ближайшей округе. На рубеже веков памятник был окончательно разрушен, а его территория ныне застроена дачами.

В период разработки карьера местными краеведами периодически проводились наблюдения за выбираемым грунтом и осуществлялись сборы подъемного археологического материала. Из находок последних лет следует выделить два креста, один из которых – массивный литой наперсный округлоконечный с неподвижным оглавием, а второй – не-

* Краснов Ю. А. Отчет об археологических раскопках Успенского городища в Звенигородском р-не Московской обл. в 1962 г. // Архив ИА РАН. Р-1. №2578. С. 5–6.

** Лазукин А. В. Новые находки на Успенском городище // Археология Подмосковья. Вып. 3. М., 2007. С. 136.

большой тельник, отличающийся тем, что ушко отсутствует, а канал отверстия для его подвешивания проходит сквозь слегка утолщенную верхнюю ветвь. На лицевой стороне этого креста в центральной части помещено рельефное изображение Спаса Нерукотворного в круглом медальоне. На боковых ветвях креста в прямоугольных клеймах – изображения предстоящих. На нижнем конце имеется погрудное изображение св. Николая. На оборотной стороне помещена ростовая фигура облаченного в воинские доспехи Архангела Михаила. Весной 1997 г. на городище была найдена створка довольно редкой бронзовой литой иконки. На дошедшей до нас обратной створке энколпия помещено развернутое изображение сцены Рождества Христова. В средней части образка слева полулежащая фигура Богоматери, над ее ложем два склоненных ангела с покровленными руками. Справа от Марии – ясли с фигуркой спеленутого Младенца, над ними в полукруглой арке, обозначающей пещеру, склоненные головы вола и осла. В центре вверху в полусфере показана Вифлеемская звезда с исходящим вниз лучом. В нижней части слева помещена фигура сидящего Иосифа, в центре стоящий в купели Христос, его касается рукой Саломея*, находящаяся слева от купели. В правом нижнем углу – фигура служанки с сосудом в поднятых руках, за ней изображены три волхва.

Аналогичная медная иконка-мощевик была найдена на Дмитровском раскопе в Новгороде в слое начала XIV в.**

Исторические сведения о памятнике:

«Рождества Пресвятой Богородицы место церковное, в 1628 году, Звенигородского уезда, Городского стана, на Городище в Иславском по дозорным книгам письма и дозора Савво-Сторожевского монастыря

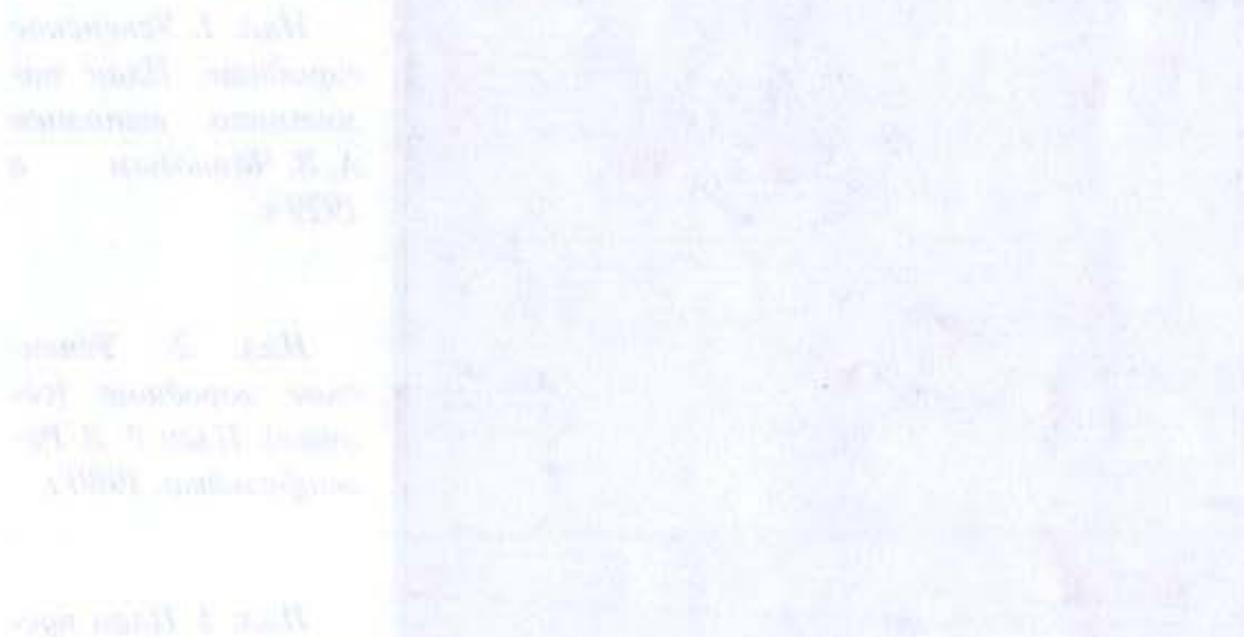
* Саломея Повитуха первой сообщила о том, что новорожденный Иисус есть Мессия. Согласно апокрифическому Протоевангелию от Иакова, Иосиф из Назарета, устроив Марию в хлеву, отправился на поиски повивальной бабки. Он нашел двух повитух, споривших о том, может ли девственница зачать и выносить дитя. Саломея, усомнившаяся в возможности этого, почувствовала жгучую боль в руках, отсохших после того, как она убедилась, что молодая мать была девственницей. Прикоснувшись к новорожденному младенцу, Саломея исцелилась – это было первое апокрифическое чудо, совершенное Спасителем. В произведениях византийского и итalo-византийского искусства в сценах Рождества Христова на переднем плане изображали двух повитух, купающих новорожденного. Этот иконографический мотив, начиная с XV в., изображался редко и был одной из не опиравшихся на Новый завет и запрещенных Тридентским собором тем.

** Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл XI–XV века. М., 1996. С. 369–370.

строителя старца Иоасафа Пестрикова “пашни пахатныя три десятины в поле, а в дву потому ж, сена по речке Вязёме 50 копен”. Церковная Рождественская земля отдавалась на оброк и писалась в приходных книгах Патриаршего Казенного приказа под Звенигородскою десятиною с 1636–1691 гг. “на боярине на Борисе Ивановиче Морозове, оброку рубль 31 алтын 5 денег”; за 1692–1735 гг. “на крестьянах вотчины боярина Петра Матвеевича Апраксина”, оброк тот же, “да казенных пошлин 5 алтын 2 деньги”. 1738 года июля 7 дня по определению Синодального Казенного приказа церковная земля на Городище в Иславском отдана на оброк крестьянину села Успенского – вотчины графини вдовы Елены Михайловны Апраксиной – Федоту Дмитриеву впредь на 15 лет с платою оброка по 2 руб. 32 коп. в год»*.

При Генеральном межевании в 1768 г. здесь была зафиксирована следующая ситуация: «Городецкая, пустошь Московского уезда, Вязёмского стана, владение Коллегии экономии, межевал 22 июля 1768 г. Владычин. Сенной покос 10 д. 431 с., дороги 240 с., реч. 1 д. 420 с., всего 11 д. 1091 с.»**.

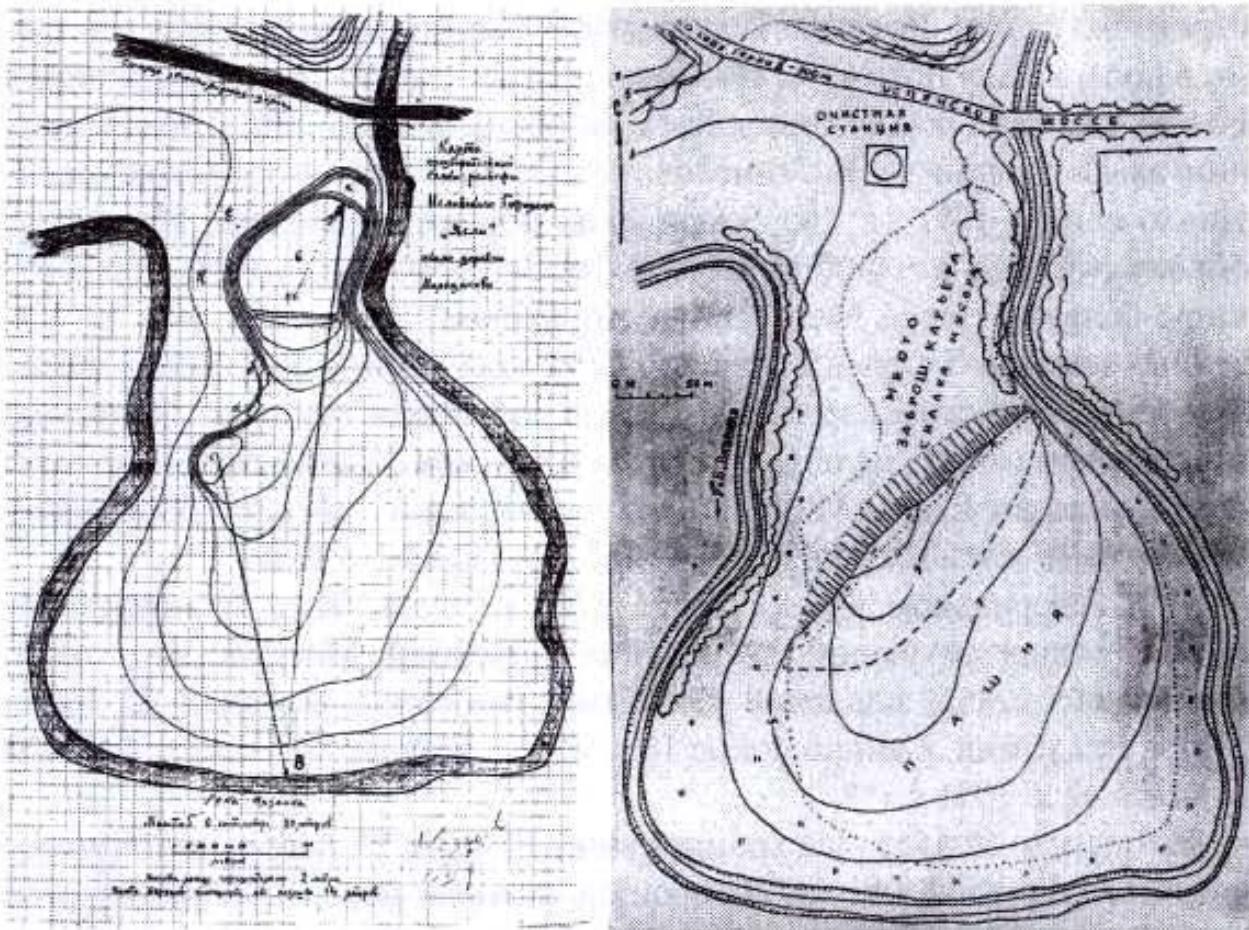
На плане этой пустоши, хранящемся в РГАДА***, довольно точно показаны контуры Успенского городища, которые переданы при помощи тонкой цветной штриховки. Это редкий случай, когда на плане земельной дачи Генерального межевания отображен рельеф местности.

* Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах Московской епархии XVI–XVIII ст. Вып. 2. Звенигородская десятина. М., 1882. С. 129.

** Кусов В. С. Земли Московской губернии в XVIII веке. Карты уездов. Описание землевладений. Т. 1. М., 2004. С. 231.

*** РГАДА. Ф. 1354. Оп. 252. Ч. 1 (871). Ед. Г-8 (син.).

Илл. 1. Успенское городище. План памятника выполнен А. В. Чаяновым в 1929 г.

Илл. 2. Успенское городище (селище). План Р. Л. Розенфельдта. 1980 г.

Илл. 3. План пустоши Городецкой, 1768 г. РГАДА. Ф. 1354. Оп. 252. Ч. 1 (871). Ед. Г-8 (син.)

Илл. 4. План пустоши Городецкой, 1768 г. РГАДА. Ф. 1354. Оп. 252. Ч. 1 (871). Ед. Г-8 (син.). Фрагмент

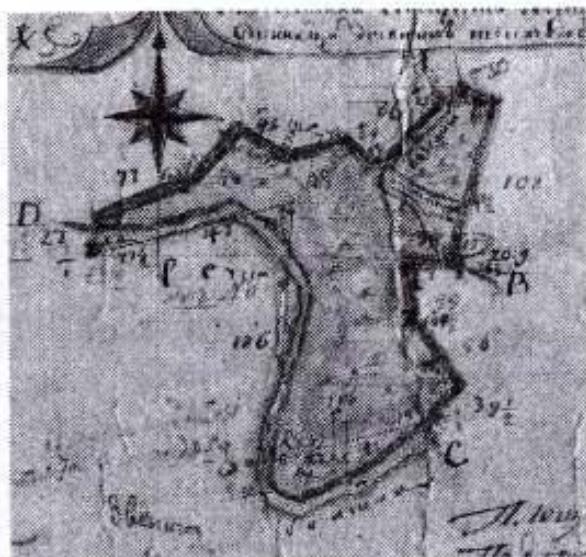

Рис. 1 Успенское городище, 1961.
Профиль западной стены раскопа №1.

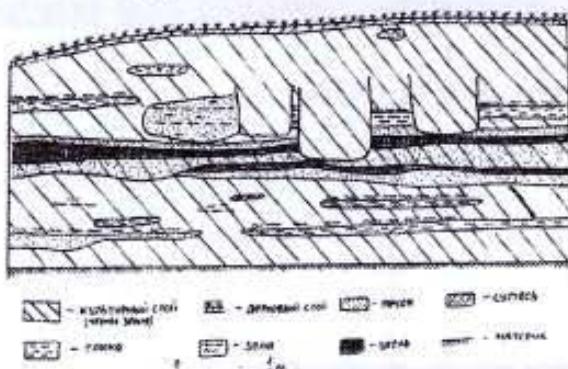

Рис. 2 Успенское городище, 1961.
Профиль северной стены раскопа №1.

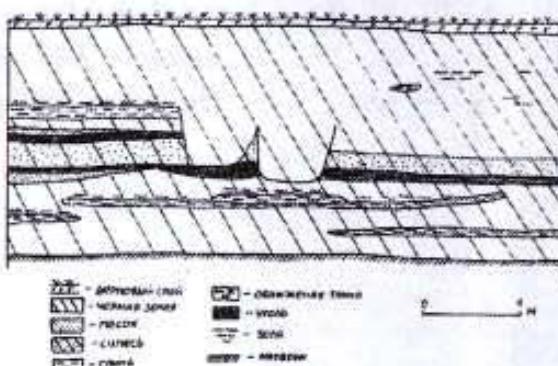
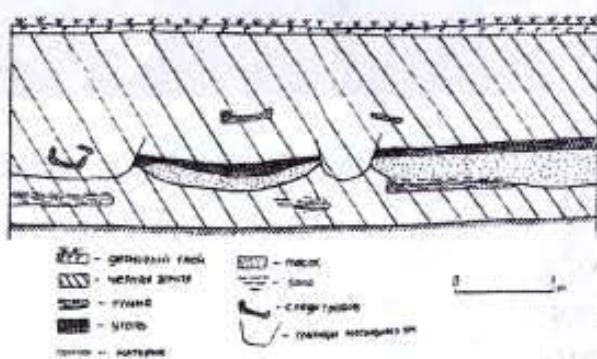

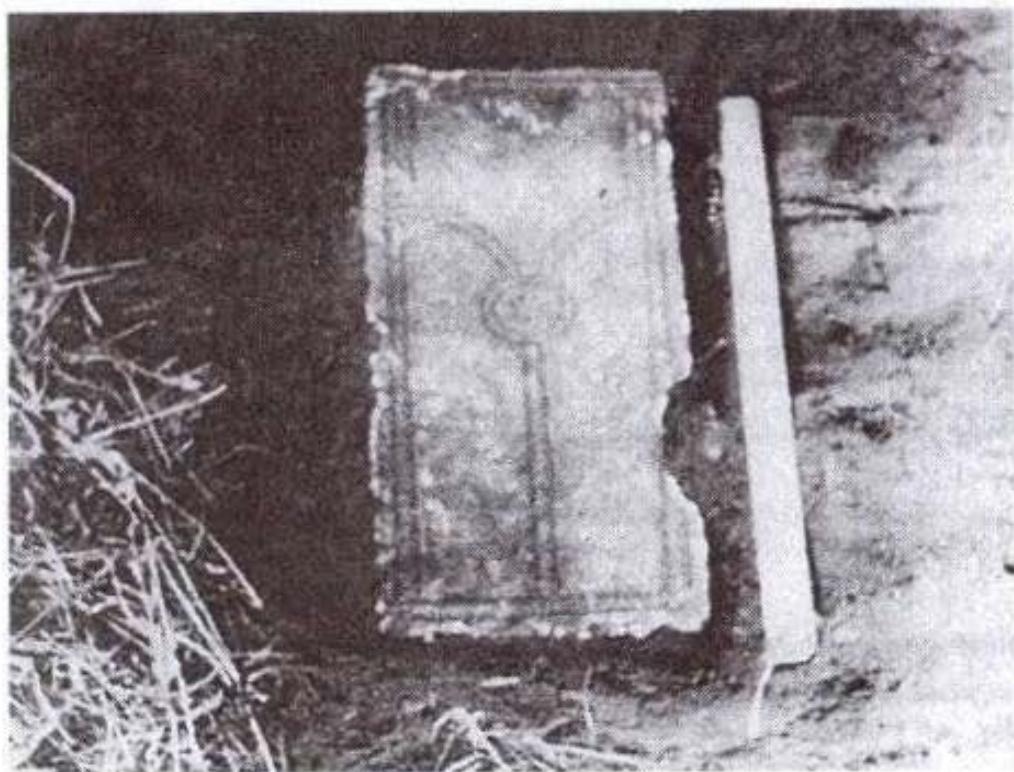
Рис. 3 Успенское городище, 1961.
Профиль северной стены раскопа №2.

Илл. 5–7. Успенское городище. Археологические исследования 1962 г. на месте средневекового некрополя. Чертежи из отчета Ю. А. Краснова. Архив ИА РАН. Р-1. № 2578

Илл. 8. Успенское городище. Общий вид. Фото 1962 г.

Илл. 9. Бекаменная надгробная плита XVI в.
Найдена 1962 г.

сочетания с иконы Благородного Креста в крестообразной форме, с изображением Иисуса Христа в центре, а также изображениями Богоматери и апостолов Петра и Павла на концах армий. Кресты эти были обнаружены в ходе раскопок в Успенском городище в 1972 г. при разрушении памятника. Кресты эти представляют собой типичные образцы крестов-икон, созданных в XVII-XVIII вв. в московской иконописной мастерской. Кресты эти были обнаружены в ходе раскопок в Успенском городище в 1972 г. при разрушении памятника. Кресты эти представляют собой типичные образцы крестов-икон, созданных в XVII-XVIII вв. в московской иконописной мастерской.

Илл. 10–12. Успенское городище. Предметы личного благочестия, собранные при разрушении памятника

Церковь Николая Чудотворца на погосте.

Селище Николина Гора (Ранис)

Николина Гора – это высокий (25–30 м) крутой холм с одноимённым дачным посёлком на нём. Ограничен с востока, юга и юго-запада – р. Москвой, с запада – Аксиньинским болотом, с северо-востока долиной Масловского ручья (р. Уборки). Наиболее крутые склоны имеет к р. Москве и Аксиньинскому болоту. Сложен преимущественно песками, вероятно, водно-ледникового происхождения. Бедные песчаные и супесчаные почвы в условиях хорошей дренированности способствовали длительному произрастанию здесь соснового бора с особым, свойственным только ему, травяным покровом. Он сохранился и на обширных дачных участках, и в непосредственной близости от посёлка. Пески Николиной Горы подстилаются чёрными юрскими глинами (водоупорный горизонт), в результате чего у подножия холма, у р. Москвы, имеются выходы подземных вод – небольшие родники. С этой стороны холм надрезан короткими овражно-балочными системами – Чёрным оврагом и другими.

В XV – начале XVII в. на месте современного дачного поселка располагалось село, а затем погост с деревянным храмом св. Николы на Песку. Впервые в сохранившихся источниках село упоминается в июле 1473 г. в жалованной грамоте князя Андрея Васильевича, согласно которой передавалось митрополиту Геронтию*.

В XVI в. село превращается в погост, который фигурирует в писцовых книгах Звенигородского уезда доопричного периода: «Погост на Москве реке, а в нём церковь Никола Чудотворец. Пашни поповы пятнадцать чети в поле, а в дву по тому ж, а крестьянские пашни восемь чети в поле, а в дву по тому ж, земля середнея. Сена попова тридцать копен, а крестьянского сена десять копен»**.

Зимой 1619 г. здесь происходила торжественная встреча митрополита Филарета, возвращавшегося на родину после многолетнегопольского плена: «По указу великого государя царя Михаила Федоровича,

* Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах Московской епархии XVI–XVIII ст. Вып. 2. Звенигородская десятина. М., 1882. С. 54–55.

** Приправочный список с писцовых книг Звенигородского уезда 1558–1560 гг. // Материалы для истории Звенигородского края. М., 1992. С. 38.

были посланы митрополит Крутицкий, боярин князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой и окольничий Бутурлин в село Никольское, что на Песку, для встречи митрополита Филарета Никитича, при возвращении его из польско-литовского плена в 1619 г.»*.

В историческом труде, посвященном истории усадьбы Вязёмы, П. С. Шереметев писал об этом событии: «Царь выслал ряд встреч своему отцу, первая встреча была в Можайске, вторая в Вязёмах ... но полагают, что встреча эта только была назначена, ибо из Вязём Филарет повернулся на Звенигород, чтобы зайти к Савве Сторожевскому, где и была вторая встреча, откуда поезд двинулся по старой Звенигородской дороге на Николину Гору к Москве»**.

В писцовых книгах 131 и 132 (1623–1624) гг. записано: «За великим государем Филаретом Никитичем всея Руси в вотчине погост на реке Москве, что на Песках, а храм был Николы Чудотворца сгорел от литовского разорения, а в селе двор патриарша сына боярского Ивана Завороткова, пашет в селе церковную пашню, а пашни церковные средния земли 4 четверти, да перелогом и лесом поросло 4 четв. в поле, а в дву потому ж, сена 30 копен; 3 двора крестьянских и один двор бобыльской; деревня Оксининская на реке Москве, а в ней крестьян 11 дворов и бобылей 7 дворов, всего 22 двора, людей в них 27 человек»***.

В середине XVII в. поселение на месте древнего погоста прекращает существовать, а его земля была отдана причту вновь построенной в селе Оксинине церкви Николая Чудотворца****. При Генеральном межевании во второй половине XVIII в. здесь была зафиксирована следую-

* Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы... С. 57.

** Шереметев П. С. Вязёмы. Пг., 1916. С. 20.

*** Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы... С. 57–58.

**** В первой половине XV в. в Оксинине (Оксининском) уже был Никольский храм, просуществовавший, вероятно, до середины следующего столетия. Первые сведения о нём относятся к 1448 г., когда боярин Игнатий Васильевич Минин пожаловал свою вотчину митрополиту Ионе: «Милостию Божию и Пречистыя Его Матере и молитвою святаго чудотворца Петра митрополита всея Руси, се аз, Игнатий Васильевич дал есмь Святей Богородице соборной, на Москве, в дом святому чудотворцу Петру митрополиту всея Русии село свое Оксининское, свою отчину с церковию святым Николаю в Звенигородском уезде и господину своему Ионе епископу, нареченному во святейшую митрополию русскую, или кто по нем будет иный митрополит, и с деревнями что к нему наперед того потягивали, куды моя соха ходила, куды коса ходила, куды и топор ходил и с луги и с пожнями и с лесом и со всем с тем, что к нему издавна потягло; а господин мой держит то село в дому Пречистыя Богородицы, а не продает его, ни даст никому, ни менит ни с кем; а дал есмь то село на поминок своим родителям и себе и всему своему роду...». Цит. по: Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы... С. 54.

щая картина: «Писцовая церковная земля церкви Николая Чудотворца, межевал 7 сентября 1767 г. Языков. Пашня 23 д. 114 с., сенной покос 15 д. 2052 с., бол. дорога 5 д., бечевник 1 д. 1500 с., реч. 2 д. 1925 с., всего 48 д. 791 с.»*.

Следы Никольского погоста сохранились на высоком левом берегу р. Москвы (высота 28–30 м над уровнем воды в реке), в западной части посёлка Николина Гора (РАНИС)**, на территории обширного дачного участка № 53, принадлежащего потомкам знаменитого ученого, советского полярного исследователя Отто Юльевича Шмидта***. Участок, в центре которого возвышается старый бревенчатый дом 1930-х гг. постройки, располагается между современным шоссе Москва-Звенигород (отрезок Аксиньино–Успенское) и береговым склоном. Обнесен старым деревянным забором. Осеню 2005 года автору совместно с А. В. Лазукиным удалось осмотреть этот дачный участок, получив предварительное разрешение от Владимира Оттовича Шмидта – старшего жителя поселка, сына О. Ю. Шмидта. То, что на участке находятся старые надгробные плиты, было известно давно. Сами владельцы прекрасно осведомлены об истории этой местности. В интервью А. Шундрину – корреспонденту газеты «На Рублевке» Владимир Оттович рассказывал: «...Историческими свидетельствами интересовались мы с братом-историком, изучая эту землю. Тем более что время возможного расцвета монастыря пришлось на любимую эпоху Сигурда**** – царствование Ивана Грозного. По всей видимости, место, на котором находится наш участок, древнее монастырское кладбище. Со временем надгробия занесло землей, но если копнуть, то на глубине 10–15 см наткнешься на плиту из белого известняка.

– А надписи разобрать удавалось?

* Кусов В. С. Земли Московской губернии в XVIII веке. Карты уездов. Описание землевладений. Т. 1. М., 2004. С. 227.

** В 1922–1925 гг. на Николиной Горе был образован посёлок работников Академии наук и искусства («РАНИС»).

*** В 1928 г. А. В. Чаянов отмечал здесь «мощный культурный слой на взлобье горы, на месте бывшего погоста Никола, что на Песках и усадьбы Ив. Завороткова (1628), насыщенный керамикой, представляющей собой смесь славянской линейной с керамикой типа верхних слоев [Успенского] городища». Цит. по: Чаянов А. В. Отчет об археологических работах в Звенигородском у. в 1928 и 1929 гг. (публикация подг. Н. А. Кренке) // Археология Подмосковья. Вып. 3. М., 2007. С. 35.

**** Шмидт Сигурд Оттович, Советник РАН, академик РАО, Председатель Союза краеведов России – Авт.

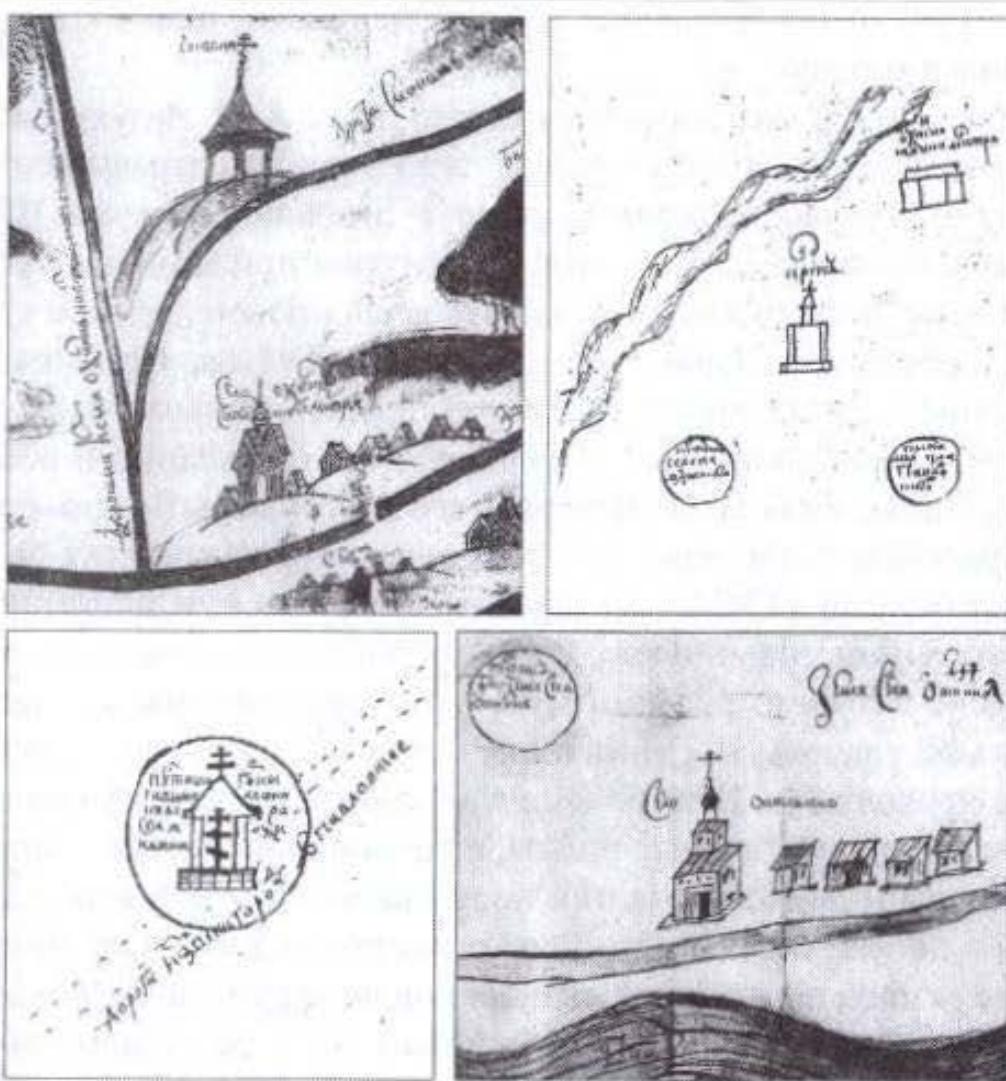
— Сигурду однажды удалось разобрать женское имя, а вот орнамент сохранился хорошо...»*.

При осмотре места древнего погоста, мы с А. В. Лазукиным действительно обнаружили несколько (7 экз.) хорошо сохранившихся надгробных плит, расположенных вокруг деревянного дома Шмидтов. Все плиты были найдены на этой территории при земляных работах в разные годы. Их верхняя поверхность декорирована резным треугольчатым орнаментом, характерным для XV–XVI вв. Практически все они подписные и датированные. Свои предварительные исследования 2005 г. мы ограничили тем, что провели фотофиксацию и обмер надгробий, а также опрос В. О. Шмидта и его дочери Веры Владимировны**. Из их рассказа стало известно, что ряд надгробных плит был ранее транспортирован в ГИМ, где, вероятно, они сейчас и хранятся.

Несколько днями позже большая часть осмотренных плит была перевезена в Звенигородский музей. Инструментальный план участка снять не удалось. Исследования места Никольского погоста необходимо продолжить. Есть большая вероятность того, что под дерном здесь находятся могильные плиты, сохранившиеся *in situ*. Дело в том, что владельцы дачного участка пользовались им исключительно для отдыха в летний период. Огороды и цветники здесь практически никогда не разбивались и дерновый покров не нарушался. Сейчас вокруг дачи Шмидтов высится старый сосновый бор с разреженным подлеском. Место очень живописное и, можно сказать, уникальное — как по сохранности рельефа, так и по видовому составу растительности.

* Владимир Шмидт: «Я родился в Кремле» / А. Шундрин // На Рублевке, 2004 г. Материал опубликован: <http://www.rublevka.ru/> / 158445.

** Алексеев А. В. Отчет об археологических раскопках и разведках в Одинцовском районе Московской области в 2005 г. // ОПИ ИА РАН.

Илл. 1. Село Оксинино и его окрестности на чертежах XVII в.

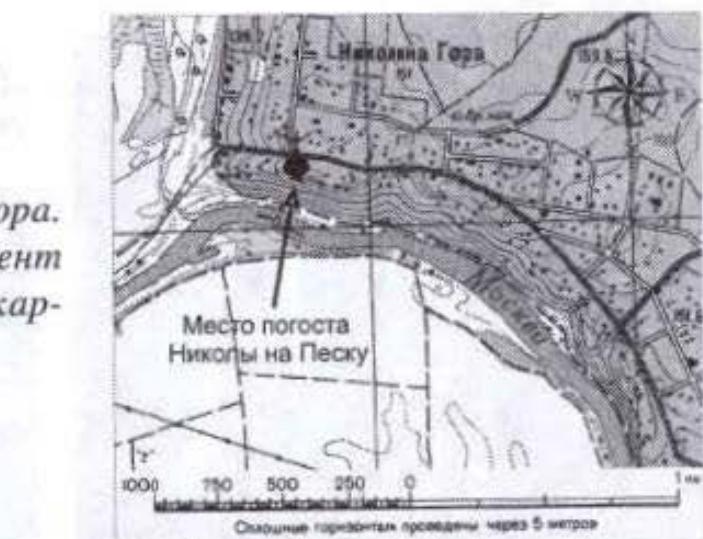

Илл. 2. Село Оксинино. План Звенигородского уезда 1784 г. Копия 1847 г. ЦИАМ. Ф. 364. Оп. 21. Фрагмент

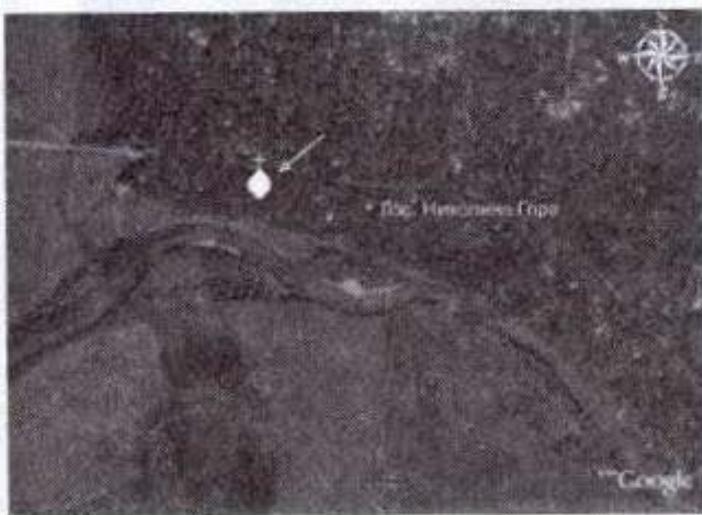
Илл. 3. Копия плана церковной земли церкви Николая Чудотворца, 1767 г. РГАДА. Ф. 1354. Оп. 252. Ч. 1 (871). Ед. З-12 (син.)

Илл. 4. Пос. Николина Гора. Погост Николы на Песку. Фрагмент современной топографической карты M 1:25 000

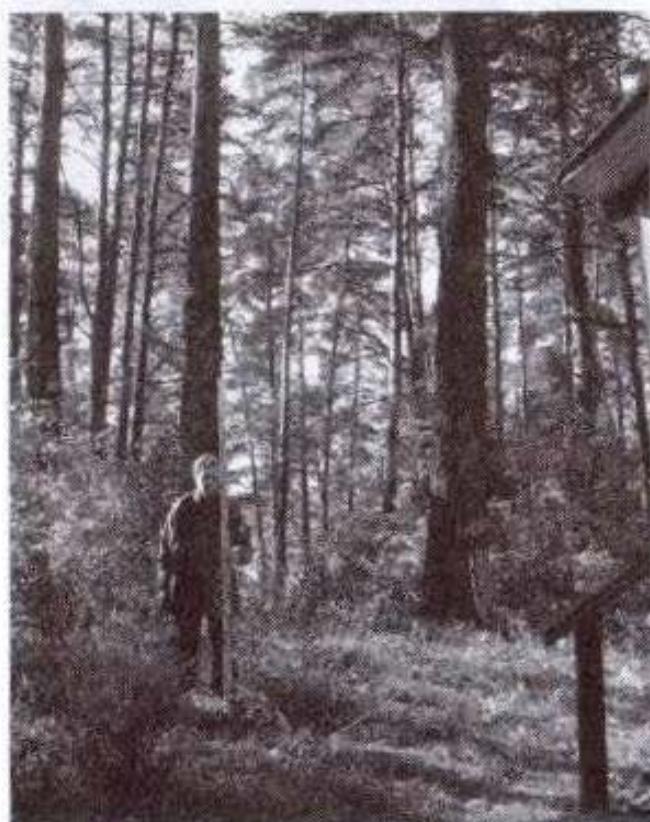

Илл. 5. Погост Николы на
Песку. Схема расположения.
Фотоснимок с космического
спутника

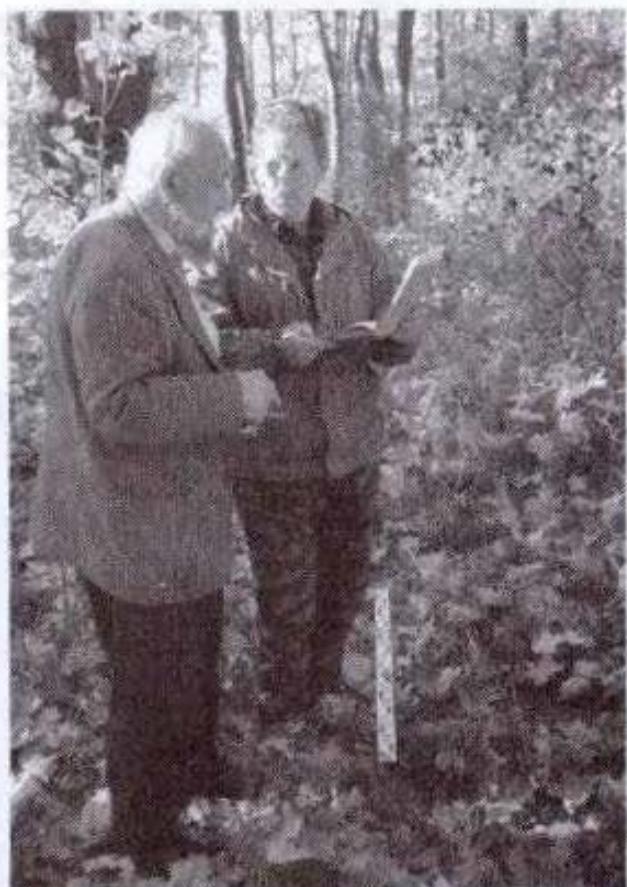

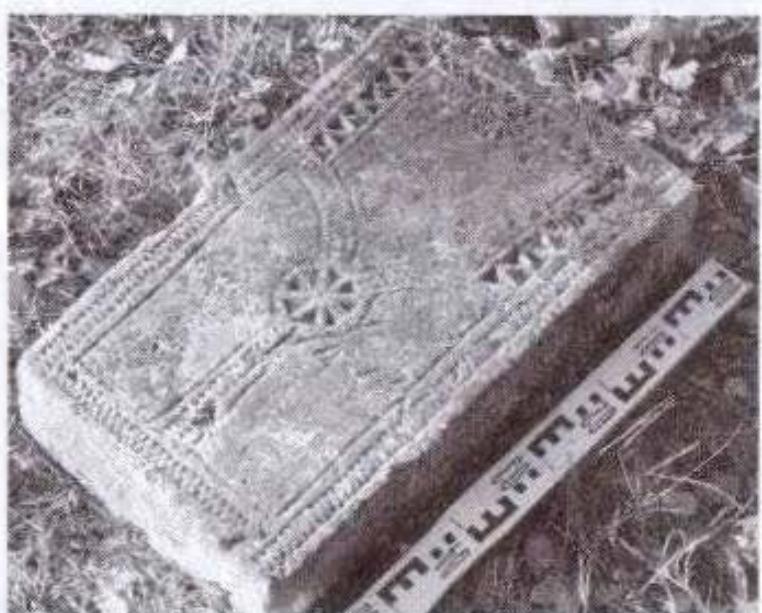
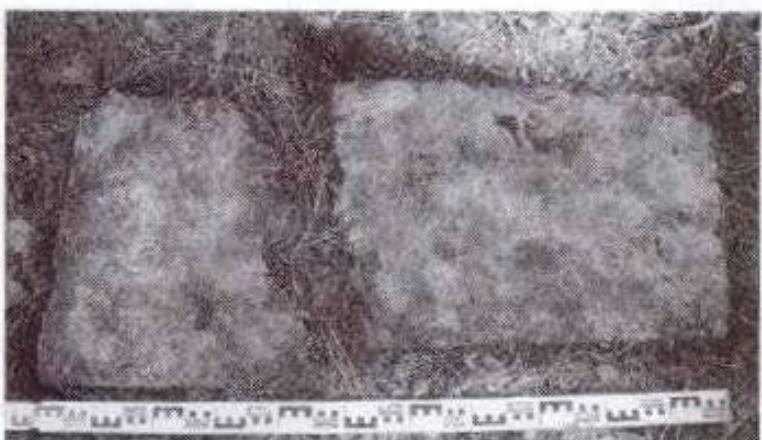
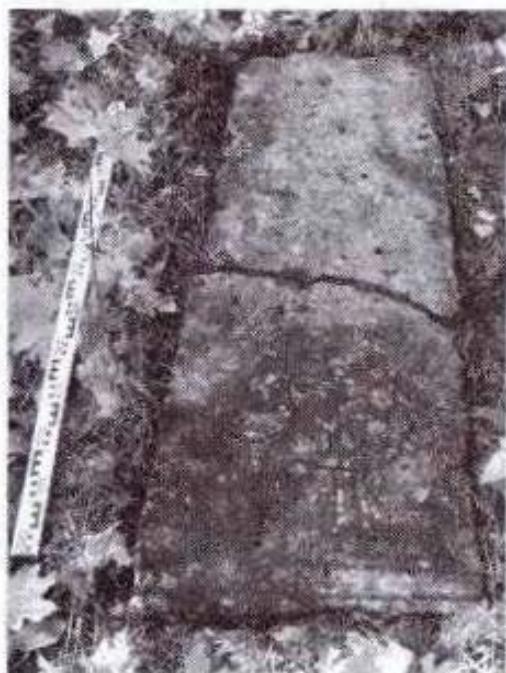

Илл. 6–7. Пос. Николина Гора.
Дачный участок Шмидтов. Погост
Николы на Песку. Фото 2005 г.

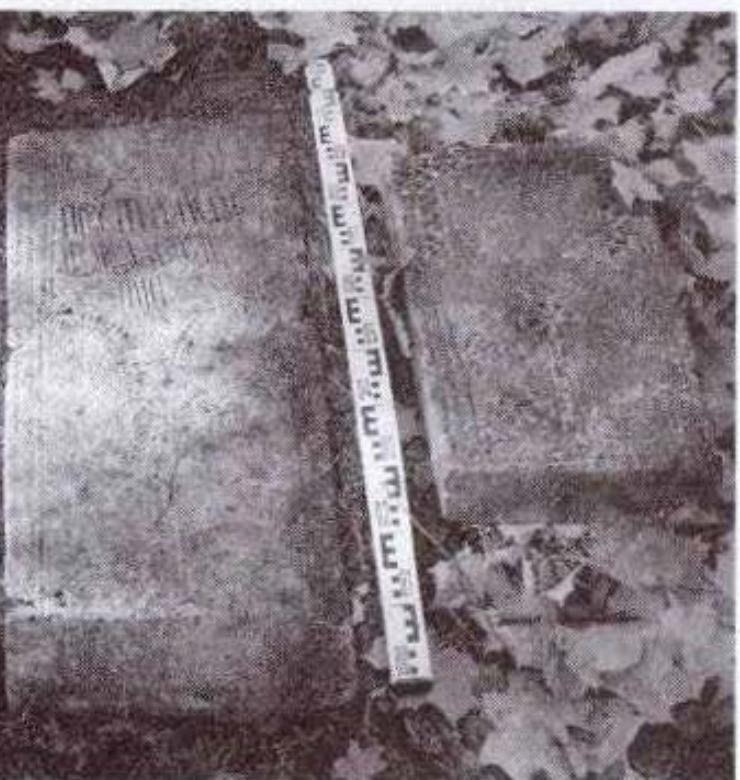

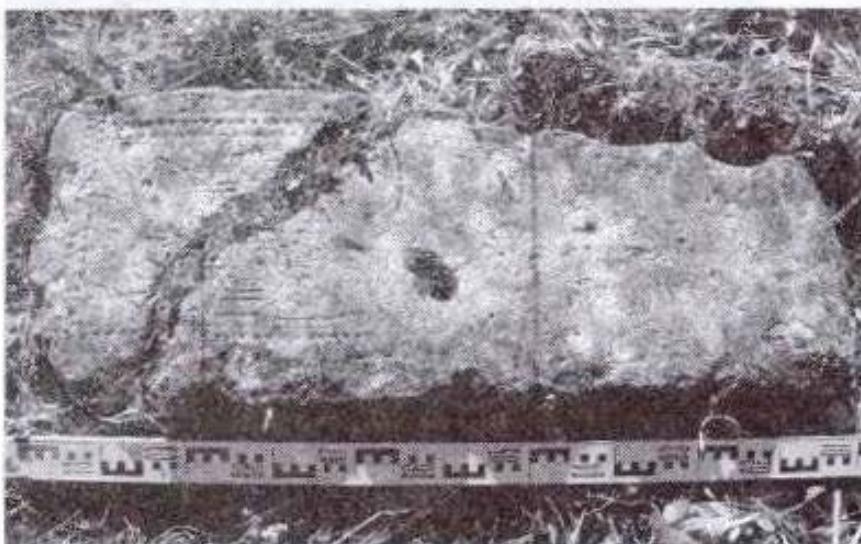
Илл. 8. Владимир Оттович
Шмидт рассказывает про древ-
ние надгробия, найденные на его
участке

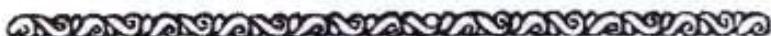
Илл. 9–12. Погост Николы на Песку. Белокаменные надгробные плиты XV–XVI вв.

Илл. 13–15. Погост
Николы на Песку.
Белокаменные надгроб-
ные плиты XV–XVI вв.

Церковь Николая Чудотворца в с. Луцино. Селище Луцино 2

Крупное средневековое селище, получившее название Луцино 2, выявлено автором в 1999 г. Памятник расположен на первой надпойменной террасе правого берега р. Москвы (высота до 6 м над урезом воды), в ее излучине, в 0,5 км к северо-западу от окраины современного села Луцино. Площадь поселения составляет не менее 7 га. Его поверхность регулярно распахивается. Культурный слой выделяется на пашне в виде большого темного пятна, на котором встречаются различные предметы и разновременная керамика. Вещевой материал характеризуется медными пулами, русскими серебряными и медными копейками XVI–XVII вв., монетами регулярной чеканки XVIII в., медными и оловянными пуговцами-«гирьками», перстнями, серьгами, литыми бляхами и накладками от конской упряжи, литым бронзовым черенком столового ножа западноевропейской работы XVI в. и др. Редкой находкой является медная обойница от рукояти с гравированной надписью ДАНО МОТ[О]ВИЛЮ, которую по палеографическим признакам можно отнести к концу XV – п.п. XVI в.* В центральной части памятника расположено невысокое, овальное в плане всхолмление, на котором часты находки человеческих костей, целых и фрагментированных меднолитых энколпионов, наперсных и нательных крестов XV–XVIII вв. Здесь же были найдены фрагменты тонких белокаменных надгробных плит и крупные валуны, которые указывают на местоположение средневекового кладбища. Открытое селище идентифицируется с древним селом Луцино, где располагалась деревянная Никольская церковь. В начале XIX в. из-за участившихся весенних паводков село перенесли на новое более высокое место, где в 1809 г. была сооружена каменная Никольская церковь, сохранившаяся до настоящего времени.

В 2002 г. неподалеку от места, где некогда располагалась деревянная церковь, сотрудниками Звенигородского музея был найден распа-

* Станюкович А. К., Алексеев А. В., Ёлкина И. И., Насырова Н. Ш. Работы Звенигородского музея // Археологические открытия 2000 г. М., 2001. С. 108.

ханный клад медных копеек Алексея Михайловича периода денежной реформы 1654–1663 гг. Всего здесь найдено 57 медных копеек и агломерат, состоящий из не менее чем 20 таких же копеек, спекшихся под воздействием высокой температуры.

Исторические сведения о памятнике:

Село Луцино, расположенное в 7 км к западу от Звенигорода, впервые упоминается в 1537 г. как владение Саввино-Сторожевского монастыря.

В приправочном списке с писцовых книг Звенигородского уезда 1558–1560 гг. находим: «Сельцо Луцино, а в нем церковь Никола Чудотворец. Пашни поповы десять чети в поле, а в дву по тому ж, земля худа, монастырские пашни двадцать четвертей, а крестьянские пашни тридцать семь чети в поле, а в дву по тому ж, земля худа. Сена крестьянского пятьдесят копен, а монастырского сена шездесят копен, лесу непашенного бору на версту в длину, а поперег на полверсты. К сельцу тянули:

Дрв. Такорево. Пашни двадцать четыре чети в поле, а в дву по тому ж, земля худа. Сена тридцать копен, кустарю пашенного по угору на десятину.

Дрв. Першино. Пашни восемь чети в поле, а в дву по тому ж, земля худа. Сена десять копен, кустарю непашенного на две десятины.

Дрв. Шихово. Пашни шестьдесят чети в поле, а в дву по тому ж, земля худа. Сена сто копен, кустарю непашенного по угору на шестнадцать чети.

Дрв. Дубровка. Пашни восемь чети в поле, а в дву по тому ж, земля худа.

Дрв. Подберезки. Пашни двадцать чети в поле, а в дву по тому ж, земля худа.

Дрв. Черленкино. Пашни четырнадцать чети в поле, а в дву по тому ж, земля худа.

Дрв. Марнево. Пашни девять чети в поле, а в дву по тому ж, земля худа. Сена пять копен, кустарю пашенного на три десятины.

Дрв. Лысоя Гора. Пашни девятнадцать чети в поле, а в дву по тому ж, земля худа. Сена двенадцать копен, кустарю пашенного на осмину.

Дрв. Юшманово. Пашни четырнадцать чети в поле, а в дву по тому ж, земля худа, рощи на четь.

И всего село, а к нему 9 деревень, а в селе церковь, пашни монастырские 20 чети, а крестьянские пашни середние земли 37 чети, а ху-

дые 176 чети, сена монастырского 60 копен, а крестьянского 206 копен, кустарю пашенного 7 чети с осминою, а непашенного в длину на версту, а поперег на полверсты, рощи на четь, да непашенного ж кустарю 20 чети, да поповы пашни 10 чети, сена 15 копен»*.

По писцовой книге 1624 г. в Луцине значилось: «У церкви во дворе поп Яков, во дворе дьячек Ивашко Дмитриев; пашни поповы 2 четверти, да перелогом 8 четвертей в поле, а в дву потому ж, земля худа; да в селе 9 дворов крестьянских, людей в них 10 человек и 7 дворов бобыльских – в них 7 человек».

«В 1678 г. в селе Луцине числилось 20 дворов крестьянских людей в них 97 человек, и 12 дворов бобыльских – в них 35 человек. В 1703 г. в приходе Николаевской церкви показано 133 двора, пашни паханой церковной земли попу с причетниками 2 десятины в поле, а в дву потому ж, сена 40 копен волоковых. В 1705 г. в селе Луцине числилось 25 дворов.

При церкви Николая Чудотворца находились священники: Никифор Дмитриев (1703 г.), Михаил Дмитриев (1705 г.), Евфимий (1715 г.); дьячек Родион Селиверстов и пономарь Степан Дмитриев (1703 г.) Церковной дани и казенных пошлин платилось с 1712 по 1740 г. 1 рубль 85 коп.»**.

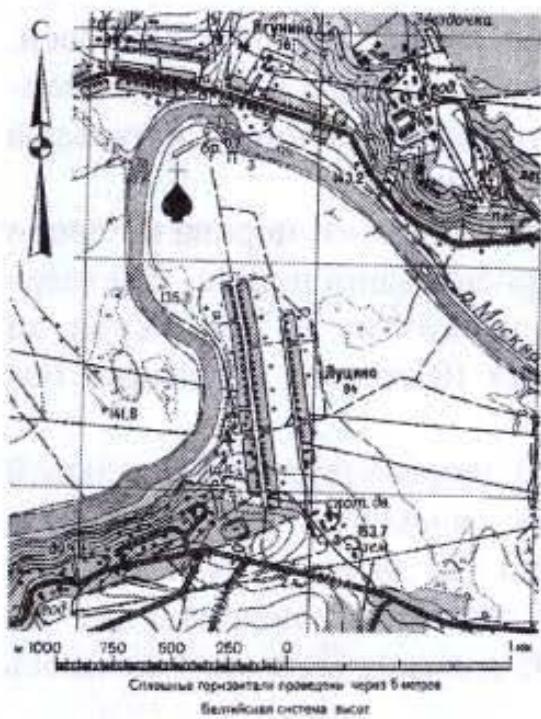
В собственности монастыря село находилось до секуляризации 1764 г. По сведениям «Экономических примечаний» конца XVIII в. в селе стояли деревянная церковь во имя Николая Чудотворца и 30 дворов: «Луцино, село Городского стана, владение Коллегии экономии, ранее Саввина монастыря, межевалось в 1766 г. Селение 76 д. 1228 с., пашня 2127 д. 1471 с., сенной покос 989 д. 2294 с., лес 1928 д. 316 с., неудобий 250 д. 1965 с., всего 5373 д. 74 с., душ в селе 150, в Подмонастырской слободе 207, в слободе Устье 99, по деревням: Ягунина 178, Шихова 125, Песткова 46, Белозерова 44, Шерагова 111»***.

В 2001 году селище Луцино 2 было поставлено на госохрану как выявленный объект культурного наследия. (Приказ Комитета по культуре МО от 20.07.2001 г. № 232. Код памятника 5052991000).

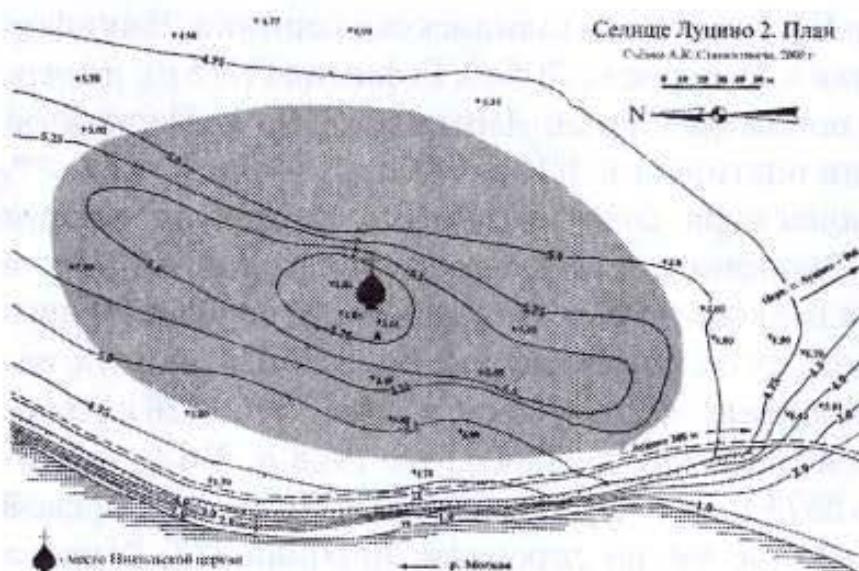
* Приправочный список с писцовых книг Звенигородского у. 1558–1560 гг. // Материалы для истории Звенигородского края. М., 1992. С. 44–45.

** Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах Московской епархии XVI–XVIII ст. Вып. 2. Звенигородская десятина. М., 1882. С. 59–60.

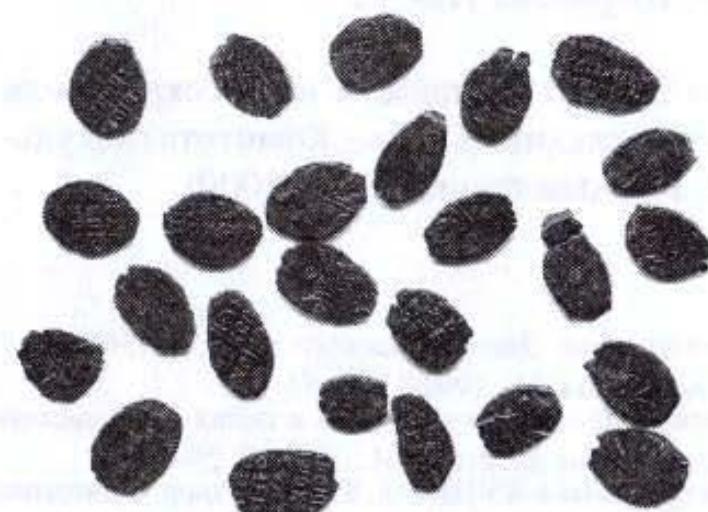
*** Кусов В. С. Земли Московской губернии в XVIII веке. Карты уездов. Описание землевладений. Т. 1. М., 2004. С. 240.

Илл. 1. Селище Луцино 2. Схема расположения памятника. В качестве основы использована топографическая карта M 1:25 000

Илл. 2. План памятника

Илл. 3. Медные монеты XVII в. из клада, обнаруженного на территории селища

Илл. 4. Бронзовая рукоять ножа. Западная Европа. XVI в. Собрание Звенигородского музея

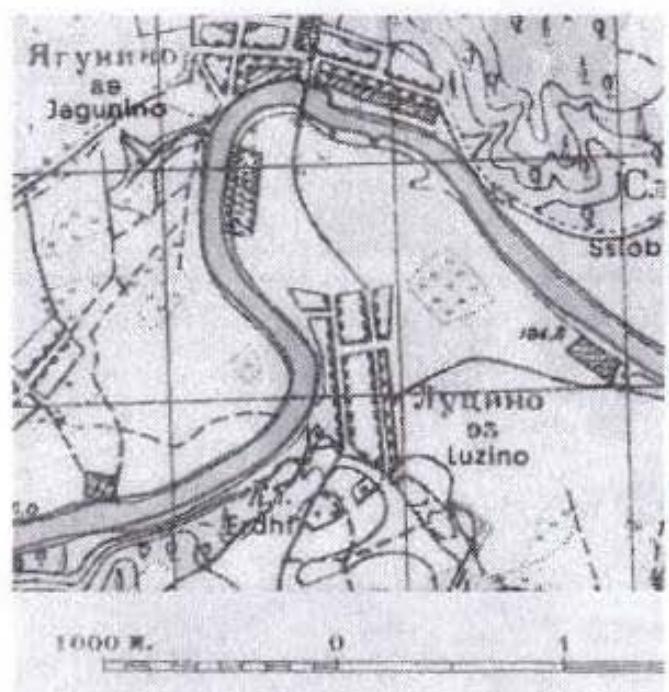
Илл. 5. Предметы личного благочестия, найденные на месте древнего погоста. Сборы А. К. Станюковича и краеведов. Собр. Звенигородского музея

Илл. 6. Село Луцино на чертеже Авраама Свиязева 1664 г. РГАДА Ф. 27. № 484. Ч. 3. Д. 29. Фрагмент

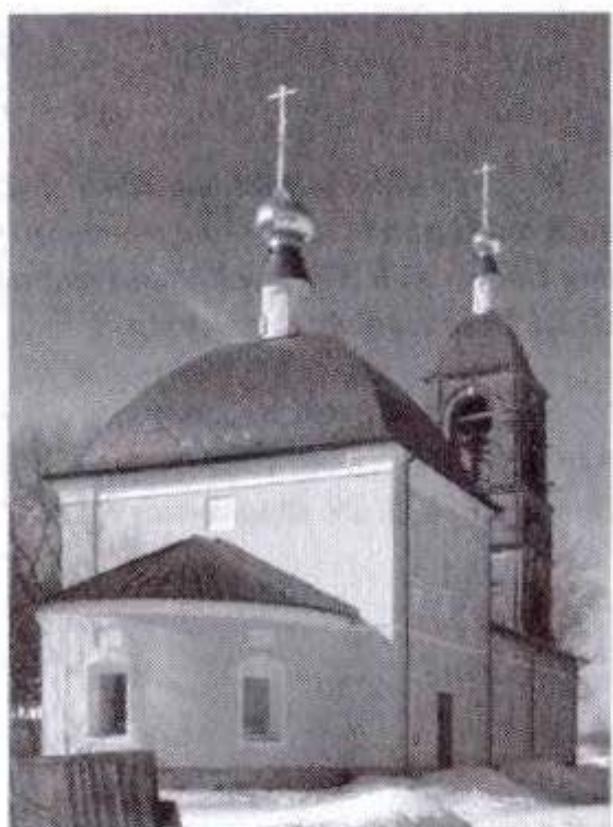

Илл. 7. Село Луцино. План Звенигородского уезда 1784 г.
Копия 1847 г. ЦИАМ. Ф. 364. Оп. 21.
Фрагмент

Илл. 8. Село Луцино и окрестности на топографической карте 1928 г. масшт. 1:50000

Илл. 9. Село Луцино. Храм Николая Чудотворца постройки 1807–1809 гг.

Церковь Спаса Нерукотворного Образа на Вязёмском яму. Селище Ямщина 3*

Селище расположено на правом берегу реки Малая Вязёмка, примерно в километре от устья. Оно занимает участок берегового плато, ограниченный с двух сторон оврагами и, судя по распространению культурного слоя, простирается от берега вглубь на расстояние до 300 м. Протяженность селища с севера на юг соответствует расстоянию между оврагами по кромке коренного берега и составляет около 150–170 м. Площадка селища, находящаяся на высоте около 15 м над урезом воды, практически полностью поросла лесом. По дну оврагов, ограничивающих площадку с севера и юга, протекают ручьи, впадающие в Малую Вязёмку. Мыс, образуемый южным оврагом при впадении в реку, более полог и, возможно, подвергался каким-то планировочным работам. Участки культурного слоя обнаружены также по другую сторону южного оврага и на самой оконечности мыса, образованного двумя его разветвлениями.

Культурные напластования распределены по площадке памятника неравномерно. Наибольшая мощность (до 0,4 м) зафиксирована на сырых полянах густо заросших крапивой. Подобные поляны в количестве более десяти отмечены на всей территории селища. В то же время некоторые участки практически полностью лишены культурного слоя. Здесь фиксируются лишь редкие вкрапления фрагментов керамики и печины в лесной почве.

Памятник демонстрирует высокую степень сохранности с небольшим количеством визуально определимых повреждений, в совокупности занимающих менее 5 % от общей площади. Культурный слой на селище нарушен проходящим через всю его площадку газопроводом, а также траншеями и окопами созданного здесь в 1941 г. оборонительного рубежа.

Осмотр селища, сопровождаемый анализом микрорельефа и сбором подъемного материала, позволил выявить один участок, занима-

* Материалы по Вязёмскому яму и Покровскому погосту были любезно предоставлены Алексеем Николаевичем Смирновым (ГИЛМЗ А. С. Пушкина), которому мы выражаем свою глубокую благодарность.

ющий особое положение на территории памятника. Имеется в виду часть площадки, непосредственно примыкающая к пологому мысу с северо-востока и занимающая господствующее положение над ним. Здесь, примерно в 20 м от южного края площадки зафиксировано искусственное земляное возвышение округлой формы размерами 10 x 12 м и до 80 см высотой (относительно поверхности памятника с понижающейся мысовой стороны). Как показал зондаж, возвышение представляет собой земляную насыпь, сложенную из плотного материкового суглинка желто-коричневого цвета. В основании насыпи, на глубине 40 см выявлены следы горелого дерева.

Территория вокруг возвышения (общей площадью около 2 000 м²) подвергнута сплошному исследованию при помощи щупа. В результате обнаружено несколько белокаменных надгробий. Надгробия зафиксированы как в непосредственной близости от края насыпи, так и на значительном расстоянии от нее. Максимально удаленное обнаружено в 26 м к северу*.

Таким образом, выделенный участок представляет собой церковное место с прилегающим к нему позднесредневековым кладбищем. Очевидно, это «место церковное, что была церковь Всемилостивейшего Спаса Нерукотворного Образа», которое упоминается в приправочных книгах 1628 г.** Выявленная возвышенность, видимо, соответствует месту деревянной Спасской церкви. Данная точка очень подходит для постройки храма, поскольку представляет собой край возвышенного плато, обращенный к реке и устью оврага. Именно отсюда осуществлялся въезд на территорию яма. Пролегая по склону оврага, дорога подходила к самому подножию церкви и далее миновала ее, поднимаясь на площадку поселения. При этом церковь играла роль безусловной визуальной доминанты и, несомненно, украшала ям.

В 2004 г. на месте кладбища была заложена серия разведочных шурfov, в результате чего удалось полностью раскрыть две надгробные плиты. Надгробия обнаружены на глубине 15–20 см от современной дневной поверхности *in situ*. После их расчистки и фиксации вскрытие погребений не проводилось.

Оба надгробия принадлежат к типу так называемых «антропоморфных», повсеместно распространенному на территории Центральной России в период позднего средневековья. Плиты, изготовленные из

* Смирнов А. Н. Вязёмы и Вязёмский ям // Археология Подмосковья. Вып. 2. М., 2005. С. 146–147.

** Шереметев П. С. Вязёмы. Пг., 1916. С. 200.

рыхлого известняка, орнаментированы параллельными рядами мелких врезных треугольников и многолучевыми розетками (также в обрамлении треугольников). Обнаруженные надгробия имеют многочисленные аналогии в Москве и Подмосковье. По форме, пропорциям, характеру орнамента и порядку его расположения (композиции) они могут быть отнесены примерно к одному времени – начало – 1-я половина XVI в.

Из находок, сделанных в процессе шурfovок, следует выделить створку бронзового креста-энколпиона. Энколпион относится к типу округлоконечных с выступающими дугами в средокрестии. Найденная створка является оборотной, она несет рельефное изображение архангела Сихаила с мерилом в правой руке и зерцалом в левой. В круглых медальонах на оконечностях ветвей – поясные фигуры анонимных святых. На внутренней стороне створки обозначены бортики ковчежца. Кресты с архангелом Сихаилом имеют широкую датировку (XIV–XVI вв.) и относятся к числу весьма распространенных образцов русской медной пластики.

В районе кладбища были найдены две русские средневековые монеты. Это серебряная денга Великого князя Московского Василия II (1425–1435 гг., вес 0,63 г), на лицевой стороне которой изображен всадник вправо, держащий сокола в правой руке, а на обороте помещено подражание арабской надписи; вторая монета представлена серебряной денгой Ивана IV, отчеканенной до 1547 г.

Исторические сведения о памятнике:

Точное время возникновения (устройства) Вяземского яма остается неизвестным, первое же достоверное упоминание яма содержится в Посольских книгах и приходится на август 1520 г: «...И как послы пришли на Вязему и с Вяземы прислал Борис Голохвастов, что ему быти с послы на Москве в среду, августа 22 день...»*.

Вяземский ям являлся «останочным», то есть последним перед Москвой, именно с него, в соответствии с требованиями русской дипломатической традиции, направлялось известие о приближении посольства к столице. Подобное уведомление позволяло определить точное время встречи посла в Дорогомилове, что в свою очередь было обязательным и очень важным элементом дипломатического церемониала.

Начиная с 1520 г. ям более двадцати раз встречается в Посольских книгах. Конечно, частота и регулярность упоминаний не была посто-

* СИРИО. 1892. С. 565, 574.

янной, она зависела от интенсивности дипломатических отношений, а также от иных факторов. И вместе с тем, мы имеем почти вековую письменную историю Вязёмского яма, не изобилующую подробностями, но, зато, хронологически достоверную.

Осенью 1590 г. в Москву следовало посольство от короля Сигизмунда. Посланный Борисом Годуновым пристав встретил послов и передал им следующее: «Надо было вам стоять на Вяземе, а тут деревни в стороне от дороги, и дворцы худы, по боярским селам у великих людей не ставятся: но вот ко мне приказ пришел от конюшего боярина, велит нам с вами стоять в своем селе на Вяземе; делает он это желая между великими государями любовь братскую видеть, а вам, великим послам, почет оказывать»*.

Как видно из процитированного высказывания, под общим наименованием «Вязёма» одновременно фигурируют два разных населенных пункта. Один из них это, судя по всему, известный нам Вязёмский ям, уже переставший использоваться для остановок послов. Другой – дворцовое село на реке Вязёме, достаточно благоустроенное для достойного приема высоких гостей. По-видимому, мы сталкиваемся с тем редким случаем, когда письменно зафиксирован сам момент перемещения топонима. Оба пункта пока еще существуют, но первый вскоре станет безымянным и наименование «Вязёма» окончательно перейдет ко второму, известному поныне как село Большие Вязёмы.

Кладбище на месте Вязёмского яма продолжало использоваться во 2-й пол. XVII в., когда церкви уже не существовало: писцовые книги 1667 г. упоминают «церковное Спасское кладбище»**.

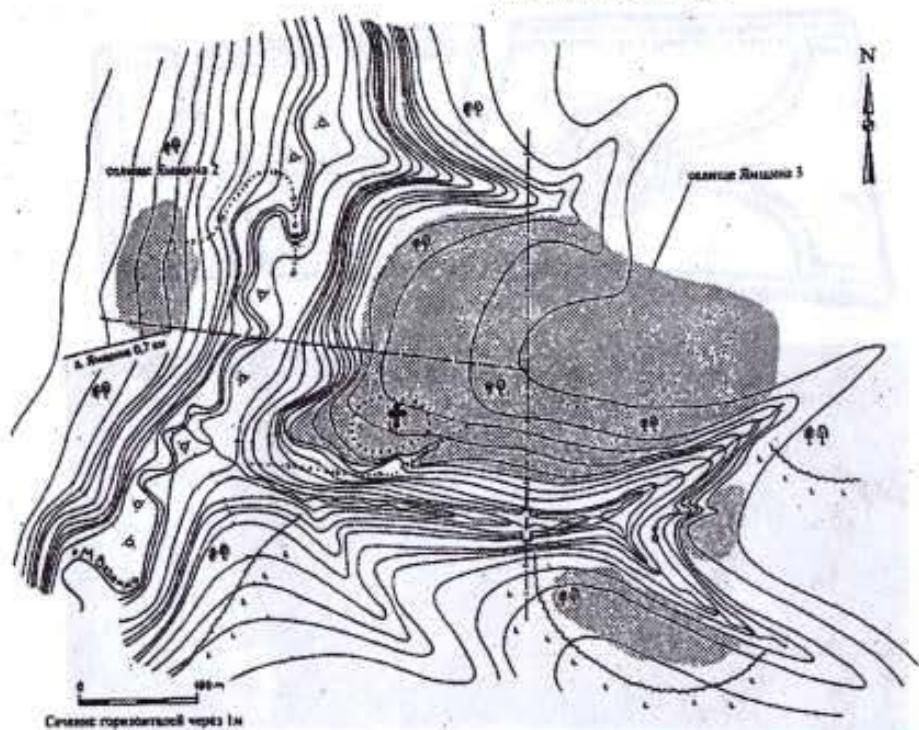
* Шереметев П.С. Вязёмы. Пг., 1916. С. 6.

** Там же. С. 200.

Илл. 1. Селище Ямщина З. Схема расположения памятника. В качестве основы использована топографическая карта M 1:25 000

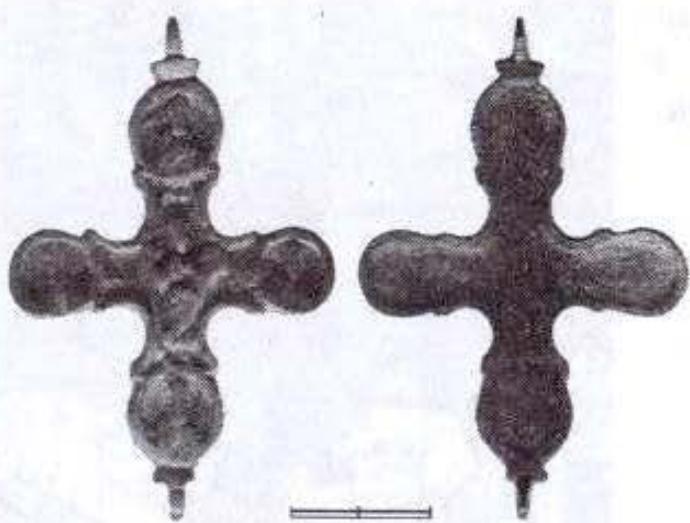

Илл. 2. План памятника (по А. Н. Смирнову)

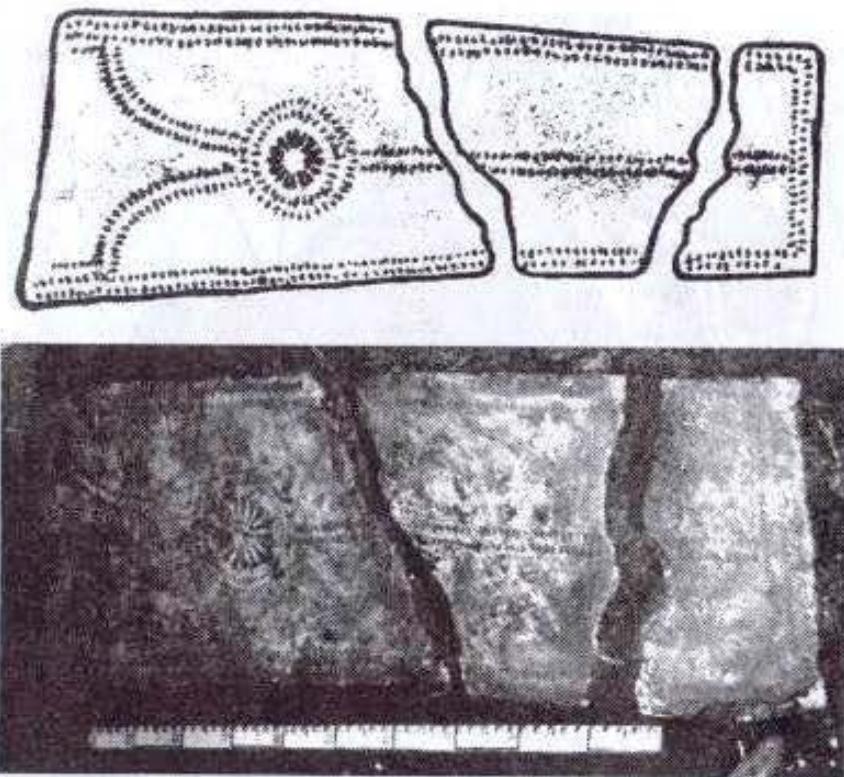

*Илл. 3. Серебряная денга Василия II.
Найдена 2007 г.*

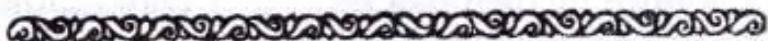
Илл. 4. Створка креста-энколпиона XV–XVI вв., найденная на территории средневекового некрополя

0 20 см

Илл. 5. Надгробные плиты XV–XVI вв.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в с. Покровском. Селище Покровское 1

Селище открыто А. Н. Смирновым в 2003 г. на правом берегу реки Островня в 0,7 км к северо-востоку от села Покровское, в урочище «Барское кладбище»*. Памятник занимает часть невысокого берегового плато, отступающего на 30–40 м от воды. Площадка селища лежит на высоте 4 м над уровнем воды и прорезается неглубокой ложбиной с протекающим по дну ручьём. Данная ложбина прослеживается вглубь леса не более чем на 40 м. Вдоль реки через площадку селища проходит старая лесная дорога, некогда соединявшая село Покровское с деревней Ивонино, но ныне приобретшая вид полузаросшей тропы. Площадка памятника практически полностью находится под лесом, и лишь вдоль упомянутой тропы отмечены небольшие участки открытого пространства, поросшие кустарником.

Памятник обнаружен по керамическому материалу, зафиксированному в отвалах траншеи электрокабеля. Плотная залесенность мешает точно определить границы селища, но, тем не менее, осмотр кротовин и корневищ поваленных деревьев позволил проследить распространение культурного слоя (а точнее, его следов) на 150 м вдоль берега и на 70 м вглубь леса. Наиболее четкие следы культурного слоя в виде серой слабогумусированной супеси с включениями угольков и печины фиксируются севернее вышеупомянутой ложбины у края берегового склона, прорезанного траншееей электрокабеля. По краям траншеи и на значительном удалении от нее обнаружены многочисленные разноразмерные валуны и блоки тёсаного камня. Отдельные камни находятся также на приречной луговине у подножия берегового склона и, даже, в самой реке. Площадь распространения камня вдоль берега и по краю ложбины составляет около 600 м².

Есть все основания полагать, что траншееей электрокабеля нарушено средневековое кладбище, а зафиксированные камни являются целыми и фрагментированными надгробиями. Одно из них имеет врезной орнамент в виде розетки и сдвоенных рядов «волчьего зуба». На

* Смирнов А. Н. Отчет об археологических разведках на территории Одинцовского района в 2003 г. М., 2004. С. 14–15 // ОПИ ИА РАН.

расстоянии 12–15 м от края площадки кладбища прослеживается возвышение 0,5 м высотой и 6–7 м в диаметре – возможное место культового сооружения.

Немногочисленный подъемный материал, собранный с территории памятника в местах нарушений культурного слоя, представлен фрагментами сосудов различных керамических типов. Среди них доминирует т. наз. красная гладкая керамика, имеющая орнамент в виде параллельных линий по плечику. Данный тип традиционно датируется 2-й пол. XV – XVI в. Почти вся белоглиняная керамика с территории селища относится к т. н. белой грубой. Таким образом, если судить по собранной керамике, поселение на месте обнаруженного памятника существовало до XVII в.

При осмотре выброса из траншеи обнаружен бронзовый крест-тельник. Кресты подобной формы (с дугами вокруг средокрестия и лучами на них) появляются в к. XVII в. и продолжают бытовать до конца следующего столетия.

Исторические сведения о памятнике:

В приправочном списке с писцовых книг Звенигородского уезда 1558–1560 гг. содержится следующая информация: «Да на князе Ивановой же Михайловича Шуйского да на княже Ивановой Ондреевича Шуйского земле отчинной у сельца у Симановского погост, а в нем церковь Покров Святей Богородицы. Пашни поповы осмнатьцать четвертей в поле, а в дву потому же»*.

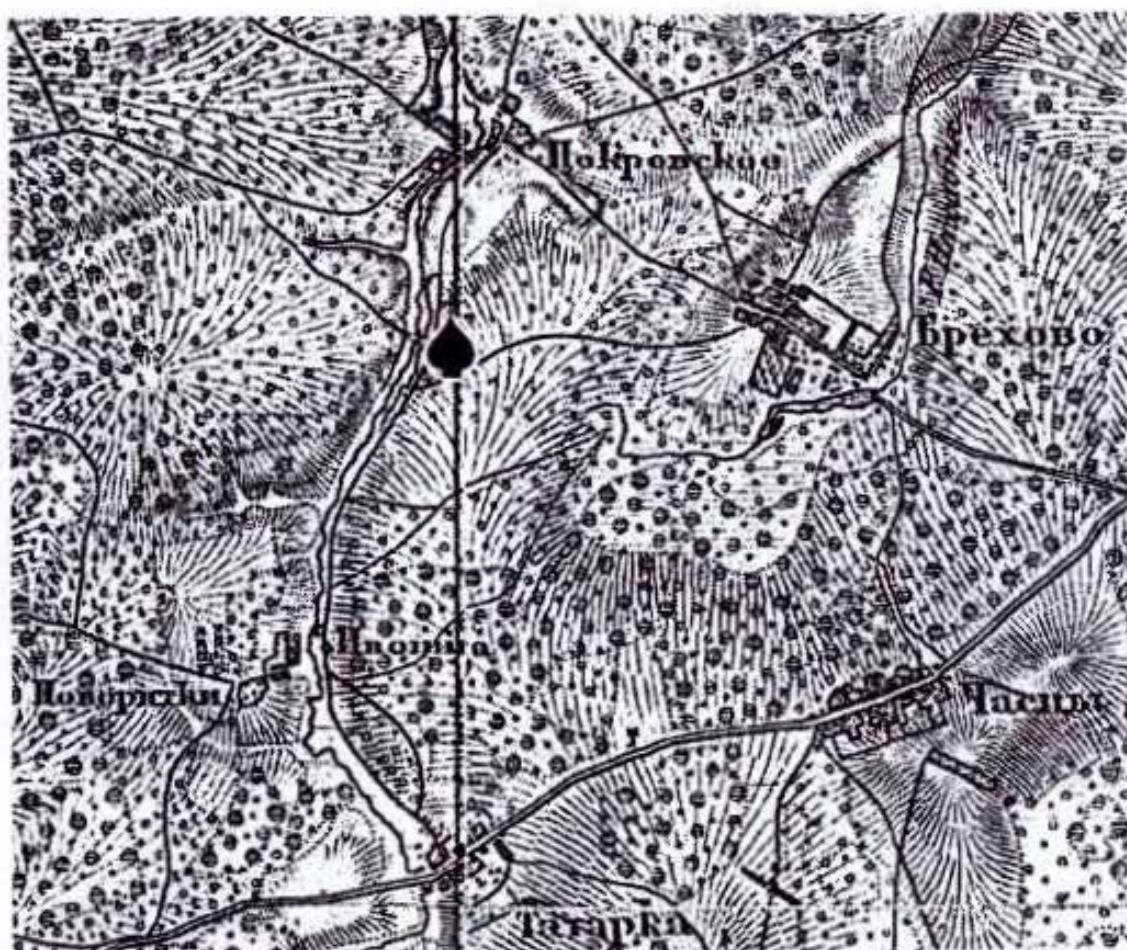
Любопытные сведения о Покровском погосте приводят В. и Г. Холмогоровы: «По писцовым книгам 1624–1625 годов Звенигородского уезда Городского стана, значится: “за боярином князем Иваном Ивановичем Шуйским в вотчине село Раево, на речке Плотке, а в селе двор боярской и 5 дворов крестьянских, людей в них 30 человек; пустошь, что был погост Покровский, на земле вотчинной у сельца Симоновского, а на погосте место церковное Покрова Святой Богородицы; пашни церковные земли 18 четвертей в поле, а в дву потому ж”.

Церковная Покровская земля 1638–1678 гг. отдавалась на оброк и писалась в приходных книгах Патриаршего Казённого приказа в числе церковных оброчных земель под Звенигородскою десятиною: на крестьянине Ромашке Железникове оброку 2 алтына 4 деньги.

* Приправочный список с писцовых книг Звенигородского у. 1558–1560 гг. // Материалы для истории Звенигородского края. М., 1992. С. 20.

По выписке из писцовых книг Звенигородского уезда, письма и меры князя Шеховского да подьячего Ивана Волкова 132, 133 и 134 (1624–1626) гг. в Подгородном стану за боярином князем Иваном Ивановичем Шуйским пустошь, что был погост Покровский на земле вотчинной у сельца Симоновского с пашни, с церковныя середние земли с 18 чети в поле, а в дву потому ж, по указной статье, 22 алтына, 2 деньги, заезда гривна...»*.

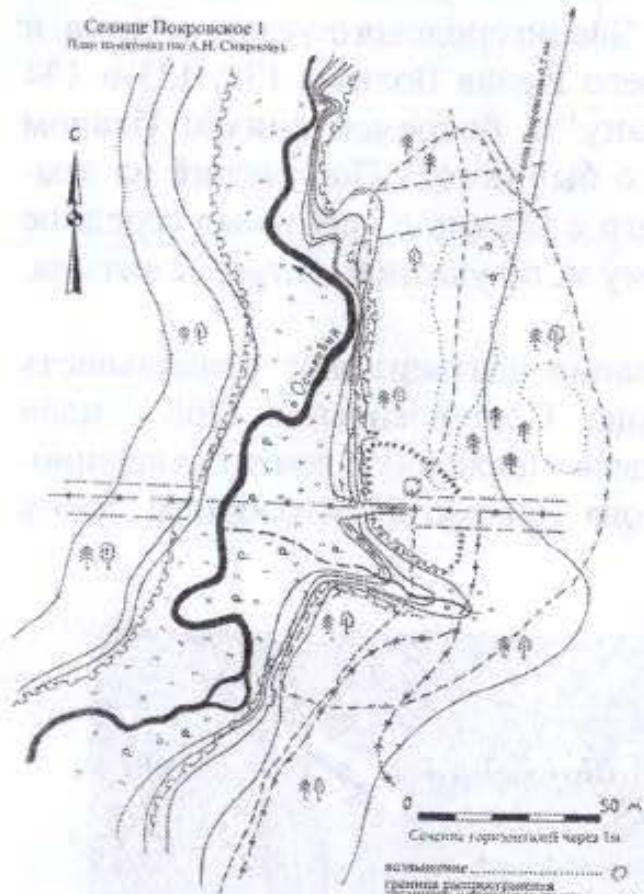
Материалы Генерального межевания подтверждают правильность идентификации выявленного селища. Составленный в 1766 г. план дачи с. Покровского показывает здесь «церковную землю священно-церковнослужителей церкви Покрова Пресвятой Богородицы, что в селе Покровское-Засекино»**.

Илл. 1. Схема расположения Покровского погоста. В качестве основы использована Топографическая карта Московской губернии 1860 г. Военно-топографического депо. РГВИА. Ф. ВУА. Ед. 21387. Фрагмент

* Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах Московской епархии XVI–XVIII ст. Вып. 2. Звенигородская десятина. М., 1882. С. 72.

** ГРАДА. Ф. 1354. Оп. 871. Ед. П-55 (син.).

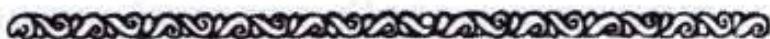
Илл. 2. Селище Покровское I.
План памятника

Илл. 3–4. Белокаменные
надгробные плиты
XV–XVI вв., обнаруженные
на территории некрополя

Илл. 5. Храм в с. Покровском. Фото В. К. Белко

Церковь Космы и Дамиана на погосте. Селище Юдино

Памятник находится в 0,5 км к ВЮВ от восточной окраины с. Юдино, в 500 м к Ю от автодороги Москва–Можайск (А-100). Поселение расположено на левом берегу запруженного ручья (один из истоков р. Ликовы (бассейн Десны)), в 120 м к СВ от дамбы пруда, на пахотном поле, к Ю от бетонного забора строящегося микрорайона «Дубки», представляющего собой часть посёлка ВНИИССОК (Всероссийского НИИ селекции и семеноводства овощных культур). Точные географические координаты селища, зафиксированные с помощью GPS-приёмника: N 55°39'18,33" E 037°11'41,20".

Размеры выявленного селища около 140 x 120 м (на основании распространения подъёмного материала и наблюдений за цветом грунта на поверхности распашки). Западная граница поселения проходит вдоль береговой полосы пруда, отступая от кромки воды на 35–40 м, северная граница практически вплотную примыкает к бетонному забору строящегося микрорайона «Дубки», восточная граница проходит по пахотному полю (опытные поля НИИ селекции и семеноводства овощных культур), южная граница памятника проходит близ полевой грунтовой дороги в с. Юдино. Высота площадки поселения над урезом воды в пруду 3–9 м (имеет пологий уклон к З). Культурный слой представляет собой серовато-коричневый гумусированный суглинок с включениями фрагментов средневековой керамики, дисперсного угля, кусочков печины и пережжённых камней. Мощность культурных напластований достигает 0,3–0,4 м. Керамика красноглиняная гладкая, краснолощеная, белоглиняная грубая и чернолощеная XIV – нач. XVII в. В южной части селища, на небольшой возвышенности и её западном склоне расположен средневековый некрополь, размеры которого составляют 45 x 40 м (определены по распространению многочисленных обломков надгробных плит и разбитых плугом человеческих костей из разрушенных захоронений)*. Найдены представлены русски-

* По сведениям гендиректора опытного хозяйства ВНИИССОК О. А. Разина, раньше с территории селища вывозилось большое количество ежегодно выпахиваемых камней и плит, мешавших проведению полевых работ.

ми средневековыми монетами XV–XVI вв., медными литыми энколпионами, наперсными и нательными крестами XIV–XVI вв., книжными застёжками, полыми бронзовыми стерженьками от помазков, использовавшихся в совершении таинства Крещения, обломком боевой части крупного церковного колокола*, фрагментами тонких белокаменных надгробных плит с геометрическим орнаментом, шарообразными свинцовыми пулями и др.

Осенью 2007 г. в ЮВ части селища был заложен шурф площадью 9 м² (3 x 3 м)**. Уже при разборе пахотного горизонта здесь зафиксированы признаки средневекового кладбища – в слое неоднократно попадались человеческие кости и обломки белого камня. Сразу под пахотным слоем, на глубине 30 см от современной дневной поверхности были обнаружены первые погребения, которые имели западную ориентировку. Сохранность трех расчищенных костяков неполная: прослежены лишь крупные кости конечностей и раздавленные черепа. Вокруг залегали фрагменты тонких белокаменных плит с орнаментом «волчий зуб». Ниже располагался еще один ярус погребений плохой сохранности. Один из костяков, расчищенный на отметке -60 см, лежал необычно: имел неканоническую восточную ориентировку (то есть был развернут ногами на запад). Этот уникальный случай отклонения от жестких правил совершения погребального обряда может иметь лишь одно объяснение – покойный был похоронен в деревянном гробу не антропоидной, а архаической прямоугольной формы, когда при его выносе из церкви***

* Вес обломка составил 520 г.

** Точные координаты шурфа: N 55°39.335" E 037°11.703"

*** Одно из возможных объяснений этому случаю мы нашли в материалах этнографического изучения русского населения Пермского края. В этом регионе был накоплен и обобщен большой фактический материал по традиционной культуре североуральского крестьянства, в т. ч. по погребально-поминальной обрядности. Так, при выносе покойного из дома здесь совершались магические действия, имеющие целью предотвратить его возвращение, влекущее за собой несчастья: «Выносили умершего ногами вперед, через двери. Остались следы представлений, что когда-то покойного выносили через окно, через двор, причем гроб обязательно вращали по солнцу три раза, стараясь не задеть о косяк. Нельзя было, чтобы гроб с телом покойного несли родственники, так как это могло причинить семье новое несчастье. <...> По церковному уставу похоронной процессии полагалось останавливаться только в церкви и около кладбища, но часто она останавливалась около первого перекрестка, около дома недавно умершего и опять у перекрестка, при этом гроб каждый раз оборачивали по солнцу три раза. По объяснению крестьян, это делалось для того, чтобы «спутать следы». Подобное действие было рождено в глубокой древности желанием сбить с толку покойника, если он вздумает «явиться к живым»» (На путях из Земли Пермской в

или при опускании в могилу могла произойти случайная ошибка с ориентировкой. Из находок в шурфе следует выделить серебряную полушику времени Ивана IV с надписью вязью «Государь» и с изображением летящей птички и фрагмент бронзового кадила.

Рядом с шурфом был найден крупный обломок (часть изголовья) белокаменной средневековой надгробной плиты. Лицевая поверхность декорирована врезным треугольчатым орнаментом. Верхнее клеймо обрамлено «змейкой» из противопоставленных треугольников и заполнено крестчатыми квадратами (квадраты, разделенные двумя диагоналями с заполнением из крестообразно собранных треугольников). Из таких же квадратов состоят два дополнительных ряда вдоль торцевого бордюра (нижний ряд разомкнут клеймом). Бордюр и боковые полукруглые тяги образованы крупными противопоставленными треугольниками, близкими к равносторонним. Толщина плиты 11 см. По известным аналогам надгробие можно датировать серединой XV – началом XVI в.*

Исторические сведения о памятнике:

Обнаруженное нами селище ни что иное, как остатки Космодемьянского погоста, разоренного во время Смуты. В. и Г. Холмогоровы собрали исчерпывающую информацию по этому объекту: «Около села Юдино находилась церковная земля Козмы и Дамиана в пустоши, что был некогда приходный погост Козмодемьянский, на Козмодемьянском враге, едучи с Москвы по Можайской большой дороге, на левой стороне, от Москвы 20 вёрст, и по писцовым книгам Московского уезда, Таракманова стана, 135 и 136 (1627–1628) гг., значилось: “пашни наездом пахано средней земли 3 чети, перелогом и лесом поросло 17 чети в поле, а в дву потому ж, сена 30 копен, лесу 3 десятины”.

В оброчных книгах Патриаршего приказа написано: “7176 (1668) года, февраля 20, по указу патриарха и по помете на выписке дьяка Перфилия Семеникова, в Московском уезде, Таракманова стану, церковные земли пустошь, что был погост приходной Козмодемьянской, на Козмодемьянском враге, прибыла вновь по писцовым книгам, а в нынешнем во 176 году отдана на оброк степенного ключника Якова Булычёва крестьянину его Наумку Юрьеву, потому что та церковная земля лежала впусте многие годы, а оброку велено ему платить по 20 алтын на год, и марта в 1 день те деньги платил он же Наумко”.

Сибирь. Очерки этнографии североуральского крестьянства XVII–XX вв. М., 1989. С. 295).

* Беляев Л. А. Русское средневековое надгробие. М., 1996. С. 144, 366–367.

В дозорных книгах 7188 (1680) г. значится: “в пустоши, что был погост Козмодемьянской, церковного кладбища в длину и поперёк по 15 сажен, пашни паханой около кладбища десятина, от кладбища к большой дороге лесом поросло 2 десятины, сенного покоса 5 копен, пустошью владеет окольничий Александр Савостьянович Хитрово, оброка платил 21 алтын 2 денги; от Козмодемьянского врага, по левую сторону кладбища лесу церковного десятин с 7, лесом владеет Михаил Иванович Нащокин к усадьбе своей – деревне Григорковой; приходом церковная земля к Покровскому попу Архипу села Окулова – вотчины Александра Савостьяновича Хитрово; а в 1695 г. по досмотру оказалось, что смежна церковная земля с селом Юдина – вдовы княгини Анны Васильевны Черкасской, селом Окуловым – Сибирского царевича Василья Алексеевича, деревнею Лековою – Новодевечьего монастыря и сельцом Григорковым – стольника Фёдора Иванова Нащокина”.

Церковная земля в пустоши, что был погост Козмодемьянской, по распоряжению Патриаршего Казённого приказа была отдана на оброк князю Александру Бековичу Черкасскому с платою оброка 1 р. 19 алтын и казённых пошлин 5 алтын 2 денги на год. В 1703 г. велено на той церковной земле построить вновь церковь во имя Козмы и Дамиана деревянную и в марте месяце того же года выдано князю Александру Черкасскому из Синодального Казённого приказа архиереем Стефаном, митрополитом Рязанским и Муромским благословенная грамота о строении церкви.

1724 г., июля 17 дня, Александра Бековича Черкасского служитель Филипп Еремеев сын Аверкиев в прошении, поданном в Синодальный Казённый приказ, писал, что “по данной в 1703 году благославленной грамоте, господин его князь Александр Бекович за отлучением Его Величества дальних служб и посольства в Хиву на церковной Козмодемьянской земле вновь церковь Божию не построил, а по отъезде своём господин его поручил дом свой и вотчины тёще своей боярыне княгине Марье Фёдоровне Голицыной и приказал ей вновь построить церковь каменную близ означенной оброчной земли на вотчинной своей земле, в селе Юдине во имя Преображения Господня, а придел Козмы и Дамиана. И оная церковь каменная построена, и в прошлом 1723 году благословением преосвященного Леонида архиепископа Сарского и Подонского освящена, и той новопостроенной церкви попу с причётники господин его определил, вместо оной Козмодемьянской земли, толикое ж число из своей вотчинной земли, и чтоб повелено было: Козмодемьянскую церковную землю отдать господину его в веч-

ное владение и приписать к означенной церкви Спаса Преображения, а придел Козмы и Дамиана освятить и о том освящении придела и о владении землёю дать указ”.

1725 года, ноября 10 в Синодальном Казённом приказе определено: “в Московском уезде Загородской десятине, пустовую церковную Козмодемьянскую землю означенному господину князю Черкасскому отдать в вечное владение, а оброку платить по рублю по 26 алтын по 4 денги, да казённых пошлин по 5 алтын по 4 денги, и взять поручную запись в которой написать, чтобы тою церковною землёю владеть оному господину князю Черкасскому и жене его и детям и никому не заложить и не продать и к своей крепостной земле не присоединить”**.

Современное состояние селища Юдино 1 оценивается как удовлетворительное, культурный слой подвергается ежегодной распашке. В настоящее время над памятником нависла реальная угроза застройки. К северу от его границы располагается стройплощадка, где ведется активное строительство монолитно-кирпичных и крупнопанельных жилых высотных домов. Весной и осенью 2007 г. на поселении были отмечены характерные следы грабежа артефактов с применением глубинных металлодетекторов. В июне 2007 г. автором была подготовлена и представлена необходимая документация в Министерство культуры Московской области для постановки памятника на государственную охрану.

Описание нумизматических находок с территории селища Юдино**

1. Медное пуло с изображением на одной стороне и подражанием надписи на другой. Вторая четверть XV в. АЕ. Вес – 0,365 г. Сохр. плохая. Л.с. Плохо сохранившееся изображение скачущего вправо всадника (угадывается задняя часть коня и нога всадника); вокруг линейный и точечный ободки. О.с. Подражание арабской надписи. Аналогии: Гайдуков, № 453***.

2. «Мечевая» копейка. Иван IV. Московский денежный двор. 1535–1538 гг. Ag. Вес – 0,63 г. Сохр. хорошая. Л.с. Изображение всад-

* Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах Московской епархии. М., 1886. Вып. 3. С. 215–219.

** Описание выполнено А. В. Лазукиным.

*** Гайдуков П. Г. Медные русские монеты конца XIV–XVI веков. М., 1993. С. 213. № 453.

ника скачущего вправо, с саблей в правой руке; вокруг точечный ободок. *O.c.* Надпись в четыре строки: КИСЬ/(В)ЕЛІКІ/(І)ВАНЪ/ПСК.

3. Копейка. Иван IV. Новгородский денежный двор. 1547 г. Ag. Вес – 0,62 г. Сохр. удовлетворительная. *L.c.* Изображение всадника скачущего вправо, с копьём, в развевающемся плаще; под копытами коня помещены буквы «ПС». *O.c.* Плохо читаемая надпись: ЕЛІК.../АНЪ...

4. Копейка. Иван IV. Ag. Вес – 0,615 г. Сохр. плохая. *L.c.* Всадник с копьём вправо; на голове нет венца (?). *O.c.* Плохо читаемая надпись не менее 4-х строк: Б...Л/ІК...А.../ВСЕ.

5. Денга. Дмитрий Юрьевич Шемяка. Ag. Вес – 0,46 г. Обломана, на обратной стороне глубокая царапина. *L.c.* Князь «на седалище», 3/4 вправо; в правой руке меч острием вверх, левая рука согнута в локте и поднята; двойной линейный и точечный ободок. *O.c.* Надпись в четыре строки: К+Н/(ЗЬД)МТ/Р(ИНОР)Ь/ЕВY; линейный ободок. Аналогии: Орешников, № 567*.

6. Денга. Фёдор Иванович. Московский денежный двор. 1584–1594. Ag. Вес – 0,32 г. Сохр. удовлетворительная. *L.c.* Изображение всадника с саблей скачущего вправо; под копытами коня буквы ИС; ободок точечный *O.c.* Надпись в четыре строки: ЦРЬ/ІКHAS(Ь)/ВЕЛІКІ(ФЕ)/(W)ДО(РЬ); над первой строкой стоит знак «титло».

7. Копейка. Фёдор Иванович. Московский денежный двор. 1595. Ag. Вес – 0,7 г. Сохр. удовлетворительная, монета слегка изогнута. *L.c.* Изображение всадника с копьём вправо, непрочеканилась нижняя часть левой задней ноги коня. *O.c.* Надпись в пять строк: (Ц)РЬИ/ВЕЛИК(ИИ) /KHSЬФЕ(ДО) /(Р)ЬВСЕ /(УСИ); буквы последней строки практически не читаются.

8. Копейка. Иван IV. Новгородский денежный двор. 1560-е гг. Ag. Вес – 0,67 г. Двойной удар по заготовке со смешением монетной пластины. Сохр. удовл. *L.c.* Изображение всадника с копьём и в развевающемся плаще вправо; под копытами коня буквы в две строки К/ВА. *O.c.* Пятистрочный текст: (ЦРЬИ)/ВЕЛІК/(КHS)Ы(ВА)/НЬВСЕ/РУСІИ.

9. Копейка. Иван IV. Ag. Вес – 0,65 г. *L.c.* Всадник с копьём вправо. *O.c.* Трудночитаемая надпись, не менее четырёх строк; уверенно читается только начало: ЪВЕЛ(И)...(У)СИ далее неразборчиво.

10. Копейка. Иван IV. Новгородский денежный двор. 1547. Ag. Вес – 0,63 г. Сохранность хорошая. *L.c.* Изображение всадника в трёхчас-

* Орешников А.В. Русские монеты до 1547 года. СПб., 1896. С.136. Табл. XII. № 567.

тном венце и с копьём вправо; между копытами коня буквы ПС. *O.c.* Текст в пять строк: ЦРЬИ/КHSЬВ/ЕЛІКПВ/АНЬВСЕ/ЛЯРУС.

11. Клад монет (~25 шт.), сплавленных в плотный конгломерат весом 14,79 г. Состоит из денег и копеек, уложенных стопкой, которая частично развалилась. Верхние монеты с одной стороны сильно оплавились и деформировались. Уверенно атрибутируется денга Ивана IV с изображением всадника с саблей и его же копейка с частью надписи (ИВ)АНЬ.

12. Денга. Иван IV. Московский денежный двор. 1535–1538 гг. Ag. Вес – 0,27 г. Сохр. удовл. Л.с. Всадник с саблей скачущий вправо. *O.c.* Надпись: КHSЬ/(В)ЕЛІК....

13. Копейка. Иван IV. Псковский денежный двор. 1560-е гг. Ag. Вес – 0,6 г. Сохрудовл. Л.с. Изображение всадника в развевающемся плаще и с копьём вправо; между копытами коня буквы СН/МН. *O.c.* Надпись: ЦРЬІВЕ/ЛИКНІКН/...ЫВАНЬ/..АРОУ...

14. «Мечевая» копейка. Иван IV. Московский денежный двор. 1535–1538 гг. Ag. Вес – 0,63 г. Сохр. хорошая. Л.с. Изображение всадника скачущего вправо, с саблей в правой руке; вокруг точечный ободок. *O.c.* Надпись в четыре строки: КИСЬ/(В)ЕЛІКІ/ІВАНЬ/ПСК.

15. Денга. Василий Дмитриевич, Великий князь Московский*. Конец XIV в. Ag. Вес – 0,9 г. Сохр. удовл. Л.с. Изображение петуха вправо, над петухом и перед его лапами тамгообразные знаки (?); композиция обрамлена линейным ободком, вокруг которого идёт плохо прочеканенная надпись. *O.c.* Арабская надпись с именем хана Тохтамыша.

16. «Мечевая» копейка. Иван IV. Московский денежный двор. 1535–1538 гг. Ag. Вес – 0,61 г. Сохр. хорошая. Л.с. Изображение всадника скачущего вправо, с саблей в правой руке; вокруг точечный ободок. *O.c.* Надпись: К(Н)С(Ь)/АВЕЛІК/(ІВАНЬ).

17. Копейка. Иван IV. Новгородский денежный двор. 1550–1560-е гг. Ag. Вес – 0,63 г. Сохр. хорошая. Л.с. Изображение всадника с копьём и в развевающемся плаще вправо; под копытами коня буквы в две строки К/ВА. *O.c.* Пятистрочный текст: (ЦРЬИ/В(Е)ЛКИ/КН(СЬ)ІВА/НЬ(В)СЕ/РУ(СИ).

18. Копейка. Иван IV. Новгородский денежный двор. 1547 г. Ag. Вес – 0,61 г. Сохр. хорошая. Л.с. Изображение всадника скачущего вправо, с копьём, в развевающемся плаще; под копытами коня помещены буквы «ПС». *O.c.* Нижняя часть текста: КHSЬ(В)/ЕЛІКПВ/АНЬВСЕ/ЛЯРУС.

* Определение П. Г. Гайдукова (ИА РАН).

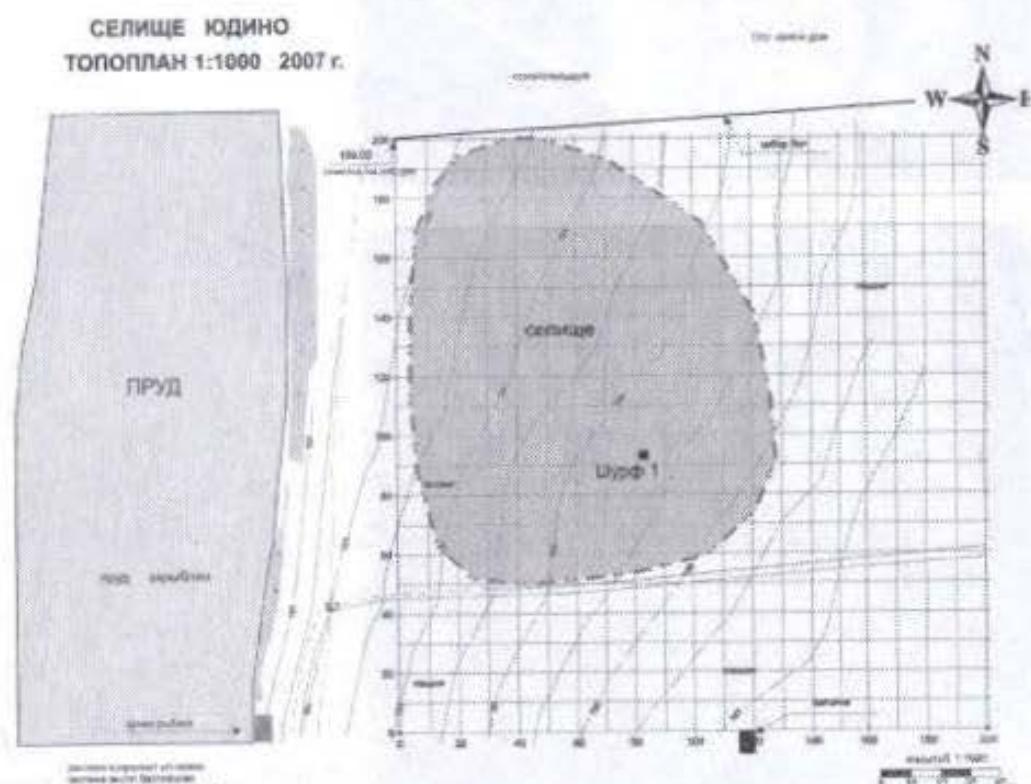
19. Денга. Иван IV. Тверской денежный двор. 1535–1538 гг. Ag. Вес – 0,32 г. Сохр. хорошая. Л.с. Всадник с саблей, скачущий вправо. О.с. Надпись: КНСЪ/ВЕЛІК/(I)BAN.
20. Денга. Иван IV. Московский денежный двор. 1535–1538 гг. Ag. Вес – 0,31 г. Сохр. хорошая. Л.с. Всадник с саблей скачущий вправо. О.с. Надпись: (K)HSЪ/(B)ЕЛІКІ/(I)BAN.
21. Полушка. Иван IV. 1535–1538 гг. Московский денежный двор. Ag. Вес – 0,16 г. Сохр. хорошая. Л.с. Изображение птицы вправо с распластёртыми крыльями; вокруг линейный ободок. О.с. Надпись вязью ГОСДАРЬ; в конце надписи точка; над надписью титло; вокруг линейный ободок. Аналогии: Гайдуков, № 384*. Найдена в шурфе 1.
22. Маленькое пуло. Московский денежный двор. XVI в. АЕ. Вес – 0,37 г. Сохр. хорошая. Л.с. Крылатая сирена вправь с чешуйчатым, загнутым кольцом хвостом; голова, увенчанная короной, обращена вправо; вокруг ободок из вплотную стоящих точек. О.с. Четырёхстрочная надпись: ПОУЛ/ОМОСК/ОВСК/(О)Е. Аналогии: Гайдуков, № 405**.
23. Большое пуло. Конец XIV – нач. XV в. АЕ. Вес – 0,935 г. Сохр. плохая.

* Гайдуков П.Г. Русские полуденги, четверитцы и полушки. М., 2006. С. 301, 302. № 372 или С. 304. № 384.

** Гайдуков П.Г. Медные русские монеты... С. 202. № 405.

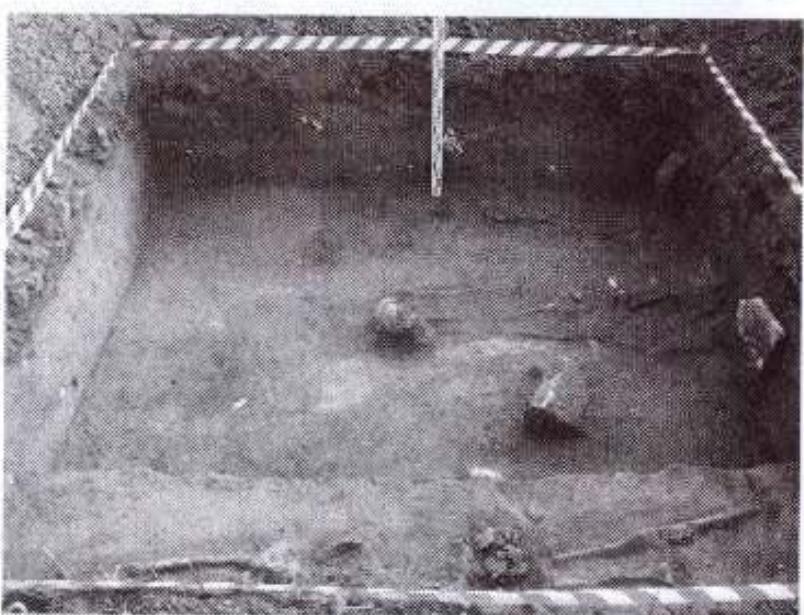
Илл. 1. Селище Юдино. Схема расположения памятника. Фотоснимок с космического спутника

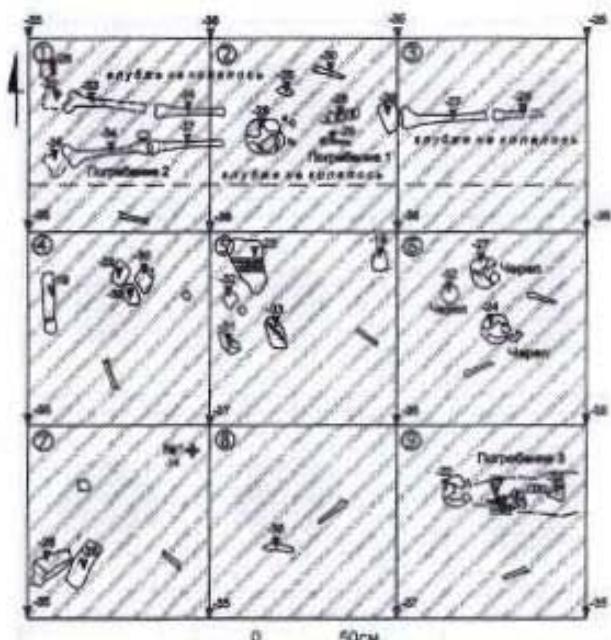
Илл. 2. План памятника

*Илл. 3. Современное
состояние памятника.
Фото 2007 г.*

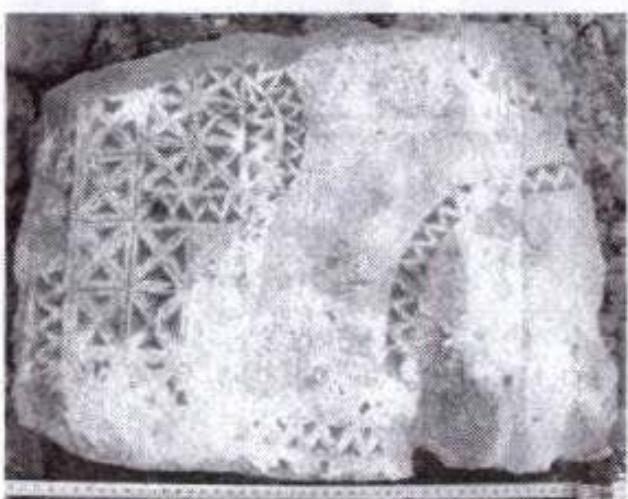
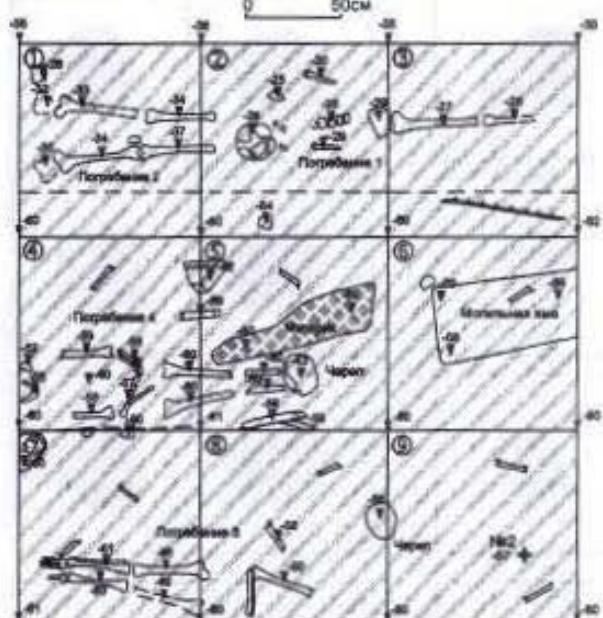
*Илл. 4–5. Шурф
2007 г. Фото в процессе
исследований*

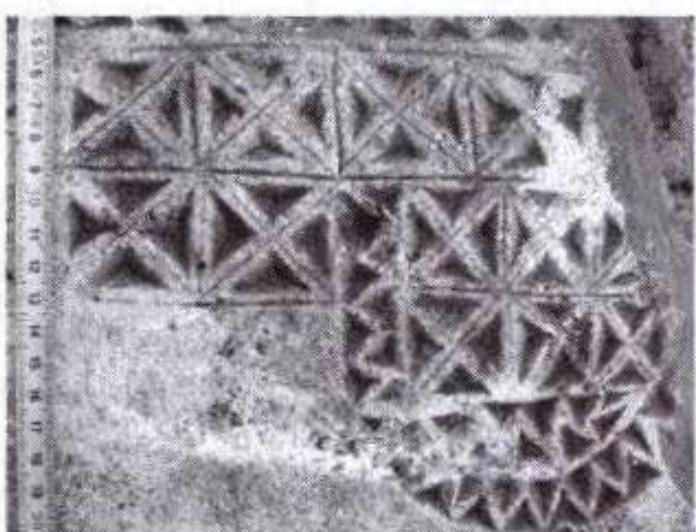
Илл. 6. План шурфа 2007 г.

Илл. 7. Обломки белокаменных надгробных плит XV–XVI вв., обнаруженных в шурфе

Илл. 9. Надгробная плита XV – нач. XVI в.

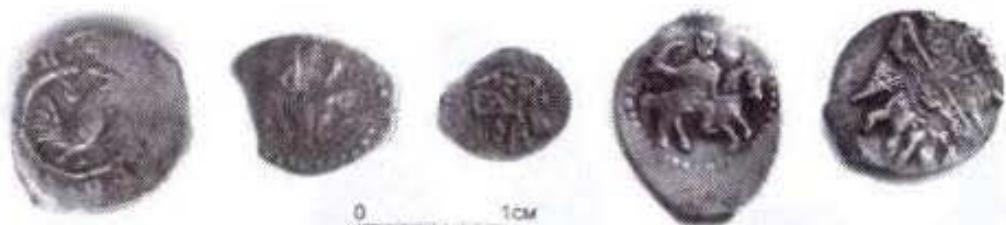
Илл. 10. Изголовье надгробия.
Декор

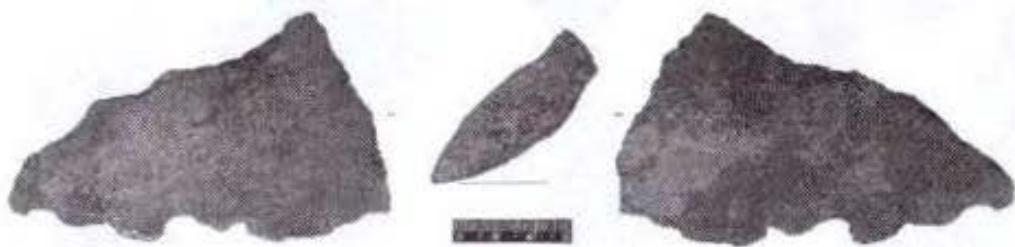
Илл. 11. Нумизматический материал XIV–XVI вв., собранный на территории селища

Илл. 14. Найденные при исследовании селища

Илл. 12. Нумизматический материал XIV–XVI вв., собранный на территории селища

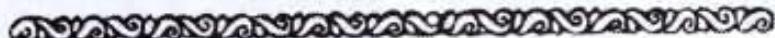

Илл. 13. Обломок бронзового колокола, найденный на месте храма Космы и Дамиана

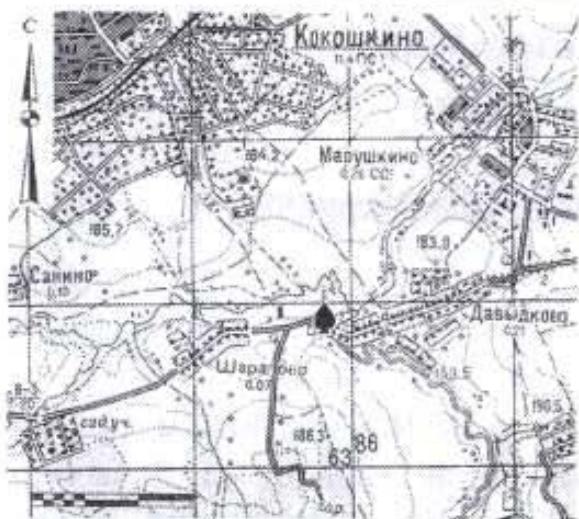

Илл. 14. Храм Преображения Господня в с. Юдино. Фото В. К. Белко

Храм в селе Шарапово. Селище Давыдково

В октябре 2004 г. автор совместно с А. Н. Смирновым провел археологические исследования на западной окраине д. Давыдково Наро-Фоминского района Московской обл. (территория бывш. Звенигородского уезда Московской губ.). Цель работ – проверка поступившей в музей информации о случаях нахождения здесь человеческих останков и могильных плит. Выезд на место показал, что на правом возвышенном берегу р. Незнайки (левый приток р. Десны), к югу от шоссе, в районе дома № 76 располагается средневековый некрополь, размеры которого определить не удалось. В свежей траншее, проложенной вдоль улицы, было найдено несколько погребений сопровождавшихся обломками тонких могильных плит, украшенных врезным геометрическим орнаментом. Василий Львович Шабанов, владелец земельного участка, напротив которого проводились земляные работы, сообщил, что его отец Лев Иванович, и дед Иван Михайлович помнили и рассказывали ему о старой деревянной часовне, стоявшей до войны к югу от Боровской дороги, на том месте, где сейчас разбит их сад и располагаются хозяйственные постройки. При осмотре места, указанного В. Л. Шабановым, было обнаружено несколько крупных гранитных валунов (валунные надгробия?), удалось найти единичные фрагменты средневековой керамической посуды. При изучении картографического материала XVIII–XIX вв. выяснилось, что здесь располагалась восточная окраина с. Шарапова (на уездном плане село помещено к востоку от современной жилой застройки поселка), где стоял деревянный сельский храм, вероятно, упраздненный или сгоревший в первой половине XIX в. Время возникновения села: наиболее вероятно, не позднее середины XVI в.

Илл. 1. Схема расположения средневекового погоста на территории современной деревни Давыдково. В качестве основы использована топографическая карта М 1:50 000

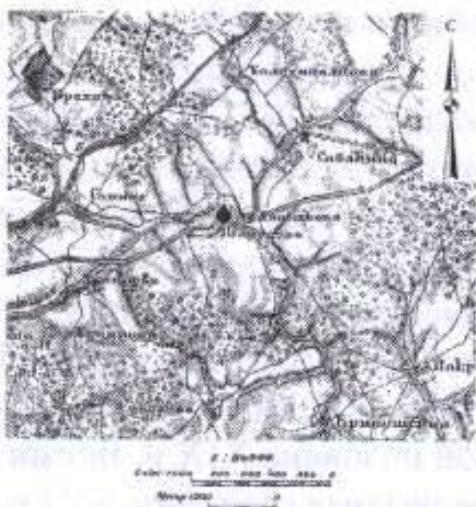

Илл. 4. Село Шарапово. План Звенигородского уезда 1784 г. Копия 1847 г. ЦИАМ. Ф. 364. Оп. 21. Фрагмент

Илл. 2. Местоположение деревянной часовни на участке В.Л. Шабанова (деревня Давыдково, владение 76)

Илл. 3. Обломок белокаменной надгробной плиты XV–XVI вв.

Илл. 5. Село Шарапово на топографической карте Московской губернии 1860 г. Военно-топографического депо. РГВИА. Ф. ВУА. Ед. 21387. Фрагмент

Сельцо Шумеево. Селища Брёхово 1 и 2

Селище Брёхово 1 расположено в 0,8 км к СВ от д. Брёхово, в лесу, на правом берегу р. Нахавни (прав. приток р. Москвы), которая в этом месте перегорожена дамбой и запружена. Поселение находится к востоку от плотины водохранилища, на высоте 3,6–5 м над современным уровнем воды в пруду. Через площадку селища проходит лесная грунтовая дорога из Брёхова к старым карьерам, из которых в 70-е гг. XX в. возили грунт для насыпи дамбы пруда. Размеры памятника ок. 70–75 x 70 м.

Культурный слой представляет собою серую супесь с включениями печины, древесных угольков, измельченных фрагментов средневековой керамики. Мощность достигает 0,35 м. Среди корневой системы поваленных деревьев, в оползнях культурного слоя и кротовинах собран археологический материал XIV – нач. XVII в. Это фрагменты красноглиняной грубой керамики с волнистым и линейным орнаментом. Более поздняя керамика представлена фрагментами красноглиняных гладких, краснолощеных, ангобированных и белоглиняных горшков и кувшинов XV–XVII вв. Интересен обломок красноглиняного поливного сосуда с коричневатой поливой очень плохого качества. Также найдены фрагмент медного нательного одностороннего креста с изображением Распятия в средокрестии и обломок ножа.

Состояние памятника можно признать хорошим, нарушений культурного слоя нет (если не считать ветровала деревьев и кротовин). Поверхность залесена.

Исторические сведения о памятнике:

Селище следует сопоставить с сельцом Шумеевым, принадлежавшим Брёху Никифоровичу Басенкову – сыну Никифора Федоровича Басенкова, окольничего Ивана III. Землевладение Брёха упомянуто в тексте разъезжей грамоты 1504 г.*

В западной части селища имеется небольшое искусственное возышение подovalной формы, которое напоминает сильно оплыvший курган. Насыпь сложена из плотно сбитой красной глины и перекрыта

* Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. 1950. М.-Л., С. 380.

культурным слоем. Вероятно, именно здесь стояла деревянная домовая церковь (или часовня), построенная в центре боярской вотчины.

В приправочном списке с писцовых книг Звенигородского уезда 1558–1560 гг. с. Шумеево уже поделено между Н. З. Сатиным и сыном Василием Брехова: «Никиты Захарьева сына Сатина: полселца Шумеева. Пашни боярские двадцать три чети в поле, а в дву по тому же, земля середняя. Сена пятьдесят копен, рощи на осмину, лесу пашенного на десять четвертей...

...ва Васильева сына Брехова: полселца Шумеева. Пашни двадцать семь четвертей в поле, в дву потому же, земля добра. Сена сто копен. К полуселцу Шумееву: Дрв. Патрекеево. Пашни двенадцать четвертей с осминою в поле, в дву по тому же, земля добра. Сена восемь копен, рощи на две четверти. Дрв. Пономарево. Пашни шестнадцать четвертей в поле, в дву по тому же. Сена пятьдесят копен. Дрв. Котышкино. Пашни двадцать четвертей в поле, в дву по тому же, земля добра. Сена двадцать копен, лесу к полуселцу и к деревням пашенного сто двадцать четвертей, а непашенного осьмидесят четвертей. И всего полселца да три деревни, пашни добрые земли 77 четвертей с осминою, сена 178 копен, кустарю пашенного сто двадцать четвертей, а непашенного восемьдесят четвертей, рощи 2 чети»*.

В тексте разъездной грамоты 1504 г. рядом с владениями Бреха Никифоровича Басенкова упомянута плотина на Котышкинском вражке**, а среди деревень, тянувших в сер. XVI в. к сельцу Шумееву, фигурирует д. Котышкино. В 2005 г. мы обнаружили следы этой деревни.

Селище Брехово 2 (Котышкино) было выявлено в лесу, на левом берегу Гнилушенского ручья (прав. приток р. Нахавни), в 1,25 км к СВ от д. Брехово. Поселение находится на высоте 5–6 м над уровнем воды в ручье. Через площадку селища проложена лесная квартальная просека, имеющая направление ЗЮЗ–ВСВ. Размеры памятника ок. 30 x 40–45 м (на основании распространения подъемного материала). Культурный слой – серая гумусированная супесь с включениями кусочков печины, дисперсного угля и измельченных фрагментов керамики. Мощность напластований – 20–35 см.

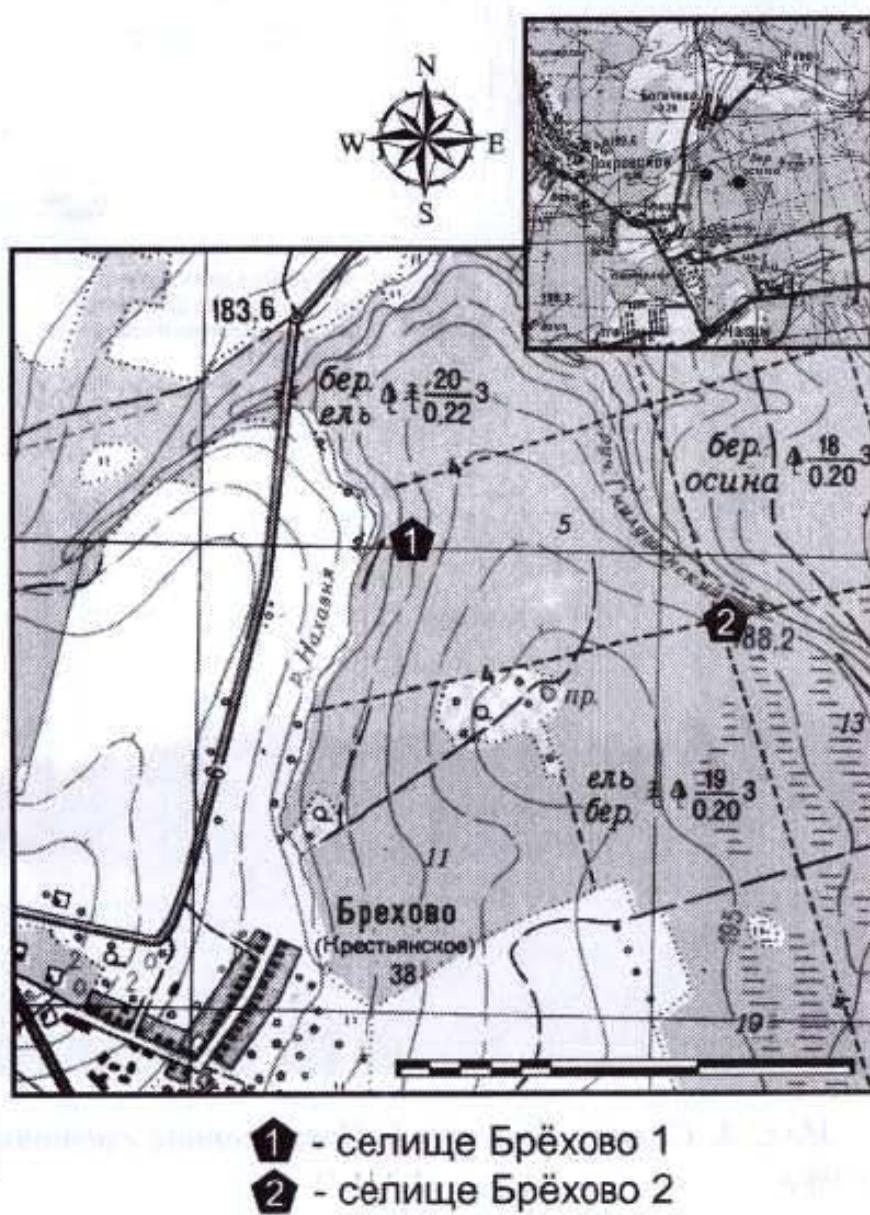
В оползнях культурного слоя вдоль береговой кромки и в кратинах собрана керамика XV – нач. XVII в. Это единичные фрагменты красноглиняной гладкой и белоглиняной шероховатой посуды. При осмотре русла Гнилушенского ручья, внизу под селищем, непосредс-

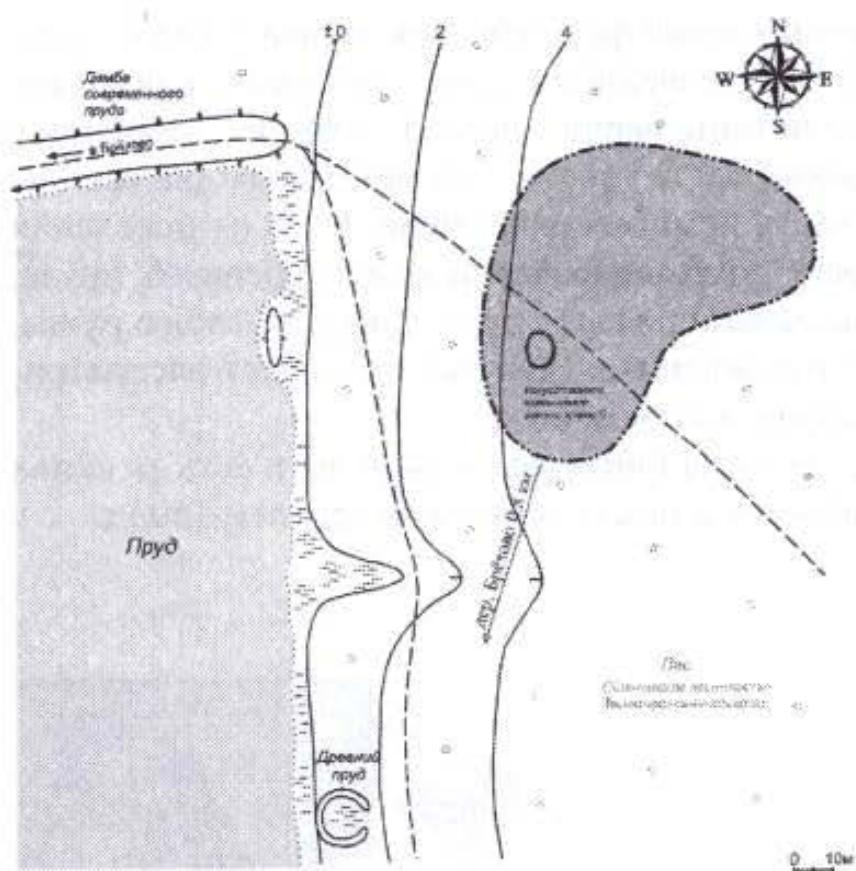
* Приправочный список с писцовых книг Звенигородского у. 1558–1560 гг. // Материалы для истории Звенигородского края. М., 1992. С. 20–21.

** Духовные и договорные грамоты... С. 380.

твенно в воде был найден крупный фрагмент придонной части сосуда, сформованного из слабо ожелезненной глины с незначительной примесью песка средней величины зернистости. Состояние памятника хорошее, свежих нарушений культурного слоя нет. Площадка селища поросла лесом, южная часть немного заболочена. К СЗ от поселения была обнаружена хорошо сохранившаяся плотина древнего пруда. Земляная дамба была насыпана попрёк русла Гнилушенского ручья, в 65–70 м от выявленного памятника. Поэтому их следует рассматривать как единый археологический комплекс.

По нашему мнению, дамба на Гнилушенском ручье и есть та самая древняя плотина, упомянутая в тексте разъезжей грамоты 1504 г.

Илл. 2. Селище
Брёхово 1. План
памятника

Селище БРЁХОВО 1
План памятника

- территория памятника и
его границы (на основании
распространения подъёмного
материала)

Илл. 3. Селище Брёхово 1. Современное состояние памятника. Фото
2006 г.

Церковь Леонтия Чудотворца Ростовского в с. Починок, Кубенское. Селище Кубинка 1

В июне 2006 г. был осуществлен осмотр старого кладбища, находящегося у южной окраины пос. Кубинка. Кладбище, которое местные жители называют Леонтьевским, расположено на вершине поросшего лесом холма, южная часть которого искажена старыми карьерами, возникшими еще во время строительства Минского шоссе. При осмотре восточной части кладбища в промежутках между оградами могил обнаружено несколько вросших в землю крупных валунов, а также угловой обломок белокаменной средневековой плиты с геометрическим рисунком. Здесь же отмечено наличие большого количества надгробий XVIII–XIX вв. Имеются довольно интересные, богато декорированные и подписные памятники. Плиты перемещены со своих мест и валяются в беспорядке на свободных от современных могил участках. Нами произведена их фотофиксация и обмер. При осмотре распахиваемых полей, примыкающих к кладбищу с севера и востока, были обнаружены следы обширного поселения XV–XVII вв. Культурный слой селища полностью перемешан и выделяется на пашне несколькими крупными пятнами серого цвета. Собрана коллекция позднесредневековой керамики.

Исторические сведения о памятнике:

«В Кубинском селе в 1584 г. находилась церковь во имя Леонтия Чудотворца с приделами Рождества Иоанна Предтечи и Трёх Святителей, которая в начале XVII столетия стояла “пуста от литовского разорения”; по писцовым книгам 1584 и 1623 гг. показано: “паши церковные земли поповы 18 чети в поле, а в дву потому ж, да другого попа 10 чети в поле, а в дву потому ж, да дьяконовы паши 10 чети, сена попова и дьяконова 40 копен; а церковную землю в селе Кубинском отдаёт внаём староста поповской села Козина поп

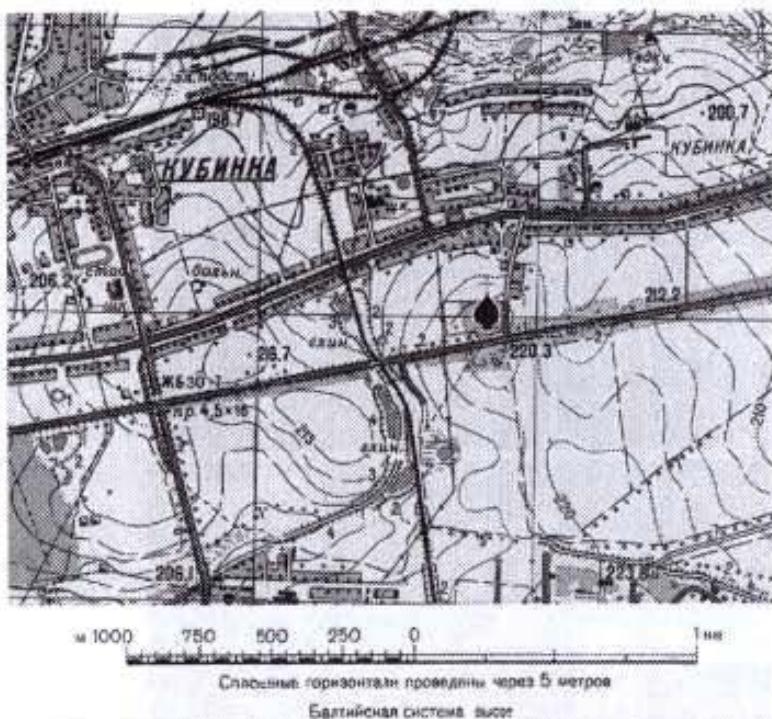
Семёнов". К селу Починкам* принадлежал погост с церковью во имя Архистратига Михаила, которая в начале столетия была уничтожена; церковной земли на погосте по писцовым книгам 1623 г. "пашни поповы 20 чети в поле, а в дву потому ж, сена 15 копен". В селе Починках, за 1623 г. состояло 10 дворов крестьянских и 6 дворов бобыльских, людей в них 16 человек.

В селе Починках-Кубинском около 1629 г. построена вновь церковь во имя Михаила Архангела. Об этом находим сведения в приходных окладных книгах Патриаршего Казённого приказа за 7137 (1629) год под Сурожской десятиной: "прибыло по окладу Сторожевского монастыря строителя старца Иоасафа Пестrikова церковь Архангела Михаила в вотчине Новодевичья монастыря в селе Кубинском дани 5 алтын, заезда 2 деньги, десятильничьих гривна"»**.

* Первоначальное название села – Почкинки. Осенью 1547 г. село посетил Иван IV по пути следования в Можайск, а в 1571 г. он распорядился отдать Почкинки Новодевичьему монастырю «по душе Ивана Кубенского».

** Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах Московской епархии XVI-XVIII ст. Вып. 2. Звенигородская десятина. М., 1882. С. 53.

Илл. 1. Предположительное место церкви Леонтия Чудотворца Ростовского. В качестве основы использована топографическая карта M 1:25 000

Илл. 2. Леонтьевское кладбище на окраине Кубинки. Фото 2006 г.

Илл. 3. Средневековое валунное надгробие на территории старого кладбища

Илл. 4. Надгробия XVIII–XIX вв.

Илл. 5–6. Средневековое селище у Леонтьевского кладбища. Современное состояние памятника. Фото 2006 г.

Илл. 7. Храм Архистратига Михаила в Кубинке. Фото В. К. Белко

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Кремичне на погосте. Городище и селище Кремична (Мосеево)

Городище Кремична выявлено Р. Л. Розенфельдтом в Рузском районе, на левом берегу р. Москвы, в 300 м к СЗ от д. Мосеево (расположенной на противоположном, правом берегу реки).

К СЗ от городища на высоком коренном берегу р. Москвы находятся остатки погоста Кремична с руинами кирпичной церкви и старым кладбищем. Здесь же расположены обширное средневековое селище и пересохший пруд.

Само городище находится в лесу, на второй надпойменной террасе р. Москвы, на участке берега, ограниченном двумя небольшими овражками, по которым текут ручьи. Площадка городища овальной формы, с севера и востока огорожена сильно оплывшим невысоким и прерывающимся валом. Высота его около полуметра. Размер площадки городища 140 x 190 м. Высота площадки над рекой 4–7 м. Культурный слой толщиной до 30 см, содержит керамику XIV–XVI вв.*

Исторические сведения о памятнике:

Кремична впервые была упомянута в духовной Ивана Калиты 1336 г., составленной перед его поездкой в Орду. Иван Данилович завещает Кремичну с соседними населенными пунктами своему среднему сыну Ивану Красному, отцу Дмитрия Донского: «А се даю сыну своему Ивану: Звенигород, Кремичну, Рузу, Фоминское, Суходол, Великую свободу, Замошскую свободу, Угожь, Ростовци, Окатьева свободка, Скирминовское, Гростна, Негуча. А села: село Рюховьское, село Каменичье, село Рузьское...»**. Примечательно, что Кремична идет в списке сразу после Звенигорода впереди всех волостей и сел. По своему значению Кремична более важный населенный пункт, чем Руза. На этом же месте она стоит в духовной грамоте Ивана Ивановича (ок. 1358 г.), в то время уже Великого князя Московского:

* Розенфельдт Р.Л. Отчет об обследовании состояния археологических памятников Московской области в 1980 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 8116. С. 24–25.

** ДДГ. М.-Л., 1950. С. 7.

«А се даю сыну своему, князю Ивану: Звенигород со всеми волостми, и с мытом, и с селы, и с бортью, и с оброчники, и с пошлинами, Кремична, Руза, Фоминское, Суходол, Истерва, Сводка, свободу Замошьскую, Ростовци, Кремичну, Тростну, Негучу, село Рюховьское, село Михалевьское, село Каменьское, село на Репне в Боровьске, селце Милциньское, село Максимовьское, село в Замошьской свободе, село Выславьское, село Кузминьское, село Демонтовское, село Андреевьское, село Кариньское, село Козловьское»*. По духовному завещанию самого Дмитрия Донского (1389 г.) Кремична переходит к Юрию Звенигородскому: «А се даю сыну своему, князю Юрью, Звенигород со всеми волостми, и с тамгою, и с мыты, и с бортью, и с селы, и со всеми пошлинами. А волости Звенигородские: Скирменово с Белми, Тростна, Негуча, Сурожык, Замошьская слобода, Юрьева слобода, Руза городок, Ростовци, Кремична, Фоминское, Угож...»**. Это первый по времени документ, где уже Руза записывается ранее, чем Кремична.

Юрий Дмитриевич завещал сыну Дмитрию, прозванному впоследствии «Шемяка», следующее: «Се даю сыну своему Димитрию город Рузу с волостью Рузьские: Юрьева свобода, Замошье, Кремична и з бортники Кремиченские...»***. Из документа следует, что в Кремиченской волости был развит бортный промысел, т.е. сбор и переработка меда диких пчел. Еще в XVI–XVII вв. к северу от Кремичны располагался Бортный стан, границы которого были показаны на плане Рузского уезда с указанием волостей и станов (РГАДА. Ф. 1356. Д. 2371).

А. С. Уваров писал о Кремичне следующее: «Кремиченская округа и волость не имеют такого множества курганов как Звенигородская, но легенды внушают нам мысли о том, что Кремична – одно из самых почтенных по возрасту поселений и может быть даже ровесник Москвы. Здесь могут быть интересные находки»****.

П. А. Максимов, ссылаясь на Малиновского, приводит легенду о том, что великий князь Иван Калита родился и был крещен именно в Кремичне. «В кремиченской церкви Покрова первым в синодике значился строитель сей церкви князь Даниил, а за ним князья Георгий и Иван. Упоминает Малиновский и камень церковный с набитой на нем надписью, что в сей церкви был крещен князь Иван Данилович по про-

* Там же. С. 15.

** Там же. С. 33.

*** Там же. С. 74.

**** Известия Имп. Российской Академии Наук, серия истории, СПб., 1859. Отд. VI. С. 5.

звищу Калита. Сам первооткрыватель указывал, что камень не древний и лета писаны новой цифирью»*.

В. И и Г. И. Холмогоровы в книге, посвященной Рузской десятине, указывают, что когда и кем построена церковь – неизвестно. Впервые она упоминается в описи Кремичевской волости и Кремичевского стана 1585 г.: «Церковь древяна клетски, в тое церкви десус на се ми цках на желти, да царски врата резные, а у церкви во дворе поп Анфим, да двор дьяка Филиппа Михеева»**.

В переписных книгах Рузского уезда Кремической волости Кремиченского стана 1625–26 гг. значится: «Погост патриарший, а в погосте церковь Пречистой Богородицы а в церкви божия милосердие, образы и свечи и книги и ризы и всякое строение мирское приходских людей. У церкви во дворе поп Лаврентий Фадеев пашни пахатные церковные земли лесом поросло 20 четвертей в поле, в дву потому ж, сена пять копен, лесу непашенного десятина»***.

Приходная книга Патриаршего Казенного приказа под 1628 г. упоминает «Покрова Пресвятой Богородицы церковь в Рузском уезде, Кремищенского стану дано 3 алтына да десятинная гривна и генваря 30 дня те деньги на нынешний год взято»****.

По данным описи, в 1678 г. при церкви были «во дворе поп Семен, во дворе пономарь Леонтий Антонов». В 1708 г. «во дворе поп Никифор Семенов, а у него сын пономарь Гаврила, двор дьячка Сидора Семенова»*****.

1768 г. датируется запись о перестройке Покровской церкви: «Дана храмозданная грамота на новую каменную церковь Кремищенского погоста на старом престоле во имя Покрова Пресвятой Богородицы»*****.

В нашем распоряжении есть некоторые сведения и о других храмах Кремиченской волости. К сожалению, писцовая книга Рузского уезда 1567–1569 г. для истории Кремичны мало что дает, потому что

* Цитата из неизданной рукописи известного исследователя русского быта и этнографии П. А. Максимова приводится по: Бетин Л. В. Историческая справка к проекту зон охраны погоста Покрова на Кремичне. Рук. проекта архитектор Завьялова Н. И. М., 1989. С. 5–6 // Архив треста «Мособлстройреставрация». См. также: Завьялова Н. И. Мониторинг историко-культурных ландшафтов (на примере зон охраны памятников истории и культуры Подмосковья) // Мониторинг археологического наследия и Земельный кадастров. М., 2000. С. 155.

** РГАДА. Ф. МАМЮ. Писц. книга 549. Л. 112 об.

*** Там же. Писц. книга 845. Л. 114.

**** Бетин Л. В. Указ. раб. С. 6.

***** Там же. С. 7.

***** Там же. С. 8.

в её составе отсутствуют описания трех из семнадцати административных единиц Рузского уезда: Городского и Фоминского станов и Кремиченской волости.

Известно, что в 10-х годах XVII в. вся волость была сильно разорена, население её сократилось, и многие церкви перестали действовать. Из «жилых» оставались лишь церковь Рождества Пресвятой Богородицы в селе Кульбакине и Кремичевская церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

Церквей без пения было две:

Николая Чудотворца погост в Одинцове

Николая Чудотворца в селе Корюкове

Церковных мест не нашлось – 5*.

В приходных книгах Патриаршего Казенного приказа за 1628 г. есть указание на то, что рядом с Покровским погостом находился храм Спаса Нерукотворного Образа: «Церковь Святаго Спаса стоит без службы в Кремичне, что на старом месте в полуверсте от Покрова»**. Если церковь Покрова перестроенная, точнее, возведенная вновь в XVIII веке, дошла до нас в руинах, то церковь Спаса не сохранилась вовсе. Вероятно, она стояла на вершине холма, у дороги на Моревский карьер, в районе старого кладбища***.

В 1678 г. игуменом Николаевского Пешношского монастыря Тихоном была проведена новая опись всех «жилых» и разоренных церквей Рузы и волостей. Сведения поступили в Патриарший Казенный приказ. Игумен Тихон сообщал, что «Кримиченской волости две церкви жилых, пустых мест, которые посатские люди разошлись – два, да старопустых – три»****.

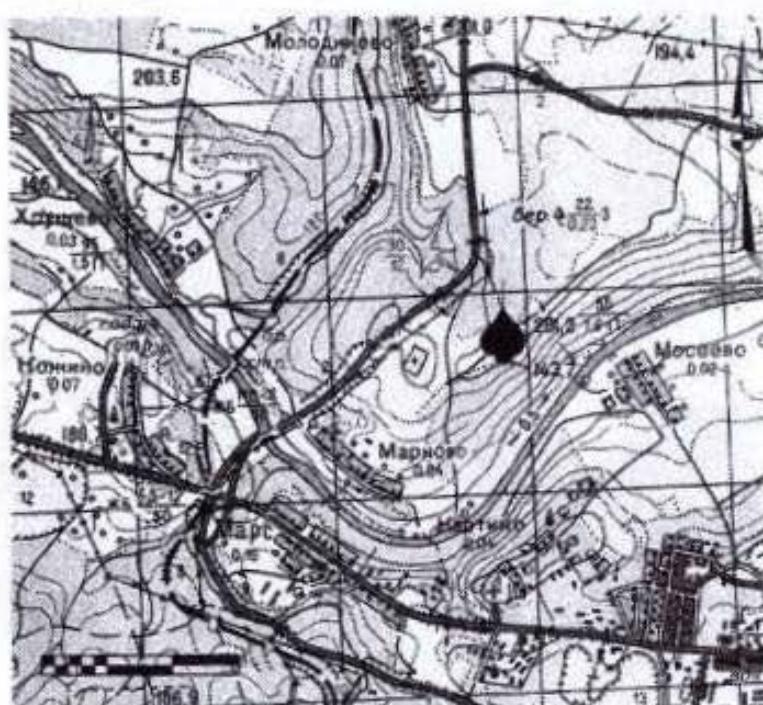
* Холмогоровы В.И. и Г.И. Исторические материалы для составления церковной летописи Московской епархии. Выпуск 1. Рузская десятина. М., 1881. С. 243.

** Приходные книги Патриаршего Казенного приказа 1628 г. РГАДА. Ф. Патриарший приказ. Кн. 91. Л. 448 об. Церковь, вероятно, была вскоре утрачена и больше не возобновлялась.

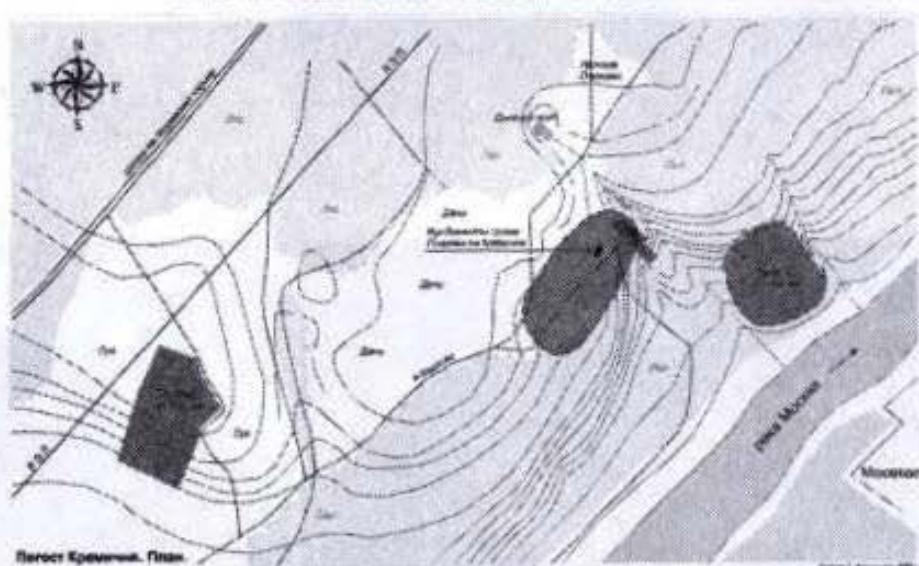
*** В 2006 г. при осмотре поля рядом с этим кладбищем мы обнаружили следы средневекового селища с распаханным культурным слоем, а на самом погосте – старые белокаменные плиты.

**** РГАДА. Патриарший Казенный приказ. Кн. 91. Л. 450 об.

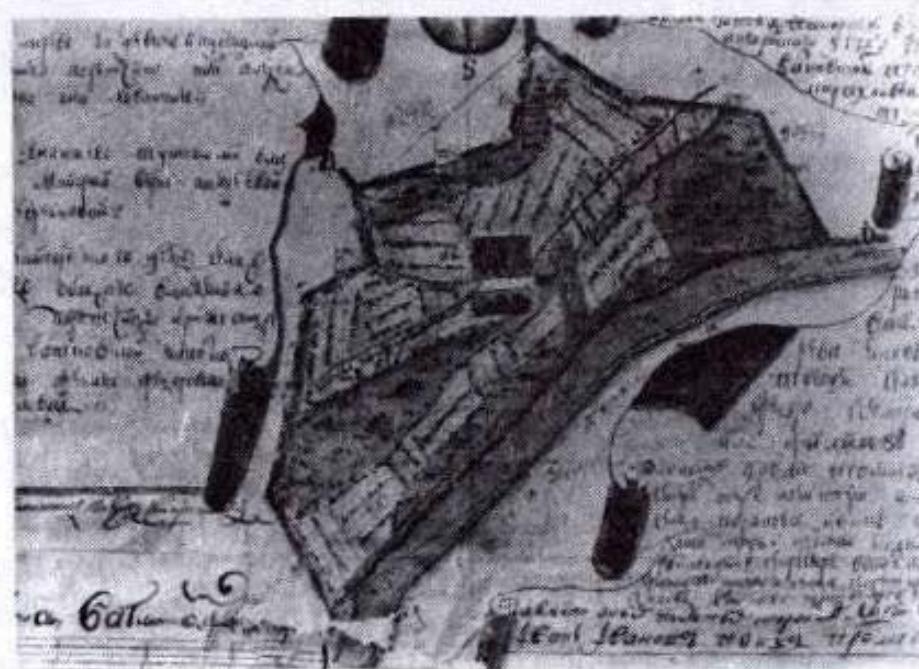
Илл. 1. Схема расположения средневекового погоста Кремичня. В качестве основы использована топографическая карта M 1:50 000

Илл. 2. План памятника

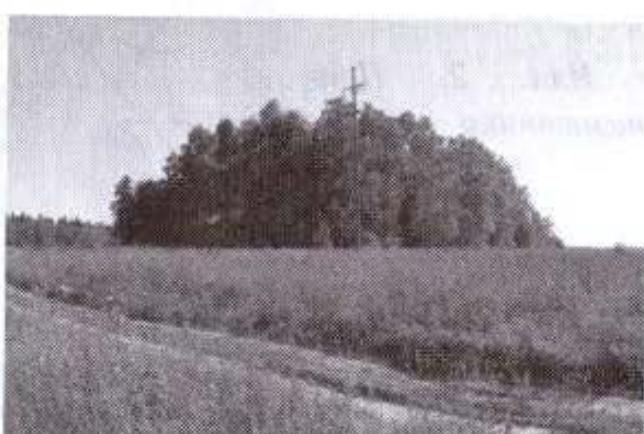
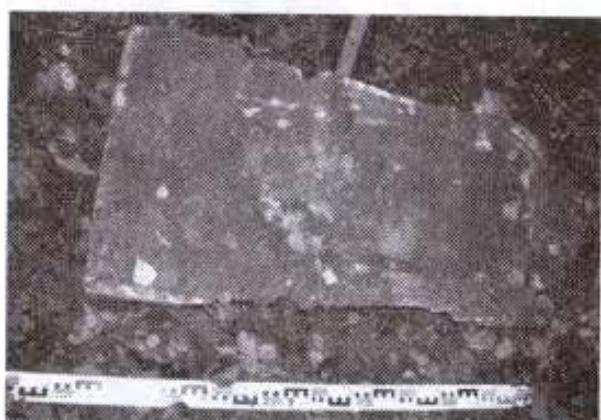

Илл. 3. План Покровского погоста 1768 г. РГАДА. Ф. 1354. Оп. 259. Ч. 1 (885). Ед. П-38 (син.)

Илл. 4. План Рузского уезда с указанием волостей и станов, 1772 г. РГАДА. Ф. 1356. Д. 2371

Илл. 5. Старое кладбище на месте средневекового погоста. Надгробие XVIII–XIX вв.

Илл. 6. Кладбище на месте храма Спаса Нерукотворного Образа «что на старом месте в полуверсте от Покрова». Современное фото

Илл. 7. Кладбище на месте храма Спаса Нерукотворного Образа. Один из надгробных памятников XVIII–XIX вв.

Церковь Живоначальной Троицы на погосте. Селище Новогорбово 1

Крупное средневековое селище было выявлено в 2,25 км к СЗ от с. Новогорбово Рузского р-на. Памятник находится на опушке леса, на левом возвышенном берегу р. Черночи, русло которой в 1960-х гг. было спрятано в ходе мелиоративных работ*. Поселение расположено при устье старого оврага, высота площадки ок. 4–5 м. Селище вытянуто вдоль оврага, его площадь достигает 35 000 м². При осмотре нарушений почвенного покрова установлено, что мощность культурного слоя (серая гумусированная супесь с включениями угольков и печины) достигает 0,4 м. Собранная на памятнике коллекция позднесредневековой керамики (57 ед.) состоит из обломков красной гладкой и белой грубой посуды XV–XVI вв. На восточной мысовой части селища найдены фрагменты тонкой белокаменной надгробной плиты с геометрическим орнаментом, створка литого креста-энколпиона и серебряная денга Ивана IV (Московский денежный двор; вес 0,380 г), отчеканенная до 1547 г. По сведениям звенигородского краеведа А. П. Шиляева, на противоположном берегу р. Черночи, в урочище Велькино весной 2007 г. был найден распаханный денежный клад, состоящий из серебряных монет Ивана IV. Количество монет неизвестно. Клад разошелся по рукам.

Исторические сведения о памятнике:

Селище Новогорбово 1 идентифицируется с бывшим Троицким погостом, явившимся, вероятно, административным центром Бортного стана, располагавшегося на границе Рузского и Звенигородского уезда. Здесь стоял деревянный храм Живоначальной Троицы, который был разрушен во время Смуты.

В писцовой книге Рузского уезда 1567–1569 гг. читаем: «В Бортном же стану погост на цареве и великого князя земле, а на погосте церковь Живоначальная Троица. Пашни церковные середние земли двенадцать

* Опрос жителей с. Новогорбово показал, что в селе мало кто помнит истинное название реки. Ныне р. Черночу почти все называют «Ваваевой канавой».

чети в одном поле, а в дву по тому ж. Сена сто копен, лесу пороснику шесть десятин»*.

В той же писцовой книге мы нашли более точную географическую привязку Троицкого погоста: «В Бортном стану пуст. Лихачево да пуст. Бочерниково, да половина пустоши Гиняхина. Перелогу в них худые земли кустарем поросло двадцать четыре чети. Да луг отхожей у Троицы на Черноче десять копен. Отдана на оброк Кирьяковым крестьянам Станиславия Роди Григорьеву да Миши Онофрееву»**.

Обзор материалов Генерального межевания – уездных планов и самих первичных планов земельных дач, позволил нам в окрестностях с. Одигитриевского, Горбова найти р. Черночу, на левом берегу которой располагалась одноименная пустошь***, отошедшая после секуляризации в ведение Коллегии экономии: «Черноча, пустошь Кремичевской волости, владение коллегии Экономии, отдана в оброк секунд маэору, князю Ивану Михайловичу Кольцову Мосальскому, межевал 6 ноября 1768 г. Андрей Языков. Лесная мелкая поросль 7 дес. 630 саж., сенной покос 5 дес. 560 саж., лес дровяной 12 дес. 440 саж., лес строевой 30 дес. 1600 саж., дороги 1200 саж. Всего 55 дес. 2030 саж.»****.

Осенью 2007 г. на территории бывш. Бортного стана проведены археологические разведки (Н. А. Кренке, А. В. Алексеев, А. В. Лазукин), в процессе которых на берегах Глубокого озера удалось выявить несколько средневековых селищ. Это следы малодворных деревень, упомянутых на страницах писцовых книг XVI в. В начале XVII в. практически все они были разорены и превратились в пустоши. Пустоши эти были обмежеваны во 2-й пол. XVIII в., и именно благодаря материалам Генерального межевания нам удалось составить представление об исторической топографии этого микрорегиона и идентифицировать обнаруженные археологические объекты.

* Рузский уезд по писцовой книге 1567–1569 гг. // Материалы для истории Звенигородского края. Вып. 4. М., 1997. С. 35.

** Там же. С. 217.

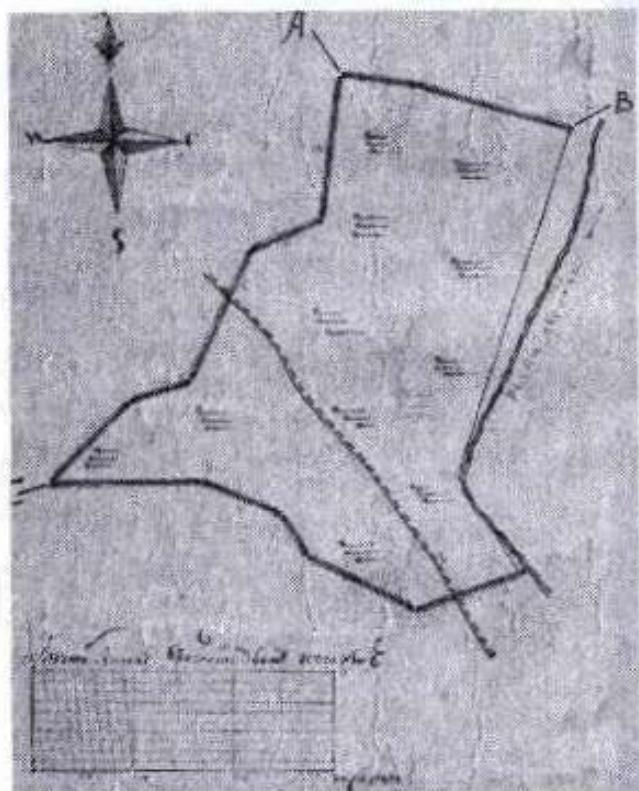
*** РГАДА. Ф. 1354. Оп. 259. Ч. 1 (885). Ед. Ч-11 (син.).

**** Кусов В. С. Земли Московской губернии в XVIII веке. Карты уездов. Описание землевладений. Т. 2. М., 2004. С. 225.

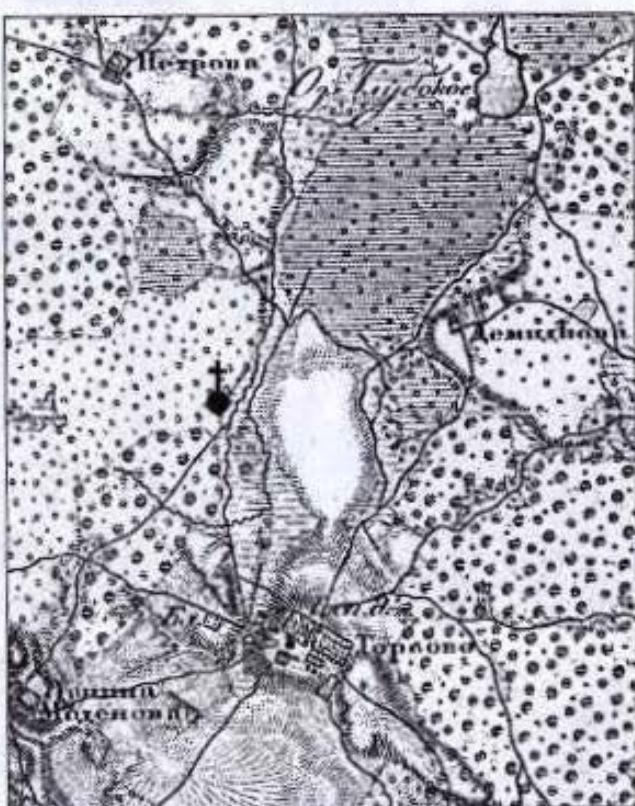

Илл. 1. Схема расположения средневекового Троицкого погоста. В качестве основы использована карта-схема Рузского уезда (Кусов В. С. Земли Московской губ. в XVIII в. М., 2004. Лист 14)

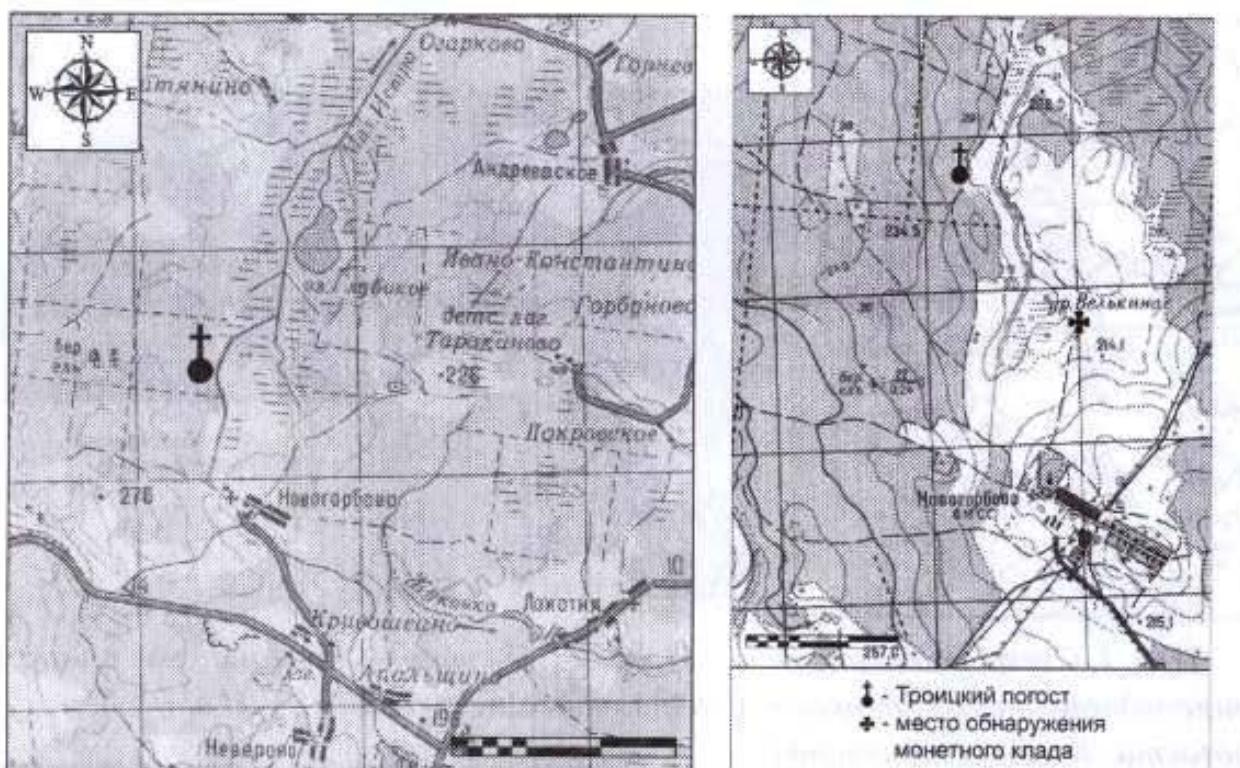
Илл. 2. Пустошь Черноча на планах Генерального межевания XVIII в.

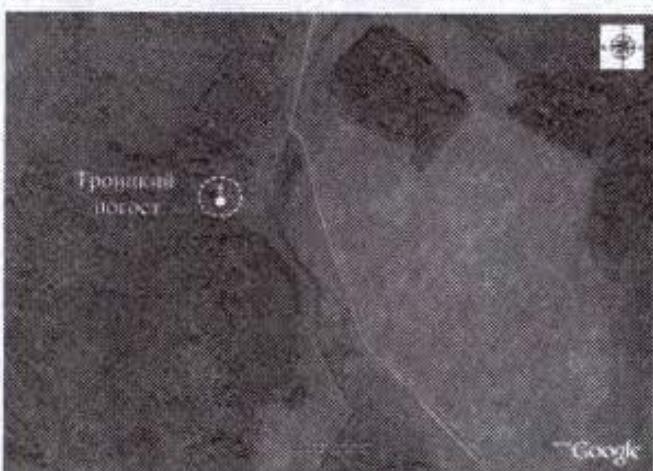
Илл. 3. Пустошь Черноча. План 1768 г. РГАДА. Ф. 1354. Оп. 259. Ч. 1 (885). Ед. Ч-11 (син.). Копия

Илл. 4. Схема расположения Троицкого погоста. В качестве основы использована Топографическая карта Московской губернии 1860 г. Военно-топографического депо. РГВИА. Ф. ВУА. Ед. 21387. Фрагмент

Илл. 5–6. Схема расположения Троицкого погоста. В качестве основы использованы топографические карты М 1:25 000 и 1:50 000

Илл. 7. Схема расположения Троицкого погоста. Фотоснимок с космического спутника

Илл. 8. Средневековое селище на месте Троицкого погоста. Современное состояние памятника. Фото 2007 г.

Илл. 9. Подъёмный материал, собранный на месте Троицкого погоста

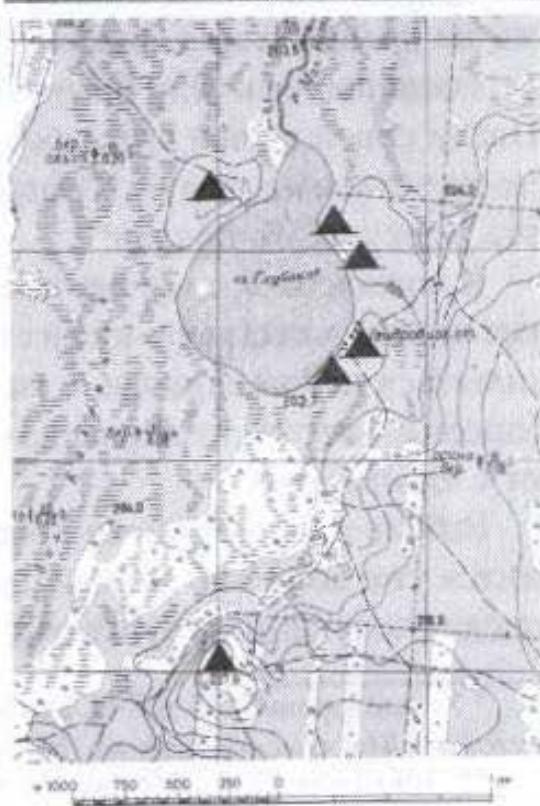
Илл. 10. Находки с территории средневекового некрополя: створка креста-энколпиона XV–XVI вв. и денга Ивана IV

Илл. 11. Археологические разведки на озере Глубоком. Осень 2007 г.

Илл. 12. Храм св. Евдокии и Одигитрии Смоленской 1763 и 1796 гг. в с. Новогорбово. Современное состояние. Фото 2007 г.

Илл. 13. Средневековые селища, выявленные в районе озера Глубокого. В качестве основы использована топографическая карта M 1:25 000

▲ - селища XV - XVII вв.

Церковь Николая Чудотворца в с. Кувшиново. Селище Заднепрово 1

В сентябре 2007 г. мы попытались определить место расположения храма Николая Чудотворца, который стоял в селе Кувшиново Рузского уезда. В. И. и Г. И. Холмогоровы, опираясь на дозорную книгу пустых, церковных и монастырских земель в городе Рузе и его уезде, письма и дозора Иоасафа Пестрикова и Ивана Завороткова 1628 г. и на приходные окладные книги Патриаршего Казенного приказа жилых данных церквей и пустовых церковных земель по письму и дозору Ивана Всеялодцкого 1620 г., пришли к выводу, что в начале XVII в. церковное место святителя Николая Чудотворца в с. Кувшиново располагалось где-то в Фоминском стане*. Указать места села Кувшинова братья Холмогоровы, к сожалению, не смогли.

Чрезвычайно важная информация для прояснения вопроса локализации древнего села содержится в историческом очерке И. Ф. Токмакова, посвященном селу Брынькову и его храму: «Ежегодно весною после Пасхи совершается крестный ход версты за три от села (Брыньково) в местность, именуемую Кувшиново, где в старину был храм, местность эта в лесу около пруда»**.

К сожалению, в процитированном отрывке из брошюры Токмакова нет никаких географических привязок, по которым можно было бы попытаться найти церковное место Чудотворца Николая. Единственная зацепка – это то, что храм находился у какого-то пруда, в трёх верстах от с. Брыньково.

Работа с материалами Генерального межевания в РГАДА, где хранится уже довольно ветхий план земельной дачи с. Брынькова***, принесла следующие результаты:

* Холмогоровы В. И. и Г. И. Исторические материалы для составления церковной летописи Московской епархии. Выпуск 1. Рузская десятина. М., 1881. С. 249.

** Токмаков И. Ф. Историко-статистическое и археологическое описание села Брынькова и его храма с приходом. М., 1901. С. 12.

*** РГАДА. Ф. 1354. Оп. 259. Ч. 1 (885). Ед. Б-1 (красн.). Ввиду плохого состояния документ копированию не подлежит.

1. Вопреки нашим ожиданиям, пустоши или уроцища Кувшиново, на плане обнаружить не удалось.

2. Примерно в 3,2 верстах к западу от села, в лесу, у дороги на пустошь Карабанову, состоящей к д. Новой, на плане показан старый пруд.

Именно этот пруд мы и попытались найти в 2007 г. Цель наших поисков была достигнута 21.09.2007 г. Большой заросший средневековый пруд с хорошо сохранившейся земляной дамбой, протяженностью ок. 100 м, был выявлен в 3,3 км к ЗСЗ от с. Брыньково, в лесу, у шоссе Руза–Клементьево–Можайск. Пруд расположен в верховьях безымянного ручья, левого притока р. Пальна (бассейн р. Исконы), примерно на равном расстоянии (ок. 2 км) от деревень Захнено и Жолобово. В лесном массиве, к СВ от плотины пруда были обнаружены следы обширного средневекового поселения, площадь которого составляет не менее 40 000 м². Керамический материал, собранный в кротовинах и при осмотре корневой системы вывернутых ветром деревьев представлен обломками красноглиняной гладкой, краснолощеной и белоглиняной посуды XV–XVII вв. Культурный слой (темно-серая гумусированная супесь) достигает мощности 0,35–0,4 м. Памятник пострадал при прокладке шоссе на Клементьево – современная трасса разрезала селище надвое. При осмотре оползней слоя в кюветах шоссе, обнаружен небольшой обломок белокаменного блока или плиты – возможно, это часть средневекового надгробия. Выявленное нами поселение перспективно для дальнейших исследований*.

Практически при всех выявленных нами селищах были обнаружены остатки древних прудов. Исследование этих рукотворных водохранилищ – тема отдельной работы. Но уже сейчас можно наметить пути изучения этих интереснейших объектов исторического ландшафта и разделить их на несколько типов**. Как правило, средневековые пруды располагаются либо на периферии селища, либо на незначительном расстоянии от него. Очень редко пруд отстает от поселения более чем

* В ноябре 2007 г. от бывш. директора Рузского краеведческого музея Л. С. Соколова нам удалось получить информацию о том, что уроцище, где расположено выявленное селище, в народе называется «Кувшиновская сторожка». Старожил деревни Сытьково Иван Желобков рассказывал, что в 1920-х гг. он еще видел поклонный крест, стоявший на месте древнего храма. Здесь же у лесной дороги была сделана лавка для отдыха богомольцев.

** Александровский А. Л., Кренке Н. А., Чернов С. З. Средневековые пруды Радонежа как источник по изучению антропогеосистем (археолого-почвоведческое исследование) // Изучение памятников истории и культуры в гидросфере: Теория, методика, практика. Вып. 1. М., 1990. С. 94–109.

на четверть километра. Подходящее место для устройства водоема, конечно же, старались найти поближе к жилью, поскольку он был необходим для ежедневных хозяйственных нужд. Едва ли неглубокие, зацветающие летом (а то и вовсе пересыхающие в сильную жару) пруды использовались жителями деревень как источник питьевой воды. Для этого, скорее всего, копали колодцы. Небольшой, искусственный водоем нужен был в первую очередь для содержания домашних животных и птицы. Здесь могли брать воду и для полива огородов. Часть же земельных насыпей на более-менее крупных реках следует, вероятно, рассматривать как остатки мельничных плотин. Так, монастырская мельница имелась у деревни Окинфеево на речке Молодельне (истринской)*.

Самое раннее упоминание прудов под Звенигородом дает нам Данная тарханская и несудимая грамота звенигородского князя Юрия Дмитриевича игумену Савве Сторожевскому на села в Замошье, Белгино и Дубацкое, составленная около 1402–03 гг.** В тексте разъезжей грамоты великого князя Ивана III 1504 г. фигурируют Иванисовское прудище на Косиковском ручье (близ с. Кутыменевского) и плотина на Котышкинском вражке (на земле Брёха Басенкова)***.

В документах XVI–XVII вв. упоминаются и рыбные пруды. В приправочном списке с писцовых книг Звенигородского уезда 1558–1560 гг. находим, что у сельца Ляхово «пруд, а в нем караси»****. В селе Никольском, поделенном между В. С. Фуниковым и Ф. Ф. Нагим, имелся большой пруд, описанный следующим образом: «...Да на Федоровы же земли на его половине пруд, а в нем кораси, мера ему полтрети десятины. И тот пруд князю Василью с Федором в споре»*****. А вот как, например, описана деревня Красино в писцовой книге Рузского уезда 1567–1569 гг.: «дрв. Красино. Пашни в поле середние земли девяносто пять чети, перелогу тридцать пять чети, а в дву по тому ж. А сена на князя косят триста копен, а крестьянского сена сто копен, лесу рощей десять десятин хоромные, да болоту кустаря пять десятин. Да под тою же деревнею три пруды, а в них корасы»*****.

* Приправочный список с писцовых книг Звенигородского у. 1558–1560 гг. // Материалы для истории Звенигородского края. Вып. 1. М., 1992. С. 101.

** Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI вв. Т.3. М., 1964. №53. С. 79

*** Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М., Л., 1950. С. 380.

**** Приправочный список... 1992. С. 58.

***** Там же. С. 28.

***** Рузский уезд по писцовой книге 1567–1569 гг. // Материалы для истории Звенигородского края. Вып. 4. М., 1997. С. 52.

Наличие водоёма (пруда) было одним из важных условий для организации и развития такого типа хозяйства, как бортный промысел.

Средневековые пруды устраивались путем возведения земляной насыпи, преграждавшей путь естественному водотоку. Нередко они попадаются на небольших реках и ручьях (Илл. 7, рис. 1а–г). Чаще всего следы таких водохранилищ обнаруживаются в ложбинах весеннего стока и балках (Илл. 7, рис. 2б, 4). Свообразные пруды—«карманы» с характерными невысокими оплывшими обваловками встречаются на слабопологих склонах холмов (Илл. 7, рис. 2а, 4).

Меньшее распространение в изучаемом районе получили пруды-копани, которые наполнялись талой водой и атмосферными осадками (Илл. 7, рис. 3). Известен, также, единичный случай, когда пруд устраивался на краю естественной безстоковой болотины, которая и подпитывала этот водоем (Илл. 7, рис. 5).

После разорения края во время Смуты пруды без должного за ними ухода заиляются, зарастают и, в конце концов, пересыхают. В. И. и Г. И. Холмогоры приводят довольно интересное описание пустоши на месте бывшего села Петровского Звенигородского уезда, в окрестностях которого располагалось несколько заросших прудов: «В писцовых книгах 1623 и 1624 гг. значится «пустошь, что было село Петровское, по обе стороны большой Московской дороги, что ездят с Москвы в Онофриев монастырь, а на ней место церковное»; а при досмотре пустоши в 1685 г. отмечено, что «возле кладбища прудец, да пруд был большой, ныне зарос мхом, вдоль будет больше десятины, а поперек с полдесятины; да подле пустоши пять прудцов заросли»*.

Описание застраивающего средневекового пруда, расположенного рядом с древним Введенским погостом, сделал священник Г. И. Фивейский в 1879 г.: «По дороге от с. Введенского к деревне Чигасовой или к сей деревне от деревни Скорлотовой в 1 1/2 версте, в местности, называемой пустошью Введеньем, находится в лесу поляна, на которой и была первая Введенская церковь, давшая название и самой пустоши <...> При входе на поляну с правой стороны находится пруд около 10 сажен в длину и 6 в ширину, хотя и заросший травою, но с постоянной в нем водою; по средине пруда к южной стороне находится довольно глубокая яма с холодною водой...»**.

* Холмогоры В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах Московской епархии XVI–XVIII ст. Вып. 2. Звенигородская десятина. М., 1882. С. 127–128.

** Фивейский Г. И. Летопись Спасо-Преображенской церкви Звенигородского уезда, что в селе Введенском Першино тож, с древних времен до Литвы // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. № 8. 1879. С. 66.

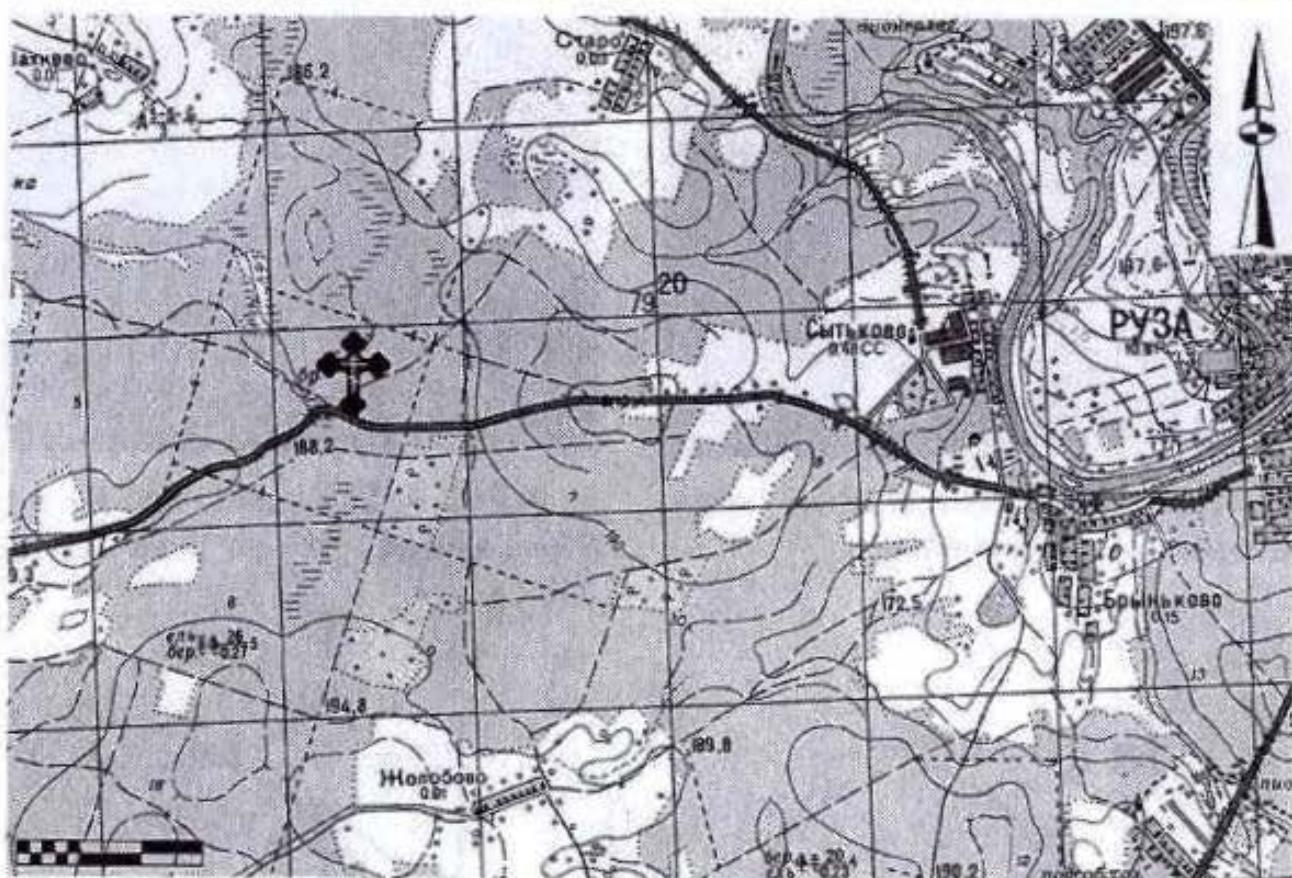
Как элементы ландшафта старые пруды довольно часто фиксировались землемерами и чертежниками при составлении планов дач Генерального межевания. Пруды, показанные на планах земельных дач масштаба 1:8 400, как правило, отличаются высокой точностью изображения, что позволяет переносить эти объекты на современную крупномасштабную картографическую основу для облегчения их дальнейшего поиска на местности. Именно таким образом и было определено местонахождение кувшиновского пруда у с. Брыньково.

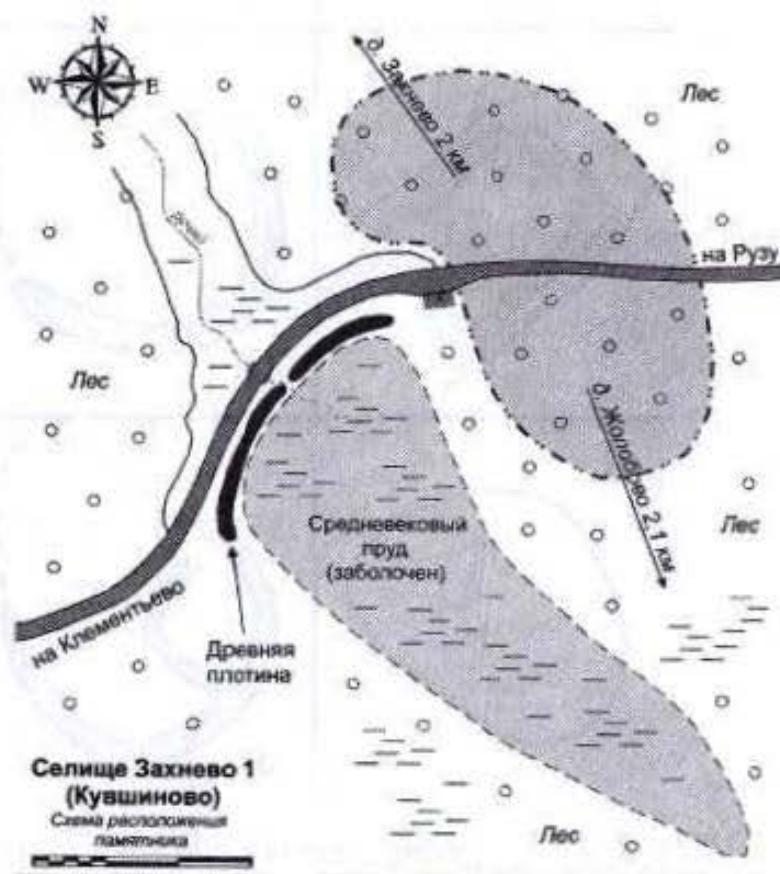
Илл. 1. Церковь Казанской иконы Божией Матери в с. Брыньково. Фото 2007 г.

Илл. 2. Схема расположения урочища Кувшиново. В качестве основы использована Топографическая карта Московской губернии 1860 г. Военно-топографического депо. РГВИА. Ф. ВУА. Ед. 21387. Фрагмент

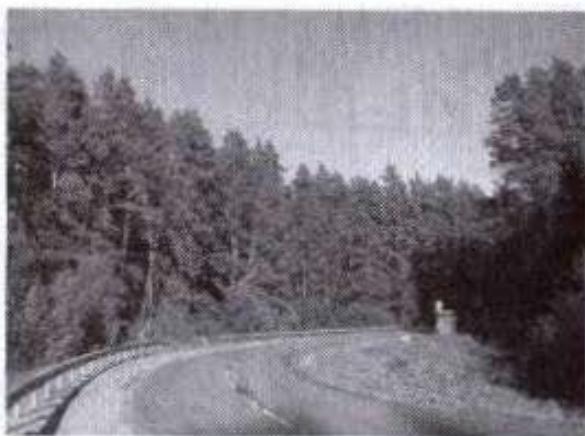
Илл. 3. Местоположение урочища Кувшиновская сторожка. В качестве основы использована современная топографическая карта M 1:50 000

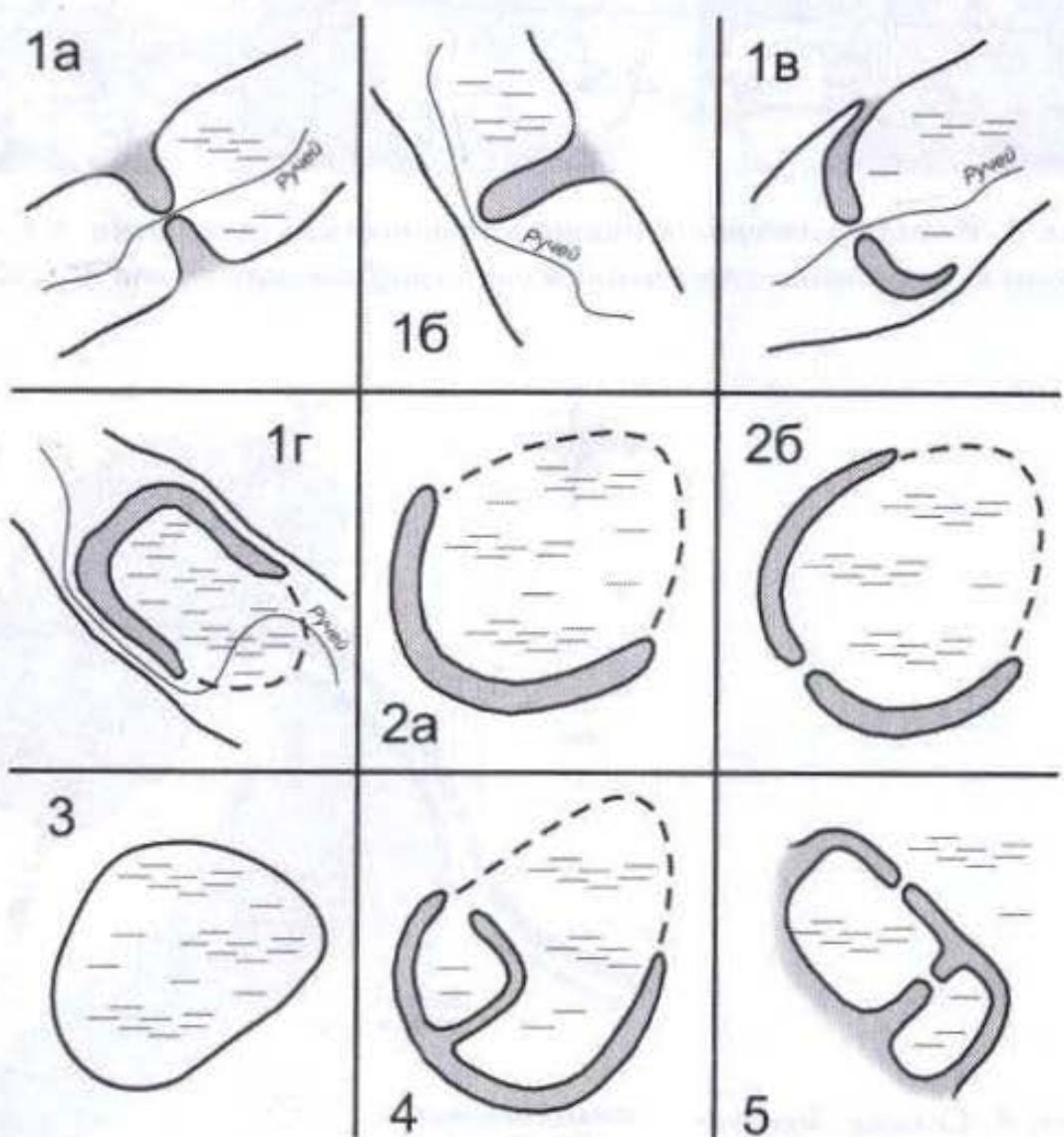
Илл. 4. Селище Захнево 1 (Кувшиново). Схема выявленного памятника

Илл. 5. Средневековый пруд.
Современное состояние

Илл. 6. Селище Захнено I
(Кувшиново). Общий вид. Фото
2007 г.

Илл. 7. Типы средневековых прудов в окрестностях Звенигорода

Церковь Ильи Пророка в с. Дубицыно. Селище Дубицыно (Ильинское)

Памятник расположен на левом высоком берегу р. Разводни (высота над рекой ок. 30 м), в 1,5 км к северу от Саввино-Сторожевского монастыря, на территории поселка подсобного хозяйства санатория МО РФ. Значительная часть площади памятника застроена одноэтажными ведомственными и частными домами, занята садами на приусадебных участках, распахивается под огороды. Размеры около 120 х 80 м. Мощность культурного слоя (серая супесь с включениями дисперсного угля) достигает 0,3–0,4 м.

Находки представлены средневековой керамикой XV–XVII вв. (красноглиняная гладкая, чернолощеная, мореная, белоглиняная). В 1964 г. в районе селища был найден денежный клад начала XVII в. В чернолощеной кубышке находилось около 100 монет, включая серебряные копейки времени правления Василия Шуйского (в Звенигородский музей передано 70 экз.). В 1966 г. памятник был обследован Н. А. Красновым, который собрал здесь коллекцию предметов (литой медный створчатый образок с изображением Богоматери, нательные кресты XIV–XVII вв., антропоморфная красноглиняная ангобированная игрушка XVI в., серьга в виде знака вопроса, точильный камень и др.). В 2002 г. селище было обследовано А. К. Станюковичем, который осуществлял здесь сбор подъёмного материала с применением электронного металлоискателя.

Исторические сведения о памятнике:

Приправочный список с писцовых книг Звенигородского уезда 1558–1560 гг. дает следующую информацию: «Село Дубицыно, а в нем церковь Илья Пророк. Пашни поповы десять чети, а крестьянские пашни сорок четыре чети без полуосмыны, земля середнея»*. К селу тянули следующие деревни: Гаврилово, Маврино, Никифорово,

* Приправочный список с писцовых книг Звенигородского у. 1558–1560 гг. // Материалы для истории Звенигородского края. М., 1992. С. 53.

Чермновское, Греки, Брешина, Литомина Большое, Литомина Малое, Рожественое, пустошь Дубинина.

В начале XVII в. село было разорено и стало пустошью: «Ильи Пророка место церковное на пустоши, что было село Дубацыно – вотчины Савво-Сторожевского монастыря... Церковная Ильинская земля вместе с церковными землями, находившимися в пустошах Шараповой и Софьиной отдавалась в оброк с 1635 по 1693 г. по три алтына на год. “1693 г. декабря 18 дня по распоряжению Казенного Приказа церковную Ильинскую землю, что было в селе Дубацыне, с пашни 10 четвертей велено отдать на оброк Саввы Сторожевского монастыря архимандриту с братией и впредь писать в приходной книге Патриаршего приказа порознь отдельно статьёю”. В 1738 г. платилось оброку 15 копеек»*.

На планах XVII в. окрестностей Саввино-Сторожевского монастыря** у Воскресенской дороги показано «поле, что было в старину село Дубацыно» с пустошью Гавриловой, которая находилась на левом берегу реки Разводни, напротив пустоши Ветошиной.

На одном из планов справа от Воскресенской дороги изображено «кладбище на Дубцах, что было в старину село Ильинское». В XVII в. напротив кладбища, на р. Разводне существовала монастырская мельница с двором мельника, плотиной и прудом. Дорога из Звенигорода на эту мельницу шла через Дубацынское поле, вплоть до соединения ее с Воскресенской дорогой у оврага «Зараза», к северу от которого рос «кудрявый вяз». Далее Воскресенская дорога, идя на север, у Ильинского кладбища поворачивала направо, в сторону с. Ершово.

На межевом плане села Луцыно с Подмонастырской слободой, деревнями и пустошами 1766 г.*** слева от дороги указан Ильинский погост, занимавший 5 дес. 282 саж. земли, а на плане самого погоста этого же времени помечен пруд. Здесь же располагались Дубацынская роща и Дубацынское поле, о которых в описи 1762–63 гг. сказано: «При Саввине монастыре роща по горам, в которой лес дубовой, березовой и отчасти осиновой, а что меры не написано, и с которой в прошлом 761 году отмежевано к звенигородским посадским людям... десятины три и больше, а с пожалованным лугом и десятинною пашнею десятин сорок...».

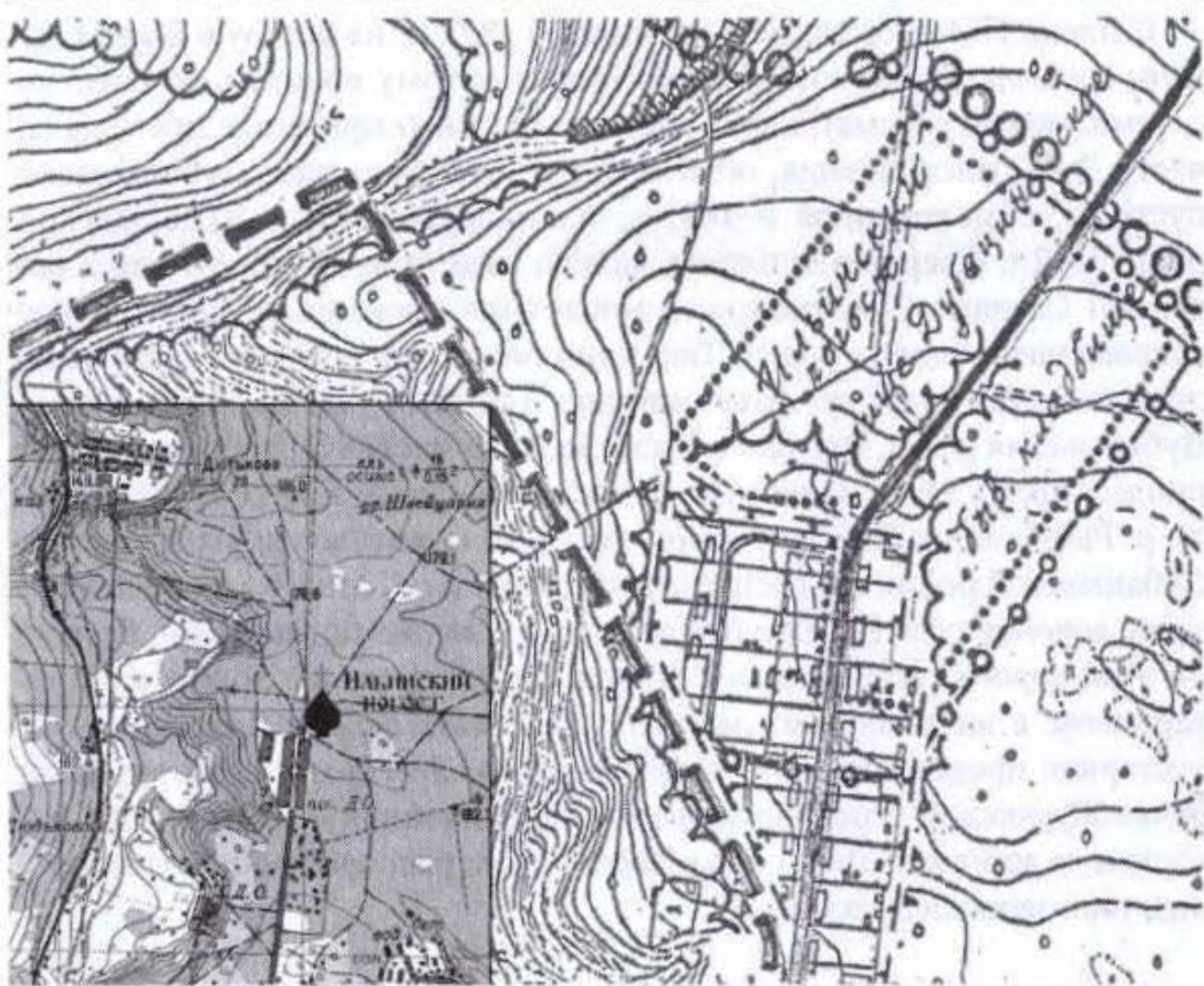
* Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах Московской епархии XVI–XVIII ст. Вып. 2. Звенигородская десятина. М., 1882. С. 123.

** РГАДА. Ф. 27. Оп. 484. Ч. 3. Д. 29; 53; 56.

*** РГАДА. Ф. 1354. Оп. 252 Ч. 1 (871). Л-1 (красн.).

С плана 1766 г. была сделана копия в 1852 г., на которую были внесены все изменения, которые произошли к тому времени. Совместно с ними, можно рассматривать и межевые планы прилегающих земель: части Дубацьинской рощи, обмежеванной в 1843 г., план Дубацьинской пустоши, обмежеванной в 1832 г., план другой части Дубацьинской рощи 1862 г. Сверяя эти планы, можно заметить, что за 90 лет к северу от Саввино-Сторожевского монастыря произошло значительное сокращение площади полей. Так, клин леса у монастырского житного двора и «роща по угору» объединились в единый участок, называемый Дубацьинская роща. Это была часть лесного массива, наиболее близко прилегавшая к меже монастыря с севера и востока. Еще севернее, между р. Разводней и Воскресенской дорогой, находился другой участок Дубацьинской рощи, где располагался скит прп. Саввы. К проходившей здесь дороге в село Ершово прилегал луг с сенными покосами. Вправо от этой дороги располагалась Дубацьинская пустошь, поросшая кустарником, а на свободных местах здесь были сенные покосы. Лес и кустарник продолжались и далее на север, до оврага, где протекала речка Журавка. В середине этого массива, начиная от Ильинского погоста и до дороги из Дютъкова в Звенигород, располагалось поле, впоследствии заросшее лесом.

А. В. Алексеевым подготовлены и представлены материалы в Управление по охране и использованию культурного наследия Министерства культуры Московской области, необходимые для постановки памятника на госохрану. В 2005 г. селище Дубацьино (Ильинское) поставлено на охрану как вновь выявленный памятник археологии (Распоряжение МК МО от 13.07.2005 г. № 238-р. Код памятника 5090000700).

Илл. 1. Схема расположения Ильинского погоста

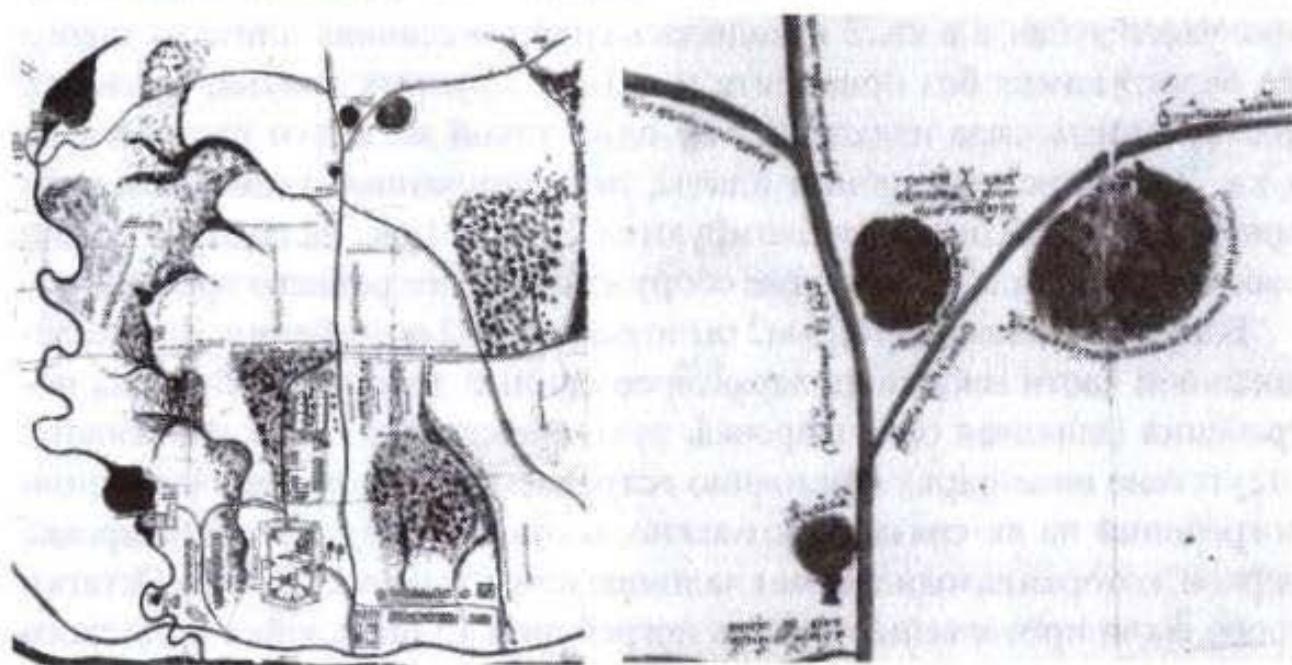
Илл. 2. Керамическая черно-лощенная кубышка, в которой находился клад серебряных монет XVI – нач. XVII в.

Илл. 3. Монеты из клада, найденного в районе Ильинского погоста

Илл. 4. Селище Дубацыно (Ильинское). Бронзовый литой крест, обнаруженный в 2002 г. Собр. Звенигородского музея

Илл. 5-6. Местоположение Ильинского погоста на плане окрестностей Саввино-Сторожевского монастыря 1675-1682 гг.

Церковь Трёх святителей в Звенигороде на Верхнем посаде

В 1986 г. охранными исследованиями на Верхнем посаде занимался И. О. Гавритухин*. Необходимость проведения здесь работ диктовалась угрозой застройки территории вдоль берега р. Москвы. Для выяснения характера культурного слоя Гавритухин заложил 11 шурфов, часть из которых в процессе раскопок была расширена. В результате этих работ исследователю удалось выявить следы средневекового кладбища, прекратившего существование во время польско-литовской интервенции.

Так, в шурфе 2, ниже дерна и подстилающего его гумусированного слоя толщиной 10–15 см залегал слой более-менее однородной светло-серой супеси, не содержащий культурных остатков, мощностью 40–60 см. По мнению И. О. Гавритухина, это слой речных наносов, образовавшийся в результате повышения уровня паводков в XVI и XVII в., что, возможно, являлось следствием интенсивной вырубки лесов, связанной с внутренней колонизацией региона. Ниже находился слой темно-серой супеси с редкими вкраплениями глины от светло-серого до оранжевого цвета. На поверхности этого слоя, в кв. 3 и кв. 8 залегали надгробные плиты из белого камня, украшенные розеткой и каймой из «волчьего зуба», а в кв. 2 находилась грубо отесанная плита из такого же белого камня без орнамента и четыре крупных валуна, очевидно, доставленных сюда издалека; ещё один такой же валун располагался в кв. 7. Тонкие надгробные плиты, декорированные геометрическим орнаментом, традиционно датируются XV–XVI вв., валуны же можно рассматривать как надгробные сооружения более раннего времени.

В шурфе площадью 16,75 м² было вскрыто 32 погребения. Для исследованной части некрополя характерен единый христианский обряд погребения (западная ориентировка, руки сложены на груди или животе, отсутствие инвентаря). Постоянно встречаемое отклонение ориентации погребений на юг связано, возможно, с отклонениями в ориентировке церкви, которая находилась на кладбище или неподалеку от него. Остатки гроба были прослежены только в погребении 15 (прослойка древесного тлена в нижней части погребения). Помимо целых, в шурфе были встречены нарушенные кладбищенским перекопом захоронения, что указы-

* Благодарим И. О. Гавритухина (ИА РАН) за любезное разрешение воспользоваться материалами его исследователей.

вает на довольно продолжительное функционирование некрополя. Здесь же неоднократно фиксировались скопления разрозненных человеческих костей. Так, семь погребений представляют собой скопления нескольких черепов и крупных костей скелетов, причем, в одном случае удалось проследить яму, в которой захоронили одно из этих скоплений. Это была обычная могильная яма длиной около 2 м и шириной до 60 см, и вытянутая по линии восток–запад. Все эти погребения представляют собой перезахоронения, а их большое количество (в 7 скоплениях содержались разрозненные останки не менее 18 человек) объясняется сокращением размеров кладбища, когда затопляемые или размываемые в половодья могилы с окраин переносились на более высокое место. Керамический материал был более-менее равномерно распределен в слое захоронений, не образуя скоплений. Поэтому считать его непосредственно связанным с погребениями нельзя. Хотя, вероятно, какая-то часть сосудов попадала и бывала разбиваема на кладбище во время поминок. Встреченная керамика (красноглиняная грубая с волнистым и линейным орнаментом, ангобированная, белоглинянная грубая и шероховатая) аналогична керамике, собранной в жилой части Верхнего посада*.

При внимательном изучении исторических материалов мы пришли к выводу, что средневековый некрополь, обнаруженный и исследованный в 1986 г. И. О. Гавритухиным является древним посадским кладбищем при храме Трёх святителей. В XVII в. этой церкви уже не существовало, а место, где она находилась, использовалось жителями Верхнего посада под огороды: «Тресвятское церковное место на посаде в городе Звенигороде. Из приходных оброчных книг Патриаршего Казенного приказа видно, что “Тресвятское церковное огородное место в Звенигороде на посаде” отдавалось на оброк с 1621 по 1740 г. посадским людям города Звенигорода и писалась под Звенигородскою десятиною»**.

Похожая ситуация была зафиксирована здесь во время Генерального межевания: «Внутри градской выгонной земли на Верхнем Посаде пустой Тресвяцкой погост, владение Коллегии экономии, ныне в оброке, межевал 11 сентября 1766 г. Перхуров. Сенной покос 1 д. 393 с., дороги 105 с., всего 1 д. 498 с.»***.

* Гавритухин И. О. Отчет о работах на Верхнем посаде г. Звенигорода в 1986 г. // Архив ИА РАН. Р-1. Д. 11477. С. 5–13.

** Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах Московской епархии XVI–XVIII ст. Вып. 2. Звенигородская десятина. М., 1882. С. 131.

*** Кусов В. С. Земли Московской губернии в XVIII веке. Карты уездов. Описание землевладений. Т. 1. М., 2004. С. 234.

Церкви Николая Чудотворца и Рождества Христова в Звенигороде на Верхнем посаде

На Верхнем посаде располагались еще две деревянные церкви, которые были разрушены во время Смуты. Это Никольский храм, «что на Уском конце», стоявший в районе ныне существующей каменной церкви Рождества Христова, и Рождественский храм, который находился на берегу Москва-реки, недалеко от ц. Трёх святителей. Упоминания о них мы встречаем в документах, приводимых В. и Г. Холмогоровыми: «По писцовым книгам 7132 (1624) г. значится церковная земля “Николы Чудотворца, что на Уском конце, в Звенигороде на Посаде ...”.

В приходных книгах Патриаршего Казённого приказа “пустовых церковных земель” с 7146 (1638) г. значится: “с церковной земли Рождества Христова в Звенигороде, на посаде, на Игнатье Шапилове, оброку 23 алтына 2 деньги”.

На церковной земле, принадлежавшей Николаевской церкви Уского конца, построена церковь во имя Рождества Христова с приделом Николая Чудотворца. В приходной книге Патриаршего Казённого приказа за 7150 (1642) г. под оброчною статьёю церковной земли Николая Чудотворца, Уского конца, написано: “в нынешнем во 150-м (1642) году, по выписке за пометою дьяка Григория Одинцова, на той (Николаевской) церковной земле, по челобитью звенигородских посадских людей Гришки Винокурова с товарищи, поставлена церковь Рождества Христова, да в приделе Николы Чудотворца, Уского конца с церковным строением они построили и попа призвали и у той церкви дворы переписаны, а по переписным книгам Звенигородского старосты поповского Троицкого попа Никиты, положено дани 20 алтын, десятильничих три алтына, две деньги, и генваря 24-й день, на нынешний 150 год, те деньги взято, платил той церкви поп Пётр”.

Церковная земля Рождества Христова в Звенигороде, на посаде, с дворовым местом той же церкви числилось на оброке по 1652 год, на посадском человеке Фомке Анисимове и на звенигородце сыне боярском Елизарье Карпове.

В 7160 (1652) году “по государеву патриархову указу и по челобитной за пометою дьяка Ивана Кокошилова с той (Никольской) церковной земли – с дворового места, оброчных денег имать не велено, потому что на той церковной земле, в прошлом, во 150-м (1642) году, по челобитью звенигородцев посадских людей, поставлена церковь и обложена данью и писана в приходной книге жилых данных церквей, а на дворовом месте живёт поп Иван и платит за оброк данью и впредь того церковного места в оброчной книге не писать”; а церковная Рождественская земля по прежнему находилась на оброке у звенигородских посадских людей по 1739 год”*.

И. О. Гавритухин в отчете приводит любопытную информацию о нахождении человеческих костей и надгробных плит с геометрическим рисунком на участках юго-восточнее фабрики игрушек. От жителей Верхнего посада им были получены сведения о том, что при земляных работах здесь часто находились фрагменты древних надгробий, которые использовались при сооружении фундаментов различных построек или при устройстве ступенек в сарай**.

При осмотре места расположения древнего Рождественского постгата весной 2007 г. найден фрагмент керамического сосуда для елея последнего помазания. Это придонная часть красноглиняной чашечки-«слезницы», стенки которой были покрыты прозрачной зеленовато-желтой глазурью. Внешняя поверхность имеет характерную волнистость. Подобные сосуды хорошо известны в Москве, где неоднократно встречались при раскопках средневековых некрополей. В эти поливные чашечки сливали масло, оставшееся после соборования умирающего. Как правило, их ставили в гроб с погребенным. Сосуды подобного типа датируются XVI в.***

Ранее в этом же районе был случайно найден и передан в Звенигородский музей медный литой крест-тельник XV–XVI вв. с килевидным завершением нижнего конца и рельефным изображением Распятия на лицевой стороне.

* Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы... С. 10–11.

** Гавритухин И. О. Отчет о работах на Верхнем посаде... С. 13.

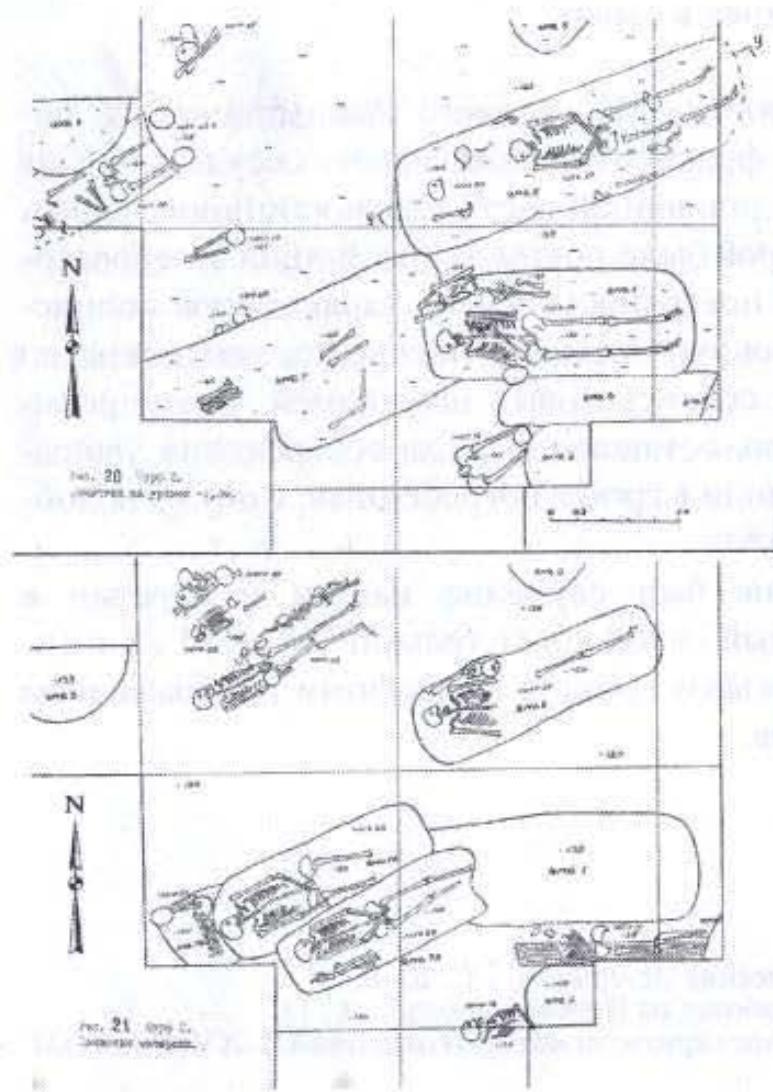
*** Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство XII–XVIII вв. САИ. Вып. Е1-39. М., 1968. С. 49.

Илл. 1. Земля церкви Трёх святителей (Е) и церкви Рождества Христова (F) на Верхнем посаде Звенигорода. Фрагмент плана 1766 г. РГАДА. Ф. 1354. Оп. 252. Ч. 1 (871). Ед. З-27 (син.)

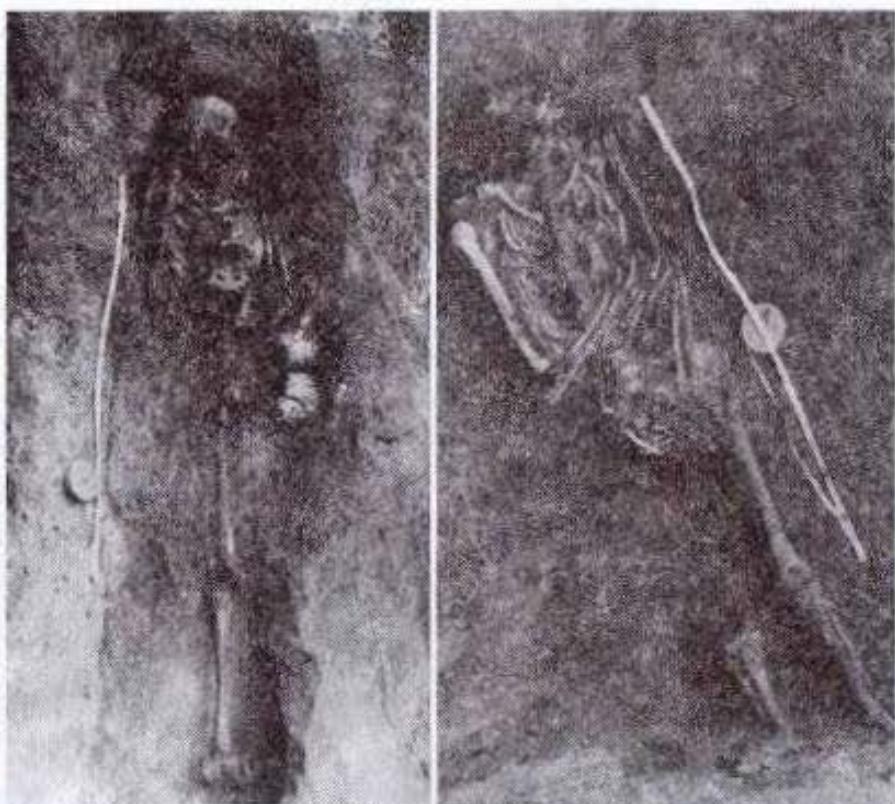

Илл. 2. Земля церкви Трёх святителей (1) и церкви Рождества Христова (2). Схема расположения. Фотоснимок с космического спутника

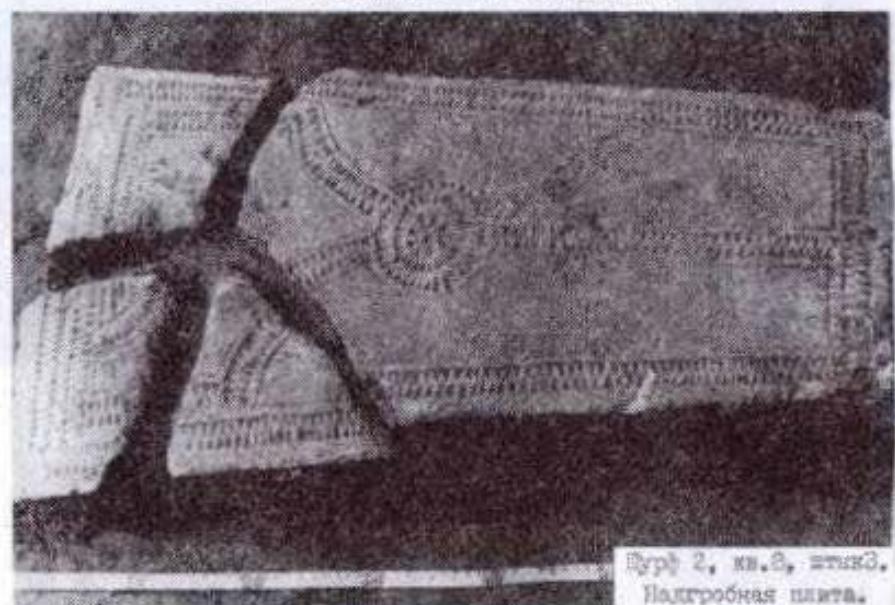
Илл. 3. Археологические исследования 1986 г. на месте средневекового некрополя церкви Трёх святителей. Чертежи из отчета И. О. Гавритухина. Архив ИА РАН. Р-1. Д. 11477

Илл. 4. Погребения, исследованные И. О. Гавриухиным в 1986 г. Фото из отчета

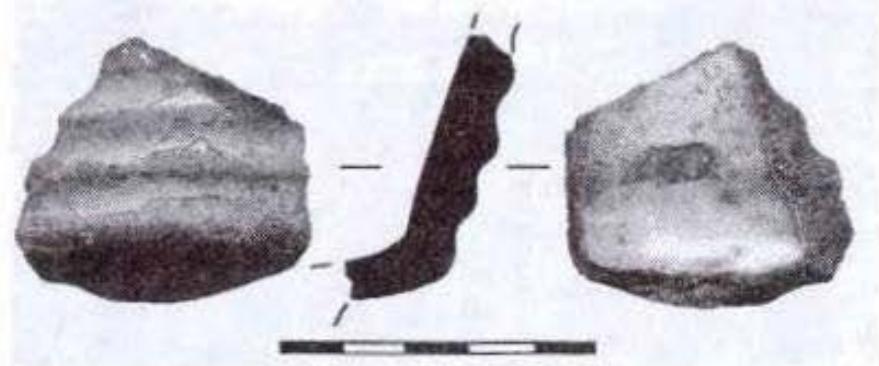
Бурф 2. Погребения второй группы.
1 - погр. №1, кв. 3 2 - погр. №5, кв. 2

Илл. 5. Белокаменная надгробная плита XVI в. Найдена 1986 г.

Бурф 2, кв. 3, энзкэд.
Надгробная плита.

Илл. 6. Фрагмент керамического сосуда для елея. XVI в. Найден в 2007 г. на месте Рождественского погоста

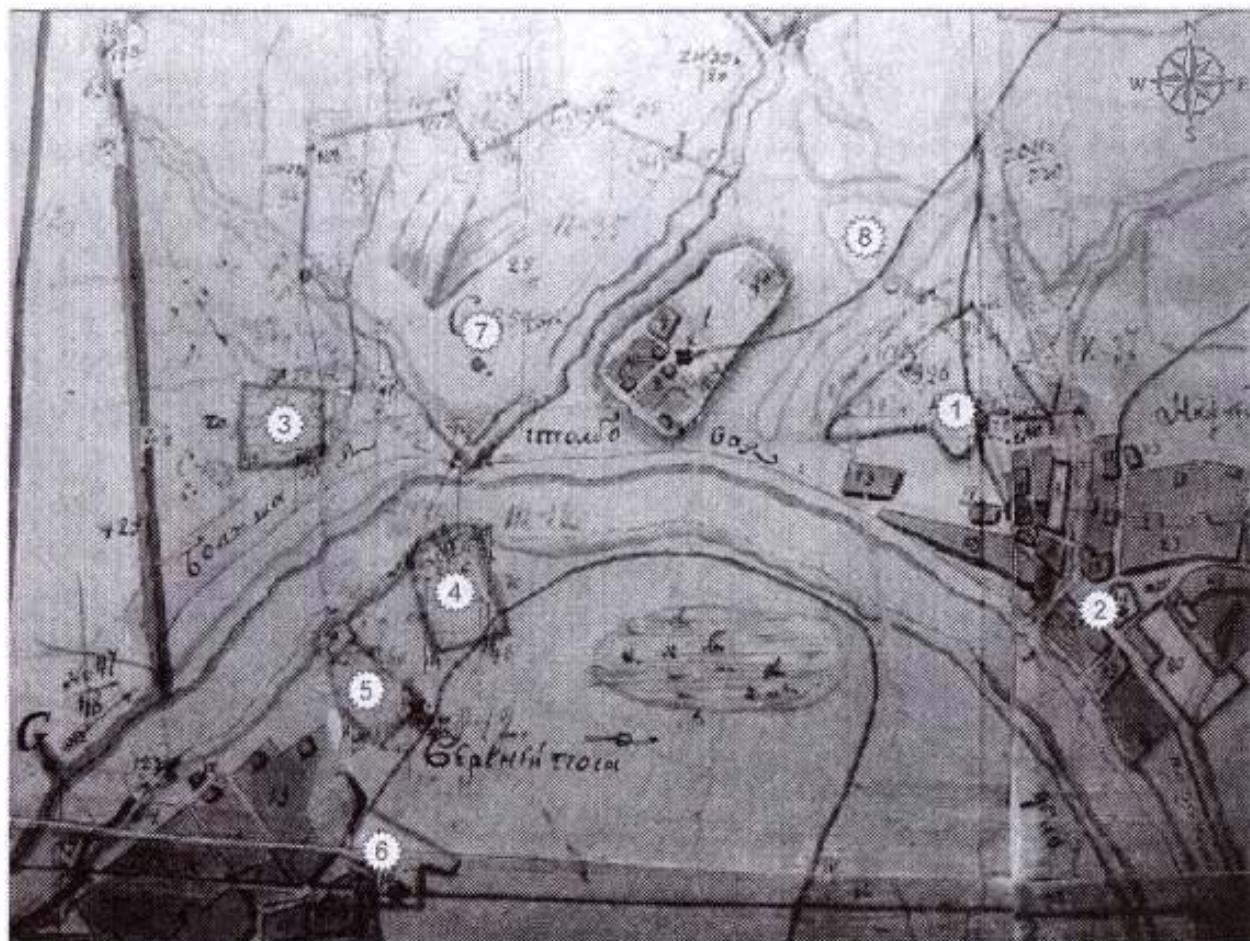

Илл. 7. Бронзовый литой крест, обнаруженный на Верхнем посаде в 2001 г. Собр. Звенигородского музея

Илл. 8-9. Местоположение некрополя церкви Трёх святителей. Фото 2007 г.

Илл. 10. Церковная топография средневекового Звенигорода по Центральной части города на плане Генерального межевания 1766 г. РГАДА. Ф. 1354. Оп. 252 Ч. 1 (871). Ед-327 (син.)

1 – земля Воздвиженского монастыря; 2 – Вознесенская церковь; 3 – Спасский погост; 4 – Трехсвятский погост; 5 – Рождественский погост; 6 – земля церкви Николая Чудотворца «на Уском конце» (под храмом Рождества Христова); 7 – древнее кладбище на территории Ямской слободы; 8 – древнее кладбище на Супоневом холме

Илл. 11. То же в привязке к современной топооснове

— место расположения храма — предположительное место храма
(требует уточнений)

1. Церковь Успения Пресвятой Богородицы; 2. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы; 3. Церковь Сергия Радонежского Чудотворца;
4. Церковь Космы и Дамиана (в Воздвиженском монастыре);
5. Церковь Вознесения Господня; 6. Церковь Рождества Христова;
7. Церковь Трех святителей; 8. Церковь Николая Чудотворца;
9. Церковь Спаса Нерукотворного Образа; 10. Церковь Николая Чудотворца в с. Игнатьевском;
11. Церковь Ильи Пророка в бывш. с. Дубацье;
12. Церковь на Рождественском погосте у бывш. с. Корабчеева; А. Церковь на Супоневом холме;
- Б. Церковь в Ямской слободе.

Результаты охранных исследований у храма Вознесения в Звенигороде

В 2004 г. Институтом археологии РАН были проведены архитектурно-археологические раскопки в историческом центре г. Звенигорода на участке восстановления церкви Вознесения Господня.

Самый ранний, деревянный Вознесенский храм в XVII в. имел статус патриаршего. В 1792 году на месте ветхой деревянной построили одноименную каменную церковь, ставшую одной из главных архитектурных доминант Звенигорода. Со временем при храме образовался особый некрополь, где хоронили самых знаменитых горожан, священнослужителей и ктиторов. Накануне Великой Отечественной войны храм Вознесения был разрушен, кладбище осквернено.

Площадь археологического раскопа 2004 г. составила около 500 кв. м. В процессе работ удалось обнаружить и исследовать фрагменты белокаменно-кирпичных фундаментов церкви 1792 г., а также хорошо сохранившийся фундамент более поздней трапезной, пристроенной к основному четверику в 1836–1838 гг.. Внутри трапезной, у ее северо-восточного угла, была обнаружена уникальная находка – закладной храмовый камень. Он состоял из двух частей – верхней крышки с рельефным изображением восьмиконечного креста и нижнего массивного блока с внутренним ковчежцем округлой формы, который служил вместилищем не сохранившихся реликвий.

Исследовавшийся вокруг стен храма средневековый культурный слой содержал большое количество фрагментов керамической посуды и множество других находок, представляющих большую ценность для реконструкции жизни посадского населения одного из древнейших городов Подмосковья. Особый интерес вызывают медные и серебряные монеты ручной чеканки XV–XVII вв., костяные рукояти ножей и шахматная фигурка, бронзовая ложечка для причащения Св. Дарами, бронзовые тисненные бубенчики, ажурные и позолоченные пуговицы, керамические игрушки-лошадки и др.

Рядом с обнаруженными фундаментами храма изучались остатки некрополя XVII – начала XX в. При этом, в объеме трапезной исследо-

ваны два чрезвычайно интересных захоронения, совершенных в кирпичных склепах. Кирпичные сводчатые усыпальницы – редчайшие для Подмосковья находки, более характерные для некрополей при богатых церквях и монастырях Москвы. В погребениях обнаружены литые бронзовые и деревянный нательные кресты, пуговицы, фарфоровые, керамические и стеклянные сосуды для елея. Наиболее интересна находка резного кипарисового креста, выделяющегося высокомастивным исполнением. Этот крест обнаружен в склепе, где в дорогом деревянном гробу был похоронен неизвестный мужчина.

Полученная в процессе раскопок многочисленная коллекция вещественных находок и архитектурных деталей после необходимой научной обработки была передана на государственное хранение в Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей.

Проведенные в 2004 г. археологические исследования позволили с высокой достоверностью реконструировать размеры и характер планировки разрушенного Вознесенского храма, а также изучить культурный слой на территории бывшего Нижнего посада Звенигорода, где работы подобного масштаба проведены впервые.

По результатам раскопок написана коллективная монография, куда вошла подробная историческая справка об этом интереснейшем памятнике*.

Осенью–зимой 2006 г. охранные мероприятия на территории стройплощадки реконструируемого Вознесенского храма были продолжены. Работы заключались в наблюдении за прокладкой новой сети инженерных коммуникаций. В одной из траншей, вырытой рядом с алтарной апсидой церкви, строителями была сделана чрезвычайно интересная находка – кирпичный склеп с хорошо сохранившимся погребением священнослужителя.

Осмотр места находки и опрос очевидцев по горячим следам показал, что при рытье траншеи под водопровод ковшом экскаватора был случайно задет северо-восточный угол кирпичной кладки, которая залегала на глубине ок. 110 см от уровня современной дневной поверхности. Образовавшийся проем был расширен рабочими уже вручную. Со слов строителей, работавших на данном участке, за кирпичной стеной в небольшом сводчатом помещении стоял дощатый гроб, крышку которого они подняли и извлекли из склепа. В гробовище им удалось

* Охранные исследования церкви Вознесения Господня на Нижнем посаде Звенигорода. Труды Подмосковной экспедиции ИА РАН. Т. 3. М., 2005.

обнаружить человеческие останки, большое количество тканей и ряд каких-то предметов. Работы тут же были приостановлены, и прораб сообщил о случившемся в городскую администрацию и Звенигородский музей. По прибытию мы сразу приступили к работе, которая включала в себя обмеры, тщательную графическую и фото фиксацию конструкции кирпичного склепа и самого захоронения*.

Описание склепа: Кирпичный склеп находился к юго-востоку апсиды Вознесенского храма, на глубине 1,11 м от современной поверхности (верх кирпичного свода). Он ориентирован длинной стороной по оси ЮЮЗ–ССВ. Форма склепа в плане – трапециевидная, длина 2,4 м, ширина в центральной части 1,16 м. Он выложен из формованного кирпича на слабом известковом растворе светло-серого цвета, в который добавлен речной песок. Средние размеры кирпичей 25 × 13 × 7 см, клейм не отмечено. Толщина стенок склепа – в «полкирпича», толщина шва кладки – ок. 0,5 см. Высота вертикальных стенок склепа 8 рядов кирпичей (~0,6 м), далее начинается свод (8–9 рядов), который постепенно сужается и перекрывается рядом кирпичей, плотно уложенных поперёк. Общая высота склепа составила 1,15 м. Изнутри стенки склепа до половины высоты оштукатурены известковым раствором, а на кирпичах свода заметны только известковые подтёки. Пол склепа земляной, следов кирпичной выстилки не отмечено. Отметка основания кирпичной кладки – -226 см.

Гроб, который находился внутри склепа, был изготовлен из древесины прямослойных хвойных пород (вероятно сосны) и выделялся богатством отделки. Боковые стенки имеют длину 1,87 м (размеры придонной части), при высоте не менее 0,4 м. На них сохранилась бархатная обивка фиолетового цвета, а по краям пущена декоративная тканая лента с изображением круглых медальонов с четырёхконечными крестами в центре. Ширина ленты 9 см, основа – хлопчато-бумажная нить желтого цвета, уток – х/б нить + пряденая золотная нить фиолетового окраса. Края ленты отделаны фестонами. Подобные тканые ленты в конце XIX в. производились на фабриках купцов Сапожникова и Оловянишникова**.

В изножье гроба, распавшегося на отдельные части, найдена торцевая стенка трапециевидная в плане, состыкованная из двух досок. Её высота 41 см, ширина по верхнему краю 38 см, по нижнему – 28 см. Таким образом, видно, что гроб был достаточно высокий, и при этом

* В работах помимо автора принимал участие А. В. Лазукин.

** Выражаю сердечную благодарность И. И. Елкиной (ИА РАН) за консультации.

не очень широкий. Тут же находилась торцевая часть верхней крышки. Она представляет собой правильный треугольник высотой 19 см, с основанием в 39 см и длиной сторон 28 см. У торцевой стенки частично сохранились бархатная обивка и накладки из фольги. Там же найдена С-образная декоративная ручка, выполненная из левкаса с позолотой, внутри которой находится железный круглый в сечении (D 0,5 см) стержень-каркас. По углам гроба с наружной стороны были найдены деревянные точеные ворворки – основания круглых подвесных кистей, с остатками металлических нитей и баxромы.

На продавленной крышке гроба, плавно сужавшегося к изножью, удалось разглядеть изображение креста, выполненное из наложенных обрезков отделочной ленты.

Между собой доски сколачивались железными гвоздями, длиной не более 5–6 см. Они практически полностью коррозированы, поэтому вся конструкция гробового ящика дошла до нас в распавшемся виде.

В гробу под покровом из тонкой редкоструктурной хлопчатобумажной ткани полотняного переплетения (батист или миткаль) находились останки православного священнослужителя. На это указывали Евангелие и напрестольный крест, вложенные в руки погребенного, и хорошо сохранившееся одеяние – длинный широкий стихарь, парчовая епитрахиль с полыми ажурными позолоченными пуговицами, по ручи с накладными крестами из золотных нитей и четырехугольный продолговатый плат, располагавшийся в области пояса (по всей видимости, *набедренник*). Лицо умершего было покрыто прямоугольным шелковым платом с вышитыми серебряными нитями каймой и изображением креста посередине. Это *воздух*, которым накрывают дискос и потир после совершения проскомидии. Под воздухом, на черепе (на лобной части) погребенного находился тканый шелковый венчик. Нижняя челюсть была подвязана неширокой парчовой лентой. В районе левой ключицы лежал почти полностью окислившийся нательный медный крестик. Голову венчала *камилавка* – высокий цилиндрический, расширяющийся кверху убор, выполненный из бархата темно-фиолетового цвета. Так же как и *набедренник*, *камилавка* является почетной наградой православных священников. У правой ноги погребенного находилась *слезница*. В качестве сосуда для елея последнего помазания была использована высокая фарфоровая чашка с клеймом фабрики М. С. Кузнецова. Ноги обуты в кожаные тапочки. Умерший лежал на спине, в вытянутом положении, головой ориентирован на ЮЮЗ, руки были сведены на животе. Рост – ок. 180 см. В левую руку

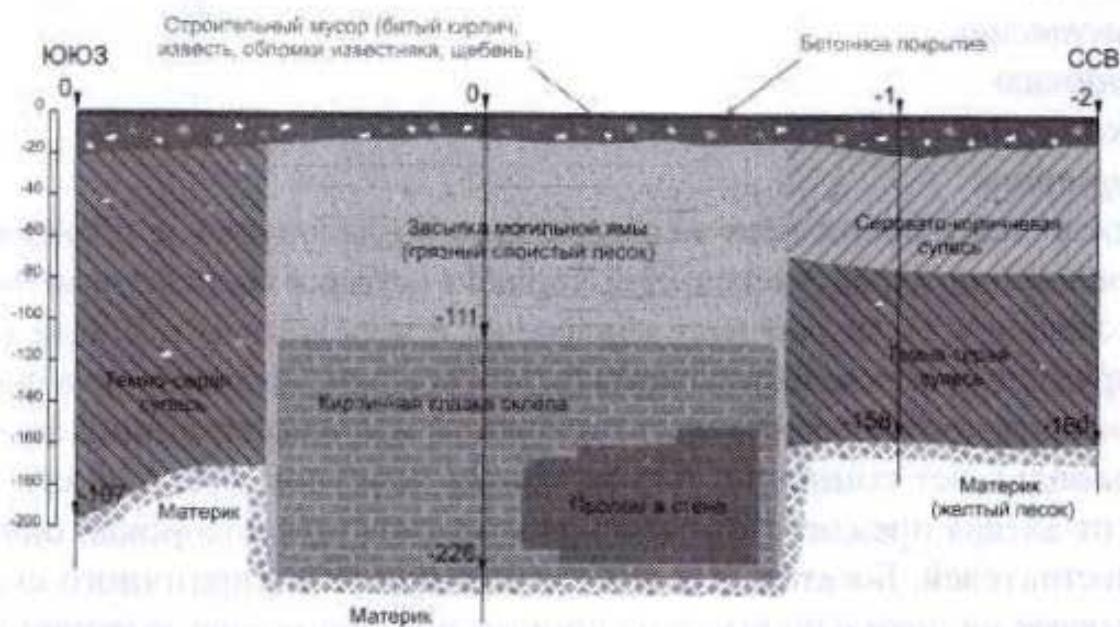
вложено Евангелие синодальной типографской печати 2-й пол. XIX в. с переплетом из тонких деревянных пластин с тиснеными медными позолоченными накладками. На одной стороне помещено изображение Троицы Ветхозаветной, на другой – Вознесение Господне и погрудные фигуры Евангелистов. Размеры книги 17,8 х 12 см, толщина 3,8 см. Корешок обтянут бордовым бархатом. В правую руку умершего был вложен бумажный лист с текстом разрешительной молитвы и крупный массивный напрестольный крест с фигурными концами, богато отделанный искусственной гравировкой и литыми накладками. Размеры креста 37,6 х 23,6 х 3 см, выполнен он из бронзы с позолотой и состоит из нескольких деталей, собранных воедино при помощи соединительных винтов и штифтов. На лицевой стороне в средокрестии помещена фигура распятого Христа, на концах, в круглых накладных медальонах полуфигуры Саваофа, Богоматери, апостола Иоанна Богослова. На нижней ветви под главой Адама помещена уникальная для подобных крестов гравированная семистрочная надпись:

*О Упокоении
помяни Господи
Иоанна
Настасию
Евдокию
Екатерину
Агрипины*

После завершения всех необходимых исследований и обмеров по благословению иеря Александра Карлюка останки погребенного вместе с одеянием были бережно извлечены и переложены в новый гроб. Обнаруженные в склепе предметы были переданы на хранение в фонды Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея.

Выводы: нет сомнения, что на самом почетном месте, к юго-востоку от алтаря прежнего Вознесенского храма был похоронен один из его настоятелей. Богатая отделка гроба и наличие кирпичного склепа указывают на довольно высокое социальное положение умершего. На основании наблюдений за состоянием зубов и параметрами крупных костей посткраниального скелета мы пришли к выводу о преклонном возрасте индивида. Анализ данных, полученных при археологических исследованиях позволяет датировать это захоронение концом XIX в. По архивным сведениям, в этот период скончался и был погребен у стен храма Вознесения лишь один православный пресвитер – это Н. И. Фивейский.

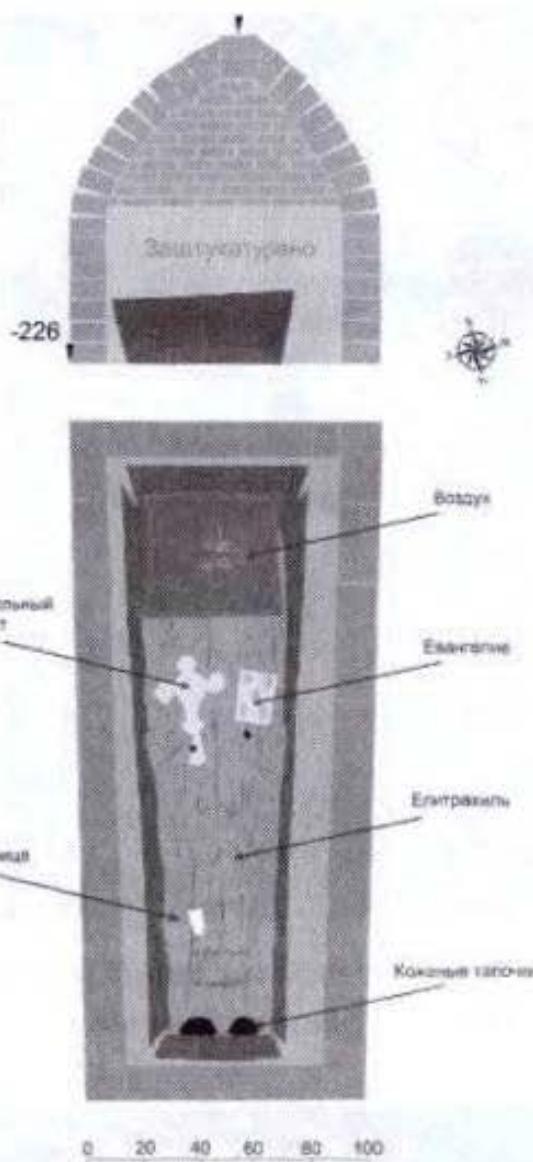
Николай Иванович Фивейский. Краткие биографические данные. Родился в г. Дмитрове, сын причетника Ильинской церкви. В июле 1852 г. окончил Вифанскую Духовную семинарию. 18 октября 1853 г. посвящен в священника епископом Дмитровским Алексием и определен на настоящее место. С 1854 по 1865 г. исполнял должность увещателя в Звенигородском земском суде. С 1855 по 1885 г. – законоучитель в Звенигородском земском суде. С 1858 по 1865 г. – депутат благочиния. С 1858 по 1866 г. – член Звенигородского оспенного комитета. С 1864 по 1870 г. – присутствующий Звенигородского духовного правления. С 1865 по 1885 г. – директор Звенигородского уездного попечительного о тюрьмах комитета. С 16 июня 1865 по 1885 г. – благочинный первого церковного округа Звенигородского уезда, с 1867 по 1870 г. – член правления Звенигородского духовного училища. Награды: 24 мая 1858 г. – бронзовый крест на Владимирской ленте в память войны 1853-1856 гг.; 13 марта 1863 г. – набедренник; 25 апреля 1864 г. – скуфья; 19 апреля 1869 г. – камилавка; 3 апреля 1876 г. – наперсный крест; 17 апреля 1878 г. – орден св. Анны III ст. за 12 лет служения в должности благочинного. В 1886 г. ушел за штат. Умер 6 июля 1891 г.*

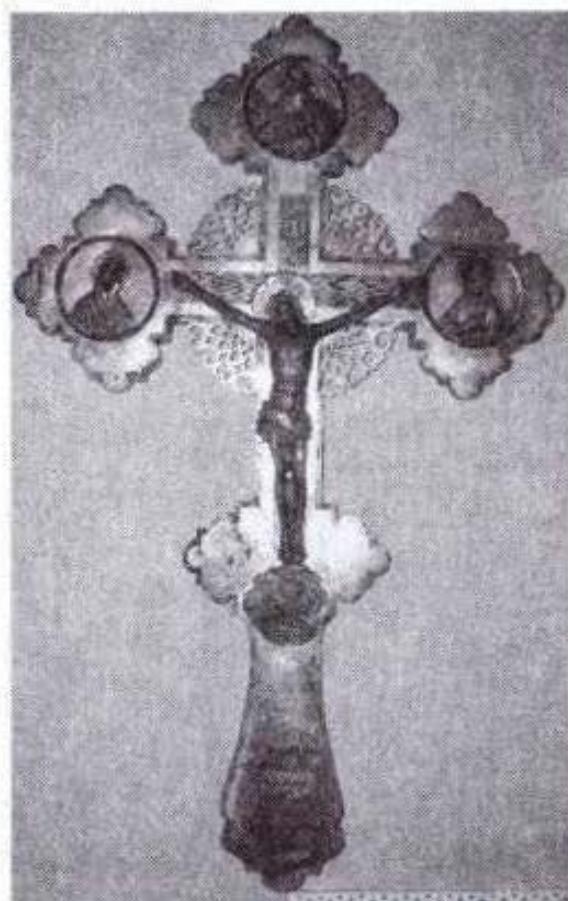
Илл. 1. Профиль участка траншеи, где был обнаружен кирпичный склеп с погребением священнослужителя. Чертеж автора 2006 г.

* Седов Д. А. История храма Вознесения Господня на Нижнем посаде в Звенигороде на основе письменных источников // Охранные исследования церкви Вознесения Господня на Нижнем посаде Звенигорода. Труды Подмосковной экспедиции ИА РАН. Т. 3. М., 2005. С. 136.

Илл. 2. Поперечный разрез кирпичного склепа и план погребения. Чертеж автора 2006 г.

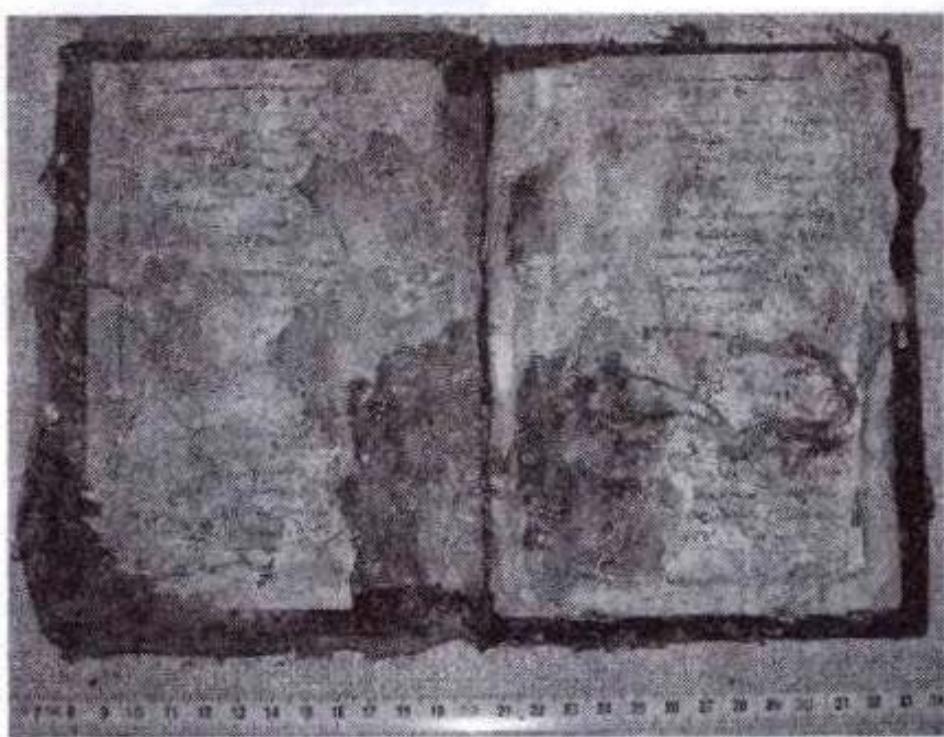

Илл. 3, 4. Фотографии склепа во время исследования

Илл. 5. Напрестольный крест

Илл. 6. Гравированная надпись на нижней ветви креста

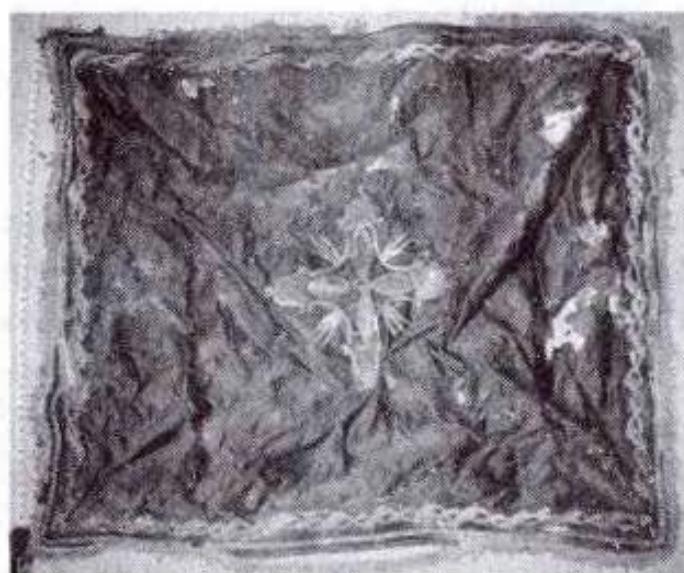

Илл. 7. Евангелие

Илл. 8. Накладка переплета Евангелия

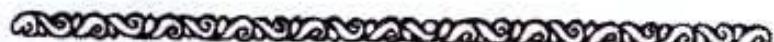
Илл. 9. Воздух

Илл. 10. Фарфоровая чашка для елея

Церковь Косьмы и Дамиана в Звенигороде на посаде

На одном из интереснейших участков Нижнего посада средневекового города в районе современной ул. Красная Гора, рядом с территорией, принадлежавшей швейной фабрике «Динамо», до начала XVII в. располагался Воздвиженский монастырь, основанный, вероятно, в XV в. Первое упоминание этого монастыря мы находим в приправочном списке с писцовых книг Звенигородского уезда 1558–1560 гг. Из документа следует, что в монастыре находился храм Косьмы и Дамиана (скорее всего, деревянный). Обители принадлежало крупное село Козловское, к которому тянуло 17 деревень*.

По материалам В. и Г. Холмогоровых, «Воздвижения Честного Креста Господня церковная земля, где некогда существовал Воздвиженский монастырь в городе Звенигороде на посаде, – отдавалась на оброк посадским людям гор. Звенигорода и писалась в приходных оброчных книгах Патриаршего Казённого приказа с 1637 по 1679 г. под Звенигородскою десятиною с обозначением оброка “рубль, 8 алтын, 4 деньги” в год. За Воздвиженским монастырём находились, по писцовым книгам 7132 и 7133 (1624–1625) гг. Звенигородского уезда, Городского стана, пустоши что были деревни: Володина, Чепосова, Козьмина, Мишнева, Передягина, Глинкова, Коняева, Высокая, Чесовина, Высокая, Семёново тож, Бетерова; Власова, Спицина, Логинова, Калитина, Нефёдова и Стряпкова. Все поименованные пустоши отдавались на оброк разным лицам и в приходных оброчных книгах писались с 1637 по 1678 г., каждая из них отдельной статьёю, под Звенигородской же десятиной»**.

«Косьмы и Дамиана церковное место, в 1624 г., Звенигородского уезда, Городского стана “в пустоши, что было село Козловское, – вотчине Воздвиженского монастыря, что в Звенигороде на посаде, паш-

* Приправочный список с писцовых книг Звенигородского у. 1558–1560 гг. // Материалы для истории Звенигородского края. М., 1992. С. 68–70.

** Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах Московской епархии XVI–XVIII ст. Звенигородская десятина. М., 1882. С. 119.

ни церковной земли, лесом поросло 12 четвертей, сена 20 копен" (Писцовая кн. 638, л. 248). В 1593 г. Козловское было селом, в котором существовала церковь Косьмы и Дамиана, уничтоженная, вероятно, в начале XVII ст. Церковная земля в пустоши Козловской отдавалась на оброк разным лицам и в приходных оброчных книгах Патриаршего Казённого приказа, писалась с 1638 по 1679 г. под Звенигородской десятиной. В 1679 г. октября в 24-й день пустошь Козловская причислена к дворцовому селу Павловскому и святейший патриарх указал в своём Патриаршем Казённом приказе ту пустошь из окладу выложить и впредь в оброчные книги не писать»*.

В источниках, к сожалению, нет уточнений насчет того, где именно располагались Крестовоздвиженский монастырь и село Козловское. В известной работе братьев Ю. А. и Н. А. Красновых, посвященной исторической топографии древнего Звенигорода, этот монастырь упомянут, но определить, где он находился, исследователям тогда так и не удалось**. Лишь внимательное изучение материалов Генерального межевания г. Звенигорода 1766 г., хранящихся в фонде межевых документов РГАДА, дало нам возможность локализовать местоположение монастыря. В примечаниях к плану города (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 252. Ч. 1 (871). Ед. З-27 (син.)) ициальному плану Конюшенной Горы, где был сенной покос ведомства Коллегии экономии (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 252. Ч. 1 (871). Ед. К-37 (син.))***, имеются прямые указания на то, что земля бывшего Воздвиженского монастыря располагалась именно на Конюшенной Горе.

При земляных работах местные жители здесь не раз находили целые экземпляры и фрагменты тонких надгробий с врезным треугольчатым орнаментом. Археологами также неоднократно фиксировались как отдельные погребения, так и белокаменные надмогильные плиты XV–XVI вв. (исследования Н. А. Краснова, Б. Е. Янишевского, А. К. Станюковича)****. Так, в декабре 2003 г. в районе здания проходной фабрики «Динамо» при земляных работах на глубине ок. 1,5 м были обнаружены три погребения. По просьбе Звенигородского ОВД медико-антропологическое изучение найденных здесь костных останков было проведено н. с. Отдела судебно-медицинской идентификации

* Там же. С. 124.

** Краснов Ю. А., Краснов Н. А. Топография древнего Звенигорода по археологическим данным // СА. 1964. № 1. С. 119.

*** Указанием на этот источник автор обязан Д. А. Седову.

**** АКР. Московская область. М., 1994. Ч. 1. С. 150.

личности Российского центра судебно-медицинской экспертизы МЗ РФ Н. В. Нариной. Ниже приведены результаты медико-антропологического исследования: «Обнаруженные при археологическом исследовании останки являются частями скелетов трех человек. Останки условно обозначены как скелеты №№ 1–3. Кости буровато-оранжевого цвета, полностью скелетированы, суставные хрящи отсутствуют. Кости легкие, довольно хрупкие, полностью обезжирены. Поверхность костей с наличием множественных участков деструкции коркового слоя. Подавляющее большинство плоских и трубчатых костей фрагментированы. Данные особенности указывают на значительную давность захоронения.

Скелет № 1 представлен черепом с нижней челюстью (правая ветвь отсутствует), фрагментом правой лопатки, грудиной, фрагментами 11 ребер, длинными трубчатыми костями верхних и нижних конечностей, фрагментами таза, семью костями пясти и фаланг, фрагментом правой пятонной кости и первыми плюсневыми костями стоп. Вторичные половые признаки черепа и длинных трубчатых костей выражены резко, по мужскому типу. Кости посткраниального скелета очень массивные.

Швы свода черепа полностью заращены по наружной и внутренней поверхностям, резцы, клыки и моляры стерты на полное сечение. Рукоятка грудины сращена с телом, очень широкая и массивная. Отмечается сращение боковых масс крестца с подвздошными костями. Физиологическая длина бедренной и большеберцовой костей 810 мм, что, по данным В. В. Бунака, соответствует росту мужчины среднего роста.

Правая скуловая дуга на участке в 1,5 см деформирована с наличием трех заживших трещин: центральной и двух боковых. Данное повреждение причинено твердым тупым предметом с ограниченной поверхностью соударения шириной менее 1,5 см.

Результаты исследования свидетельствуют о принадлежности костей мужчине в возрасте старше 60 лет с длиной тела $166-169 \pm 2$ см. При исследовании черепа обнаружен заживший перелом правой скуловой области.

Скелет № 2 включает череп с нижней челюстью, фрагмент правой лопатки, 11 позвонков из области шейного (2), грудного (4) и поясничного (5) отделов, фрагмент крестца и обе тазовые кости. Длинные трубчатые кости представлены плечевыми, фрагментами обеих лучевых и левой локтевой и всеми костями (6) нижней конечности. Кости кисти и стопы представлены пястными (2), средними фалангами пальцев рук (2) и левой пятонной.

Швы наружной поверхности черепа определяются в виде следов, по внутренней поверхности венечный и стреловидный швы зарашены полностью, затылочный – частично. Третий моляры отсутствуют на обеих челюстях, жевательные бугорки моляров сглажены, коронки передних зубов стерты на полное сечение. Указанные особенности обычно наблюдаются в возрасте в интервале от 50 до 60 лет. Физиологическая длина бедренной и большой берцовой костей 734 мм, что, по данным В. В. Бунака, характерно для мужчин малого роста.

Обнаружена системная патология опорно-двигательного аппарата: блок нижнепоясничных позвонков, резкое неравномерное утолщение левых большой берцовой и малой берцовой костей. Поверхность их крупнобугристая. Значительная деформация касается лишь малой берцовой кости. Аналогичные черты, выраженные в меньшей степени, касаются костей предплечья. Установлено тяжелое хроническое заболевание, имеющее вид генерализованного гиперостоза, возможно, туберкулезного происхождения.

Результаты исследования свидетельствуют о принадлежности костей мужчине в возрасте старше 50–60 лет с длиной тела 158 ± 2 см.

Скелет № 3 представлен 7 фрагментами мозгового черепа и нижней челюсти. Посткраниальный скелет включает правую плечевую, фрагменты костей правого и левого предплечья, правую тазовую и фрагмент правой бедренной кости. Кости очень грацильные, со слабо выраженным мышечным рельефом. Большая седалищная вырезка средней ширины, глубокая. Большие коренные зубы на нижней челюсти отсутствуют с обеих сторон, лунки их зарашены, альвеолярный край атрофирован. Резцы отсутствуют посмертно, малые коренные и клыки значительно стерты с обнажением широких полосок дентина. Наибольшая длина плечевой кости 306 мм, что указывает на низкий рост этого человека.

Результаты исследования свидетельствуют о вероятной принадлежности костей мужчине в возрасте около 50–60 лет с длиной тела 160 ± 2 см.

Выводы: исследованные костные останки являются частями скелетов трех мужчин пожилого возраста, давность захоронения не менее 100–150 лет»*.

* Акт обследования места находки человеческих останков был составлен 12.11.2003 г. Документ подписан Н. В. Нариной, А. К. Станюковичем и А. В. Лазукиным // Архив ОА ЗИАиХМ. Выявленные в районе Красной Горы похоронения А.К. Станюкович ошибочно связал с кладбищем при тюремной Саввинской церкви, существовавшей здесь в конце XIX – нач. XX в. На самом деле каких-либо документов, подтверждающих наличие тюремного кладбища в администра-

По мнению В. и Г. Холмогоровых, Конюшенная Гора* получила название от располагавшегося здесь конюшенного двора звенигородских удельных князей**. Шурфовка, проведённая здесь братьями Красновыми, позволила найти керамику XIV–XV вв. А при прокладке кабеля в глубокой траншее были выявлены подпольные ямы наземных жилищ этого времени***.

План окрестностей Саввина монастыря Авраама Свиязева 1664 г. определяет это место как городской посад****. В XVIII–XIX вв. здесь располагался ряд административных учреждений – присутственные места, магистрат, уездный суд, полиция, тюрьма, с построенным в конце XIX в. каменным храмом прп. Саввы Сторожевского. Рядом находилась «Шереметевская дача» – дом, принадлежавший графу С. Д. Шереметеву, владельцу звенигородской усадьбы Введенское (разобран в середине 1990-х гг.). На его месте планировалось построить новый дом, но при рытье котлована были также обнаружены многочисленные человеческие захоронения, и строительство было приостановлено*****.

В ноябре 2006 г. нами выполнен мониторинг современного состояния культурного слоя на территории Нижнего посада средневекового города. В процессе планового осмотра мы обнаружили, что на месте швейной фабрики «Динамо», располагавшейся по ул. Красная Гора, вл. 13, ведется крупное строительство современного многофункционального здания.

Осмотр строительной площадки показал, что корпус швейной фабрики был снесен, и на месте цехов и фабричного двора расположен обширный котлован (размеры ок. 70 x 60 м, объём ок. 24 000 м³). Ко времени нашего первого посещения земляные работы по выборке котлована уже завершились, а его борта были обшиты деревом. Жители домов, соседствующих со стройплощадкой, показали, что в южной части котлована при земляных работах попадалось большое количество человеческих костей и крупных известняковых камней, которые были вывезены вмес-

тивной части города, не найдено, хотя сам храм, освященный во имя преп. Саввы Сторожевского, хорошо известен коренным звенигородцам. Этот памятник был разрушен перед Великой Отечественной войной.

* В 1930-е гг. улица с историческим названием Конюшенная Гора была переименована в Красную Гору.

** Холмогоровы В. и Г. Город Звенигород // ЧОИДР. М., 1884. С. 6.

*** Краснов Ю. А., Краснов Н. А. Топография древнего Звенигорода по археологическим данным // СА. 1964. № 1. С. 117.

**** РГАДА Ф. 27. № 484. Ч. 3. Д. 29.

***** Седов Д. А. Посады и улицы Звенигорода // Звенигород и окрестности. Звенигород, 2007. С. 51–52.

те с выбираемым грунтом. Действительно, при внимательном осмотре территории напротив южных ворот стройплощадки в отвалах грунта, перемещенного сюда из котлована, нами были найдены фрагменты свода черепа и отдельные кости посткраниального скелета человека. Нет сомнения, что обнаруженные человеческие останки происходят из захоронений, разрушенных в процессе проводившихся здесь земляных работ.

В декабре 2006 г. с целью выяснения мощности и степени сохранности культурного слоя, а также подтверждения наличия средневекового некрополя в этом районе города, автор предпринял зачистку северного борта старого строительного котлована, расположенного на пустыре между бывш. фабрикой «Динамо» и кромкой коренного берега. Котлован под строительство частного жилого дома был заложен около 8–10 лет назад на месте разобранной «Шереметевской дачи». Его размеры составляют 17 x 20 м, а глубина ок. 3 м. Практически вся площадь котлована занята фундаментом дома, который был выложен до уровня цоколя. Между кирпичной кладкой фундамента и стенками котлована по всему периметру сохранились неширокие (1–1,5 м) пазухи, куда можно было спуститься для осмотра обнажений грунта. Именно здесь, вдоль северного борта котлована нами был зафиксирован участок культурного слоя хорошей сохранности. Здесь был зачищен стратиграфический профиль, описание которого приводится ниже:

Протяженность профиля 6,60 м. Верхний горизонт представлен дерном (2–4 см), ниже которого залегал культурный слой, представленный темно-серой супесью (далее – ТСС) с включениями обломков кирпича, рваного белого камня, дисперсного угля и комков извести. Большая часть отходов строительства залегала в верхней части описываемого слоя, тогда как в нижнем его горизонте преобладали лишь включения древесных угольков и фрагментированного керамического материала. Мощность слоя темно-серой супеси варьировала от 37–40 см в ЮЗ части профиля до 46 см в СВ. Здесь же, в СВ части профиля была расчищена яма № 1, заполненная однородным слоем ТСС. Ширина ямы по профилю составила 38 см, её дно зафиксировано на отметке -76 см.

Массовый материал из слоя темно-серой супеси был представлен краснолощеной, ангобированной, красноглиняной гладкой, чернолощеной и белой гладкой керамикой. Большая часть собранных фрагментов сосудов оказалась сильно измельчена. К самым ранним типам относятся краснолощеная ангобированная и красная гладкая керамика XV–XVI вв. Первый и второй типы были представлены лишь единичными маловыразительными экземплярами стенок кувшинов, размеры и

пропорции которых выяснить не удалось. Тип красной гладкой керамики представлен фрагментами горшков с невысокими, вертикально поставленными венчиками, верхняя часть которых имеет характерную подтреугольную форму с небольшой припухлостью на внутренней стороне. Глиняное тесто однородное, с незначительной примесью мелкозернистого песка. Обжиг качественный горновой, черепок звонкий, на изломе имеет ровный красный цвет. Тесто с небольшой примесью кварцевого песка. Поздняя белая гладкая и чернолощеная керамика, собранная при зачистке профиля, вполне типична для Московского региона. В данном случае, присутствие этой керамики в слое указывает на то, что исследуемый район был обжит и в XVII–XVIII вв. Это не совсем согласуется с данными Генерального межевания. Как мы уже упоминали, на геометрическом специальном плане Конюшенной Горы 1766 г. на этом участке показана пустующая земля, которая использовалась под покос.

Под слоем ТСС, практически по всей протяженности зачищенного участка был зафиксирован могильный перекоп, состоящий из перемешанного серовато-коричневого песка с единичными включениями древесного угля и красноглиняной керамики XV–XVI вв. Границы могильных ям в этом рыхлом аморфном слое не читались. Мощность данного слоя была разная и зависела от глубины могил. В профиле было зафиксировано 4 частично разрушенных при выборке котлована погребения, ориентированные в направлении З–В. Детское погребение № 1 было расчищено в ЮЗ части профиля, в 97 см от границы зачистки. Глубина могильной ямы от уровня современной дневной поверхности – -118 см; ширина по профилю – 32 см. Сохранилась верхняя часть скелета, кости перерублены ковшом экскаватора. При расчистке, в заполнении могильной ямы был найден крупный фрагмент глиняной обмазки. Погребение № 2 примыкало к № 1 с севера. Сохранилась лишь большая берцовая кость взрослого индивида, лежавшая на материковом песке на отметке -113 см. Направление З–В. Погребение № 3 расчищено на расстоянии 2 м от ЮЗ края исследованного участка на глубине -102 см. Удалось проследить ширину могильной ямы в ее придонной части – 47 см. Костяк перерублен поперек. Нижняя часть скелета разрушена при земляных работах. Сами кости очень плохой сохранности. Погребение № 4 залегало на глубине -144 см в 2 м от СВ края профиля. При зачистке борта котлована зафиксированы крупные кости нижних конечностей взрослого индивида. Кости перерублены, одна из них продавлена в рыхлый материковый песок. На дне могильной ямы заметна тонкая полоса древесного тлена от гробовища.

Материк был представлен чистым желтым песком с характерными разводами железистых ортзандов.

Рядом с нашей зачисткой в слоях перекопа были обнаружены разрозненные кости из разрушенных погребений и фрагменты белокаменных плит толщиной ок. 10 см.

Предварительные выводы: Обследование территории к югу от стройплощадки по адресу ул. Красная Гора, 13, показало, что под культурными напластованиями позднесредневекового времени расположен грунтовый могильник, характеризующийся безинвентарными захоронениями, совершенными в ямах глубиной от 67 до 116 см. Ориентировка погребений З–В. В заполнении могильных ям встречены обожженные куски глиняной обмазки и единичные фрагменты красноглиняной керамики XV–XVI вв. Период функционирования погоста (предварительно) – XV – нач. XVII в. Некрополь может быть определен как кладбище бывшего Воздвиженского монастыря, расположившегося в районе Конюшенной Горы.

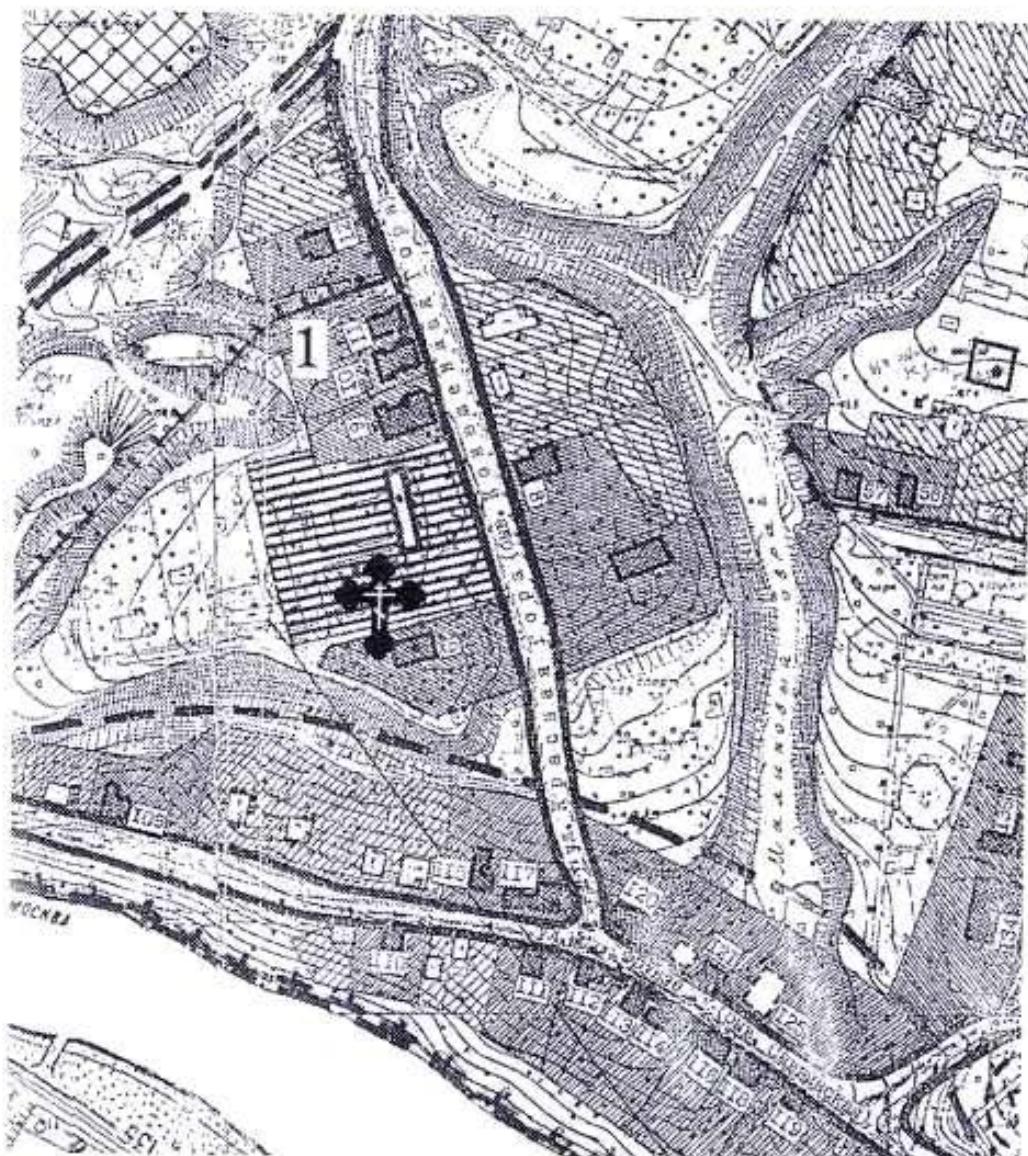
Сведения для принятия решения об отнесении культурного слоя Нижнего посада г. Звенигорода (включая ул. Красная Гора) к выявленным объектам культурного наследия были подготовлены нами еще 15.03.2005. и представлены в Управление по охране и использованию культурного наследия Министерства культуры Московской области.

Законом Российской Федерации «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ определены особенности проектирования и проведения землестроительных, земляных, строительных и иных работ, которые должны осуществляться только при наличии заключения историко-культурной экспертизы об отсутствии на территории, подлежащей освоению, объектов культурного наследия (ст. 36, п. 1). В случае обнаружения объектов культурного наследия на территории, подлежащей освоению, в проекты проведения землестроительных земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ должны быть внесены разделы об обеспечении сохранности обнаруженных объектов (ст. 36, п. 2)*.

Таким образом, мы столкнулись с вопиющим фактом несоблюдения предусмотренных законодательством мер по обеспечению сохраннос-

* Действующим законодательством предусматривается, что строительные, дорожные, мелиоративные и иные работы, создающие угрозу существования объектам археологического наследия, могут проводиться лишь после осуществления необходимых мероприятий, обеспечивающих сохранность памятников.

ти культурного слоя Нижнего посада г. Звенигорода и допущенными нарушениями правил охраны ценного объекта археологического наследия, который был частично разрушен в ходе строительных работ.

Илл. 1. Некрополь Крестовоздвиженского монастыря. Схема расположения

Илл. 2. Земля «бывшего Воздвиженского монастыря» на Конюшенной Горе. План 1766 г. РГАДА. Ф. 1354. Оп. 252. Ч. 1 (871). Ед. К-37 (син.)

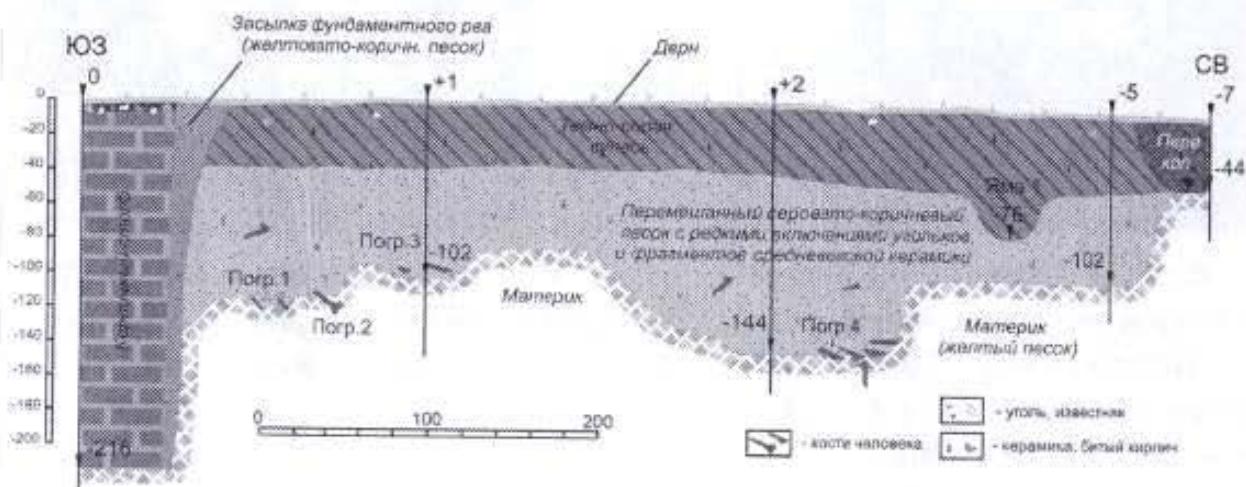
Илл. 3. План Нижнего посада г. Звенигорода 1893 г., где указано урочище Конюшенная Гора. Фрагмент

Илл. 4. Тюремный храм преп. Саввы Сторожевского на Конюшенной Горе. Фото нач. XX в. Из собрания Звенигородского музея

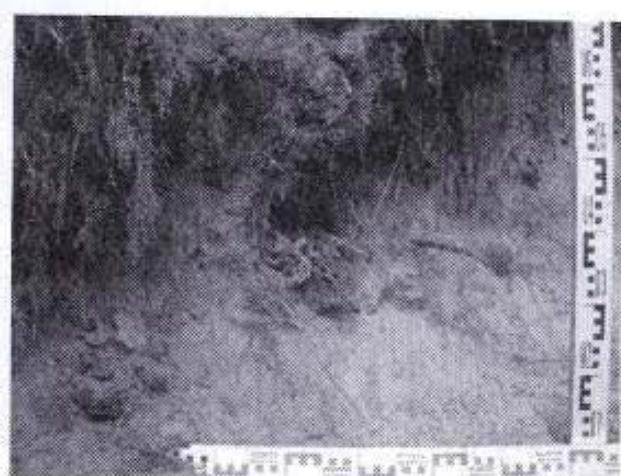

Илл. 5. Территория некрополя Крестовоздвиженского монастыря. Фото 2006 г.

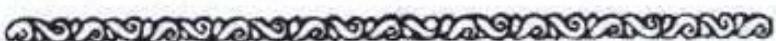
Звенигород, ул. Красная Гора. Зачистка профиля СЗ борта старого котлована, расположенного к Ю от территории бывш. фабрики "Динамо". Место, где были прослежены следы некрополя древнего Воздвиженского монастыря.

Илл. 6. Профиль стенки котлована. Чертеж автора, 2006 г.

Илл. 7–8. Погребения, зафиксированные в стенке котлована. Исследования 2006 г.

Церковь на Супоневом холме

Один из храмов с окружавшим его кладбищем находился на Супоневом холме к северу от Городка. Супонев (Супоневский) холм представляет собой возвышенный участок коренного берега, окруженный со всех сторон глубокими оврагами. Не исключено, что овраг, ограничивающий Супоневский холм с юга, является остатками сильно размытого рва.

В XII–XIII вв. здесь располагался один из городских посадов Звенигорода. Ю. А. и Н. А. Красновы выявили здесь культурные напластования домонгольского времени, сильно нарушенные поздними могилами. Обнаружены остатки костерезного производства в виде полуфабрикатов, шиферное пряслице, стеклянный браслет, фрагмент больших кузнечных клещей. В могильном перекопе был найден обломок белокаменного надгробия с характерным для XV–XVI вв. орнаментом в виде равнобедренных треугольников*.

В 1976 г. на Супоневом холме проводили исследования А. А. Юшко и С. З. Чернов. В не занятой старым кладбищем северной части был заложен раскоп площадью 56 кв. м. Мощность культурных напластований здесь составляла 0,4–0,6 м. По всей толще этих напластований был распространён керамический материал XII–XV вв. Керамика XVI–XVII вв. практически отсутствовала. Из вещей домонгольской поры следует отметить обломок бронзового орнаментированного браслета, а также днище сосуда с клеймом в виде трезубца. Было обнаружено также пять безынвентарных погребений, видимо, периода расцвета города.

После этих работ кладоискателями была обнажена известняковая могильная плита в западной части площадки. В связи с этим ранней весной 1977 г. на месте несанкционированных раскопок был заложен шурф площадью 5 м². Оказалось, что шурф попал на место кладбища XIV–XVI вв. Весь слой мощностью 0,6–1,2 м. был буквально «нашипован» могильными плитами XIV–XVI вв., погребениями и разрозненными человеческими костями**.

* Краснов Ю. А., Краснов Н. А. Топография древнего Звенигорода по археологическим данным // СА. 1964. № 1. С. 117.

** Юшко А. А. Звенигород московский и удел звенигородских князей. М., 2005. С. 30.

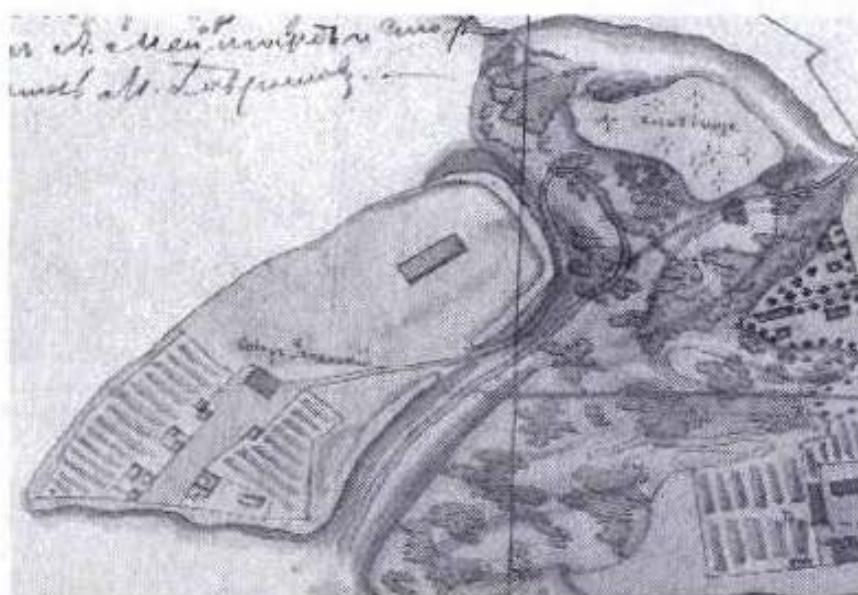
По сведениям А. Л. Мельниченко, кладбище на месте средневекового посада существовало вплоть до 1930-х гг. и называлось Супоневским. Свое название оно получило от деревни Супонево (расположена на окраине Звенигорода), которая в XIX – начале XX вв. была приписана к Успенскому собору на Городке.

После Великой Отечественной войны Супоневское кладбище было закрыто, и к концу 1960-х годов от могил оставались лишь еле заметные холмики. В это время здесь уже проводились пионерские слеты с кострами и ежегодные выставки собак. Окрестные жители стали использовать территорию древнего погоста как место отдыха (для проведения пикников, игры в футбол и т. п.).

В 2005 г. автор подготовил и представил в Министерство культуры Московской области необходимые документы для постановки памятника на государственную охрану. В том же году культурный слой Супоневского посада был поставлен на охрану как выявленный объект культурного наследия (Распоряжение МК МО от 13.07.2005 г. № 238-р. Код памятника 5090002300).

21 октября 2007 г. на месте древнего Супоневского кладбища был поставлен большой поклонный крест. Крест освятил настоятель Успенского собора архимандрит Иероним в сослужении священника Тарасия.

Илл. 3. Кладбище на Супоневом холме. Фрагмент плана 1893 г.

Илл. 1. Супонев холм.
Схема расположения

Илл. 2. Супонев холм. Современное
состояние. Фото 2007 г.

Илл. 4. Белокаменная надгробная плита XV в.(?)

Илл. 5. Супонев холм. Крестный ход, 2007 г.

Илл. 6–8. Супонев холм. Установка и освящение поклонного креста на месте древнего кладбища

Илл. 10. Супонев холм. Молебен

Церковь Спаса Нерукотворного Образа на посаде

Исторические материалы о Спасской церкви были собраны В. И. и Г. И. Холмогоровыми: «Всемилостивого Спаса, место церковное на посаде, в городе Звенигороде. Из приходных оброчных книг Патриаршего Казенного приказа видно, что церковное огороженное место, принадлежавшее Спасской церкви отдавалось на оброк и писалось под Звенигородскою десятину с 1638–1692 гг. «на Звенигородских посадских людях на Понкрашке Власове и Безсонке Никитине с товарищи»; в 1693–1702 гг. – «на стольниках Василие и Алексее Федоровых Салтыковых»; в 1703 г. отдана архимандриту Савво-Сторожевского монастыря, впредь на 10 лет с платою оброка по 36 копеек в год. После архимандрита владели из оброка посадские люди города Звенигорода»*.

Церковное место Всемилостивого Спаса по плану Генерального межевания 1766 г. (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 252. Ч. 1 (871). Ед. З-27 (син.)) располагалось на левом берегу р. Москвы, под так называемыми Орловскими дачами (д. о. «Связист»), у современной трассы Ратехинского шоссе. Пояснения к этому плану содержат следующую информацию: «Внутри градской округи пустой Спасской погост, владение Коллегии экономии, межевал 13 июля 1766 г. Языков. Сенной покос 1 д. 64 с.»**.

Погост археологически не исследовался.

* Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах Московской епархии XVI–XVIII ст. Вып. 2. Звенигородская десятина. М., 1882. С. 121.

** Кусов В. С. Земли Московской губернии в XVIII веке. Карты уездов. Описание землевладений. Т. 1. М., 2004. С. 234.

Церковь в Ямской слободе на посаде

Еще один храм располагался на территории Ямской слободы, в 130 м к западу от Городка, близ Ратехинского шоссе, на правом берегу р. Жерновки, к востоку от въезда в санаторий «Подмосковье». В 1971 г. в этом районе (у бывш. городской водокачки) был найден монетный клад нач. XVII в. Н.А. и Ю.А. Красновы обследовали место находки и обнаружили здесь средневековый некрополь с белокаменными плиточными надгробиями типичными для XV–XVI вв. В 1984 г. в районе водокачки осуществляла наблюдения за строительными работами А. А. Юшко. В стенках вырытого котлована размерами 12 x 30 м были выявлены выходы культурного слоя XIV–XVI вв. (собрано большое количество керамики этого времени, найден крест-тельник конца XIV–XVI вв.), а также следы христианского кладбища XVI–XVII вв. Здесь же было обнаружено несколько фрагментов плинфы XII–XIII вв.*

Пояснения к плану Генерального межевания 1766 г. дают нам информацию лишь о том, что эта земля принадлежала Успенскому собору на Городке: «Внутри дач города Звенигорода Нижнего посада пустошь, что была Ямская слобода, владение соборной церкви Успения, межевал 18 июля 1766 г. Перхуров. Пашня 7 д. 1990 с., сенной покос 4 д. 1885 с., лес 3 д. 1687 с., дороги 630 с., реч. 2311 с., всего 17 д. 1303 с.»**.

* Юшко А. А. Звенигород московский и удел звенигородских князей. М., 2005. С. 29.

** Кусов В. С. Земли Московской губернии... С. 233–234.

Приложения

1. Отчет об обследовании 24–27.08.1971 г. западного посада древнего Звенигорода, где был найден клад монет XVI – нач. XVII вв. Местонахождение: Ратехинское шоссе, восточнее здания водокачки

24 августа 1971 г. во время земляных работ (подготовка места для бурения скважины около городской водокачки) восточнее ее в 50–60 метрах были найдены два миниатюрных сосуда-кубышки с кладом монет. Один сосуд целый, высотой 4,6 см и диаметром 5,8 см, темно-серого цвета. Другой – разбитый, очевидно, еще в древности, от него найдено только днище диаметром 4,8 см. Монеты из обоих сосудов были смешаны еще до прихода сотрудников музея к месту находки и поэтому выделить, какие монеты были в первом, какие во втором сосудах невозможно. Из приложенной описи монет видно, что монеты однородны и, по-видимому, разницы в содержимом сосудов не было.

Нашли клад работники водно-канализационного хозяйства прораб Березин Борис и бульдозерист Бархаев Тагир. Клад по акту приемки, подписенному мной, Красновым Н.А., и секретарем Звенигородского отд. ВООПИК Гранбергом, взят в музей. Он состоит из 260 монет, в музей взяты также кубышка и обломки второго сосуда. Определено, что оба сосуда находились в земле вместе, расстояние между ними не превышало 10–12 см так что он составлял один клад. Место находки обследовалось и раньше. Еще в 1930-х годах при постройке водокачки здесь находили скопления скелетов плохой сохранности. Работниками музея захоронение было определено как братская могила звенигородцев, погибших во время одного из вражеских нашествий.

Во время обследования Звенигородских посадов в 1955–62 гг. Ю. А. и Н. А. Красновыми здесь обнаружены культурный слой и керамика XIV–XV и XVI вв. В работе «Топография древнего Звенигорода по археологическим данным» (СА, №1, 1954 г.) это место определяется как один из городских посадов – Ямская слобода XIV–XVI вв. (см. также подробнее рукопись «Материалы к археологической карте Звенигородского края»). Недавно определено, что на этом месте до XVII в. была Ямская слобода Звенигорода, прекратившая существование в нач. XVII в.

В середине 1960-х годов при работе у водокачки были снова найдены погребения, расположенные очень скученно, как бы группой. Кости довольно плохой сохранности, т. е. древние. Надгробная плита, раз-

битая на две части, найдена только одна. Она имеет характерный для XV – нач. XVI в. орнамент и плохо сохранившуюся надпись (пока что прочитаны лишь буквы: «НАТА...»).

В мае 1971 г. при расширении шоссе (при углублении кюветов) опять были затронуты два погребения. Глубина их ок. 0,5 м от уровня почвы.

24–27 августа 1971 г. площадка, на которой велись работы, находилась под наблюдением. Наблюдение проводил ст. научный сотрудник музея Н. А. Краснов, а 26.8.1971 г. в обследовании принимал участие научный сотрудник Института археологии к.и.н. Ю. А. Краснов.

Обследование показало следующее:

1. Оба сосуда составили один клад.
2. Клад был закопан внутри дома, в 2 метрах к ЮЗ от прослеженного развала печи, почти вплотную к южной стене дома.

3. Проследить полностью план дома и его размеры не удалось, т. к. его северная и часть восточной стены были срезаны бульдозером еще до обнаружения клада. Южная стена имеет длину приблизительно 4,5 м. Судя по расположению кубышек и развала печи, дом не имел подполья. Кубышки были зарыты в землю пола не глубже 10 см.

4. Стены дома и частично его границы прослеживаются по двум крупным камням, бывшим под углами южной стены и следам плохо сохранившегося дерева (древесная труха) между ними и от западного камня примерно на 1 метр к северу, – остатки западной стены. Дом ориентирован примерно по линии запад-восток.

5. Развал печи (в 1,5 м севернее южной стены) сохранился удовлетворительно. Это была глинобитная печь. Линза обожженной глины от печи имеет размеры 1,5 x 1,3 м; в середине – сплошной слой обожженной глины, к краям с большими примесями золы и угля. Толщина линзы до 40 см. Вокруг развала печи, в пределах дома, найдены фрагменты серой и розовой керамики, гвоздь-костыль, железный серп (фрагментированный), обломок железного ножа и четырехгранный кусок железа (часть долота?). Южнее южной стены дома, в 50–60 см, глубже ее на 20 см обнаружены остатки погребения – скелет, ориентированный головой на запад.

Севернее в 2,5–3 м, в срезе почвы (граница рабочей площадки) замечен профиль второго развала печи, также в виде линзы до 1,5 м по длине среза почвы и 30–35 см толщиной в средней части. Состав тот же: сплошной слой обожженной до кирпично-красного цвета глины в середине, сверху и с боков – уголь, зола.

Во время работ по снятию земли на этом участке найдено большое количество керамики, главным образом серой XIV–XVI вв. и белой с тонкими стенками (XVI в.). Найдено также небольшое количество черной лощеной керамики XVII в. Толщина культурного слоя до 30–40 см. Культурней слой в районе второго развода печи не прерывался никакими ямами, т. е. не был нарушен.

При копке ямы на этом участке (у границы среза культурного слоя) на глубине ок. 1,5 м, частично под развалом печи и восточнее, обнаружено 8 скелетов. Ориентировка их северо-запад – юго-восток. Из них два были детские. Все 8 скелетов располагались на очень небольшой площади, размером 3 х 4 м, приблизительно на одном уровне. Выше на глубине ок. 0,9 м в стенке ямы виден еще один скелет. Обследование показало, что в 1,3 м севернее развода печи № 2 в профиле, начиная с нижнего уровня культурного слоя, прослеживается яма, заполненная в нижней части углами и золой, выше глиной с культурным слоем. Глубина её до 1,4 м. На глубине 35 см ниже культурного слоя (от почвенного уровня -75 см) прослеживается след еще одного погребения. Следов могильной ямы в профиле не видно.

Достаточно точных выводов из проведенных предварительных обследований сделать пока невозможно. Однако ясно следующее:

1. В XIV–XV вв. здесь был городской посад (обилие керамики этого времени по всей площади). По письменным данным это – Ямская слобода Звенигорода.

2. В XV – начале XVI вв. здесь было кладбище (надгробная плита с орнаментом из треугольников и надписью). Однако, не все погребения относятся к этому времени.

3. В к. XVI – нач. XVII в. на этом месте опять были жилые дома, не менее двух. Они прекратили свое существование ко времени оставления клада (1605–1607 гг.). Следует заметить, что постройка жилых помещений на месте кладбища обычно не практиковалась. По-видимому, ко времени строительства здесь домов память о старом кладбище у населения была уже утеряна. Или же, что также вероятно, это были дома причта бывшей здесь (при кладбище) церкви.

При дальнейшем обследовании, которое желательно провести в 1972 г., необходимо обратить внимание на состав культурного слоя и тщательно следить за продолжением строительных работ на участке.

*Ст. научный сотрудник музея: Краснов Н. А.
Август 1971 г. – февраль 1972 г.**

* Научный архив ОА ЗИАиХМ.

2. Клад монет, найденный на западном посаде древнего Звенигорода

Клад монет, найденный 24 августа 1971 г., является типичным кладом периода польско-литовской интервенции в нашем крае, как и другие ранее обнаруженные клады (клад монет у с. Поречье, найденный в 1920-х гг., и клад на месте деревни Гавриловской, около существовавшего до начала XVII в. села Дубацыно – ныне там поселок санатория Министерства Обороны).

Клад состоит из 260 монет правления Ивана IV, Федора Ивановича, Бориса Годунова. Более поздних монет в кладе нет. Правление Ивана IV представлено всеми основными типами монет всего царствования – начиная с безымянных копеек 1533–34 гг. и «мечевых копеек» псковского чекана. Всего монет Ивана IV княжеского чекана (до 1547 г.) 39, из них 36 копеек и 1 денга. Царских монет Ивана IV – 127, из них 126 копеек и 1 денга. В кладе представлены монеты, как московской, так и псковской, а отчасти и новгородской чеканки (царской чеканки в Новгороде – 10 шт., в Пскове – 31, остальные в Москве).

Монет царя Федора Ивановича (1584–98 гг.) сравнительно немного – 24 шт., все копейки, большинство их псковской чеканки (16 шт.).

Монет Бориса Годунова (1598–1605 гг.) значительно больше – 52 шт. (все копейки). Московских из них 33.

Весовое исследование монет не дало какого-либо отклонения от средних весовых норм для монет рассматриваемого периода. Копейки имеют вес 0,65 г, денги (их всего 2): 0,32 и 0,31 г. Это нормальный вес монет XVI – нач. XVII в.

Как и во всех кладах XVI века в нашем кладе имеются курьезные дефектные монеты – их 2 и гладкие (стерты или недопечатанные) монеты. Дефектные монеты Ивана IV имеют двойной удар штемпеля на обеих сторонах и следы двойного изображения. Стертых и гладких монет 18, из них 14 копеек и 4 денги (судя по весу). Стирались быстро монеты со слабым оттиском и плоским рельефом, чем часто отличались монеты новгородской чеканки (они у нас в кладе представлены монетами худшей сохранности). И. Г. Спасский в своей работе* приводит, говоря о бракованных, гладких и стертых монетах, Указ 23.11.1732 г.

* Спасский И. Г. Денежное обращение в Московском государстве с 1533 по 1617 г. МИА. № 44. М., 1955. С. 239.

об изъятии у населения старых серебряных копеек, когда казной выкупались «все деньги государева чекана, копейки, денежки, гладкие и односторонки, и недопечатки...» И. Г. Спасский считает, что «недопечатками» могли называться дефектные, плохо отпечатанные монеты, а под гладкими скорее всего подразумевались сильно истертые монеты.

Как почти во всех подмосковных кладах, дореформенных монет (монет, отчеканенных до реформы Елены Глинской, т. е. до 1533 г.) в нашем кладе нет. Строжайший запрет на старые обрезанные деньги, введенный в Москве с января 1535 г. и в Новгороде с февраля 1535 г. и полное запрещение старых денег делали их обращение, особенно вблизи столицы, совершенно невозможным.

Возможно, большое количество монет Ивана IV ранних типов в кладе объясняется тем, что он является кладом, составленным в продолжении весьма длительного времени. Это наглядно видно из сравнения его с другими опубликованными кладами того же времени. В кладах быстрого накопления количество ранних монет обычно значительно меньше, чем в нашем кладе.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

1. Найденный в Звенигороде 24.08.1971 г. клад захоронен в годы польско-литовской интервенции, примерно в 1605–1606–1607 гг., но не позже.
2. Клад представляет собой имущество, собираемое довольно продолжительное время, около 50 лет.
3. Закопан он был в землю внутри дома

Определение монет клада проведено по работе И. Г. Спасского и приложенными таблицам.

*Ст. научный сотрудник музея: Краснов Н. А.
Август 1971 г. – февраль 1972 г.**

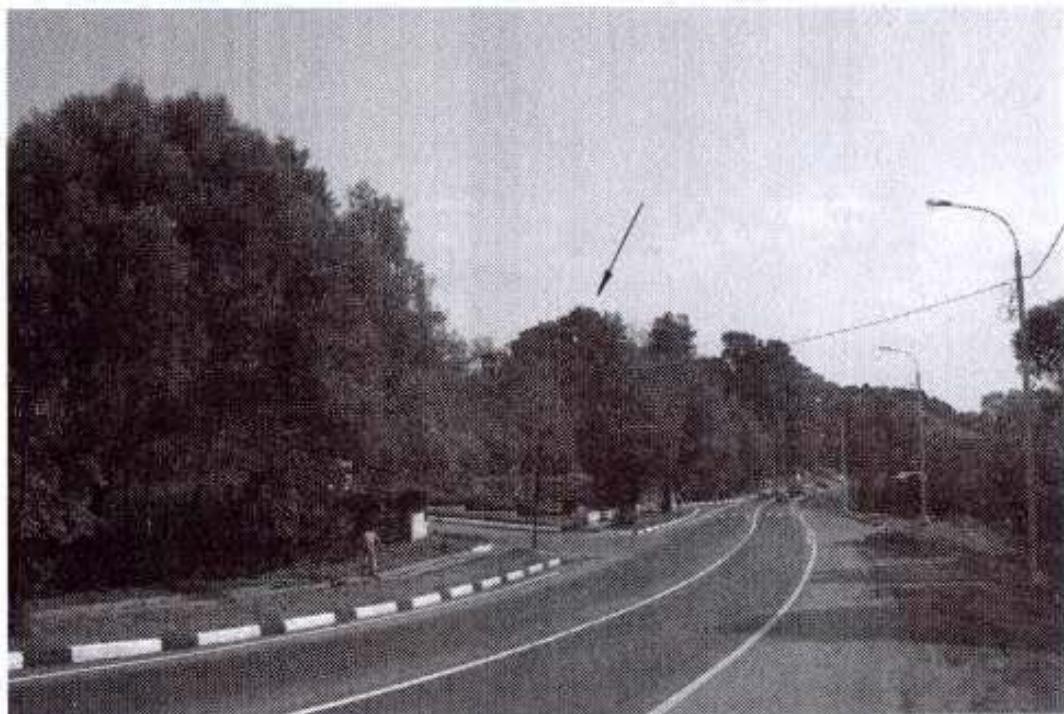
* Научный архив ОА ЗИАиХМ.

Илл. 1. Спасский погост. Схема расположения. Фотоснимок с космического спутника

Илл. 2. Местоположение Спасского погоста. Фото 2007 г.

Илл. 3. Местоположение погоста на территории Ямской слободы. Фото 2007 г.

Илл. 4. Местоположение погоста на территории Ямской слободы. Фото 2007 г.

Илл. 5. Белокаменная надгробная плита XVI в. Найдена сер. 1960-х гг.

Илл. 5. Белокаменный надмогильный крест XV–XVI вв. Случайная находка на территории одного из посадских кладбищ Звенигорода. Из собрания Звенигородского музея

Литература по церковной археологии

Беляев Л. А. Древние монастыри Москвы по данным археологии. М., 1994.

Беляев Л. А. Русское средневековое надгробие. М., 1996.

Вишневский В. И. Археологическое исследование монастыря Воскресенская пустынь в верховьях р. Дубна // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 2005. М., 2006. С. 13–28.

Вишневский В. И. Некрополь Троице-Сергиевой лавры. Открытия последних десятилетий XX века // Русское средневековое надгробие XIII–XVII века. Материалы к своду. Вып. 1. М., 2006. С. 130–175.

Лазукин А. В. Церковная археология Звенигородского края // История Московского края. Проблемы, исследования, новые материалы. Вып. 1. М., 2006. С. 75–81

Макаров Н. А. Сельские приходы XV–XVII веков и системы расселения домонгольского времени на Белом озере: проблема преемственности // Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 1998. С. 17–35.

Николаева Т. В. Новые надписи на каменных плитах XV–XVII вв. из Троице-Сергиевой лавры // Нумизматика и эпиграфика. М., 1966. Т. V. С. 207–255.

Панова Т. Д. Царство смерти: Погребальный обряд средневековой Руси XI–XVI веков. М., 2004.

Селин А. А. Об одном явлении в сельском храмовом строительстве XVI в. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 10. Новгород, 1994. С. 218–231.

Селин А. А. Предания о сельских храмах и археологические реалии XVI в. // Церковная археология. Материалы Первой Всероссийской конференции. Ч. 2. СПб., Псков, 1995.

Чернов С. З. Комплексное исследование и охрана русского средневекового ландшафта (по материалам древнего Радонежского княжества). М., 1987.

Чернов С. З. Сельские некрополи XIV–XVI вв. на северо-востоке Московского княжества // Московский некрополь: история, археология, искусство, охрана. М., 1991. С. 73–97.

Чернов С. З. Успенский Дубенский Шавыкин монастырь по археологическим данным // Культура средневековой Москвы XIV–XVII вв. М., 1995. С. 123–182.

Чернов С. З. Археологическое исследование Колоцкого монастыря и села Колоцкое в Можайском районе // Макариевские чтения. Вып. 3. Можайск, 1995. С. 102–126.

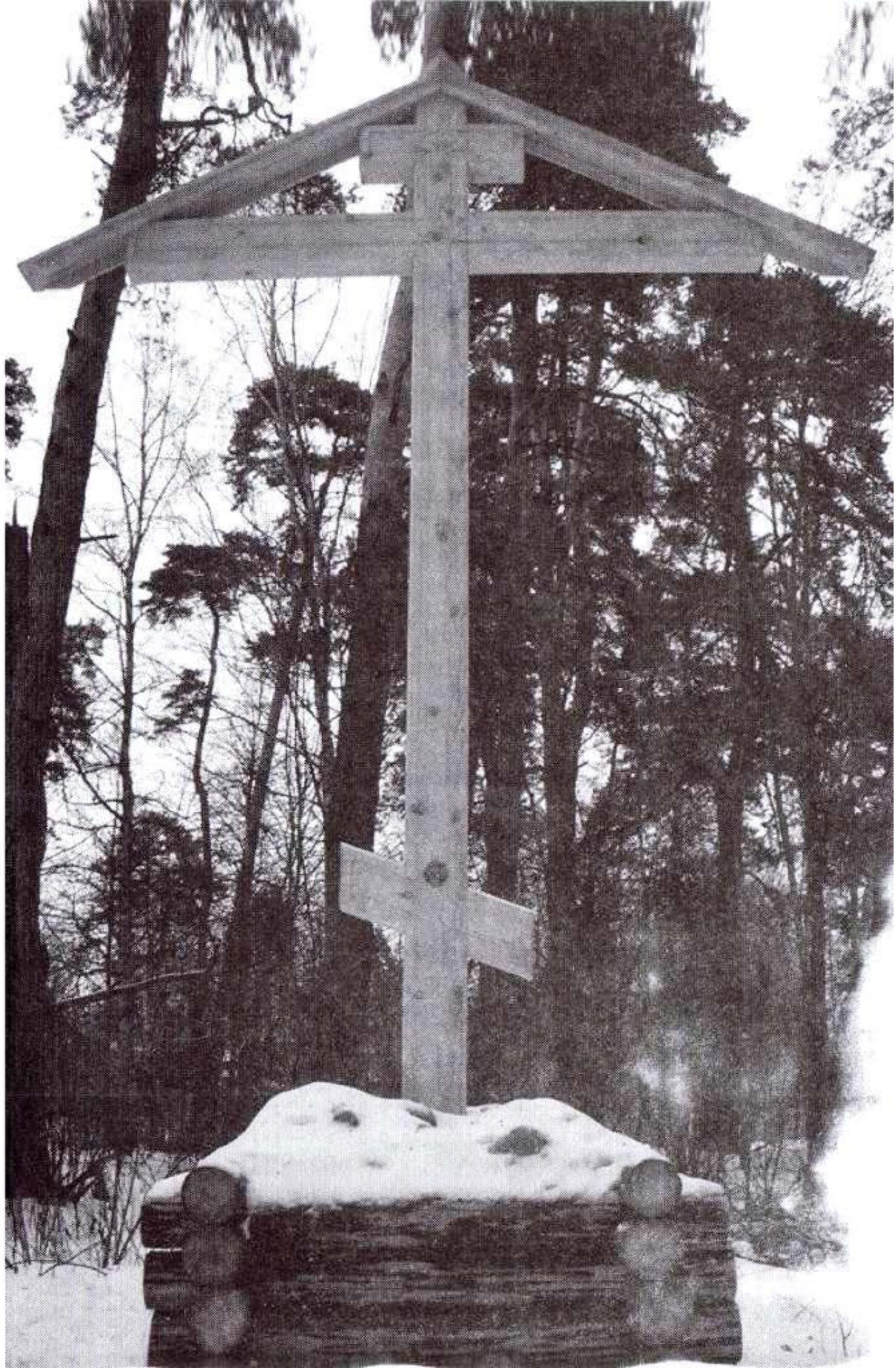
Чернов С. З. Сельские монастыри XIV–XV вв. на северо-востоке Московского княжества по археологическим данным // Российская археология. 1996, № 2. С. 111–130.

Чернов С. З. Погост Афанасия и Кирилла Александрийских в Радонеже по данным археологических исследований 1997–1998 гг. // Российская археология. 2000. № 1. С. 63–81.

Чернов С. З. Сакральная топография Московской Руси в устной крестьянской традиции: освящение кладбища // Культура средневековой Москвы: Исторические ландшафты. Т. III. М., 2005. С. 13–28.

Энговатова А. В., Бужилова А. П., Медникова М. Б., Филберт В. Н. Предварительные результаты биоархеологического исследования погоста XV в. в г. Можайске // Практика и теория археологических исследований. Труды отдела охранных раскопок Института археологии РАН. М., 2001. С. 243–258.

Энговатова А. В., Гончарова Н. Н. Предварительные результаты исследования средневекового могильника на территории кремля г. Дмитрова // Археологическое изучение Подмосковья. Труды Подмосковной экспедиции Института археологии РАН. Т. 1. М., 2002. С. 203–295.

Научное издание

автор-составитель

А. В. Алексеев

**Церковные древности
Звенигородской земли:
Очерки церковной археологии**

Редактор А. Локина

Корректор В. Воронкова

Дизайн и вёрстка В. Светленова

Подписано в печать 31.03.2008.

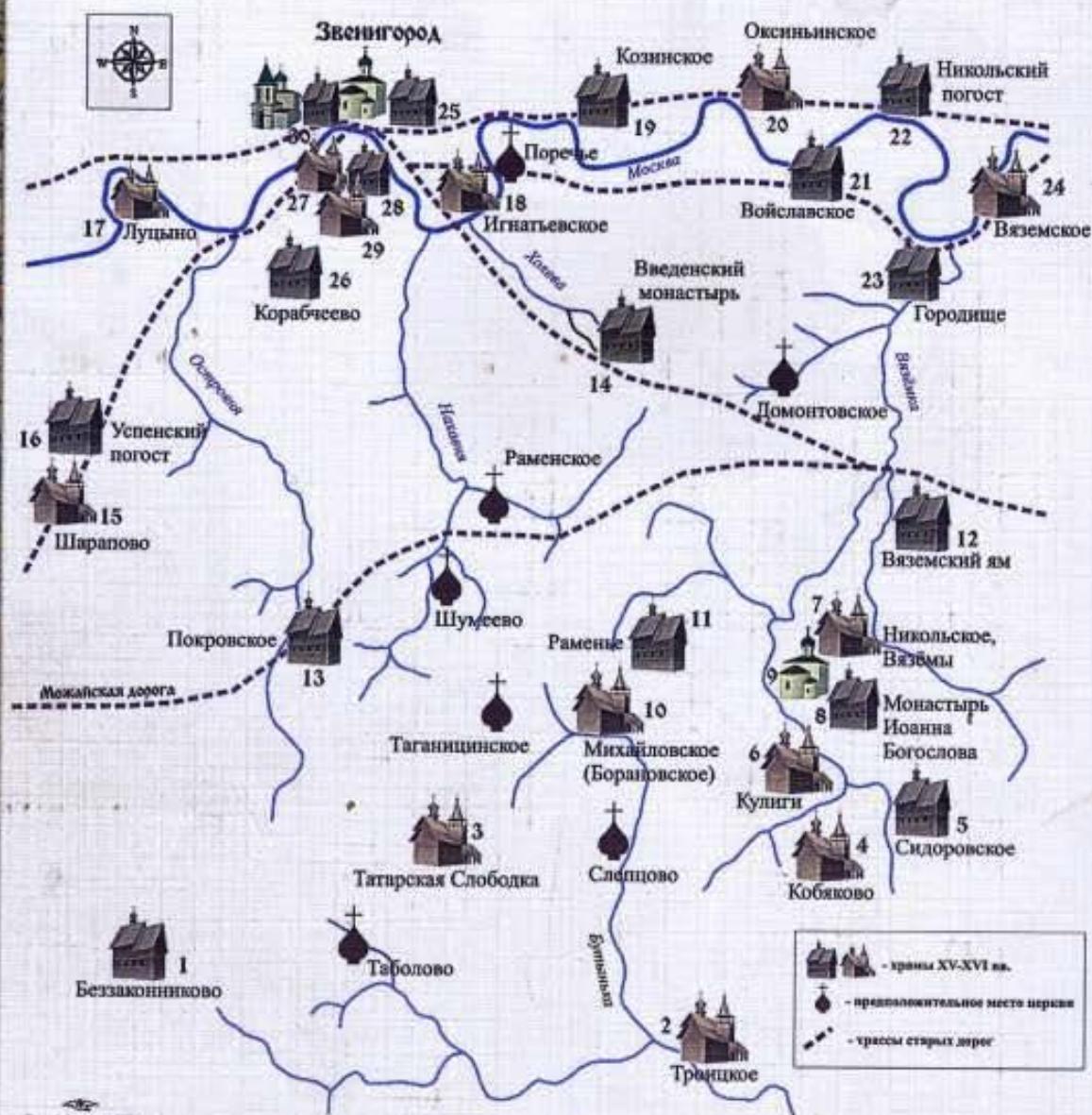
Формат 60 x 90/16.

Гарнитура Times. Печать офсетная.

Объём 17,5 п.л. Тираж 500

Отпечатано в типографии ООО «Фабрика АРТ»

Церковная топография Звенигородской земли XV-XVI вв.

1. Церковь Великомученика Георгия
2. Церковь Живоначальной Троицы
3. Церковь Николая Чудотворца
4. Церковь Воскресения Христова
5. Церковь Николая Чудотворца
6. Церкви Параскевы Пятницы
7. Церковь Николая Чудотворца
8. Церковь Иоанна Богослова
9. Церковь Живоначальной Троицы
10. Церковь Николая Чудотворца
11. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы
12. Церковь Спаса Нерукотворного Образа
13. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы
14. Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы

15. Церковь Николая Чудотворца
16. Церковь Успения Пресвятой Богородицы
17. Церковь Николая Чудотворца
18. Церковь Николая Чудотворца
19. Церковь Николая Чудотворца
20. Церковь Николая Чудотворца
21. Церковь Спаса Нерукотворного Образа (Георгиевская)
22. Церковь Николая Чудотворца
23. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы
24. Церковь Воздвижения Креста Господня
25. Церковь Косьмы и Дамиана (в Воздвиженском м-ре)
26. Рождественский погост
27. Церковь Трех сиянителей
28. Церковь Рождества Христова
29. Церковь Николая Чудотворца
30. Церковь Спаса Нерукотворного Образа

186,4

178,2

173,3

Введенское

Сост. А.Алешкин, 2009 г.